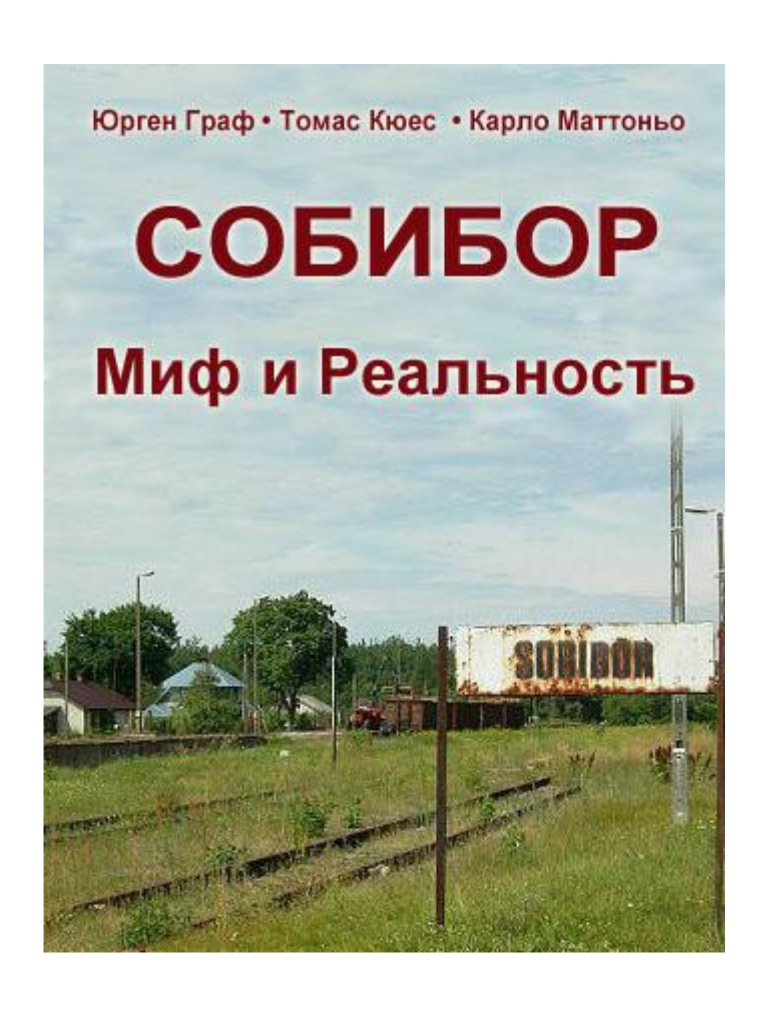
Юрген Граф, Томас Кюес, Карло Маттоньо

СОБИБОР

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

2011 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

12 мая 2009 года в Федеративную Республику Германию был депортирован восьмидесятидевятилетний Джон (Иван) Демьянюк, украинец по происхождению и бывший гражданин Соединенных Штатов (за пять лет до депортации власти США лишили Демьянюка американского гражданства). В Германии старика сразу же после прибытия отправили в мюнхенскую тюрьму Штадельхайм, где предъявили ордер на арест. Согласно ему, Демьянюк подозревается в «пособничестве в совершении как минимум 29 000 убийств».

Немецкий журнал «Шпигель» (*Der Spiegel*) так писал об этом деле:

«*В 1943 году Демьянюк, охранник в лагере уничтожения Собибор, помогал нацистам в убийстве тысяч евреев. [...] Демьянюк, как свидетельствуют многие документы, входил в группу помощников-иностранцев, насчитывавшую около пяти тысяч человек, – прибалтов, украинцев, немцев-«фольксдойче». Эту группу национал-социалисты обучали в учебном лагере Травники, находившемся немного восточнее Люблина, для проведения массовых убийств на оккупированных территориях».*[1]

Основным документом, на котором строится обвинение, считается служебное удостоверение, согласно которому Демьянюк в 1943 году служил охранником в лагере Собибор. Но с другой стороны, криминалистическая экспертиза еще в 1987 году на основании многочисленных косвенных улик пришла к выводу, что данное удостоверение является фальшивкой.[2] Значительная часть немецких средств массовой информации согласилась с выводами этой экспертизы. Например, «Шпигель» в номере от 2 августа 1993 года ясно написал:

«Он [документ] *был очевидной фальшивкой».*[3]

Но даже если бы это удостоверение и было настоящим, оно все равно свидетельствовало бы лишь о *присутствии* Ивана Демьянюка в лагере Собибор и ни в коей мере не доказывало бы, что украинец там содействовал хотя бы одному убийству, не говоря уже о двадцати девяти тысячах. В вышеупомянутой статье «Шпигель» отмечает:

«Для немецкого правосудия процесс против предполагаемого эсесовца явился беспрецедентным. В первый раз оно обвиняет пособника самого низкого уровня нацистской иерархии не за то, что он, будучи соучастником, лично проявлял особую жестокость, а за то, что он помогал бесперебойной работе убийственной машины».[4]

Если ранее обвиняемым на всех процессах против «нацистских преступников» предъявляли обвинения в конкретных совершенных именно ими преступлениях, выходивших за рамки приказа, совершенных по их собственной иницативе, так называемых «эксцесс-преступлениях», то на предстоящем процессе против Демьянюка впервые складывается иная ситуация. Украинца собираются осудить только и исключительно за то, что он в определенный период, когда, согласно обвинению, в Собиборе было убито не менее двадцати девяти тысяч евреев, служил в этом лагере охранником! Органы юстиции ФРГ так оправдывают это беспримерное извращение правовых принципов:

«В ордере на арест сказано, что охранники не были обязаны становиться соучастниками массового убийства. Он мог бы дезертировать, как и многие другие люди, прошедшие подготовку в Травниках».[5]

Уже само по себе преследование восьмидесятидевятилетнего старика за преступления, которые он якобы совершил в двадцатитрехлетнем возрасте, противоречит как здравому смыслу, так и европейской правовой традиции. Но дело Демьянюка помимо этого оставляет горький привкус еще и потому, что этот старик уже провел семь лет в тюрьме, из которых пять в камере смертников, но в результате был признан невиновным. Именно Демьянюка в 1986 году США выдали Израилю в связи с обвинениями его в предполагаемых преступлениях в лагере Треблинка. В ходе процесса некоторые бывшие узники Треблинки опознали в нем «Ивана Грозного» – украинца, который, согласно показаниям этих свидетелей, не только убил огромное количество евреев выхлопными газами дизельного двигателя с подбитого советского танка. Помимо этого он якобы совершил еще самые немыслимые и гнусные преступления: от отрубания женщинам грудей мечом и разрезания саблей животов беременных евреек до просверливания дыр в задницах заключенных-евреев. На основании этих свидетельских показаний Демьянюк в 1988 году был приговорен к смертной казни через повешение. Однако в ходе кассационного процесса израильский суд оправдал его, так как свидетели якобы «ошиблись». В 1993 году Демьянюк смог вернуться в США. Удостоверение, якобы подтверждающее пребывание Демьянюка в Собиборе, было в руках израильского правосудия уже в 1986 году, но оно, похоже, не посчитало его достаточным доказательством, ибо в ходе израильского процесса Демьянюка ни разу *не* обвиняли в каких-либо преступлениях в лагере Собибор.

После провала процесса Демьянюка в Израиле в ФРГ, очевидно, усилился страх перед возможной перспективой похожего позора. В одной из передач «Немецкого радио» (*Deutschlandfunk*) репортер задал тогдашнему министру юстиции госпоже Сабине Лёйтхойссер-Шнарренбергер (Sabine Leutheusser-Schnarrenberger) следующий вопрос:

«Там [в Израиле] *его* [Демьянюка] *уже обвиняли и осуждали в восьмидесятых годах как пособника в убийстве более 800 000 евреев в Треблинке. Но потом вся доказательная база развалилась и смертный приговор был отменен. Нет ли опасности, что что-то подобное произойдет и в Мюнхене?»*

Госпожа бывший министр юстиции ответила так:

«Я не думаю, что то, что произошло в Израиле, может повториться на мюнхенском процессе. […] Теперь, как мне представляется, со стороны германской прокуратуры были использованы все возможности по сбору улик, и все доказательства были очень, очень тщательно проверены в течение долгих, долгих лет».[6]

Формально обвинение против Демьянюка было выдвинуто спустя два месяца после его депортации: *«За соучастие в убийстве 27 900 евреев прокуратура г. Мюнхена выдвинула обвинение против предполагаемого нацистского преступника Джона Демьянюка».*[7]

Уже то, что количество убийств, в которых украинец якобы был соучастником, чудесным образом уменьшилось с 29 000 до 27 900, и это притом что с мая по июль 2009 года не был предъявлен ни один документ, объяснявший подобный пересмотр, – одно это является «убойным» подтверждением [того], что германская юстиция действительно проверяла улики для доказательной базы *«очень, очень тщательно и в течение долгих, долгих лет»* (С. Лёйтхойссер-Шнарренбергер)!

Ввиду такого поворота сюжета «Шпигель» не мог не констатировать:

«Процессы против нацистских преступников – это очень кропотливое дело, к тому же еще и щепетильное. В обвиняемых легко увидеть вызывающих жалость стариков, подвергающихся беспощадному преследованию».[8]

Тем не менее гамбургский журнал явно считает проведение объявленного процесса против Ивана Демьянюка необходимым, ссылаясь при этом на мнение некоего историка по имени Норберт Фрай:

«Немцы в долгу перед жертвами и выжившими, а также и перед самими собой, потому они так поступают с Демьянюком».[9]

Иными словами, восьмидесятидевятилетний человек *должен* быть осужден, что бы там ни говорили принципы правового государства. Ведь в этом деле немцы «в долгу перед самими собой»!

Ивана Демьянюка приходится доставлять в зал суда в инвалидном кресле

В следующей главе мы подробнее рассмотрим вопиющие нарушения законов, совершенные германской, а раньше американской юстицией при преследовании беззащитного старика. Но основная часть этой книги посвящена вопросу, как вообще обстоит дело с доказательной базой предполагаемых массовых убийств евреев в Собиборе. Согласно официальной историографии, Собибор наряду с Белжецем и Треблинкой был одним из трех «лагерей уничтожения»[10] в восточной Польше, где выхлопными газами двигателей было убито не менее полутора миллионов евреев. О Треблинке Карло Маттоньо и я написали в 2002 году подробную документальную книгу,[11] о лагере Белжец Маттоньо написал книгу в 2004 году,[12] но о Собиборе до сего времени не было ни одного ревизионистского исследования. Целью данной книги как раз и было заполнение этого пробела.

В июне 2009 года Карло Маттоньо и мне удалось подключить к нашей работе еще одного коллегу – шведского ученого Томаса Кюеса. Кюес – единственный до сего времени ревизионист, серьезно занимавшийся исследованиями Собибора и опубликовавший много очень содержательных статей по этому вопросу.[13]

Юрген Граф

Глава 1. Официальный образ Собибора и документы времен существования лагеря

1. Собибор в «Энциклопедии холокоста»

Чтобы познакомить читателя с официальной версией событий в лагере Собибор, мы в этом разделе кратко изложим то, что сообщает «Энциклопедия холокоста» в статье «Собибор»:

Собибор был лагерем уничтожения вблизи одноименной деревни и железнодорожной станции в Люблинском воеводстве в Польше. Его строительство началось в марте 1942 года. Лагерь представлял собой прямоугольник размером четыреста на шестьсот метров. Он был разделен на три зоны, отделенные друг от друга забором.

В лагере I находились бараки для заключенных-евреев и мастерские, в которых часть из них должна была работать. В приемник-распределитель, известный также как лагерь II, евреи попадали сразу же после прибытия. Здесь им приходилось сдавать свою одежду и ценные вещи, тут же им стригли волосы. Лагерь смерти, или лагерь III, находился в северо-западной части. В нем размещались газовые камеры, массовые захоронения и могилы узников-евреев. Его окружал забор из колючей проволоки, а ветки деревьев не позволяли со стороны увидеть, что в нем происходит. Голых заключенных гнали по дорожке к газовым камерам.

Газовые камеры располагались в кирпичном здании. Каждая камера (количество камер не называется) была квадратной, площадь ее составляла шестнадцать квадратных метров, и в нее помещалось от ста шестидесяти до ста восьмидесяти человек. У каждой газовой камеры был второй выход, через который выносили трупы. В пристроенном рядом сарае стоял двигатель мощностью 200 л.с., он-то и вырабатывал смертельный газ – оксид углерода (CO). Массовые захоронения были в непосредственной близости от камер, каждая могила была 50–60 метров в длину, 10–15 метров в ширину и 5–7 метров в глубину.

Из прибывших в первых партиях евреев несколько сотен было отобрано для работы в мастерских – портными, сапожниками, столярами и т.д. Число этих евреев со временем достигло примерно тысячи человек, из них сто пятьдесят женщин.

В зоне смерти 200–300 заключенных вытаскивали тела погибших из газовых камер, переносили их к месту захоронений, а затем чистили камеры. В конце 1942 года трупы вырыли и сожгли, чтобы скрыть следы массовых убийств.

С мая 1942 по сентябрь 1943 года в Собиборе было убито около 250 000 евреев из генерал-губернаторства (Польши), Словакии, Германии, Голландии, Франции и других стран. Со второй половины сентября в лагерь начали поступать советские евреи из лагеря военнопленных в Минске, среди которых был лейтенант Александр Печерский. Новички установили контакт с уже действовавшей в лагере организацией сопротивления, руководство которой тогда и возглавил Печерский. Восстание произошло 14 октября 1943 года; в

ходе его было убито одиннадцать эсесовцев и много охранников не-немецкого происхождения. Почти тремстам заключенных удалось сбежать, но большинство пало жертвой преследования. После подавления восстания лагерь Собибор был расформирован. [14]

2. Число жертв лагеря согласно различным источникам

Согласно «Энциклопедии холокоста» в Собиборе погибло около 250 000 евреев. В первые послевоенные годы, впрочем, некоторыми авторами и свидетелями назывались гораздо большие цифры, хотя есть и те, кто считает, что жертв было значительно меньше. Число жертв Собибора у разных авторов и свидетелей указано в приведенной ниже таблице:

– 2 000 000 согласно свидетельнице польской еврейке Зельде Метц;[15]

– 1 000 000 по книге *«Документы и материалы времен немецкой оккупации Польши»;*[16]

– 800 000, если верить свидетелю чешскому еврею Курту Тихо[17] и свидетелям голландским евреям Х. Энгелю и С. Энгель-Вейнберг;[18]

– 600 000 согласно Юрию Зулю;[19]

– 500 000 согласно «Черной книге» Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана;[20]

– 300 000 согласно Леону (Льву) Полякову;[21]

– 250 000 согласно Вольфгангу Шеффлеру;[22]

– 200 000 согласно Раулю Хильбергу;[23]

– 170 000 согласно Юлиусу Схелфису;[24]

– 30 000 – 35 000 согласно Жан-Клоду Прессаку.[25]

Историки-ревизионисты не оценивают количество погибших в Собиборе евреев, потому что не существует ни документов, ни вещественных доказательств, с помощью которых можно было бы обосновать такие оценки. Ведь утверждение ортодоксальной исторической литературы о холокосте, что Собибор был лагерем уничтожения евреев, не находит в немецких документах того времени ни малейшего подтверждения.

3. Приказ Генриха Гиммлера от 5 июля 1943 года и ответ Освальда Поля от 15 июля 1943 года

Документов об этом лагере очень немного, и они не содержат никаких доказательств существования в Собиборе газовых камер для уничтожения людей. Это касается и часто цитируемой директивы, отправленной рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером восьми адресатам, в которой он приказывает следующее:

«1. Транзитный лагерь Собибор в округе Люблин преобразовывается в концентрационный лагерь. В концентрационном лагере следует создать предприятие для разряжания трофейных боеприпасов.

2. Всем высшим руководителям СС и полиции предписывается отправлять туда все трофейные боеприпасы, если они не могут использоваться вместе с имеющимися в наличии трофейными орудиями.

3. Металлы и прежде всего взрывчатые вещества следует использовать с большой осторожностью.

4. Одновременно в этом концентрационном лагере следует создать предприятие по производству наших многоствольных реактивных систем залпового огня. […]».[26]

В литературе о холокосте содержание этой директивы постоянно грубо искажается. Например, в «Энциклопедии Холокоста» написано: «5 июля 1943 года Гиммлер приказал закрыть лагерь уничтожения Собибор и преобразовать его в концентрационный лагерь».[27] Но дело в том, что Собибор в директиве Гиммлера был назван «транзитным лагерем», а вовсе не «лагерем уничтожения».

Десять дней спустя, 15 июля 1943 года, руководитель главного административно-хозяйственного управления СС обергруппенфюрер СС Освальд Поль направил Гиммлеру ответ следующего содержания:

«Рейхсфюрер!

Исходя из Вашего вышеуказанного распоряжения транзитный лагерь Собибор в округе Люблин должен быть преобразован в концентрационный лагерь.

Я беседовал по этому поводу с группенфюрером СС Глюксом. Мы оба предлагаем отказаться от преобразования Собибора в концентрационный лагерь, так как указанная Вами задача, т.е. создание в нем предприятия для разряжания трофейных боеприпасов, может быть выполнена и без такого преобразования.

Все остальное в Вашем распоряжении может быть принято без изменений.

Я прошу Вашего согласия, которое имеет значение только для группенфюрера Глобочника и меня.

Хайль Гитлер!

Поль, обергруппенфюрер СС и генерал Ваффен СС».[28]

Итак, Поль тоже назвал Собибор «транзитным лагерем». А распоряжение Гиммлера от 5 июля 1943 года о преобразовании Собибора в концентрационный лагерь так никогда и не было исполнено.

4. Документы о восстании 14 октября 1943 года

Другие сохранившиеся документы об этом лагере связаны с восстанием и массовым побегом заключенных-евреев 14 октября 1943 года. 15 октября 1943 года комендант полиции охраны общественного порядка в округе Люблин отправил своему шефу в Краков телеграмму следующего содержания:

«14.10.43г. в 17:00 восстание евреев в лагере СС Собибор, в 40 км севернее Холма. Они перебили охрану, захватили оружейную комнату и после перестрелки с оставшимся персоналом лагеря сбежали в неизвестном направлении. Девять эсесовцев убиты, один пропал без вести, один ранен, два охранника не-немецкой национальности застрелены.

Сбежало около трехсот евреев, оставшиеся были либо застрелены, либо остались в лагере. Военизированная полиция и Вермахт были немедленно предупреждены и к 1:00 взяли на себя охрану лагеря. Местность к югу и юго-западу от Собибора прочесывается полицией и войсками Вермахта».[29]

Через пять месяцев после этих событий, 17 марта 1944 года, унтерштурмфюрер СС Бенда составил отчет о восстании (он ошибочно датировал его 15 октября 1943 года) и о последующем преследовании беглецов. В нем сказано:

«Во второй половине дня 15.10.43г. около трехсот заключенных спецлагеря Собибор после убийства ими части охранников и одного офицера и десяти унтер-офицеров СС предприняли попытку побега, которая отчасти удалась[…]*».*[30]

В этом отчете Собибор называется спецлагерем (Sonderlager). Но что понималось под этим словом – документ не поясняет.

5. Радиограмма Хёфле

Один очень важный обнаруженный лишь более пятидесяти лет спустя после окончания войны документ позволяет сделать точный вывод о числе заключенных, депортированных в Собибор до конца 1942 года. О сути этого открытия сообщают Петер Витте и Стивен Тайес:

*«Этот документ был обнаружен среди недавно рассекреченных материалов в Государственном архиве Великобритании (*Public Record Office*) в Кью, Англия. Он состоит из двух частично перехваченных радиограмм с грифом «Совершенно секретно», отправленных из Люблина, генерал-губернаторство. Обе датированы 11 января 1943 года, причем первая была отправлена на пять минут раньше второй. Первая радиограмма предназначалась оберштурмбанфюреру (подполковнику) СС Эйхману в Главном управлении имперской безопасности (РСХА) в Берлине, вторая – оберштурмбанфюреру СС Хайму, заместителю коменданта СС и полиции (СПФ) в Люблине. Радиограммы были отправлены штурмбанфюрером (майором) СС Хёфле, который принадлежал штабу СС и полицейфюрера в Люблине. Из-за проблем с приемом английской разведке удалось лишь частично перехватить и расшифровать радиограммы. Вторая адресованная Хайму значительно полнее, но и она была перехвачена лишь частично, что подтверждается пробелом в транскрипции. Ничего не указывает на то, что аналитики британской разведки поняли смысл и значение обоих посланий. […] Штурмбанфюрер(майор)СС Хёфле был руководящим работником штаба, подчиненного группенфюреру (генерал-майору) СС и полиции Глобочнику в Люблине. […] Согласно списку всех старших офицеров СС и полиции Люблина Хёфле был «референтом по еврейским вопросам – спецакция «Райнхардт».*[31]

Самая важная часть второй почти полной радиограммы звучит так:

«Совершенно секретно. Командующему полиции безопасности лично в руки оберштурмбанфюреру СС Хайму, Краков.

касс. 14-дневное донесение «Акция «Райнхардт», кас. указ. телегр. Поступление до bis 31.12.42. L 12761, B O, S 515, T 10335 вместе 23611. состояние… 31.12.41., L 24733, B 434508, S 101370, T 71355, вместе 1274166.

Командир СС и полиции Люблина Хёфле, штурмбанфюрер».[32]

Нет оснований сомневаться, что в этой радиограмме «L» означает «Люблин» (то есть концлагерь Майданек), «B» – «Белжец», «S» – «Собибор», а «T» – «Треблинка». Таким образом, радиограмма сообщает, что за две последние недели 1942 года в Люблин/Майданек было отправлено 12 761 человек, никого (0) не отправили в Белжец (Белзец), 515 заключенных попало в Собибор, а в Треблинку было депортировано 10 335 человек. Так как общее количество людей, направленных в эти четыре лагеря до конца 1942 года, составляет, судя по документу, 1 274 166, из этого можно сделать вывод, что количество людей, депортированных в «Т» (Треблинку) – 71 355 человек, является либо ошибкой при передаче, допущенной немецкими радистами, либо ошибкой англичан-дешифровщиков. Правильное количество должно равняться 713 555. Таким образом, можно подсчитать количество заключенных, отправленных в эти четыре лагеря до конца 1942 года:

Люблин	24 733
Белжец	434 508
Собибор	101 370
Треблинка	713 555
Всего:	1 274 166

Цифру 1 274 166 можно найти и в одном из самых известных документов о нацистских депортациях евреев – в докладе Корхерра (1943 год). В нем сказано, что до конца 1942 года «через лагеря в генерал-губернаторстве было пропущено» (транзитом) 1 274 166 евреев.[33] Таким образом, радиограмма Хёфле подтверждает названную эсесовским статистиком Рихардом Корхерром цифру депортированных до конца 1942 года, но в отличие от последнего Хёфле называет эти лагеря в сокращенной форме и кроме того сообщает, сколько депортированных было отправлено в каждый из этих четырех лагерей.

В начале своей статьи о радиограмме Хёфле Витте и Тайес пишут:

« Недавно найденный документ об «Операции «Райнхардт», убийстве евреев в генерал-губернаторстве, имеет очень большое значение для любой дискуссии о количестве еврейских жертв в Польше. Впервые мы располагаем точными цифрами, которые сообщает нацистский чиновник, произошедших в 1942 году убийств в лагерях уничтожения Белжец, Собибор и Треблинка и в концлагере Люблин-Майданек».[34]

Однако лишь беглого взгляда на текст радиограммы достаточно, чтобы заметить: в ней нет ни слова о судьбе людей, направленных в указанные четыре лагеря. То, что депортированные в лагеря были там убиты, всего лишь *интерпретация* документа, никоим образом не вытекающая из самого текста.

6. Первые выводы

Перечисленные выше документы сообщают нам такие не вызывающие сомнений сведения:

– До конца 1942 года в Собибор было депортировано 101 370 человек.

– Согласно директиве Гиммлера от 5 июля 1943 года и ответу Поля от 15 июля 1943 года, Собибор в то время был «транзитным лагерем». В директиве Гиммлер приказывал преобразовать Собибор в концлагерь для проведения там работ по разряжанию трофейных боеприпасов. Поль в своем ответе посоветовал не преобразовывать Собибор в концлагерь, так как создание предприятия для разряжания трофейных боеприпасов возможно было осуществить и без такого преобразования.

– 14 октября 1943 года в Собиборе произошло восстание. В ходе его заключенными были убиты одиннадцать эсесовцев и два охранника не-немецкой национальности. Триста заключенных-евреев смогли бежать.

Утверждение, что в Собиборе в газовых камерах погибло огромное количество евреев, *не основано ни на каких документах того времени,* а исключительно на показаниях свидетелей. Самым важным из этих свидетельств, а именно показаниям ключевого свидетеля Александра Ароновича Печерского, посвящена наша следующая глава.

Глава 2. Ключевой свидетель

1. Александр Аронович Печерский

Александр Аронович Печерский (1909–1990гг.), руководитель успешного восстания в Собиборе, принадлежит к ряду светлых образов истории Холокоста. Он стал героем нескольких фильмов, посвященных этому восстанию, например «Побег из Собибора» режиссера Джека Голда (*Escape from Sobibor,* 1987) и «Собибор. 14 октября 1943, 16 часов» Клода Ланцмана (*Sobibor. 14 Octobre 1943, 16 heures,* 2001).

В июне 1941 года Александр Печерский был призван в Красную армию в звании младшего лейтенанта, а в сентябре того же года получил звание лейтенанта. Месяц спустя он попал в немецкий плен. После неудавшейся попытки побега в мае 1942 года Печерского перевели в штрафной лагерь в Борисове, а оттуда в Минск. Там он оказался в рабочем лагере. 18 сентября 1943 года вместе со всеми евреями-заключенными этого лагеря Печерского погрузили в поезд. 23 сентября поезд прибыл в Собибор. Там он находился до восстания 14 октября. Евреи, которым удался побег из лагеря, разделились на несколько групп. 22 октября группа Печерского столкнулась с отрядом советских партизан, к которому и присоединилась.

2. Самозванная «жертва двух диктатур»

Исследование дальнейшей судьбы Печерского наталкивается на удивительные противоречия. Русская версия Интернет-энциклопедии *Wikipedia* так рассказывает о Печерском:

«После освобождения Белоруссии Печерского, как подозреваемого в измене Родине, СМЕРШ отправил в штрафной батальон. Майор Андреев был настолько потрясен рассказом Печерского, что вопреки запрету покидать территорию штрафбатальона разрешил Печерскому поехать в Москву, в Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. В Комиссии рассказ Печерского выслушали писатели Павел Антокольский и Вениамин Каверин, которые на его основе опубликовали очерк «Восстание в Собиборе» [В сноске сообщается, что этот очерк появился в четвертом номере журнала *«Знамя»* за 1945 год]. *После войны очерк вошел во всемирно известный сборник «Черная книга». […] В 1948 году во время политической кампании преследования так называемых «безродных космополитов» Печерский потерял работу. После этого он 5 лет не мог устроиться и жил на иждивении жены».*[35]

Однако в беседе с другим бывшим узником Собибора Томасом (Тойви) Блаттом (Thomas (Toivi) Blatt), состоявшейся, по словам Томаса Блатта, в 1979 году,[36] а по данным английской *Wikipedia*[37] – в 1980 году, Печерский совсем ничего не говорит о штрафбате. Вместо этого он рассказывает, что в 1944 году в августовских боях был тяжело ранен в ногу и удостоен медали «За отвагу».[38] Но Печерскому не довелось долго радоваться награде, потому что:

«Меня на много лет бросили в тюрьму. Я считался предателем, потому что я раненый сдался немцам. Только после того как люди из заграницы долго и настойчиво наводили обо мне справки, меня, наконец, освободили...».[39]

О том, что Печерский как бывший военнопленный рассматривался советскими властями как изменник Родины и несколько лет сидел в тюрьме, сообщает и французская версия *Wikipedia*, которая, впрочем, ошибочно называет Печерского свидетелем на Нюрнбергском процессе.[40]

История о «многолетнем» тюремном заключении Печерского не выдерживает критики. Если бы один лишь факт его пленения в начале войны был классифицирован как «измена Родине», то Печерского осудили и отправили бы в тюрьму сразу же после его возвращения в ряды Красной армии. Но совершенно невероятным представляется, что его после ранения наградили медалью «За отвагу», потом направили в Москву как свидетеля для дачи показаний комиссии, в 1946 году разрешили написать воспоминания и вдруг «на много лет» посадили в тюрьму за сдачу в плен в 1941 году.

В отличие от самого Печерского, статья в английской Интернет-энциклопедии *Wikipedia* называет точные даты его предполагаемого заключения:

«Во время сталинской «охоты на ведьм» 1948 года Печерский был уволен с работы и вместе со своим братом попал в тюрьму. Только после смерти

Сталина в 1953 году и под усилившимся международным давлением с требованиями его освобождения он был отпущен на свободу».[41]

Эта формулировка ясно дает понять, что Печерский был арестован в рамках начавшейся в 1948 году сталинской кампании против «космополитов», причем его обвиняли в «антисоветской деятельности». Однако это противоречит рассказу самого Печерского. Кроме того, уже немецкая *Wikipedia* недвусмысленно сообщает:

«Он [Печерский] *переписывался с многочисленными выжившими узниками лагеря, проживавшими на Западе. Эти письма привели к его увольнению* [он был учителем музыки] *в 1948 году из-за «связей с империалистическими державами». Его не арестовали, но он в течение пяти лет не мог работать по специальности, а лишь перебивался случайными подработками».*[42]

Барбара Дистель (Barbara Distel) в своей статье о Собиборе, опубликованной в 2008 году, где она очень подробно пишет о Печерском, нигде не упоминает о том, что его, мол, Советы по каким-то причинам посадили в тюрьму. Она лишь отмечает, что жизнь бывших узников-повстанцев после их возвращения в СССР была «трудной».[43]

Итак, тут напрашивается только один вывод: Печерский высосал из пальца историю о своем заключении в Советском Союзе, чтобы представить себя мучеником двух диктатур, пережившим после «нацистского лагеря смерти» еще и сталинские темницы. В общем-то, это уже характеризует его как мошенника и вызывает сомнение в истинности его рассказов о Собиборе.

3. Два сообщения Печерского о Собиборе

Согласно статье о Печерском в русской версии *Wikipedia*, журнал *«Знамя»* в №4 за 1945 год опубликовал статью писателей Антокольского и Каверина под названием «Восстание в Собиборе», основанную на показаниях Печерского перед Комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Поэтому рассказ Печерского в ней передается от третьего лица. Знаменитые в те годы пропагандисты Василий Гроссман и Илья Эренбург включили эту статью в рукопись своей *«Черной книги»,* которая, однако, так и не была напечатана в Советском Союзе, – ее набор по требованию цензуры был рассыпан незадолго до публикации. Только в 1980 году *«Черная книга»* вышла на русском языке – в Израиле[44]. Через год в Нью-Йорке был опубликован ее английский перевод.[45]

Другая версия воспоминаний Печерского, вчетверо большая по объему и написанная уже от первого лица, вышла в 1946 году в Москве в издательстве «Эмес» («Der Emes» – «Правда») на идиш под названием *Der Uifstand in Sobibor* («Восстание в Собиборе»). Так как Печерский хоть и был евреем, но идиш не знал, его написанные по-русски мемуары были переведены на этот язык Н. Лурье. *Der Uifstand in Sobibor* в 1967 году был переведен на английский язык,[46] а в 1969 году на основе английского издания вышел итальянский перевод.[47]

Сравнение обеих версий книги Печерского показывает, что их содержание в основном совпадает. Тем не менее стоит отметить два приведенных ниже различия:

– согласно первой версии, позднее вошедшей в «Черную книгу», «почти каждый день» в Собибор прибывал эшелон с двумя тысячами обреченных на смерть,[48] тогда как «поезда смерти» во второй версии, появившейся в 1946 году, привозили заключенных лишь через день;[49]

– в первой версии говорится, что Собибор на момент прибытия Печерского существовал год, и к этому времени в нем погибло 500 000 узников.[50] Во втором варианте лагерь к сентябрю 1943 года функционировал уже полтора года. Точное число жертв там не называется, но если туда через день прибывал эшелон с двумя тысячами новых заключенных и их всех, за исключением горстки, тут же убивали, то число убитых возрастает примерно до 550 000 человек.

При нижеследующем анализе мы опираемся на итальянский перевод второй большей версии «Rivolta a Sobibor».

4. Выдумки Печерского

В мемуарах Печерского полно наглого вранья. Уже в самом начале, описывая длившийся четыре с половиной дня переезд в битком набитом вагоне из Минска в Собибор, автор утверждает, что он и его товарищи по несчастью не получали «ни еды, ни капли воды» (стр. 30). Но при таких условиях транспортировки большая часть депортированных умерла бы от жажды еще в дороге, однако Печерский не упоминает ни одного смертного случая. Даже «двухлетняя Нелли» пережила поездку, пусть даже только для того чтобы после прибытия сразу же быть уничтоженной в Собиборе (стр. 32). Так как немцы часть новоприбывших – среди них и самого Печерского – сразу же направили на работу в столярную мастерскую (стр. 30), с этой точки зрения представляется совершенно нелогичным, что они, стремясь получить так необходимую им рабочую силу, пожалели бы при перевозке этих рабочих пару ведер воды. Если же их целью была просто смерть депортированных, то им вполне достаточно было бы просто подержать заключенных еще какое-то время в битком набитых вагонах. Тогда бы нужно было лишь выгрузить тела погибших от жажды людей, закопать их в братских могилах и сэкономить тем самым время и силы, не строя никакого «лагеря уничтожения».

Сразу после прибытия в лагерь Печерский от одного «невысокого и коренастого еврея» узнает, что в Собиборе полным ходом уничтожают людей:

«Я заметил, что к северо-западу от нас появились клубы серого дыма, уносившиеся ветром вдаль. Воздух наполнился резким запахом, запахом дыма без огня.

– Что это там горит? – спросил я.

– Не смотри туда, – ответил еврей. – Это трупы твоих попутчиков, которых привезли вместе с тобой.

Я почувствовал, что сейчас упаду в обморок. Он продолжал:

– Ты не первый и не последний. Каждый второй день сюда прибывает эшелон с двумя тысячами человек, а лагерь существует уже полтора года» (стр. 30, 31).

Итак, в Собиборе еще в конце сентября 1943 года буквально через день погибало две тысячи евреев. Позднее Печерский постоянно упоминал о прибытии новых поездов с обреченными на смерть. Но именно с точки зрения официальной версии истории лагеря Собибор такое его представление выглядит явным анахронизмом.

Согласно ведущему эксперту по Собибору, придерживавшемуся официальной «правоверной» историографии Холокоста Юлиусу Схелфису, в лагерь с оккупированных советских территорий прибыли в общей сложности шесть, возможно восемь, партий заключенных. Эшелон, на котором привезли Печерского, был вторым по счету, а первый выехал из Минска 15 сентября 1943 года.[51] По данным Схелфиса, в 1943 году помимо советских евреев в Собибор доставили 34 313 евреев из Голландии, 3 500 евреев из Франции, 14 900 евреев из генерал-губернаторства и 2 382 еврея из Скопье (нынешняя Македония).[52] Схелфис утверждает, что последний состав из Голландии прибыл в Собибор 20 июля 1943 года,[53] из Франции – 25 марта 1943 года,[54] единственный эшелон из Скопье прибыл 30 или 31 марта 1943 года.[55] Что касается генерал-губернаторства, то тут он, ссылаясь среди прочего на Ицхака Арада, упоминает составы из Галиции, прибывавшие в лагерь до июня 1943 года.[56] Иными словами, между 21 июля и 14 сентября 1943 года ни одного состава с депортированными не прибыло в Собибор. Это обстоятельство согласуется с тем фактом, что Генрих Гиммлер 5 июля 1943 года приказал «преобразовать транзитный лагерь Собибор в концентрационный лагерь».[57]

Откуда же тогда взялись обреченные на смерть люди, поступавшие до 23 сентября в Собибор, по словам анонимного свидетеля, на которого ссылается Печерский, «через день в эшелонах в количестве двух тысяч человек в каждом»?

По словам Печерского, его «доверенное лицо» так рассказывало ему о процессе массовых убийств:

«На первый взгляд вы попадаете в самую обычную баню. Краны для холодной и горячей воды, умывальники. […] Но как только все заходят внутрь, двери с пугающим грохотом закрываются. Черная густая жидкость по спирали выливается из отверстий, сделанных в потолке. Слышны ужасные крики, но они длятся недолго, вскоре превращаются в кашель и хрипы задыхающихся в судорогах людей.[…] Через четверть часа все кончено. Пол открывается, и трупы падают в вагонетки, ожидающие этого внизу – в подвале «бани». Как только они наполняются, их тут же увозят. Все организовано по самой современной немецкой технике. Снаружи тела по определенной схеме готовятся к погребению, в ходе чего их обливают бензином и отправляют в огонь. И там они сгорают» (стр. 31).

Действительно, от такого описания кровь стынет в жилах! Но в нем есть только один маленький изъян: оно ни коим образом не совпадает с

официальной исторической версией, по которой массовые убийства в Собиборе осуществлялись с помощью выхлопных газов.

К прочим несуразностям, в которых Печерский пытается убедить своих читателей, относятся в частности следующие:

– каждый раз, когда в Лагере III людей вели в замаскированное под «баню» здание для осуществления казней, немцы гоняли по двору туда и сюда триста гусей, чтобы они своим гоготом заглушали крики умирающих (стр. 36);

– от своего соузника Бера Фейнберга, парикмахера из Варшавы, Печерский узнал, что раньше из Собибора в Германию ежедневно отправлялся товарный поезд из десяти вагонов, набитых одеждой, обувью и волосами жертв (стр. 38);

– Печерский сдружился с восемнадцатилетней немецкой еврейкой по имени Лука, эмигрировавшей с родителями в Голландию в тридцатых годах. Хотя Печерский говорил только по-русски, а Лука только по-немецки и по-нидерландски, они часто вели долгие беседы один на один. Лука рассказала ему, что она работает во дворе. Через щели в палисаде там можно было *«видеть мужчин, женщин и детей, которых голыми вели в лагерь III»* (стр. 43). Лука сообщила Печерскому, что ее еще в *восьмилетнем возрасте* пытали немецкие полицейские, чтобы выбить из нее местонахождение отца-коммуниста, находившегося в розыске. Но она выдержала пытки и не выдала папу (стр. 47);

– после побега из Собибора Печерский и его соратники остановились в крестьянском доме к западу от реки Буг. Там они узнали, что немцы в этой местности построили лагерь, где из человеческих трупов изготавливают мыло (стр. 65). (Эта давно отвергнутая официальной историографией глупая сказка-страшилка о мыле из человеческого жира в послевоенный период входила в стандартный репертуар антинемецкой пропаганды ужасов)

5. Восстание 14 октября 1943 года в изложении Печерского

Но самые замечательные пассажи в мемуарах Печерского те, в которых речь идет о восстании 14 октября. Предварить их изложение стоит следующими моментами:

– если верить рассказу Печерского, во время его пребывания в Собиборе там находилось около шестисот еврейских заключенных – мужчин и женщин (стр. 40). Они знали, что немцы уже убили много сотен тысяч их единоверцев. Над ними ежедневно издевались, их избивали (день 24 сентября *«прошел более-менее легко, потому что всего лишь пятнадцати из нас досталось по двадцать пять ударов плетью за недостаточное усердие в работе»*. – Стр. 33). Каждый из этих евреев понимал, что перед ликвидацией лагеря его убьют как нежелательного свидетеля. В этих обстоятельствах заключенным просто нечего было терять, а немцы должны были ежедневно учитывать возможность бунта. Тем более что евреи отнюдь не были безоружны: при подготовке восстания Печерский приказывает одному из своих соратников Баруху достать *«примерно семьдесят заточенных ножей и опасных бритв»* (стр. 44), а в столярной мастерской рабочие вполне могли воспользоваться топорами;

– этим шести сотням отчаянных, кипевших ненавистью и жаждой мести евреев, как минимум частично вооруженным колющим и рубящим оружием, противостояла всего лишь горстка эсесовцев. У них, конечно, были помощники в лице надзирателей («капо»),[58] но на их безусловную преданность немцам рассчитывать не приходилось: *«У нас есть привилегии, но когда приблизится момент ликвидации лагеря, мы окажемся в том же положении, что и вы. Они убьют и нас. Это понятно»*, – заметил надзиратель-поляк Бжецкий в разговоре с Печерским (стр. 49). Другими словами, «капо» всегда могли присоединиться к евреям и вместе с ними перебить горстку эсесовцев. В таких условиях, само собой разумеется, от немцев следовало бы ожидать высочайшей бдительности, но как раз ее, по воспоминаниям Печерского, там и близко не было.

«Мой план прост, – объясняет Печерский своим товарищам по заключению. – *Нам нужно убрать с дороги группу офицеров, управляющих лагерем. Конечно, одного за другим и без большого шума»* (стр. 52).

Именно так и произошло:

«Унтершарфюрер Эрнст Берг приехал к портному на коне, как они и договаривались; он спрыгнул с коня и оставил его во дворе со спущенными поводьями. Как я узнал позднее, внутри произошло следующее. Когда унтершарфюрер вошел, все встали, как было принято. Шубаев (Калимали) отошел к дальнему краю стола. В углу у ножки стола был припрятан завернутый в рубашку топор. Офицер снял ремень, на котором висела кобура с пистолетом, и положил все на стол. Когда он снял куртку, Юзеф, портной, подошел к нему с мундиром, чтобы тот его примерил. Сенье приблизился к столу, чтобы в случае чего успеть схватить пистолет. Потом Юзеф попросил немца повернуться к свету, чтобы лучше рассмотреть мундир. Так немец повернулся спиной к Шубаеву, и в этот момент Шубаев обрушил топор на голову гитлеровца, издавшего истошный крик. Конь во дворе встал на дыбы и навострил уши. Второй удар заставил немца замолчать навеки. […] Десять минут спустя в мастерскую вошел начальник охраны обершарфюрер Эрберт Хельм. Больше он из нее не вышел. Он даже не успел переступить порог, как Сенье с ним расправился. Ровно в четыре часа обершарфюрер Гёттингер, начальник Лагеря III, зашел к сапожнику. Аркадий Вайспапир как раз чинил свои инструменты. Гриша стоял у двери. Главный палач был в хорошем настроении. «Солнце светит, тепло, чудесно, – бормотал он. – Мои сапоги готовы?» – «Да, вот, прошу вас, – сказал Якуб и подал ему сапоги. – Примерьте». – «Послушай, Якуб, – продолжил обершарфюрер, – через пять дней я поеду в Германию. Ты должен сделать пару домашних туфель для моей жены. Подумай-ка над этим». – «Я думаю, ваша супруга будет довольна», – ответил Якуб. В этот момент Аркадий раскроил обершарфюреру череп топором. […] В половине пятого Бжецкий и его группа вернулись из Северного лагеря. Как раз в этот момент на дворе появился унтершарфюрер Хаульштих. Шлоиме подбежал к нему. «Унтершарфюрер, – сказал он, – я не знаю, что делать с окопами. Мне нужны ваши указания. Люди там просто

голодают и бьют баклуши». Унтер-шарфюрер двинулся в сторону бараков.[…] Там о нем позаботились. Казнил его сам Шлоиме» (стр. 56-59).

6. Невольное отрицание легенды о «лагере уничтожения Собибор».

Правдиво ли это описание? Наш ответ: да, безусловно правдиво, и это единственная достоверная часть мемуаров Печерского.

Мы знаем из немецких документов, что восстание увенчалось успехом: одиннадцать эсесовцев и двое охранников не-немецкого происхождения были убиты, примерно тремстам евреям удалось сбежать. Это было возможно, лишь если эсесовцы не уделяли никакого внимания элементарным мерам безопасности, ибо никогда не думали о вероятности какого-либо бунта. Но если бы Собибор действительно был лагерем уничтожения, где евреи были уверены в своей неминуемой гибели, где к тому же они ежедневно подвергались избиениям, то немцы просто обязаны были постоянно учитывать возможность восстания. Потому описанное Печерским легкомысленное поведение эсесовцев, буквально напоровшихся на ножи своих убийц, доказывает, что Собибор был таким лагерем, условия в котором хоть и были тяжелыми, однако его заключенным не грозила непосредственная постоянная опасность и они не подвергались пыткам. Итак, единственная достоверная часть мемуаров Печерского полностью опровергает легенду о «лагере уничтожения Собибор». И для того чтобы понять это, достаточно обладать минимумом здравого смысла.

В дополнение следует заметить, что бывший капитан полиции Эрих Вулльбрандт на процессе 1961 года в Брауншвейге дал показания, согласно которым некоторые из сбежавших во время восстания евреев вечером того же дня *добровольно* вернулись в лагерь.[59]

Если это правда, – а у нас нет повода сомневаться в словах этого полицейского, – то его показания становятся дополнительным доказательством нашей правоты.

Глава 3. Возникновение мифа

1. Современная версия

В вышедшей в конце 70-х годов документальной книге о проводившихся в ФРГ процессах против персонала бывших «лагерей уничтожения» Адальберт Рюкерль, тогдашний шеф Центрального ведомства по преследованию «нацистских преступников» (г. Людвигсбург), так писал о «газовых камерах» Собибора:

«Внутри здания [где проводились казни газом] *находились три камеры размером 4 на 4 метра, герметично отделенные друг от друга.* […] *Газовые камеры оказались слишком малы, «производительность» лагеря Собибор была небольшой. Строительным взводом Люблинского центрального управления под техническим руководством обвиняемого Л. старое здание с газовыми*

камерами было частично демонтировано и заменено новым большим капитальным строением с удвоенным количеством камер. Камеры – каждая размером 4 на 4 м и высотой в свету 2,20 м – располагались с двух сторон здания таким образом, что между ними либо оставался свободный центральный коридор, либо чтобы они образовывали ряд. В каждую из камер можно было с усилиями втиснуть около восьмидесяти человек. Камеры были построены довольно быстро – в течение нескольких недель благодаря использованию в качестве рабочих евреев-заключенных, и теперь за один цикл в шести камерах можно было убить около четырехсот восьмидесяти человек».[60]

Западногерманское правосудие в ходе процессов против бывших служащих лагеря Собибор, таким образом, пришло к выводу, что вначале там было здание для «газации» с тремя камерами площадью шестнадцать квадратных метров каждая, которое, впрочем, из-за своей малой «производительности» было частично снесено и заменено другим, большим, зданием с шестью камерами. Однако эти утверждения не имеют под собой никаких оснований, если мы обратимся к показаниям свидетелей времен Второй мировой войны и первых послевоенных лет.

2. Показания военного времени и первых послевоенных лет

Всего лишь через два месяца после прибытия в Собибор первых эшелонов с заключенными, 1 июля 1942 года, лондонская газета польских эмигрантов *Polish Fortnightly Review* («Польское двухнедельное обозрение») опубликовала статью об «искоренении еврейского населения Польши». О Собиборе там было написано так:

«Большинство евреев Люблина за несколько дней были отправлены в городок Собибор близ Влодавы, где были убиты газами, расстреляны из пулеметов, даже заколоты штыками. Доказано, что эти массовые казни проводились при участии литовских подразделений «Шаулис»,[61] *которые недавно были передислоцированы в Польшу. Запах разлагающихся трупов был таким сильным, что местные жители и даже домашний скот обходили это место стороной. Один работавший в Собиборе поляк в письменной форме просил перевести его в другое место, так как не мог больше работать в таких условиях».*

О массовых убийствах в Собиборе с использованием пулеметов и штыков современная историография знает столь же мало, как и о присутствии подразделений литовских коллаборационистов в этом лагере.

10 августа 1944 года бывший узник Собибора по имени Бер Моисеевич Фрейберг заявил:

«Как только группа из восьмисот человек входила в «баню», дверь наглухо закрывалась. […] В отдельно стоявшем здании находилась электрическая машина, вырабатывающая смертельный газ. Этот газ собирался в бак и по шлангам закачивался в газовую камеру. В здании не было окон. Немец, которого называли «хозяином бани», через маленький стеклянный глазок в потолке наблюдал, ожидая завершения процесса убийства. По его сигналу подача газа прекращалась, пол раскрывался и трупы

падали вниз. Там, в подвале, стояли вагонетки и группа обреченных на смерть нагружала их телами казненных. Из подвала вагонетки отвозили в леса в третьем лагере. Там в огромную траншею бросали тела и засыпали землей. Людей, вывозивших и закапывавших тела, тут же расстреливали».[62]

Другой свидетель Леон Фельдхендлер рассказывал следующее:

«Баня была устроена точно так, как будто она действительно служила для мытья (душевые головки, соответствующее оборудование). Бани были газовыми камерами. За один раз в них убивали газом пятьсот человек. Иногда запускали струю хлора [sic!],*постоянно испытывали разные виды газов».*[63]

В опубликованных лишь в 1980 году, но, по всей вероятности, записанных сразу после войны показаниях свидетельница Гелла Феленбаум-Вейсс под протокол сообщала:

«Однажды в лагерь прибыл эшелон с заключенными в полосатых пижамах. Они были удивительно худыми, мужчины и женщины, судя по их виду, едва могли ходить. Прошел слух, что эти люди – примерно триста человек – прибыли из Майданека, где газовые камеры вышли из строя. Как только они вышли из поезда, их буквально согнали друг к другу. Эсесовец Френцель подошел и вылил хлор им на головы, как будто они уже были мертвы. Прибытие другого эшелона еще больше поразило меня. Говорили, что он прибыл из Львова, но никто точно не знал. Некоторые заключенные рыдали и рассказывали страшную историю: по дороге их травили хлором, но некоторые выжили. Трупы были зелеными, а их кожа отслаивалась».[64]

Формулировка «Френцель подошел и вылил хлор им на головы, как будто они уже были мертвы» однозначно указывает на происхождение этого варианта мифа об уничтожении в Собиборе: несомненно, тела людей, умерших в лагере, перед захоронением засыпались хлорной известью («хлоркой», а не хлором!) во избежание эпидемий.

У свидетельницы Зельды Метц хлор и раскрывающийся пол «газовой камеры» слились в новую версию:

«Потом они [жертвы] *шли в бараки, где им остригали волосы, а оттуда в «баню», то есть в газовую камеру. Их травили хлором. Через пятнадцать минут все были мертвы. Через окошко немцы смотрели, все ли погибли.Затем пол автоматически раскрывался. Трупы падали в железнодорожные вагонетки, проезжающие под газовой камерой, которые отвозили трупы на сожжение. Перед кремацией у трупов выдирали золотые зубы. Это была гигантская печь с решеткой под открытым небом».*[65]

Раскрывающийся пол газовой камеры появляется и в воспоминаниях Александра Печерского, только у него орудием убийства служит вовсе не хлор, а какая-то «темная жидкость».[66]

Мириам Нович в опубликованном ею в 1980 году сборнике рассказов свидетелей о Собиборе приводит следующее свидетельство, якобы поведанное ей в 1950 году неким Моше Бахиром:

«Лагерь III был для узников Собибора закрыт со всех сторон. Мы не могли увидеть, что происходило в этом лагере, потому что его окружал сосновый лесок. Мы видели лишь крышу «бани», просматривавшуюся за ветвями. Так мы видели убийственное лицо обершарфюрера Бауэра, стоявшего на крыше этого здания и через маленькое окошко наблюдавшего за происходящим внутри камеры смерти. Мы все знали, что там происходило. Мы знали, что Бауэр смотрит через окошко и регулирует подачу смертельного газа, проходившего по трубам, сделанным в форме водопроводных. Именно он видел, как газ душит жертв, и именно он приказывал усилить или прекратить подачу газа. Именно он обычно наблюдал за смертельными судорогами и гибелью жертв. По его приказу включали машину, открывающую пол в «бане», жертвы падали в маленькие вагонетки. Они отвозили трупы к местам массового захоронения, а позже, когда времени не хватало, в печи крематория».[67]

Версия о газе, подававшемся через головки душа, никогда не была признана историками Холокоста, но она до сих пор живет в народной мифологии.

3. 1947 год: переход на новую версию

Рассказ Моше Бахира в 1950 году о единственной газовой камере с раскрывающимся полом был анахронизмом, так как официальная история уже в 1947 году приняла версию об убийстве с использованием выхлопных газов двигателя. Тогда «Главная комиссия по расследованию немецких преступлений в Польше» писала в отчете о «лагере уничтожения Собибор»:

«У здания [где проводились казни с помощью газа] *были кирпичные стены. Вероятно, всего в нем было пять камер, в которые можно было поместить около пятисот человек. Их убивали с помощью выхлопных газов двигателя, установленного около камер и соединенного с ними трубами».*[68]

Эта версия («вероятно, пять камер») уже не совпадает с нынешней: по ней в Собиборе сначала было три, а потом шесть газовых камер. На размышления наводит уже тот факт, что польские «следователи» не приводили никаких свидетельских показаний, которые бы подкрепляли их утверждения. Их источником был так называемый доклад Герштейна. 30 января 1946 года французский обвинитель на Нюрнбергском процессе Шарль Дюбо предъявил суду группу документов, [69] среди которых было и признание эсесовского офицера Курта Герштейна, составленное им во французском плену и датированное 26 апреля 1945 года. В этом полном абсурда сочинении[70] Герштейн описывал убийство евреев газом в лагере Белжец, чему он якобы был свидетелем. На одном из последующих Нюрнбергских процессов, а именно по делу нацистских врачей, 16 января 1947 года признание Герштейна было предъявлено суду в качестве улики.[71]

Таким образом, этот документ уже был в определенной мере известен. Видимо, проводившие «расследование» поляки посчитали упоминавшиеся в показаниях узников Собибора методы убийства вроде «черной жидкости» и «хлора», равно как и историю про открывающийся пол, через который трупы падали в подготовленные вагонетки, уж слишком глупыми. Потому они просто

решили использовать для описания процесса убийств в Собиборе метод, описанный Герштейном в его докладе о Белжеце, – убийство выхлопными газами двигателя в здании, разделенном на несколько помещений, хотя ни один из свидетелей из самого Собибора ни словом не обмолвился об этом!

4. Откуда появились камеры для убийства выхлопными газами в Белжеце и Треблинке?

Здесь следует заметить, что первые свидетели якобы осуществлявшихся в Белжеце и Треблинке массовых убийств тоже ничего не рассказывали о выхлопных газах как орудии убийства. Польский «свидетель из Белжеца» Ян Карский свидетельствовал, что евреев в этом лагере заталкивали в железнодорожные вагоны, пол которых был покрыт негашеной известью. Известь «пожирала» плоть на костях.[72] Впрочем, чаще всего методом убийства, применявшимся в Белжеце, называли электрический ток. В вышедшей в 1945 году книге «Последний еврей из Польши» *(Der letzte Jude aus Polen)* доктор Стефан Шенде утверждал, что в Белжеце «миллионы» евреев загоняли на гигантскую металлическую плиту в подземном бассейне и убивали током.[73] В официальном документе польского правительства о Белжеце, подготовленном для Нюрнбергского процесса и представленном там советской стороной, орудием убийства тоже называли электрический ток.[74]

Еще более показательным является случай с Треблинкой. Свидетельские показания до конца 1945 года называли в качестве методов убийства следующие варианты:

– самоходная газовая камера, двигающаяся вдоль траншей для массовых захоронений и высыпающая в них трупы;

– действующий с замедлением ядовитый газ. Отравленные им узники еще могли сами доплестись до траншей для захоронения, там они теряли сознание, падали в них и умирали;

– электрический ток;

– «варка» на горячем пару (этот метод упоминался чаще всего; согласно докладу группы сопротивления Варшавского гетто от 15 ноября 1942 года, к этому времени в Треблинке уже два миллиона евреев были убиты горячим паром);

– удушение с использованием вакуумных насосов – откачка воздуха из камер.[75]

Еще в декабре 1945 года на Нюрнбергском процессе был представлен документ польского правительства, согласно которому в Треблинке «много сот тысяч» человек было убито паром.[76] Только в 1946 году, через три года после закрытия лагеря в Треблинке, господа историки пришли к единому мнению относительно способа убийства в этом лагере, причем не упоминавшегося ни в одном из прежних свидетельств, – им оказались выхлопные газы.

Официальная историография утверждает, что в Белжеце и Треблинке для убийств использовался выхлопной газ дизельного мотора.[77] С точки зрения

токсикологии это полная чепуха. Как доказал ревизионист Фридрих Берг в своем весьма серьезном исследовании, из-за большого содержания кислорода и малого содержания CO выхлопные газы дизеля никак не могут служить эффективным орудием убийства, любой бензиновый двигатель был бы гораздо более пригодным для решения такой задачи.[78] Некоторые свидетели из Собибора тоже говорят о дизельном двигателе, но большинство свидетелей и авторов не поясняют этот момент, а Рауль Хильберг пишет именно о бензиновом моторе.[79]

Глава 4. Лагерь Собибор в изображении официальной историографии

1. Список литературы о Собиборе в «Энциклопедии холокоста»

Если вспомнить те ужасы, которые, по мнению правоверных историков, происходили в Собиборе, то можно предположить, что об этом лагере написано множество научных исследований. Но это вовсе не так. Литературы о Собиборе на самом деле очень мало, и большинство из написанных на эту тему книг – романы. В «Энциклопедии Холокоста», вышедшей в 1993 году, к статье «Собибор» прилагается список рекомендуемой литературы,[80] включающий всего четыре книги: Ицхак Арад «Белжец, Собибор, Треблинка»,[81] Мириам Нович (ред.) «Собибор – мученичество и восстание»,[82] Ричард Рашке «Побег из Собибора»,[83] Адальберт Рюкерль «Национал-социалистические лагеря уничтожения в свете немецких уголовных процессов».[84]

Книга И. Арада о Белжеце, Собиборе и Треблинке долгие годы считалась классическим трудом об этих лагерях, но с появлением книги Юлиуса Схелфиса «Лагерь уничтожения Собибор» уступила ей эту роль. Потому мы можем отказаться от ее рассмотрения; вместо этого в следующей главе мы проанализируем куда более подробную книгу Схелфиса. Книга Ричарда Рашке «Побег из Собибора» основана на беседах с бывшими узниками лагеря, которые большей частью и сами написали мемуары о своем пребывании там, потому в ней практически нет действительно ценной дополнительной информации. С книгой А. Рюкерля о проходивших в ФРГ процессах над «нацистскими преступниками» мы познакомимся подробнее в одной из следующих глав. Сейчас же мы обязаны тщательно проанализировать книгу Мириам Нович «Собибор: мученичество и восстание».

2. Мириам Нович и ее свидетели

Сборник «Собибор: мученичество и восстание», вышедший под редакцией Мириам Нович в 1980 году, состоит из введения и воспроизведенных без всяких комментариев свидетельств двадцати пяти бывших узников лагеря, причем год, когда эти свидетельства были сделаны, в большинстве случаев не указан. Свидетельства эти, впрочем, удивительно коротки и обычно не превышают одной-двух страниц. Исключением является последняя глава книги – свидетельство Моше Бахира, в нем целых двадцать

четыре страницы (стр. 139-163). Представление о правдивости высказываний этого суперсвидетеля дает, к примеру, следующий пассаж:

«В феврале 1943 года Гиммлер во второй раз посетил Собибор. (…) Спустя два дня после его визита я услышал разговор Бекмана и Бредова. Один говорил другому, что целью посещения было празднование завершения уничтожения первого миллиона евреев в Собиборе». (стр. 155, 156*)*

Как вы помните, до конца 1942 года в Собибор было депортировано ровно 101 370 евреев,[85] а «депортированные» отнюдь не значит «уничтоженные».

По словам М. Бахира, смертоносный газ подавался в газовую камеру по трубам душа, а в камере был раскрывающийся пол, который открывался после каждой «газации», чтобы тела погибших проваливались в стоявшие в подвале камеры вагонетки.[86] Если госпожа Нович с совершенно серьезным видом предлагает такие россказни своим читателям уже в 1980 году, это доказывает лишь то, что она, похоже, не обладает и минимумом критического мышления.

М. Нович совершенно не смущает и то, что свидетельства бывших узников Собибора в основных вопросах постоянно противоречат друг другу. Вот характерный пример. Несколько свидетелей утверждают, что местные поляки предупреждали евреев перед прибытием в Собибор о грозящей им там смертельной опасности.

Ицхак Лихтман: *«Мы шли из Жолквы до станции в Красныставе. Все могли видеть, что мы евреи. (…) Много детей бежало за нами, и пока мы проходили, поляки говорили: «Hey, Zydzi, idziecie na spalenie (*Эй, евреи, вы идете на сожжение*)».* (стр. 81)

Айцик Роттенберг: «*От Влодавы до Собибора было примерно восемь километров. Польские крестьяне, идущие на рынок, говорили нам: «Евреев, старых и молодых, сжигают в Собиборе».* (стр. 103)

Йехуда Лернер: «*По дороге в Собибор поезд остановился в Хелме. Один поляк ходил от одного вагона к другому, чтобы записывать количество* [людей в вагонах]. *Мы спросили его, куда нас везут. Он ответил: «В Собибор, где заключенных сжигают*». (стр. 112)

А теперь сравните с этим рассказ Гершеля Цукермана:

«Газовые камеры были так хорошо замаскированы, что я десять недель думал, что заключенные, приехавшие сюда вместе со мной, находились в другом рабочем лагере. На нашей кухне мы готовили еду для лагеря III, а украинцы-надзиратели забирали и приносили посуду. Однажды я засунул в одну из клецок записку на идиш: «Братья, дайте знать, что вы делаете». Ответ я нашел на дне кастрюли: «Ты не должен был спрашивать. Людей убивают газом, а мы должны их хоронить». Я сказал об этом моим двум друзьям – Леону Фельдхендлеру и Шломо Гольдштейну. Но мы решили молчать об этом, потому что не хотели, чтобы другие узнали правду». (стр. 107)

Итак, по словам Ицхака Лихтмана, Айцика Роттенберга и Йехуды Лернера, местные поляки прекрасно знали об уничтожении евреев в Собиборе, тогда как по рассказу Гершеля Цукермана двое евреев-заключенных лишь

спустя десять недель после попадания в лагерь, да и то случайно, узнают о массовых убийствах в соседнем лагере III.

Составить представление об уровне этой книги помогают и глупые страшилки, которые свидетели рассказывали М. Нович. Вот парочка примеров для «дегустации».

Бер Фрейберг: *«Тогда нацисты придумали еще одно развлечение. Они зашивали снизу штанины узников и запускали туда крыс. Жертвы должны были сидеть неподвижно – стоило им пошевелиться, как их нещадно избивали до смерти».* (стр. 75)

Эда Лихтман: *«Шауль Штарк ухаживал за гусями, он их ежедневно кормил и взвешивал. Однажды один гусь заболел и умер. Френцель, Бредов, Вагнер и Вайсс забили Штарка плетями до смерти. Последними словами его были: «Отомстите за меня, товарищи, отомстите за меня».* (стр. 57)

Моше Бахир: *«Первым, кого я встретил в лагере после прибытия, был обершарфюрер Вагнер. (...) Он любил вырывать младенцев из рук их матерей и разрывать их на куски руками».* (стр. 149)

Моше Бахир: *«Иногда Грот позволял себе пошутить: он хватал какого-нибудь еврея, давал ему бутылку вина и колбасу весом не меньше килограмма и приказывал ему проглотить все это за минуту. Если «счастливчику» удавалось выполнить этот приказ и он шатался под действием выпивки, Грот приказывал ему широко открыть рот и мочился прямо туда».* (стр. 150, 151)

Моше Бахир: *«Обершарфюрер Пауль Бредов, сорокалетний берлинец, был настоящим зверем в человеческом обличье. Его прямая обязанность состояла в том, что он отвечал за лазарет, но у него была и другая работа в лагере. Его любимым хобби была стрельба. Его ежедневная квота составляла пятьдесят евреев, которых он расстреливал, – всех из автомата, с которым он не расставался ни на минуту за целый день».* (стр. 153)

Если уж «Энциклопедия Холокоста» называет этот «документальный труд» в числе четырех рекомендуемых книг о Собиборе, то задаешься вопросом, каков же уровень других опусов, которые «Энциклопедия» не включила в число рекомендованных!

3. Научный шедевр Барбары Дистель

До 2008 года ни один историк в ФРГ не сумел написать хотя бы большую статью о лагере Собибор, не говоря уже о книге. Это смогла сделать лишь Барбара Дистель, многолетняя руководительница мемориала в Дахау. В 2008 году в восьмом томе издающейся под ее и профессора Вольфганга Бенца редакцией серии она разместила тридцатистраничный текст под названием «Собибор».[87] Статью Б. Дистель можно назвать ярким свидетельством интеллектуального и морального упадка в литературе об этом лагере

Касаясь жертв Собибора, госпожа Дистель пишет в начале статьи, что *«по оценкам, их было от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти тысяч»* (стр. 375), но в конце статьи она лично решает выбрать наконец цифру двести

пятьдесят тысяч (стр. 402). Даже если полностью согласиться с догмой ортодоксальных историков, согласно которой все, за малым исключением, депортированные в Собибор узники погибли там, все равно цифра госпожи Б. Дистель абсолютно нереальна. Благодаря расшифрованной радиограмме Хёфле, опубликованной, кстати, на семь лет раньше статьи Дистель, мы знаем, что до конца 1942 года в Собибор было направлено 101 370 евреев. Все без исключения исследователи согласны с тем, что число депортированных в 1943 году было намного меньше, нежели в 1942. Либо Б. Дистель понятия не имеет о существовании радиограммы Хёфле, либо она умышленно молчит о ней, чтобы максимально завысить число жертв. Первое предположение свидетельствует о вопиющей некомпетентности, второе – о беспрецедентной нечестности.

По вопросу способа убийства Барбара Дистель высказывается так:

«В лагере III было каменное здание с газовыми камерами. […] Рядом стоял деревянный сарай, в котором находился дизельный двигатель мощностью 200 л.с, выхлопные газы которого по трубам направлялись в герметично закупоренные камеры». (стр. 378)

Так как всем давно известно, что выхлопные газы дизеля не подходят в качестве орудия убийства, можно лишь удивляться, что Б. Дистель без особой нужды выбрала для упоминания в своей статье именно этот метод уничтожения. Как мы помним, большинство авторов ничего не пишут о типе (якобы) применявшегося в Собиборе мотора, а Рауль Хильберг четко говорит о бензиновом двигателе.[88]

Б. Дистель без раздумий повторяет самые примитивные выдумки пропаганды ужасов. Она не постеснялась повторить глупейшую историю о стаде гусей, которых *«вспугивали, чтобы они своим громким гоготаньем заглушали предсмертные крики жертв»* (стр. 381). На стр. 389 она, ссылаясь на свидетельство Ады Лихтман, пишет:

«У каждого эсесовца был свой метод убийства. […] *Все они ждали прибытия эшелонов. Бредов высматривал молоденьких девушек, которых всегда садистски стегал плетью. Гомерски убивал заключенных палкой со вбитыми в нее гвоздями. Грот и Болендер приходили со своими собаками. Когда они говорили какому-то заключенному: «Ах, так ты не хочешь работать?», псы разрывали жертву на куски».*

Этих примеров достаточно для этой статьи, точно отражающей общий уровень немецких исследований Холокоста.

4. Приезд Генриха Гиммлера в Собибор: его историческая подоплека и отображение этого события в литературе о лагере

Документы неопровержимо свидетельствуют, что рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер посетил лагерь Собибор в 1943 году. 13 апреля 1943 года руководитель СС и полиции Люблинского округа Одило Глобочник в письме группенфюреру СС фон Херфту писал, что Генрих Гиммлер в ходе своего визита (в Люблин) посетил «учреждения, связанные с «операцией

«Райнхардт».[89] В тот же день оберштурмфюреру СС Куно Теру было направлено другое письмо, подпись автора которого неразборчива. В письме говорилось: «*Рейхсфюрер СС после посещения лагеря Собибор в принципе согласился с повышением по должности заслуженных офицеров и солдат*».[90] Итак, посещение Гиммлером Собибора, о котором данный документ не сообщает никаких подробностей, должно было состояться в марте 1943 года.

Опираясь на свидетельства «очевидцев», историки начиная с 1946 года неустанно твердят о том, что Гиммлер якобы лично наблюдал в Собиборе за массовой «газацией» группы еврейских девушек и женщин. В томе «Документов и материалов» 1946 года об этом можно прочесть следующее:

«Гиммлер посетил Собибор, как и другие лагеря смерти. В его честь было убито газом триста (по другим данным пятьсот) еврейских девушек, которых специально доставили туда ради этого торжественного повода. Гиммлер сам стоял у окошка и наблюдал, как девушки умирали под действием газа».[91]

В том же томе были приведены свидетельства бывших узников Собибора Леона Фельдхендлера и Зельды Метц, которые тоже высказывались по поводу этого не происходившего в реальности события.

Сначала свидетельство Л.Фельдхендлера:

«Особенным событием был приезд в лагерь Гиммлера в марте 1943 года. В этот день из Люблина привезли двести женщин. Их на два дня заперли в специальном бараке, чтобы устроить с их участием спектакль для самого главного палача. […] В бане, служащей газовой камерой, наверху было окошко, через которое Гиммлер с удовлетворением наблюдал за действием нового газа». (стр. 206)

З. Метц сообщает:

«В конце лета 1943 года в Собибор прибыл Гиммлер. Чтобы показать ему, как эффективно работает лагерь уничтожения, из [еврейского лагеря] *на Липовой улице доставили семь с половиной тысяч молодых красивых девушек, которых казнили на его глазах».* (стр. 211)

Если Л. Фельдхендлер правильно датирует приезд Гиммлера мартом 1943 года и удовлетворяется двумястами убитых ради этого случая женщин, то З. Метц говорит о визите рейхсфюрера «в конце лета 1943» и указывает совсем другое число «казненных» – семь с половиной тысяч человек! Эта история, с разными датами и числом погибших, встречается почти в каждой книге о Собиборе. Опираясь на свидетельства очевидцев, Барбара Дистель[92] и Юлиус Схелфис[93] называют датой посещения 12 февраля 1943 года, хотя из приведенных документов видно, что оно было в марте. Этот случай кажется символичным – на его примере хорошо видно как работают официальные историки. Рассказ о визите Гиммлера, во время которого Рейхсфюрер СС наблюдал за убийством газом молодых еврейских девушек, встречается, кстати, и в истории Треблинки. «Исследовательница Холокоста», польская еврейка Рахель Ауэрбах рассказывает об этом так:

«Говорят, что в честь приезда Гиммлера в Треблинку в конце февраля 1943 года был подготовлен особенный аттракцион. Группу молодых специально отобранных для этого женщин – голых, чтобы Рейхсфюрер СС смог получить эстетическое удовольствие от вида их тел – загнали в «баню», которую они потом покинули уже в виде трупов».[94]

Западногерманским и прочим историкам отнюдь не делает чести тот факт, что подобные порождения больных мозгов они принимают за чистую монету!

Глава 5. Классический труд Юлиуса Схелфиса о Собиборе. Критический анализ

Книга Юлиуса Схелфиса «Лагерь уничтожения Собибор» (*Vernietigingkamp Sobibor)*, вышедшая впервые в Нидерландах в 1993 году, выдержала до сегодняшнего дня уже не меньше восьми переизданий. Под названием *Vernichtungslager Sobibor* она была в 1998 году опубликована на немецком языке,[95] а в 2006 году появился и английский перевод. [96] В некоторых важных моментах между разными изданиями этой книги есть существенные различия. Ниже, в ходе рассмотрения, мы столкнемся с некоторыми из них. Для анализа мы избрали голландское издание 2008 года,[97] которое, по нашему предположению, отражает сегодняшние взгляды автора.

Интерес Юлиуса Схелфиса к Собибору связан с его личной очень трагической судьбой. 1 июня 1943 года он вместе с еще 3 005 голландскими евреями, включая его супругу Рахель и других родственников, был депортирован в Собибор. В составе примерно восьмидесяти заключенных его уже через несколько часов после прибытия направили в рабочий лагерь Дорухуча. После двухлетней одиссеи по лагерям Польши и Германии Схелфис был освобожден французскими войсками 8 апреля 1945 года в южнонемецком Файхингене. По его словам, он единственный из всей его партии заключенных остался в живых. (стр. 12,13)

«Лагерь уничтожения Собибор» благодаря обширной библиографии и множеству сносок производит с формальной точки зрения впечатление подлинно научного труда, отвечающего всем критериям настоящего исследования. В отличие от почти всех своих предшественников Юлиус Схелфис в описании «лагеря уничтожения» выступает в роли умного, рационально мыслящего прагматика, отбрасывающего весь ненужный балласт традиционной историографии, посвященной Собибору. Он полностью отказывается от пересказа страшных историй, которые сразу же отбивают желание у любого трезвомыслящего читателя верить, к примеру, сборнику Мириам Нович. Его эсесовцы хоть и избивают евреев палками и плетьми, если те работают недостаточно быстро, но никогда не запускают им крыс в штаны, не мочатся заключенным в рот и не разрывают руками младенцев. Да, автор пишет, что эсесовец Бредов *«считался среди заключенных насильником, который часто издевался над ними»* (стр. 284), но не выдумывает, как это

было в книге Нович, что он-де ежедневно расстреливал по пятьдесят человек из автомата.

Пользуясь свидетельствами очевидцев, Схелфис избрал разумную тактику: он с самого начала выбрасывал из них невероятные пассажи. Например, в главе о восстании он много цитирует ключевого свидетеля Александра Печерского (у автора его фамилия пишется как «Petsjerski»), и английский перевод (1967 г.) его мемуаров, написанных в 1946 году, конечно, включен в библиографию, но Схелфис постарался избежать тех мест в мемуарах, которые показались бы слишком подозрительными внимательному читателю, знакомому с официальной версией событий в Собиборе. Исчезли, к примеру, ужасающее описание процесса уничтожения или выглядящее анахронизмом с точки зрения правоверной историографии утверждение, что еще в сентябре 1943 года в Собибор буквально через день прибывал эшелон с новыми депортированными, которых сразу же уничтожали.[98]

Другими словами, Схелфис выборочно использует показания свидетелей, потому читатель, не знакомый с оригинальными источниками, не заподозрит подвоха.

Так же прагматично подходит Схелфис и к определению числа жертв лагеря. В отличие от Барбары Дистель и ее соратников он не настаивает упрямо на старой цифре в двести пятьдесят тысяч человек, ведь ее использование стало невозможным после обнародования радиограммы Хёфле. Он пишет:

«Годами считалось, что в лагерь уничтожения Собибор было депортировано от двухсот до двухсот пятидесяти тысяч евреев. Но новые исследования доказывают, что эту цифру необходимо существенно откорректировать в сторону уменьшения. [Новое] *количество основывается на радиограмме Германа Хёфле, штурмбанфюрера СС, который был одним из руководящих функционеров «Акции «Райнхардт» в Люблине».* (стр. 266)

Помимо 101 370 евреев, депортированных в Собибор в 1942 году, Схелфис выводит цифру депортированных в 1943 году. По его подсчетам, она составляет 68 795 человек, из них:

«Из комиссариата «Восточных земель» (Ostland)
(Лида, Минск и Вильнюс) 13 700
Из генерал-губернаторства 14 900
Из Нидерландов 34 313
Из Франции 3 500
Из Югославии (Скопье[99]*) 2 382*
Всего с 1 января 1943 по 14 октября 1943 года 68 795»

Итак, всего в Собибор, по словам Схелфиса, попало свыше ста семидесяти тысяч евреев. (Стр. 267)

Цифры о депортированных из Нидерландов и Скопье, приводимые Схелфисом, прекрасно подтверждаются документами и не вызывают поэтому никаких возражений. Что касается генерал-губернаторства, то он опирается на (очевидно, еще не опубликованное) исследование Питера Уитта. (Стр. 232) По Франции приводимое им количество примерно на полторы тысячи превышает

названное Сержем Кларсфельдом в его классической книге *Le Mémorial de la Déportation des Juifs de France* («Книга памяти о депортации французских евреев»). Кларсфельд считает, что в Собибор было депортировано всего 2 002 еврея из Франции.[100] Но что касается оккупированных восточных территорий (СССР), то Схелфис основывает свои подсчеты исключительно на показаниях свидетелей;[101] он исходит из шести эшелонов и еще «возможно, седьмой и восьмой партий». (Стр. 259) Из этого мы можем сделать вывод, что он не нашел документальных подтверждений об этих партиях депортированных, что, конечно, отнюдь не означает, что их не было. (Нет ни малейшего сомнения в том, что в Собиборе действительно был Александр Печерский и другие советские евреи, пусть даже нет документального подтверждения этих перевозок)

При таких обстоятельствах можно предположить, что названное Схелфисом количество в шестьдесят девять тысяч депортированных в 1943 году в Собибор евреев, может быть завышено на пару тысяч. Но порядок цифр, несомненно, верен.

Итак, что касается количества депортированных в Собибор евреев, у нас нет серьезных оснований критиковать откорректированную статистику Схелфиса. Но если кто-то хочет доказать, что все эти люди, за небольшим исключением, были там казнены газом, должен привести серьезные и неопровержимые доказательства того, что лагерь на самом деле был оборудован газовыми камерами для убийства людей. Потому давайте рассмотрим, как пытается решить эту задачу Юлиус Схелфис в той главе своей книги, которая так и называется «Газовые камеры».

На первых четырех страницах этой главы автор, опираясь на свидетельские показания, кратко описывает создание (якобы существовавших) газовых камер в Белжеце. Вначале он цитирует свидетельство 1945 года поляка Станислава Козака, работавшего, по его словам, на строительстве первой газовой камеры в Белжеце. По свидетельству Козака, это было здание размером двенадцать на восемь метров и высотой примерно два метра, разделенное деревянными стенками на три помещения. (Стр. 116) Затем Схелфис приводит еще несколько свидетельств о Белжеце и продолжает:

«Первые газовые камеры в Собиборе были построены по образцу Белжеца. […] *Двигатель, производивший смертельный газ, был доставлен из Львова и подключен к трубопроводу. Эрих Фукс, доставивший машину, говорил об этом…».* Дальше следует свидетельство бывшего эсесовца Эриха Фукса, которое тот сделал 2 апреля 1965 года на допросе в Дюссельдорфе. (Стр. 120)

За этим следуют другие показания бывших сотрудников лагерного персонала Собибора, сделанные ими в шестидесятых годах. Среди них свидетельство Эриха Бауэра от 6 октября 1965 года в рамках процесса по делу охранников Собибора в Хагене. Схелфис так комментирует высказывания Бауэра:

«Из его показаний следует, что газовые камеры Собибора были идентичны камерам Белжеца. В конце апреля состоялась пробная «газация». (Стр. 121)

Свидетелем этой пробной газации в очередной раз оказывается Эрих Бауэр. Большинство сносок к главе о «газовых камерах» ссылаются как раз на судебные процессы в ФРГ! Трудно найти более «убойный» аргумент в пользу того, что «улики», подтверждающие массовые убийства людей с помощью газа в Собиборе были сфабрикованы западногерманской юстицией через пару десятков лет после окончания войны.

Действительно, на свидетельские показания времен войны или первых послевоенных лет Схелфис никак не смог бы опереться, ведь никто из тогдашних свидетелей не рассказывал о здании, разделенном на несколько помещений, в котором убивали людей с использованием выхлопных газов. Если эти первые свидетели что-то и говорили об орудии убийства и о процессе уничтожения, то упоминали совершенно иные методы, прежде всего хлор или (в случае Печерского) таинственную «черную жидкость».[102] Нынешняя версия – убийство узников выхлопными газами в здании, разделенном на несколько газовых камер, впервые была представлена в 1947 году «Комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше», причем эта комиссия вовсе не подкрепляла это утверждение показателями свидетелей, а взяла его из доклада Герштейна о *Белжеце.*[103]

В самом начале книги Схелфиса мы наталкиваемся на такой воистину удивительный пассаж:

«Некоторые выжившие из Польши в 1944 году, незадолго до освобождения Польши, когда о процессах еще не могло быть и речи, давали показания о событиях в Собиборе и действовавших там преступниках. Они еще слишком страдали после пыток, поэтому приписывали названным ими палачам особенно жестокие преступления, в реальности которых уже не были уверены спустя многие годы. Некоторых преступников они знали только по именам. Эти показания нужно рассматривать как документы своего времени, а не как доказательный материал в юридическом смысле, где важна каждая подробность. Но несмотря на неточности они обладают большой ценностью, так как были записаны по горячим следам событий и не подвергались влиянию письменных или устных заявлений других людей». (Стр. 11)

Не догадываясь об этом, Схелфис одним этим абзацем выносит смертный приговор ценности свидетельских показаний о событиях в Собиборе. Если даже свидетели обвинения, дававшие свои показания в 1944 году или немного позже, «спустя годы» уже не знали, происходили ли преступления, о которых они заявляли, на самом деле или нет, как тогда можно признать неопровержимой правдой свидетельства, данные через два десятилетия после окончания войны? Кроме всего прочего, человеческая память со временем, как всем известно, не улучшается, а ухудшается.

Еще больший разоблачительный смысл содержит высказывание Схелфиса о том, что показания бывших свидетелей обладают большой ценностью, «*так как были записаны по горячим следам событий и не подвергались влиянию письменных или устных заявлений других людей».* Попросту говоря, эта фраза означает, что показания более поздних свидетелей на процессах пятидесятых и шестидесятых годов подвергались влиянию

«письменных или устных заявлений других людей». Похоже, так это и было на самом деле, потому что в первые послевоенные годы ни один из этих свидетелей ничего не заявлял о существовании в Собиборе здания для казней, разделенного на несколько помещений, где евреев убивали выхлопными газами двигателя!

В унисон с другими ортодоксальными историками Схелфис заявляет, что с осени 1942 года трупы погибших в Собиборе выкапывали и сжигали под открытым небом. Его, похоже, совсем не смущают огромные технические трудности, связанные с кремацией ста семидесяти тысяч тел под открытым небом. Профессор Анджей Колас в 2001 году опубликовал доклад об археологических раскопках на территории бывшего лагеря,[104] но об этом факте Схелфис в голландском издании, вышедшем восемь лет спустя, ни словом не упомянул, что тоже наводит на размышления.

Книга Юлиуса Схелфиса, без сомнения, самая лучшая из всех, что могут служить опорой сторонникам официальной версии истории Собибора. Но это как раз тот случай, когда даже самое лучшее недостаточно хорошо. Так же, как и его предшественники, Схелфис не приводит ни одного доказательства того, что депортированные в Собибор евреи действительно были там убиты в газовых камерах, – просто потому что даже почетный доктор Амстердамского университета не может сделать такие доказательства из ничего.

Само собой разумеется, что критики официальной версии событий в Собиборе не могут не задаться вопросом, что же на самом деле произошло с теми евреями (почти сто семьдесят тысяч человек), которых привезли в Собибор. Ключ к этой загадке нам дает сам Схелфис. Процитируем лишь один, но достаточно длинный отрывок из его главы «Прибытие и отбор»:

«С определенного времени прием прибывающих эшелонов превратился в рутинную процедуру. […] *Как только новоприбывшие выходили из вещевого барака, мужчин отделяли от женщин. Мужчин приводили в лагерь II, где они должны были сдать свою одежду, женщины делали то же самое в другой части лагеря. Если не сразу на рампе, то после этого один из эсесовцев выступал с кратким обращением к заключенным. Обычно, до его перевода в Треблинку, этим немцем был обершарфюрер СС Герман Михель. Заключенные-рабочие называли его доктором, потому что он с обращением к толпе выступал в белом халате.* […] *Михель говорил примерно так: «Сейчас идет война, потому все должны работать. Вас куда-нибудь направят. Там вам будет хорошо. Старикам и детям не придется работать, но они тоже получат достаточно еды. Вам надлежит держать свое тело в чистоте. Условия, в которых вас сюда везли, и пребывание такого большого количества людей в одном вагоне требуют от нас предпринять определенные гигиенические меры профилактики. Ваша одежда и багаж останутся под охраной. Вам нужно будет аккуратно сложить вашу одежду стопочкой и связать обувь попарно шнурками. Потом поставьте вашу обувь перед вашей сложенной одеждой. Ценные вещи, например золото, деньги и часы, сдайте вон там в киоске. Человек в окошке скажет вам номер, хорошенько его запомните, чтобы потом вы легко смогли найти свои вещи. Если мы после*

душа обнаружим у вас какие-то ваши ценные вещи, вас накажут. Мыло и полотенце вам не нужно брать с собой, потому что у нас все есть; на двух человек приходится одно полотенце. […]

Михель говорил совершенно убедительно, и его речь вводила людей в заблуждение. Рабочие-заключенные называли его не только доктором, но и пастором. Раз за разом он рассказывал, что это транзитный лагерь и дальнейшая отправка в Украину это просто вопрос времени. Иногда он говорил, что заключенных отправят в Ригу». (Стр. 90)

Вскоре после этого, как утверждает Схелфис, жестоко обманутые люди двигались в газовые камеры.

Но зачем был нужен весь этот спектакль? Чтобы предотвратить возможные попытки побега? Но они были бы безнадежны с самого начала, потому что охранники-украинцы *«в большинстве своем были чересчур усердными и фанатичными конвойными»* и *«часто даже превосходили своих немецких инструкторов в жестокости». «Уже при прибытии эшелона они окружали местность, чтобы не дать новичкам возможности сбежать».* (Стр. 53, 54)

Нужна ли была такая речь, чтобы предотвратить сопротивление? Вряд ли, ведь серьезного сопротивления трудно было ожидать от испуганных, ужасно уставших за длительную поездку людей. Они бы беспрекословно повиновались кратким и жестким приказам в грубой форме.

Для чего тогда такое обращение? Зачем эсесовец рассказывал новоприбывшим заключенным, что Собибор это транзитный лагерь, откуда их довольно скоро вывезут дальше в Украину или в Ригу? Для человека с логическим мышлением ответ на этот вопрос может быть только один.

Глава 6. Панорама свидетельских показаний

Как мы уже видели, тезис о том, что Собибор был лагерем уничтожения, основывается исключительно на показаниях свидетелей. Потому стоит внимательнее присмотреться к этим показаниям, по крайней мере к некоторым наиболее важным упомянутым в них моментам.

1. Тайна лагеря III

Согласно официальной историографии в Собиборе (в отличие от Белжеца и Треблинки), из работавших в «лагере смерти» (лагерь III) евреев не выжил ни один человек. Все свидетели единогласно утверждают, что лагерь III находился в лесистой местности и был огражден от лагеря II непроницаемым забором. Тем не менее существуют разнообразные показания свидетелей, довольно подробно описывающие процесс уничтожения. Они рассказывают об одной газовой камере с раскрывающимся полом и об убийствах с помощью «хлора» или черной жидкости (как раз эти версии, кстати, полностью противоречат нынешнему образу Собибора в официальной историографии!). Откуда же узнали об этом свидетели, если «снаружи ничего не было видно» и

трудившиеся в лагере III узники «не имели никаких контактов с заключенными в других частях лагеря», как пишет об этом Ицхак Арад?[105] Как тогда они могли узнать, что в лагере III происходили массовые убийства людей?

Большинство свидетелей сообщает, что СС делало все, чтобы скрыть настоящий характер лагеря III. По словам Ады Лихтман эсесовцы в разговорах с узниками всегда старались поддержать «миф» о том, что Собибор, мол, является обычным транзитным лагерем:

«*Они все время думали, что мы не знаем, что там происходит. Например, обершарфюрер* [Штангль]. [...] *И Штангль приходил и, стоя тут возле окна, у сапожников* [где работал муж Ады Лихтман], *всегда говорил: О, все, что вы тут видите, они снимут старую одежду, помоются, переоденутся и отправятся в Украину. И вы, когда закончите свою работу, получите специальное удостоверение – документ, что вы хорошо работали, и там, на новом месте, получите хорошую работу. И они… они поедут сегодня*». [106]

Свидетель Дов (Бер) Фрейберг, который попал в Собибор с одним из первых эшелонов, две недели подряд работал на расстоянии всего пары сотен метров от предполагаемых газовых камер, но ни он, ни его товарищи не заметили ничего, что говорило бы о «массовых убийствах».[107] Если верить его показаниям на процессе Эйхмана, эсесовцы рассказывали депортированным, что их вымоют, переоденут в чистую одежду и потом на поезде отправят в Украину.[108] Фрейберг представил это как обманный маневр, но в беседе с одним японским журналистом он подтвердил, что некоторые заключенные действительно «получили новую одежду» и были «направлены в душ», что показалось ему «очень подозрительным».[109]

Интересные показания дал другой свидетель Хаим Энгель. По его словам, заключенные из лагеря III время от времени приходили в лагерь II (где работал Энгель), чтобы получить там одежду с вещевого склада.[110] Как это можно объяснить? Неужели эсесовцы рискнули бы разоблачить секрет происходящего в лагере III только ради того, чтобы работавшие там евреи оделись поприличней? Намного логичнее выглядит объяснение, что в лагере III одежда подвергалась дезинфекции и потом передавалась определенным для дальнейшей депортации заключенным, после того как их вымыли в душевой и избавили от вшей.

Дов Фрейберг никогда не объяснял, при каких обстоятельствах ему и другим заключенным стало известно, что они находятся в лагере уничтожения. В отличие от него, Ада Лихтман, которая прибыла в Собибор в середине 1942 года, дала на этот вопрос два противоречащих друг другу ответа.[111] Сначала она утверждала, что один заключенный, работавший на крыше одного из зданий в лагере II, увидел, как в лагере III хоронят умерших. От страха у этого человека пропал дар речи, но его брату каким-то образом удалось передать это страшное известие другим евреям. Это произошло спустя «несколько» или даже «много дней» после прибытия Ады Лихтман в Собибор. По второй версии, заключенные в секторах I и II не знали, какой страшной опасности они подвергаются, пока не увидели однажды пламя над первым костром для кремации в лагере III. Так как кремации в Собиборе по официальной версии

начались примерно в октябре 1942 года, это означает, что до этого заключенные в течение многих месяцев не подозревали о массовых убийствах в секторе III!

По словам Ицхака Арада, «правда о происходившем в лагере III стала известна еврейским узникам Собибора в начале июня 1942 года», то есть спустя примерно месяц с небольшим после открытия лагеря. Арад ссылается на следующее заявление Гершеля Цукермана:

«Мне в голову пришла идея. Каждый день я с рабочими передавал в лагерь III двадцать или двадцать пять ведер с едой. Немцев не интересовало, что я готовлю. Потому однажды я приготовил толстый слой паштета и спрятал в нем письмо следующего содержания: «Друзья, напишите, что происходит в вашем лагере». Когда ведра мне вернули, я нашел там бумажку с ответом: «Здесь люди отправляются в последний путь, из этого места никто не возвращается. Здесь убивают людей». Я сообщил нескольким другим заключенным о содержании этого письма».[112]

Слегка измененная версия этой же истории приведена в сборнике Мириам Нович. Там Гершель Цукерман спрятал письмо не в толстом слое «паштета», а во «фрикадельке»; ответное письмо в этой книге тоже сформулировано иначе. По этой версии Цукерман десять недель подряд не знал, что происходит в лагере III.[113] Если этот эпизод действительно относится к «началу июня», то это значит, что Собибор к тому времени работал уже десять недель, то есть с конца марта или начала апреля 1942 года. Это полностью противоречит официальной версии, утверждающей, что Собибор начал функционировать лишь в мае 1942 года.

Не один Гершель Цукерман хвастался тем, что получал тайные послания из царства мертвых. Моше Бахир тоже «узнал» о газовых камерах с раскрывающимся полом из таких писем из лагеря III. Его информаторы не поскупились на жуткие детали, описывая события в газовой камере:

«В одном послании рассказывалось о кровавом пятне на полу газовой камеры, которое нельзя было смыть никакими средствами. Наконец, собрались эксперты и выяснили, что пятно осталось на досках пола после того, как в камере травили группу беременных женщин, и одна из них родила ребенка как раз в тот момент, когда в камеру пустили газ. Газ смешался с кровью женщины и оставил несмываемое пятно. В другом сообщении рассказывалось, что рабочие однажды получили приказ заменить часть досок пола, потому что в них застряли куски ушей, щек и рук погибших узников».[114]

Заключенный Собибора Станислав Шмайзнер утверждал, что получал от своего друга из лагеря III письма, в которых говорилось, что там убивали сначала выхлопными газами дизеля, а потом газом Циклон-Б.[115]

Если исходить из реальности массовых убийств газов, нельзя не задаться вопросом, почему предполагаемые письма из лагеря III во-первых противоречат официальной истории Собибора, а во-вторых, содержат такие безумные утверждения. Зачем работавшим в «лагере смерти» евреям понадобилось бы обманывать своих собратьев по лагерю? Примечательно, что

Юлиус Схелфис в своей большой книге о Собиборе ни словом не упоминает эти глупые «письма из лагеря III», предпочитая благоразумно о них умолчать.

2. «Самое логичное доказательство»

На вопрос, что знали заключенные лагерей I и II о (предполагаемых) массовых убийствах в лагере III, бывший узник Собибора Томас (Тойви) Блатт дал очень красноречивый ответ:

«Самым логичным доказательством того, что в лагере III происходит что-то связанное с убийствами, был тот факт, что оттуда никто не возвращался живым, но это было лишь косвенное доказательство. Нацисты затрудняли сбор доказательств того, что было известно всем в лагере».[116]

Но здравый смысл подсказывает, что постоянные массовые убийства в лагере III не могли бы укрыться от внимания заключенных в секторах I и II, и для этого не нужны были письма-страшилки из царства мертвых. Ю. Схелфис пишет:

«Заключенные-рабочие не знали точно, что происходило совсем рядом с ними, в лагере III. Эсесовцы постарались, чтобы ничего не просочилось. Расстояние между лагерем I, где их разместили, и лагерем III составляло около трехсот метров, так что они могли из своих бараков слышать крики жертв, после того как им удалось через дыры в заборе, идущем вдоль узкой тропы, мельком увидеть голых людей. И это было еще не всё. Запах трупов, а потом и поднимающееся ввысь пламя костров были доказательством того, что совсем близко от них убивают людей».[117]

К этому можно добавить и лязг ножниц во время стрижки женщин перед газациями, который слышали некоторые свидетели, и шум работающего двигателя для газаций. Давайте предположим, что заключенные-рабочие действительно все это слышали или видели. Является ли все это достоверным доказательством массового убийства? Вовсе нет!

Начнем с криков. Если они были, их вполне можно объяснить паникой, возникшей среди узников лагеря III во время процедуры помывки и дезинфекции (уничтожения вшей). Ведь многие из них на самом деле могли испугаться, ибо это было для них непривычным. Если верить свидетелям, крики быстро смолкали потому, что заключенные уже были мертвы. Более логичным объяснением может быть то, что они поняли, что непосредственная опасность им не грозит.

Стрижка женщин противоречит официальной версии событий. Может ли кто-то из сторонников гипотезы физического искоренения всерьез поверить, что нацисты бы замедлили или вообще застопорили процесс уничтожения только ради того, чтобы собрать с каждой партии заключенных примерно 100 кг женских волос? Ведь их ценность составляла лишь крохотную долю от общей стоимости конфискованного у депортированных евреев имущества. Зато если вспомнить о процедуре уничтожения вшей, стрижка волос представляется вполне логичной с точки зрения гигиены.

Шум мотора: как уже неоднократно подчеркивалось, ранние свидетели ни словом не упоминали о «двигателе для газаций», зато описывали совсем другие методы убийства. И если заключенные действительно слышали шум двигателя, то они тогда не ассоциировали его с убийством людей. Разумеется, вполне возможно, что в лагере III работал какой-то мотор, но он мог служить для производства электрического тока или силовой установкой для насоса.

И даже сожжение трупов не является само по себе доказательством массовых убийств. В любом случае во время путешествия в переполненных вагонах и во время пребывания в самом лагере в нем умирали люди. Мы еще вернемся к этому вопросу. То, что трупы сжигались, вполне объяснимо соображениями гигиены.

Запах разлагающихся трупов, как всем известно, невыносимо отвратителен. При захоронении в открытых или неглубоких могилах он – в зависимости от погоды и ветра – распространяется на большие расстояния. Американская журналистка Элизабет Ньюффер так описывает свои ощущения от раскопки массового захоронения в Боснии: *«Уже издалека можно было обнаружить захоронение в Церске по запаху, задолго до того как мы его увидели. Ужасный сладковатый запах трупов распространялся между деревьями, окаймлявшими грязную тропу к могиле».*[118]

А ведь в этой могиле была захоронена всего пара десятков трупов.[119] При таких обстоятельствах заключенные Собибора не могли узнать, исходит ли трупный запах от десятков, сотен или тысяч трупов.

Аргумент Тойви Блатта, что, мол, «никто не возвращался оттуда живым», можно легко объяснить, опираясь на различные планы лагеря Собибор. Начерченный Биллом Разерфордом в 2002 году план лагеря,[120] считающийся самым надежным и частично основывающийся на данных аэрофотосъемки, показывает, что северная, восточная и западная границы лагеря III были практически не видны из других лагерных секторов. Это означает, что заключенные из лагеря III, отправляемые транзитом дальше на восток, после процедур помывки и уничтожения вшей могли покинуть лагерь незаметно для заключенных из лагерей I и II. Потому «самое логичное доказательство», приводимое Тойви Блаттом, нельзя назвать не то что «косвенным доказательством», но и доказательством вообще!

Подведем итог: приводимые свидетелями аргументы в пользу того, что Собибор был лагерем уничтожения, не выдерживают серьезной критики.

3. «Коварный обманный маневр» немцев

Некоторые свидетели во всех подробностях описывают, как их принимали в Собиборе. Если исходить из того что Собибор был лагерем уничтожения, то описанные ими процедуры выглядят по меньшей мере гротескно. Но если встать на сторону ревизионистов в том, что Собибор был транзитным лагерем, то они сразу обретают смысл.

В предыдущей главе уже говорилось о том, что при прибытии новой партии заключенных офицер СС обращался к ним с речью, в которой говорил,

что они находятся в транзитном лагере и скоро будут переселены дальше на восток.[121] Это подтверждает и рассказ Ады Лихтман, по словам которой немцы угощали прибывших в Собибор голландских евреев кофе, хлебом и мармеладом. После того как евреев хорошо кормили, им устраивали экскурсию по лагерю. Затем они должны были написать открытки своим родственникам в Нидерландах, а потом часть их отбиралась для работы, а других «гнали на уничтожение» (формулировка Ады Лихтман).[122] Коварные немцы не упускали ни одной возможности, чтобы до последнего держать своих жертв в неведении о настоящем характере ужасного лагеря уничтожения Собибор!

Глава 7. Тойви Блат, его дневник и его разговор с Карлом Аугустом Френцелем

1. Томас (Тойви) Блатт

Несомненно, по степени известности среди бывших узников Собибора второе место после Александра Ароновича Печерского занимает польский еврей Томас (Тойви) Блатт, деортированный в Собибор в возрасте пятнадцати лет. В 1987 году он был консультантом на съемках фильма «Побег из Собибора».[123] Спустя более полувека после закрытия этого лагеря Блатт написал книгу под названием «Собибор. Забытое восстание»,[124] расхваленную «выше крыши» подобострастными клакерами. Вот, например, что писала о ней Мэрилин Дж. Хэррен (Marilyn J. Harran), профессор религии и истории Университета Чэпмен (Chapman University):

«В предисловии к своей книге Томас Блатт пишет: «Быть свидетелем геноцида это потрясающе, писать об этом – душераздирающе». Читателя тоже глубоко потрясает этот разрывающий сердце рассказ о бесчеловечности людей. Описание убийства двухсот пятидесяти тысяч евреев в лагере смерти Собибор потрясает еще больше тем, что сам автор был одним из горстки выживших после восстания. Тот, кто прочтет эту книгу, рискует тем, что душа его будет разорвана и его человечность поставлена под сомнение. Никто из читателей никогда не сможет забыть Собибор или Томаса Блатта».[125]

2. Волнующий дневник

В самом начале чтения этого незабываемого произведения, «разрывающего душу и ставящего под сомнение его человечность», читатель с огромным удивлением узнает, что нацисты позволили Тойви Блатту вести дневник (или по меньшей мере следили за ним так небрежно, что он мог незаметно записывать свои ежедневные наблюдения).

«Сразу после освобождения я смог вернуть себе примерно треть страниц дневника, который я доверил сохранить знакомым полякам». (Стр. 9, сноска 7).

После прибытия в Собибор пятнадцатилетний мальчик доверил дневнику свои первые впечатления:

«Мы вылезли из грузовиков. Перед нами простирался длинный переплетающийся с сосновыми ветками забор из колючей проволоки. Как загипнотизированный я уставился на готические буквы сверху над воротами, ведущими внутрь: «SS-Sonderkommando Sobibor» («зондеркоманда СС Собибор»).

Раз за разом Блатт цитирует в книге выдержки из собственного дневника, в котором он тщательно, со всеми подробностями регистрировал драматичные события в лагере смерти. Вот особенно душераздирающий пассаж:

«В моем дневнике я сохранил трагический и героический пример духовного сопротивления:

«Была убита партия польских евреев. Далекий, глухой, барабанящий звук от трупов, проваливающихся из газовой камеры в металлический кузов грузовика, всегда можно было хорошо расслышать в сортировочном сарае. Нас измучило невидимое напряжение. Нацистом, наблюдавшим за дорогой на небеса, был Вольф. Я присоединился к группе уборщиков. Я никогда не был на этой мрачной огражденной забором и замаскированной аллее. Мое любопытство заставило меня исследовать лагерь, и мне как раз представилась возможность разведать дорогу к газовым камерам. У входа я поднял грабли; наблюдая за другими, я начал граблями ровнять белый песок, превращая следы сотен ног, человеческие экскременты и кровь в девственно-чистую белую поверхность. Когда я вытаскивал наружу предметы большего размера, я заметил между зубцами граблей маленькие красные и зеленые обрывки. Я нагнулся, чтобы поднять их и к моему неописуемому удивлению увидел, что это обрывки бумажных денег – долларов, марок, злотых и рублей, разорванных на такие мелкие клочки, что их никак уже нельзя было склеить.

Я задумался… Что должны были чувствовать жертвы, поступая так? В последние минуты перед мучительной гибелью они все еще старались таким способом нанести вред нацистам. Их мир исчезал, и все-таки одинокий еврей нашел время, чтобы разорвать банкноты на мелкие, ничего не стоящие клочки бумаги, чтобы враг уже никогда не смог ими воспользоваться». (Стр. 55)

Какую благосклонность проявила судьбы, что поляки, которым Блатт доверил свой дневник, смогли вернуть ему хотя бы треть его! Конечно же, это бесценное свидетельство Холокоста, после того как высококвалифицированные специалисты подтвердили его подлинность, было переведено на языки всех народов – от албанцев до зулусов и распространено миллионными тиражами? Конечно же, его цитировали во всех трудах, посвященных истории Холокоста? Конечно же, оригинал его находится в Мемориале Яд Вашем, защищенный толстым стеклом от возможных посягательств с кислотой или ножом со стороны отрицателей Холокоста и прочих вандалов?

Вовсе нет! Удивительно, но Томас Блатт, он же Тойви Блатт до сего дня так и не предпринял ничего, чтобы опубликовать свой дневник или хотя бы привести копии его страниц в своей книге!

Мало того что Т. Блатт сам вел дневник в лагере уничтожения, ему еще удалось в последний момент спасти от уничтожения еще один дневник уже другого узника в другом лагере смерти:

«26 июня 1943 года всех узников Собибора согнали в их бараки. Им строго-настрого приказали держаться подальше от окон, потому они не видели, что происходило снаружи.

Как мы потом узнали, в тот день в Собибор прибыла партия из трехсот последних евреев из Белжеца. Пока их выгружали, евреи поняли, что им предстоит, и так как они понимали, что спасение невозможно, то оказали сопротивление, пытаясь разбежаться в разные стороны, потому что предпочитали умереть от пули, а не от газа. Это проявление упрямства было тщетным: их стреляли повсюду в лагере. Позднее их трупы подбирала вокзальная команда и отправляла в лагерь III.

Когда я сортировал их одежду и предавал огню их документы, я нашел дневник, который вели до последней минуты. Из него следовало, что партия эта состояла из рабочих лагеря смерти Белжец. Анонимный автор сообщал, что после закрытия Белжеца в декабре 1942 года оставшиеся в живых евреи сжигали трупы и сносили лагерные постройки вплоть до июня 1943 года. Немцы говорили им, что переведут их на работу в новое место. Они подозревали ловушку». (Стр. 56)

Блатт пишет, что он передал этот дневник своему сокамернику Леону Фельдхендлеру. Фельдхендлер и сам подтвердил это в 1944 году в Люблине (стр. 56, сноска 3). Но так как в конце 1944 года Фельдхендлера застрелил на улице Люблина польский антисемит,[126] ему, к сожалению, не удалось оповестить мир об этом незаменимом свидетельстве Холокоста в Белжеце.

Причина того, что Томас, или Тойви, Блатт молчал несколько десятилетий после своего освобождения, прежде чем смог, наконец, написать небольшую книжку о пережитых им событиях, несомненно, можно объяснить только тем, что ему потребовалось так много времени для изучения литературы о Собиборе (не особо обширной) и чтения судебных документов, касающихся этого лагеря. Во всяком случае, надо отдать ему должное: он действительно обработал эти материалы с большим усердием. Не случайно он предлагает читателю едва ли не все дежурные страшилки, опубликованные в предыдущих книгах об этом лагере. В ней есть всё: от Шауля Штарка, убитого эсесовцами за сдохшего гуся (стр. 51) до зловещего пса Барри, отгрызающего у узников гениталии по приказу немцев (стр. 52) и до старого еврея, который перед казнью в газовой камере поднял с земли горсть пыли и развеял ее по ветру, крикнув эсесовцу: «Вот что будет с вашим Рейхом!». (Стр. 57)

Самые удивительные вещи Т. Блатт сообщает о «производительности» газовых камер:

«Быстрый подсчет дает результат, что за один четырнадцатичасовой рабочий день погибало от двенадцати до пятнадцати тысяч человек». (Стр. 20)

Давайте предположим, что такая «производительность» была достигнута в Собиборе после сентября 1942 года, когда к изначальным трем камерам

площадью четыре на четыре метра были пристроены еще три такого же размера. В этом случае до возведения новых камер в трех старых за день можно было казнить от шести до семи с половиной человек за день. И тогда все двести пятьдесят тысяч жертв Собибора могли бы быть убиты в старых камерах максимум за сорок два дня. Но тогда зачем вообще нужно было строить три новые камеры? Еще труднее понять, зачем немцы в июле 1942 года, через два месяца после начала функционирования Собибора, открыли еще один лагерь смерти – Треблинку, которому понадобился еще целый год, чтобы уничтожить восемьсот семьдесят тысяч евреев. В конце концов, общее количество жертв Собибора и Треблинки – один миллион сто двадцать тысяч человек (870 000 +250 000 = 1 120 000) можно было бы казнить примерно за сто восемьдесят семь дней (1 120 000 : 6000 = около 187) в трех старых газовых камерах Собибора площадью по шестнадцать квадратных метров каждая и сэкономить на дорогостоящем и отнимающем время и усилия строительстве!

В другом месте Блатт пишет:

«Заключенным приказывали выучить немецкие военные песни, чистить бараки и двор или заставляли выполнять «упражнения», изматывающую муштру, ради садистского удовольствия нацистов. Многие покончили с собой, других просто из прихоти убили эсесовцы. Рабочих всегда можно было заменить из прибывавших с избытком в следующей партии заключенных. Тяжелейший труд не был прихотью руководства Собибора. Это была официальная политика, предусмотренная директивой обергруппенфюрера СС Освальда Поля, направленной во все лагеря: «Рабочее время (для заключенных) ни в коем случае не ограничивается, оно должно зависеть от организационной и структурной цели лагеря и от вида выполняемой работы». (Стр. 46-47)

Теперь давайте сравним эти утверждения с содержанием директивы, разосланной упоминавшимся в книге Блатта обергруппенфюрером СС Освальдом Полем 26 октября 1943 года комендантам всех девятнадцати концентрационных лагерей:

«В прежние годы в рамках тогдашних воспитательных задач не имело значения, может ли заключенный выполнять полезную работу или нет. Но теперь рабочая сила заключенных имеет большое значение, и все мероприятия, проводимые комендантами, руководителями V-служб[127] *и врачами должны быть направлены на сохранение здоровья и трудоспособности заключенных. Не из фальшивой сентиментальности, а потому что нам они нужны с руками и с ногами, потому что они должны внести свой вклад в победу немецкого народа, потому мы должны заботиться о здоровье заключенных.*

Я ставлю вам первую задачу: не больше 10% всех узников могут быть освобождены от работы по болезни. Этого необходимо достичь в ходе сотрудничества всех ответственных лиц. Для этого необходимо:

1) правильное и отвечающее поставленным целям питание;

2) правильная и отвечающая поставленным целям одежда;

3) использование всех природных средств для поддержания здоровья;

4) избежание всех ненужных, не приносящих непосредственной пользы для работы физических нагрузок».[128]

Если придворные историки и журналисты и знают о таких документах, то молчат о них, опираясь вместо этого на вопиющую чепуху, распространяемую неким Тойви Блаттом.

3. Тойви Блатт и Карл Аугуст Френцель

В 1984 году журнал «Штерн» (STERN) организовал довольно гнусный фарс. Он устроил встречу Тойви Блатта и бывшего обершарфюрера СС Карла Аугуста Френцеля. Френцель, родившийся в 1911 году, был арестован в 1962 году и в 1966 году на процессе в Хагене был приговорен к пожизненному заключению за соучастие в убийстве как минимум ста пятидесяти тысяч евреев в Собиборе. В 1976 году он был освобожден, но в 1980 опять оказался в тюрьме. После подачи апелляции в 1981 году его снова выпустили. В ноябре 1982 года начался кассационный процесс, продолжавшийся почти три года и завершившийся. подтверждением приговора к пожизненному заключению. Впрочем, из-за своего возраста и плохого состояния здоровья Френцелю не пришлось доживать свой век за решеткой. Он умер в 1996 году.[129]

Дословное содержание беседы Френцеля и Блатта было опубликовано в номере «Штерна» от 22 марта 1984 года.[130] Вот несколько отрывков.

Блатт: *Вы сидите тут и пьете пиво. Вы даже слегка улыбаетесь. Вы могли бы быть соседом для любого человека, товарищем для любого человека в спортивном кружке. Но Вы не любой человек. Вы Карл Френцель, обершарфюрер СС. Вы были третьим человеком в иерархии лагеря уничтожения Собибор. Вы были комендантом лагеря I. Вы помните меня?*

Френцель: *Не совсем уверен. Вы были тогда маленьким мальчиком.*

Блатт: *Мне было пятнадцать лет. И я выжил, потому что Вы сделали меня своим чистильщиком обуви. Больше никто не выжил – ни мой отец, ни моя мать, ни мой брат, ни один из двух тысяч евреев из моего города Избицы.*

Френцель: *Это ужасно, очень ужасно.*

Блатт: *По меньшей мере четверть миллиона евреев были убиты в Собиборе. Я выжил. Почему Вы хотели поговорить со мной?*

Френцель: *Я хотел попросить у Вас прощения.* […]

Блатт: *Филипп Бияловиц свидетельствовал, что вы поймали его пятнадцатилетнего друга, когда тот стащил банку сардин. Вы отвели его в лагерь III к крематорию и застрелили.*

Френцель: *Это был не я.*

Блатт: *Это были не Вы? А что случилось с голландскими евреями?*

Френцель: *Один польский «капо» рассказал мне, что несколько голландских еврев готовят бунт, и я сообщил об этом заместителю коменданта Ниманну. Он приказал казнить семьдесят два еврея.*

Блатт: *И Вы отвели их в газовую камеру…*

Френцель: *Нет, не я.*[…]

Блатт: *Собибор – уничтожение двухсот пятидесяти тысяч евреев – это был Ваш долг?*

Френцель: *Мы должны были выполнять свой долг. Я очень сожалею о том, что там происходило, но исправить ничего не могу.*

Давайте уясним для себя подоплеку этой беседы. Душевно сломленный после шестнадцатилетнего заключения Френцель знает, что по его делу начинается кассационный процесс. У него есть только одно желание – не очутиться вновь за решеткой, прожить оставшиеся годы на свободе. И есть только одно убийственно верное средство раз и навсегда разрушить свои шансы на смягчение приговора или на досрочное освобождение – отрицать массовое уничтожение заключенных в Собиборе и настаивать на том, что в этом лагере вообще не было газовых камер. Зачем это делать? Ради чего? Ему все равно никто не поверит. Сорок лет промывания мозгов сделали свое дело.

Потому Френцель поступал точно так же, как и другие обвиняемые на процессах «нацистских преступников»? Он не отрицал преступления как такового, ничего не возражал против реальности организованного массового убийства евреев, но ссылался на чрезвычайные обстоятельства – на присягу и на приказ: «Мы должны были выполнять свой долг». Кроме того, Френцель отрицает лишь свое личное участие в тех преступлениях, в которых обвиняли его лично, например, в расстреле семидесяти двух голландских евреев, планировавших восстание. Как и в случае с другими «нацистскими преступниками», эта тактика Френцеля оправдала себя. Судья хоть и подтвердил прежний приговор, но принял решение об его досрочном освобождении по состоянию здоровья.

Мы убеждены, что в сотнях, если не тысячах немецких школьных классов разбирали беседу Френцеля и Блатта на уроках истории или немецкого языка. В конце концов, она идеально подходит для подкрепления образа бесчеловечного немецкого нациста, который покорно, как робот, выполняет самые ужасные приказы, а потом трусливо лжет о своих преступлениях или сваливает вину на своих начальников.

Так отравляли и отравляют душу немецкой молодежи.

Глава 8. «Газовые камеры» Собибора в свете «свидетельских показаний» и «исторических исследований»

На процессах против ревизионистов, подвергающих критике общепринятую версию судьбы евреев в годы Второй мировой войны, судьи и прокуроры регулярно как молитву, повторяют, что Холокост является «общепризнанным фактом» и больше «не требует доказательств». Эти судьи и прокуроры ссылаются при этом на «результаты исторических исследований» и на приговоры, вынесенные западногерманским правосудием на процессах

«нацистских преступников», проводившихся в «строгом соответствии с принципами правового государства».

Каково качество этих «результатов исторических исследований» и какой объективной ценностью обладают судебные приговоры, вынесенные на процессах нацистским преступникам, мы постараемся разобраться на примере лагеря Собибор. Мы рассмотрим три важных момента:

1) структуру «первого здания для проведения казней с помощью газа»;

2) вместимость и «производительность» «газовых камер»;

3) обстоятельства «первой газации в Собиборе».

1. Структура «первого здания для проведения казней с помощью газа»

Франц Штангль, комендант Собибора, позднее переведенный в Треблинку, согласно литературе о Холокосте наблюдал не только за строительством лагеря, но и за первыми «газациями». В 1971 году он описывал «первое здание для проведения казней с помощью газа» такими словами:

«Это было новое кирпичное здание с тремя помещениями размером три на четыре метра каждое».[131]

Но этому совершенно противоречат слова предполагаемого «мастера газаций» в Собиборе Эриха Бауэра, сказанные им 6 октября 1965 года на «Собиборском процессе» в Хагене:

«Кода мы прибыли [в Собибор], *лагерь III еще не был полностью огражден.* […] *Газовые камеры были уже готовы – деревянное здание на цементном фундаменте размером примерно с этот зал, но намного ниже, высотой с обычную квартиру».*[132]

Первый комендант Собибора и «мастер газаций», который согласно решению немецких органов правосудия провел бесчисленные «газации»,[133] противоречат друг другу даже в таком фундаментальном вопросе, как было ли первое здание для проведения «газаций» в Собиборе построено из кирпича или из дерева! И как же решил эту щекотливую проблему ведущий специалист по истории Собибора Юлиус Схелфис, который не мог в своих исследованиях обойти показания ни одного из этих двух ключевых свидетелей? В вышедшем в 1998 году немецком переводе, основанном на одном из предыдущих голландских изданий, Схелфис цитирует приведенное выше заявление Бауэра, но замечает в сноске:

«Бауэр ошибался по поводу деревянного строения. Это был каменный дом».[134]

Через две страницы можно прочесть:

«Несколько месяцев спустя оказалось, что газовые камеры как в Белжеце, так и в Собиборе требуют замены. Деревянные стены и крыша оказались сильно повреждены из-за воздействия пота, мочи и экскрементов жертв».[135]

Ага, значит, Бауэр все-таки не ошибался, и газовые камеры на самом деле были из дерева! Вот и в вышедшем в 2008 году исправленном и дополненном издании этой же книги (*Vernietigingskamp Sobibor)* свидетельство Бауэра от 6

октября 1965 года тоже цитируется (стр. 121), но на этот раз без сноски, в которой говорилось прежде о заблуждении Бауэра. И в книге также присутствует отрывок о том, что деревянные стены газовых камер пришли в негодность, что потребовало их замены (стр. 123). Но если верить этому, то ошибался или врал как раз Штангль, – и чего тогда стоят все прочие его свидетельства? А если «ошибался» все же Бауэр, как утверждал Схелфис в сноске в издании своей книги от 1998 года, тогда как можно опираться на все остальные свидетельства этого человека, которые Схелфис в главе о газовых камерах цитирует целых одиннадцать раз?

2. Вместимость и «производительность» «газовых камер»

Под эгидой Ойгена Когона, Германа Лангбайна, Адальберта Рюкерля и других в 1983 году был выпущен сборник под названием «Национал-социалистические массовые убийства с использованием отравляющего газа»,[136] считающийся с тех пор классикой литературы о Холокосте. В тексте на суперобложке редакторы негодуют по поводу тех, *«кто пытается оправдать национал-социалистическую систему»* или *«лгут о массовых убийствах беспрецедентного масштаба»*, но при этом не называют таких авторов и их произведения. Чтобы эффективно бороться с такими тенденциями, *«нужно раз и навсегда неопровержимо установить всю историческую правду»*. Исходя из такой честолюбивой цели составителей книги можно было бы предположить, что авторы статей сборника работали с особой тщательностью, но как раз этого-то и не произошло! К примеру, в разделе под названием «Создание лагеря уничтожения Собибор» мы читаем:

«Первые газовые камеры в Собиборе находились в капитальном кирпичном здании с бетонным фундаментом в северо-западной части лагеря. Внутри его размещались три газовые камеры, каждая размером четыре на четыре метра. В каждую камеру можно было поместить от ста пятидесяти до двухсот человек». (Стр. 158)

Стало быть, в каждую камеру можно было впихнуть минимум девять, а максимум двенадцать человек на квадратный метр площади. Первая цифра, вероятно, еще в какой-то степени теоретически возможна, но последняя – однозначно нет. Через семнадцать страниц цитируется обершарфюрер СС Курт Болендер, показавший на допросе под протокол следующее:

«По моей оценке в одну газовую камеру помещалось примерно сорок – пятьдесят человек. (Стр. 175)

Но если это было так, откуда тогда взялась упомянутая вначале вместимость сто пятьдесят–двести человек в одной газовой камере?

Еще через одиннадцать страниц мы наталкиваемся на следующий пассаж:

«В новом [т.е. расширенном в 1942 году] *здании было шесть газовых камер, по три с каждой стороны, и оно было устроено так же, как в Белжеце и Треблинке, где из центрального коридора двери вели в каждую газовую камеру. Новые помещения были не больше прежних, а именно четыре на*

четыре метра. Но производительность умерщвления увеличилась до 1 200 – 1 300 человек». (Стр. 186)

Таким образом, якобы стало возможно впихнуть на один квадратный метр газовой камеры больше тринадцати человек! Источник этого странного утверждения авторы не приводят.

Редакторы-составители сборника заверяют, что в трех лагерях – Белжеце, Собиборе и Треблинке погибло не менее полутора миллионов человек (стр. 192), но им и в голову не пришла мысль потребовать проведения судебной экспертизы территории бывших лагерей, чтобы поискать там следы этой гигантской бойни. Об обращении этих «исследователей истории» с документами свидетельствует помимо прочего их заявление о том, что Гиммлер 5 июля 1943 года приказал *«преобразовать лагерь уничтожения Собибор в концентрационный лагерь»*, хотя на самом деле в это распоряжении Гиммлера Собибор назван не «лагерем уничтожения», а «транзитным лагерем».[137] Но мало того: даже показания свидетелей господа Когон, Лангбайн, Рюкерль сотоварищи при необходимости «корректируют», что видно на примере вместимости газовых камер. Хотя единственный цитируемый в этой связи свидетель Курт Болендер четко называет ее – «примерно сорок–пятьдесят человек», в двух местах книги указана намного большая вместимость, пусть даже эти цифры и не подтверждаются свидетельскими показаниями! Только простаки могут поверить в то, что этот сборник, как хвастливо уверяет читателя текст на суперобложке, может *«раз и навсегда неопровержимо установить всю историческую правду»*.

3. «Первая газация в Собиборе»

По словам коменданта Собибора Франца Штангля, первая газация в лагере происходила так:

«Однажды во второй половине дня меня нашел помощник Вирта Оберхаузер: мне нужно было прибыть к газовой камере. Когда я пришел туда, Вирт стоял около здания, он был взбешен и вытирал пот со лба. Позднее Михель рассказал мне, что он появился совершенно внезапно, осмотрел газовую камеру, в которой все еще шли работы, и сказал: «Хорошо, мы опробуем ее прямо сейчас на этих двадцати пяти рабочих-евреях; загоните-ка их внутрь». Двадцать пять наших евреев привели туда, затолкали внутрь и пустили газ. Михель рассказывал, что Вирт разволновался как сумасшедший, набрасывался с плеткой на своих собственных подчиненных, чтобы поторопить их. А потом он побледнел, потому что двери не работали правильно».[138]

В 1969 году Штангль дал такие показания о захоронении жертв первой газации:

«Я думаю, трупы закопали вблизи кирпичного здания. Там не было подготовленной заранее могилы. Я могу с уверенностью заявить, что мертвых не хоронили обнаженными, на них была их одежда». [139]

Но другой «преступник», бывший унтершарфюрер СС Эрих Фукс запомнил «первую газацию в Собиборе» совсем иначе:

«После этого [т.е. после установки двигателя для проведения казни газом] *провели пробную газацию. Я припоминаю, кажется, что в камере были убиты газом тридцать–сорок женщин. Этих евреек заставили раздеться снаружи, под выстроенным навесом в посадке недалеко от газовой камеры, после чего эсесовцы и помощники-украинцы загнали их в газовую камеру».*[140]

Если у Штангля жертвами первой казни газом были «двадцать пять рабочих-евреев», принадлежавших строительной бригаде, причем все они были мужчинами, то Фукс говорит о тридцати – сорока *женщинах*. Согласно Штанглю, рабочих-евреев убили в одежде (раз уж их похоронили одетыми), а у Фукса евреек заставили раздеться. По Штанглю, первую газацию проводил и контролировал Кристиан Вирт, инспектор Белжеца, Собибора и Треблинки, которого за необузданный нрав до смерти боялись собственные подчиненные, прозвавшие его «диким Кристианом». А вот Фукс ничего не знал о присутствии Вирта на первой газации, хотя, учитывая необычные обстоятельства, описанные Штанглем («Вирт с плетью набрасывался на своих подчиненных, чтобы поторопить их), он, конечно, никак не смог бы его забыть.

Но раз Штангль и Фукс в своих свидетельствах о первой газации полностью противоречат друг другу, это значит, что как минимум один из них лгал. Предположим, что фантазером был Штангль, – тогда насколько правдивы прочие высказывания первого коменданта Собибора, на которых основывается большая часть знаменитой книги Гитты Серени «В пропасти» (*Am Abgrund)*?[141] А если, наоборот, именно Штангль говорил правду, то вруном оказывается Эрих Фукс. И что же тогда делать с другими показаниями этого ключевого свидетеля, которому немецкая историческая наука должна быть благодарна среди прочего за информацию о том, что немцы в Собиборе использовали для казней не дизельный двигатель (технически непригодный для этой цели), как в Белжеце и Треблинке, а бензиновый (технически пригодный) мотор?[142]

Совершенно ошеломляющие сведения о «первой газации в Собиборе» сообщает другой «преступник» Хайнрих Барбль:

«С отобранными для этого [т.е. для казни газом] *женщинами, которых привезли на автобусе, приехали и медсестры Красного креста. Они помогали их раздевать».*[143]

Соучастие немецких сестер милосердия из Красного креста в холокосте в Собиборе, похоже, до этого ускользало от внимания борцов за преодоление прошлого. Мы можем лишь надеяться, что наше указание направит их по верному пути, чтобы необходимая работа по скорби и покаянию была, наконец, закончена и в этом основополагающем моменте! Процитированное выше высказывание Барбля мы, кстати, взяли из самого последнего голландского издания книги Схелфиса, а в вышедшем десятью годами ранее немецком переводе оно по непонятным причинам отсутствовало.

Какими средствами западногерманское правосудие заставило бывших эсесовцев Штангля, Фукса и Барбля сделать такие нелепые признания, мы рассмотрим в двух следующих главах. В них мы исследуем условия, в которых

проводились в ФРГ «Собиборские процессы», а также другие суды против бывшего персонала «лагерей уничтожения».

Глава 9. Два процесса по делу Собибора в 1950 году

1. Процессы как историографический базис

После того как западные страны-победители создали вассальное государство «Федеративная Республика Германия», ее вожди поручили органам правосудия каким угодно путем создать доказательства реальности миража многомиллионного геноцида в газовых камерах, от которого не осталось ни малейших следов. Для доказательства этого тезиса мы лишь процитируем Мартина444Бросата, многолетнего руководителя Мюнхенского Института новейшей истории. Во вступлении к документальной книге Адальберта Рюкерля о «национал-социалистических лагерях уничтожения» Бросат писал:

«Даже без исторической экспертизы и оценки роли немецкого правосудия в преследовании национал-социалистических преступников, уже сейчас можно подвести следующий итог деятельности Центрального бюро [в Людвигсбурге]. *Значение широкомасштабных прокурорских и судебных расследований, проводившихся в этой области в Федеративной Республике с конца пятидесятых годов, нельзя измерить квотами осуждений.* […]

Хотя факт «окончательного решения еврейского вопроса» отмечен почти во всех исторических книгах и школьных учебниках, посвященных периоду национал-социализма, отдельные процедуры этих ужасных событий до сего времени почти не были систематически задокументированы. Их методичное сокрытие участвовавшими в этих событиях учреждениями режима и основательное уничтожение следов после завершения акций, особенно в тщательно скрывавшихся больших лагерях уничтожения на оккупированных польских территориях, долгое время затрудняли или вообще делали невозможной точную реконструкцию событий. Несмотря на неблагоприятные предпосылки, многолетняя кропотливая деятельность органов правосудия привела в конечном итоге к широкому пониманию фактов и их взаимосвязей».[144]

Подытожим сказанное. Хотя «почти все исторические книги и школьные учебники» упоминают факт «окончательного решения еврейского вопроса», под которым правоверные историки понимают физическое уничтожение евреев, эти события до последнего времени «почти не были систематически задокументированы». И это произошло только благодаря «многолетней кропотливой деятельности органов правосудия»! Другими словами, судьям и прокурорам пришлось срочно поспешить на помощь историкам, чтобы задним числом все же доказать недоказанное.

2. «Мастер газаций в Собиборе»

Утверждение Мартина Бросата о том, что «широкомасштабные прокурорские и судебные расследования» в ФРГ начались лишь «в конце пятидесятых годов» не соответствует действительности. Первые процессы против эсесовцев, служивших во время войны в так называемых «лагерях уничтожения», состоялись уже в 1950 году. Как тогда проходили судебные процессы, хорошо видно на примере суда над бывшим водителем обершарфюрером СС и предполагаемым «мастером газаций в Собиборе» Эрихом Бауэром. В 1950 году в Берлине Бауэр был приговорен к смертной казни за «тяжкие преступления против человечности».[145] После отмены смертной казни ее для Бауэра заменили пожизненным заключением.

Обвинение против Бауэра состояло из одиннадцати пунктов, самым серьезным из которых был первый:

«Деятельность в качестве «мастера газаций». Когда в лагерь прибывала новая партия заключенных, их заставляли раздеться, и обвиняемый, которого уже тогда заключенные называли «мастером бани», вел их в газовую камеру, замаскированную под баню. При этом он иногда шел впереди колонны заключенных, иногда рядом с ними, и ударами палки заставлял их идти быстрее. В лагере III он один управлял газовой установкой для их уничтожения».[146]

На чем основывались эти утверждения? В самых ранних показаниях свидетелей из Собибора имя Эриха Бауэра либо вообще не упоминается, либо упоминается вскользь. Ни в обоих вариантах мемуаров Печерского, ни в свидетельстве Леона Фельдхендлера, в котором по именам названы десять эсесовцев,[147] вы не найдете этого имени. Зельда Метц перечисляет всего семнадцать эсесовцев из лагерного персонала Собибора, в том числе и Бауэра,[148] но ничего не говорит о каких-то его особых преступлениях.

Судя по источникам, находящимся в нашем распоряжении, Бауэр превратился в «мастера газаций» благодаря лишь двум бывшим узникам Собибора – Эстер Рааб и Самуэлю Лереру, выступившим на суде в Берлине в качестве свидетелей обвинения.

3. Свидетели обвинения Эстер Рааб и Самуэль Лерер

В книге, полностью основанной на показаниях Эстер Рааб, писательница Шэйнди Перл так описывает обстоятельства, приведшие к аресту Бауэра. После войны Эстер Рааб и Самуэль Лерер проживали в Берлине. Однажды Самуэль Лерер ворвался в квартиру Эстер Рааб и взволнованно сказал ей, что он видел Бауэра с семьей на колесе обозрения в парке развлечений. Вдвоем они побежали в парк аттракционов и подкупили одного полицейского двумя фунтами кофе, чтобы тот арестовал Бауэра:

«Полицейский с жадностью уставился на мешок кофе. «О'кей, – сказал он наконец. – Я только надеюсь, что вы не ошиблись». Эстер и Самуэль заверили его, что все верно. Потом они с пугливым напряжением наблюдали,

как полицейский подошел к Эриху Бауэру и что-то ему прошептал. Бауэр побледнел, полицейский взял его под руку и увел».[149]

Насколько такое описание правдоподобно, пусть читатель решает сам. Факт в том, что Берлинский суд, осуждая Бауэра, основывался почти исключительно на показаниях свидетелей «Р» (Рааб) и «Л» (Лерер). (Еще два свидетеля, «опрошенные вне судебного заседания уже эмигрировавшие бывшие узники» «Б» и «Ц», упоминаются лишь вскользь)

При таких обстоятельствах вопрос о достоверности показаний Э. Рааб и С. Лерера становится очень актуальным. О Самуэле Лерере мы знаем мало, но то, что он указывал количество жертв Собибора в один миллион человек,[150] уже говорит само за себя. Очевидная ненадежность свидетельницы Эстер Рааб видна по тому, что она неправильно информировала своего «псевдобиографа» Шэйнди Перл о самых элементарных фактах. Вот несколько отрывков из книги Ш. Перл, полностью, как уже было сказано, опирающейся на рассказы Э. Рааб.

«За день до своего отъезда [в Америку] *Самуэль внезапно ворвался в квартиру Эстер; его лицо было красным от возбуждения. «Эстер, пошли скорей! Это он!»*[151] (…) *Так как отъезд Самуэля был запланирован на следующий день, он пошел за полицейским в участок и кратко рассказал ему о преступлениях, совершенных обершарфюрером СС Эрихом Бауэром в Собиборе».*[152] (…) *«Свидетельские показания Самуэль давал до позднего вечера и ушел из участка уже почти ночью. Он поехал домой, чтобы упаковать вещи, и на следующий день уехал из Германии, как и было запланировано. Теперь Эстер осталась единственным человеком, который мог дать показания против пресловутого мастера бани».*[153]

Это описание в некоторых моментах полностью опровергается текстом приговора, вынесенного Эриху Бауэру. Когда защитник Бауэра потребовал устроить очную ставку свидетелей «Л» и «Р» (Лерера и Рааб) с двумя бывшими эсесовцами «Г» (Хуберт Гомерски) и «К» (Йохан Клир), суд отклонил это требование с такой формулировкой:

«Отсрочка главного судебного разбирательства не поможет в достижении цели, которую преследует защита, а именно очной ставки этих свидетелей со свидетелями Л. и Р., так как последние заявили о своей эмиграции в самое ближайшее время, потому судебное разбирательство состоится без их присутствия».[154]

Стало быть, на момент процесса Самуэль Лерер еще не эмигрировал, а пока оставался в Берлине и был свидетелем обвинения против Бауэра. Кстати, Бауэр был арестован еще в 1949 году,[155] так что между опознанием Бауэра Лерером и судебным процессом прошло несколько месяцев. Невозможно поверить в то, что Эстер Рааб не знала об этом, как и об участии Лерера в судебном разбирательстве, потому очевидно, что она просто заведомо лгала Ш. Перл. Единственным возможным мотивом для такого вранья могло быть тщеславие: госпожа Рааб, очевидно, хотела предстать в глазах общественности как человек, который в одиночку, без помощи Лерера, смог наказать Бауэра.

Вот еще один отрывок из книги Ш. Перл:

«Спустя несколько недель [после процесса Бауэра] *с ней связался прокурор из Франкфурта. «Это вы та женщина, которая недавно дала показания против Эриха Бауэра?» – спросил он. – «Мы арестовали Хуберта Гомерски и Йозефа* [правильно «Йохана»] *Клира. Мы будем судить их тут, во Франкфурте. Вы могли бы приехать, чтобы выступить свидетельницей?» У Эстер не было выбора. В живых осталось так мало бывших узников, и многие из них уже выехали в Израиль и в США. В очередной раз судьба нацистских преступников была только в ее руках».*[156]

Даже если не учитывать, что Гомерски и Клир во время процесса Бауэра уже находились в предварительном заключении, а вовсе не были арестованы «спустя несколько недель» после него, то все равно судьба этих двух бывших эсесовцев вовсе не была в руках только Эстер Рааб, как она рассказывала своему биографу. Помимо нее во Франкфурте выступали еще семь свидетелей: «Л» (Самуэль Лерер, который все еще не выехал в Америку), «Йозеф и Херц Ц.», «Э», «Т», «М» и «Б».[157] Рассказывая о процессе против Гомерски и Клира, Э. Рааб ни словом не упоминает об этих семи свидетелях. Она явно не хочет, чтобы какие-то назойливые конкуренты украли у нее это «шоу».

Все это свидетельствует о том, что свидетельница обвинения Эстер Рааб была беспринципной и тщеславной лгуньей. Но при вынесении приговора Берлинский суд, не нуждаясь в прочих доказательствах, исходил из того, что ее показания (как и показания Лерера) во всех отношениях правдивы и достаточны для того, чтобы уличить во лжи обвиняемого Бауэра, отрицавшего какое бы то ни было свое соучастие в преступлениях:

«Обвиняемый признает, что вскоре после своего прибытия в концентрационный лагерь Собибор в марте или апреле 1942 года он узнал о происходящем в лагере уничтожения, в том числе знал и то, что тысячи евреев из разных стран были там расстреляны и убиты газом. Но он отрицает с некоторыми исключениями [...], *что лично принимал участие в зверствах и бесчеловечных действиях по отношению к евреям-заключенным. Особенно он отрицает то, что являлся мастером газаций в лагере. Он утверждает, что был там просто водителем, заданием которого было доставлять провиант в лагерь. Газациями вначале занимались активные эсесовцы из Ораниенбурга. Потом мастером газаций был некий «Тони», о котором обвиняемый не смог дать более подробных сведений.* […] *Несмотря на свою ложь, обвиняемый был в этом пункте уличен достоверными данными под присягой показаниями свидетелей Л. и Р., бывших узников лагеря Собибор. Оба опознали обвиняемого как человека, который был мастером газаций в Собиборе».*[158]

4. Тактика обвиняемого Эриха Бауэра

Ввиду жестко враждебного отношения суда к нему Бауэр, очевидно, посчитал неразумным отрицать факт массовых убийств в Собиборе, так как он (не без оснований) боялся, что такие высказывания будут расценены как «упрямая ложь» и станут отягчающим обстоятельством. Потому он ограничился тем, что отрицал «с некоторыми исключениями зверства и

бесчеловечные действия», в которых обвиняли его лично. Бесчисленные обвиняемые на процессах против нацистских преступников использовали точно такую же тактику

Названный Бауэром «мастер газаций» «Тони» почти наверняка был эсесовцем Антоном Гетцингером, служившим надзирателем в лагере III. За несколько недель до восстания (то есть в августе или начале сентября 1943 года), он погиб от случайно взрыва, когда разряжал русский бронебойный снаряд.[159] Так как суд уже никак не мог навредить мертвому «Тони» Гетцингеру, Бауэр, очевидно, решил обвинить погибшего, назвав его «мастером газаций». Впрочем, это ему не помогло.

5. Логика суда

Адвокат Эриха Бауэра ссылался на оправдывающие его подзащитного показания двух бывших эсесовцев «К» (Клира) и «Г» (Гомерски), находившихся к тому моменту в предварительном заключении. Суд на это отреагировал так:

«Свидетели Г. и К. являются эсесовцами, которые одновременно с обвиняемым являлись руководящими сотрудниками лагерного персонала в Собиборе и в настоящее время находились или находятся в предварительном заключении, где подвергаются внесудебным допросам в суде первой инстанции во Франкфурте-на-Майне в связи с обвинениями в преступлениях против человечности, совершенных в лагере Собибор […], *в связи с чем у суда не возникает сомнения в том, что он должен основываться на показаниях свидетелей Л. и Р., а не лживых высказываниях свидетелей Г. и К.».*[160]

Итак, для суда в принципе показания свидетелей обвинения были правдивы, тогда как бывшие эсесовцы в принципе всегда лгали, кроме тех случаев, разумеется, когда они обвиняли сами себя или своих бывших товарищей.

Согласно Берлинскому суду, в Собиборе «были казнены газом сотни тысяч евреев».[161] Убедительным «доказательством» этой ужасной бойни для суда стали «достоверные и данные под присягой показания свидетелей Л. и Р.»!

По такому образцу проходили и все другие западногерманские процессы против «нацистских преступников», которых обвиняли в «убийстве евреев газом». Документальные улики, судебные экспертизы предполагаемого массового убийства были не нужны, ведь были «достоверные и данные под присягой свидетельские показания»!

Причину этого вопиющего нарушения принципов правового государства озвучивает рупор Эстер Рааб Шэйнди Перл:

«Так как немцам срочно требовалось продемонстрировать миру, что они принимают серьезные меры для наказания жестоких убийц, организовавших печально известные лагеря смерти, их правительство не стало терять времени и установило срок начала судебного процесса против Бауэра».[162]

Итак, немцы вели такие процессы для того, чтобы продемонстрировать «миру» свое исправление. А чтобы «мир» в это исправление поверил, они должны были не только признать уничтожение евреев в газовых камерах историческим фактом, но и официально его зафиксировать. А это можно было сделать без всякой проверки показаний свидетелей.

6. Удивительные выводы Берлинского суда о концлагере Майданек

В завершение мы процитируем еще один отрывок из приговора Берлинского суда, от которого действительно захватывает дух. Среди одиннадцати пунктов, по которым Эрих Бауэр был признан виновным, фигурировал пункт шесть. В нем говорилось:

«Однажды прибыл транспорт с еврейскими заключенными численностью примерно пятнадцать тысяч человек из лагеря Майданек, где не было газовых камер. Так как газовая камера в Собиборе в то время не функционировала, заключенным в лагере I несколько дней пришлось ждать своего уничтожения. Все это время их не кормили. Многие из них умерли от истощения. Когда другие, которым досталось немного еды, набросились на нее, эсесовцы, включая обвиняемого, открыли огонь по толпе этих беззащитных людей. Обвиняемый при этом убил не меньше четырех–пяти человек».[163]

Вот как! Приговор Берлинского суда 1950 года гласит, что в концлагере Майданек **не было газовых камер.** А теперь сравним это утверждение со следующим отрывком из приговора, вынесенного в Дюссельдорфе по делу лагерного персонала концлагеря Майданек (процесс длился с 1975 по 1981 годы):

«Ужасным бременем для заключенных, особенно для евреев, стали отборы для убийства газом, которые начались в конце осени 1942 года и продолжились весной и летом 1943 года. […] Убийство газом всегда проходило одинаково. Отобранных для казни заключенных загоняли в барак и там после раздевания заталкивали в одну из газовых камер. Как только за ними герметично закрывалась дверь, в камеру пускали оксид углерода или Циклон-Б».[164]

На процессе Майданека две бывшие надзирательницы Хильдегард Лэхерт и Хермине Браунштайнер-Риан были осуждены за их якобы участие в отборе («селекции») еврейских женщин и детей для казней в газовых камерах Майданека – в тех самых газовых камерах, которых по приговору Берлинского суда 1950 года в Майданеке вообще не было! Х. Лэхерт получила двенадцать лет тюрьмы, Х. Браунштайнер-Риан – пожизненное заключение. В 1996 году после семнадцатилетнего пребывания за решеткой эта старая женщина была помилована тогдашним премьер-министром земли Северный Рейн-Вестфалия Йоханнесом Рау из-за плохого состояния здоровья, три года спустя она умерла.[165]

Вот так осуществлялось и осуществляется правосудие в «самом свободном государстве за всю немецкую историю»!

7. Процесс против Хуберта Гомерски и Йохана Клира во Франкфурте-на-Майне в 1950 году

Спустя всего пару месяцев после Берлинского процесса против Эриха Бауэра во Франкфурте-на-Майне состоялся суд против бывших унтершарфюреров СС Хуберта Гомерски и Йохана Клира.

Помимо уже участвовавших в процессе Бауэра свидетелей «Р» (Э. Рааб) и «Л» (С. Лерер) на этом процессе выступали свидетелями еще шесть бывших узников Собибора.

25 августа 1950 года Гомерски был приговорен к пожизненному заключению за массовое убийство (количество убийств не было определено);[166] в 1972 году его помиловали.[167] Йохан Клир был признан невиновным, так как свидетели выступили в его пользу.[168] Таким образом, суд во Франкфурте не стал автоматически признавать Клира виновным только за то, что он служил в Собиборе. В этом моменте Франкфуртский процесс, со всем его произволом, отличается в лучшую сторону от нынешнего германского правосудия, которое преследует восьмидесятидевятилетнего Ивана Демьянюка не за его конкретные преступления, а только и исключительно за его (реальную или предполагаемую) службу охранником в Собиборе.

Процесс сопровождался масштабной кампанией в согласованно дувших в одну дудку средствах массовой информации. Эта практика потом всегда применялась на любых процессах против «нацистских преступников». Под заголовком «Собибор – фабрика смерти за колючей проволокой» газета *Frankfurter Rundschau* сообщала 24 августа 1950 года:

«В ходе разбирательства были зачитаны запротоколированные свидетельства некоторых выживших, эмигрировавших в Серную Америку. Херш Кукирманн, жена и трое детей которого погибли в газовых камерах Собибора, сообщил о партии из 1 600 еврейских узников, прибывших из концлагеря Майданек. Газовые камеры тогда не работали, и новоприбывшим голодным и ослабевшим заключенным пришлось три дня ждать газации. Но почти половину из них еще до того забили до смерти. Гомерски использовал для этого кружку для воды, а обершарфюрер СС Вагнер – стальной водяной шланг. В отличие от них Клир не был таким бесчеловечным. […]

Свидетельница Зельда Метц присутствовала, когда заключенные должны были носить воду из деревни. Несколько заключенных убили охранника-украинца и сбежали по дороге, остальных расстреляли, и Гомерски присутствовал на этом расстреле. От этой свидетельницы также стало известно, что однажды прибыло и было казнено газом сразу пять тысяч человек. До этого их заставили написать письма своим близким о том, что у них все в порядке. И рабочие-евреи, трудившиеся в лагере уничтожения III, тоже были убиты.

«Собибор был фабрикой убийства», – говорил свидетель Курт Томас. […] *Гомерски участвовал не только в казни семидесяти одного еврея, расстрелянных за попытку к бегству, но и в экзекуции ста молодых еврейских заключенных, которых он убивал выстрелом в голову. Иногда Гомерски и*

обершарфюрер СС Вагнер развлекались тем, что использовали младенцев как мячи для медицинбола, чтобы узнать, кто из них может бросить ребенка дальше. Когда заключенные валили лес, они заставляли их карабкаться на деревья. Затем им приходилось привязывать канат к верхушке, после чего они падали вместе со спиленным деревом. Если кто не погибал при падении, того, покалеченного, добивали выстрелом.

Свидетель Хаим Энгель показал, что Гомерски хватался тем, что однажды убил заключенного двенадцатью ударами, а госпожа Энгель-Вейнберг, единственная голландская еврейка, пережившая Собибор, подтвердила, что Гомерски в лагере III всегда принимал участие в расстрелах и газациях».[169]

Разумеется, все это было не больше чем пропагандой ужасов, причем самого примитивного толка, но в этой статье есть место, которое просто ошеломляет внимательного читателя. Как мы помним, свидетельница Зельда Метц рассказывает, что «заключенные должны были носить воду из деревни», причем «несколько заключенных по дороге убили охранника-украинца (заметьте, не **одного из** охранников-украинцев). Но если бы Собибор действительно был таким адом, где узникам ежедневно приходилось сносить невыразимые тяготы и страдания, и они знали, что их ожидает неминуемая смерть, то вряд ли эсесовцы пошли бы на такой риск – отпускать нескольких заключенных по воду в деревню в сопровождении всего одного украинца. Ведь от отчаявшихся людей, которым нечего было терять, следовало бы ожидать чего угодно. Поэтому то, о чем рассказывала Зельда Метц, было возможно только в том случае, если руководство лагеря считало вероятность побега небольшой, именно из-за того, что у заключенных не было особых причин рисковать своей жизнью, пытаясь сбежать.

8. Обоснование приговора Х. Гомерски

Так как процесс против Гомерски и Клира проводился по тому же образцу, что и процесс против Бауэра в Берлине, мы ограничимся цитированием всего трех предложений из мотивировки приговора Гомерски:

«Из показаний свидетельницы Р. следует, что подсудимый лично расстрелял партию численностью около сорока человек, прибывшую из другого лагеря и определенную для смерти. Свидетельница тогда работала в оружейной комнате и видела, как подсудимый однажды пришел туда за своим пистолетом и патронами. При этом он сказал, что сегодня всего сорок человек. Вскоре после этого свидетельница слышала выстрелы». [170]

Значит, свидетельница Эстер Рааб вовсе не утверждала, что Гомерски застрелил сорок человек из пистолета. Она сказала лишь, что он взял пистолет и патроны, а вскоре после этого она слышала выстрелы. Тем не менее, суд признал Гомерски виновным и в том, что он *«расстрелял из пистолета партию в количестве около сорока евреев, потому что не хотел запускать в работу газовую камеру из-за такого маленького количества прибывших».*[171]

Затем суд присяжных в своем приговоре утверждал:

«Суд присяжных считает доказанным участие [обвиняемого Гомерски] *в следующих случаях убийства рабочих-заключенных:* […] *заключенного Штарка, который был обязан присматривать за свиньями, обвиняемый и Френцель жестоко избили после того, как умерла одна из свиней. В отчаянии Штарк выбежал в как раз отрытые ворота лагеря. Обвиняемый и Френцель погнались за ним и несколько раз в него выстрелили. Тяжелораненого Штарка – его живот был так прострелен, что видны были внутренности – привезли обратно в лагерь. Обвиняемый заставил собраться всех других заключенных, чтобы продемонстрировать им Штарка. Об этом одинаково сообщают свидетели Л. и Р. Последняя свидетельница утверждает также, что вскоре после этого Штарка пристрелили».* [172]

Как только читатель передохнет от удивления из-за того, что ворота лагеря смерти в Собиборе иногда бывают «как раз открыты», ему следует поскорее схватить книгу Мириам Нович и прочесть там следующее высказывание свидетельницы Эды Лихтман:

«Шауль Штарк ухаживал за гусями, он их ежедневно кормил и взвешивал. Однажды один гусь заболел и умер. Френцель, Бредов, Вагнер и Вайсс избили Штарка плетями до смерти. Последними словами его были: «Отомстите за меня, товарищи, отомстите за меня». [173]

Так за кем присматривал заключенный Штарк – за свиньями или за гусями? Кто избил его, когда умерла свинья (или все-таки гусь), – Гомерски и Френцель, как решил Земельный суд Франкфурта, ссылаясь на достоверные и данные под присягой показания свидетелей Эстер Рааб и Самуэля Лерера, или Френцель, Бредов, Вагнер и Вайсс, как заявляла Эда Лихтман? Умер он от пули (Э. Рааб) или от плетки (Э. Лихтман)?

Беспрецедентную наивность франкфуртских судей показывает среди прочего и следующий пассаж из вынесенного ими приговора:

«Подсудимый отрицает, что хоть раз застрелил или избил до смерти хоть одного человека. […]

Основываясь на возражениях допрошенных в ходе судебного разбирательства свидетелей, а также на материалах допросов и письменных протоколах показаний свидетелей, не присутствовавших в зале суда, которые были тут зачитаны, суд присяжных отклоняет возражение обвиняемого […]

Свидетели, которых допрашивали в ходе судебных заседаний, давали свои показания под присягой. Уже во время судебного следствия свидетели независимо друг от друга дали такие показания, которые в основном совпадают с нынешними свидетельствами». [174]

Мысль о том, что свидетели, находившиеся, разумеется, в тесном контакте друг с другом, могли согласовывать свои показания между собой, этим просвещенным юристам, очевидно, даже не пришла в голову!

Глава 10. Собибор как предмет судебных процессов в Израиле, СССР, Бразилии и Австрии

1. Свидетель из Собибора на процессе Адольфа Эйхмана в Иерусалиме

5 июня 1961 года на процессе Эйхмана в Иерусалиме бывший узник Собибора по имени Яков Бисковиц под протокол свидетельствовал:

«Я не видел газовую камеру изнутри, я видел ее только снаружи; у нее была сильно выступающая крыша, у нее раскрывался пол, и трупы падали вниз. […] *Под газовой камерой был ров, в котором уже находились трупы».*[175]

Как мы помним, версию об открывающемся поле газовой камеры, через который трупы погибших от газа падали – по разным версиям – то в вагонетки, то в подвал, то в ров, еще в 1947 году официальные ученые отправили на свалку истории.[176] Если Яков Бисковиц даже в 1961 году мог рассказывать об этом на суде, это значит, что израильские власти при подготовке показательного процесса против Адольфа Эйхмана не сочли нужным проинструктировать своих свидетелей о «последних достижениях современной исторической науки». Очевидно, в Израиле просто не рассчитывали на то, что рассказы свидетелей подвергнутся какому-либо критическому анализу со стороны скептиков.

2. Два процесса по делу Собибора в Советском Союзе

Барбара Дистель сообщает:

«В Киеве в 1960-х годах прошло два процесса против украинских охранников, обвиненных советскими судами в преступлениях, совершенных ими в лагерях уничтожения в ходе «акции «Райнхардт». Александр Печерский выступал на этих процессах как основной свидетель. Судьи приговорили тринадцать человек к смертной казни и одного к пожизненному заключению».[177]

Теперь Александр Аронович Печерский может похвастаться, что из-за его выдумок тринадцать человек поставили к стенке. Да уж – по заслугам и честь!

3. Франц Штангль, Густав Вагнер и свидетель обвинения Станислав Шмайзнер

Первый комендант Собибора, позднее переведенный в Треблинку, Франц Штангль, так же как служивший в годы войны в Собиборе обершарфюрер СС Густав Вагнер, после войны эмигрировал в Бразилию. По настоянию Симона Визенталя в 1967 году Штангля арестовали и выдали ФРГ. Густав Вагнер в 1978 году добровольно сдался полиции, после того как Визенталь начал настоящую охоту за другим человеком по фамилии Вагнер. Как писала бразильская газета *Folha de São Paulo* 2 июня 1978 года, Вагнер энергично отрицал само существование газовых камер в Собиборе.[178] После предварительного заключения Вагнера отпустили. Не менее четырех стран

(Израиль, Польша, Австрия и ФРГ) потребовали его выдачи, но бразильские суды отклонили все их требования .[179]

На процессах с требованиями выдачи Штангля и Вагнера свидетелем обвинения выступил польский еврей и бывший узник Собибора Станислав Шмайзнер, эмигрировавший в Бразилию в 1947 году.[180] Таким образом, в этом деле Шмайзнер сыграл довольно значительную роль, потому стоит повнимательней присмотреться к его вышедшей в 1968 году *Inferno em Sobibor*[181] («Ад в Собиборе»), хотя она существует только на португальском языке и никогда не переводилась полностью.[182]

Причину этого легко понять. Отображенная в книге Шмайзнера история Собибора так резко отличается от официальной истории лагеря и содержит так много щекотливых мест, что даже издательства, специализирующиеся на распространении литературы подобного рода, посчитали разумным, чтобы за пределами стран, где говорят на португальском языке, об этой книге не узнали.

Шмайзнера, по его словам, депортировали в Собибор из города Ополе в мае 1942 года. В Собиборе Шмайзнер работал ювелиром и изготавливал украшения для шарфюреров (Шмайзнер пишет это слово как «Szarfuehrer») и других эсесовцев. Он очень долго не знал, что происходило в лагере III, но однажды он получил от работавшего там друга Абрама (Abrão) послание следующего содержания:

«Дорогой брат! Я просил тебя читать Кадиш [поминальную молитву об умерших] *не только за твоих родителей, но и за всех. Теперь знай, что из всей массы евреев, прошедших через лагерь 1 и отправившихся в лагерь II, уже почти все мертвы. Из всех прибывших до сего дня партий осталась лишь небольшая группа для общих работ, в которую чудом попал и я.*

После того как тысячи евреев прошли через ворота, о которых ты говорил, они проходят длинный коридор и попадают в лагерь II. Там у них забирают последние пожитки, заставляют раздеться и загоняют в один большой барак якобы для помывки. В это место за раз входят сотни людей.

Когда барак наполняется, двери закрывают и герметично запирают. После этого заводят большой дизельный двигатель, выхлопная труба которого через дыру в стене заведена в барак, чтобы выхлопные газы попадали внутрь, пока все там не умрут от удушья» (стр. 152-153).

Как уже упоминалось выше, использование дизеля – непригодного с технической точки зрения для убийства людей с помощью выхлопных газов – признается официальной историографией в Белжеце и Треблинке, но не в Собиборе.[183] По словам информатора Шмайзнера Абрама, от дизельного мотора потом отказались и стали использовать газ циклон-Б (стр. 190-191). Помимо некоего Джозефа Тенненбаума[184], Шмайзнер, насколько нам известно, единственный человек, рассказывающий об использовании циклона-Б в Собиборе.

К самым вопиющим глупостям, в которых Шмайзнер пытается убедить своих читателей, относится помимо прочего и такое:

Восемнадцатилетний еврей Франц, живший раньше в гетто в Ополе, раньше был «славным парнем», но как только *«нацисты доверили ему командование евреями в лагере III, его характер радикально изменился»*. Он дошел до того, что *«стал считать себя настоящим немцем, даже несгибаемым сторонником нацизма. Он утверждал, что еврейскую расу нужно искоренить, и его очевидная паранойя достигла такого масштаба, что он выполнял свои обязанности с таким садизмом, который не проявляли даже сами немцы»* (стр. 192).

Иногда в Собиборе за день убивали до восьми тысяч евреев (стр. 223). Общее количество жертв достигло почти двух миллионов (стр. 270).

Осенью 1942 года была создана бригада лесорубов (Шмайзнер пишет «Walt-Kommando»), чтобы валить деревья и рубить дрова, так как *«печь все время горела и требовала огромного количества горючего»* (стр. 207). Рабочим этой «Walt-Kommando» приходилось выполнять тяжелую, изматывающую физическую работу, но их ежедневный паек состоял лишь из одного куска хлеба, *«потому что немцы считали их достаточно сильными, чтобы выполнять тяжелую работу без соответствующего питания»* (стр. 231-232).

Депортированные в Собибор немецкие евреи хотя и *«страшно пострадали от нацизма, все равно по-прежнему верили фюреру и его банде»* (стр. 230). Потому *«они изо всех сил старались сотрудничать с чудовищами»* (стр. 231).

Но наряду с подобным абсурдом в книге Шмайзнера можно найти по меньшей мере один правдоподобный пассаж:

«Я, кстати, уже стал закоренелым поклонником водки. […] *Мне не составляло труда достать бутылку, даже если приходилось пробираться через опасные проволочные заграждения. Могу заверить читателей, что в Собиборе я выпил столько водки, что мне хватило на всю оставшуюся жизнь»* (стр. 222).

Ну, в этом месте свидетельству автора вполне можно поверить на слово. Пожалуй, этого достаточно, чтобы составить мнение о человеке, выступавшем в Бразилии свидетелем обвинения, предъявленного Штанглю и Вагнеру.

Франца Штангля в декабре 1970 года в Дюссельдорфе приговорили к пожизненному заключению за убийство «как минимум четырехсот тысяч евреев». Он подал апелляцию. Во время кассационного процесса с ним в камере неоднократно встречалась журналистка Гитта Серени. 28 июня 1971 года он неожиданно умер. После его смерти Гитта Серени написала книгу «В эту тьму» (*Into That Darkness*), считающуюся классикой среди литературы о холокосте. По словам Серени, Штангль в частных беседах с ней полностью признался в массовых убийствах в Собиборе и Треблинке, в которых его обвиняли. Правда, никаких доказательств этого госпожа Серени не приводит, магнитофонной записи ее бесед со Штанглем не существует, а так как мертвец не в состоянии это опровергнуть, она вполне может вложить в уста бывшего коменданта Собибора и Треблинки всё, что ей взбредет в голову.

Самое интересное рассказывает Гитта Серени о своей последней встрече со Штанглем:

«Последним днем, который я провела со Штанглем, было воскресенье, 27 июня 1971 года. Большую часть той недели он плохо себя чувствовал и жаловался на боли в животе. В тот день я принесла ему в термосе особенный суп. Это был австрийский суп. Как рассказывал Штангль, именно этот суп готовила ему его жена, когда он плохо себя чувствовал. Когда я после получасового обеденного перерыва вернулась в тюрьму, его как будто подменили – он был в прекрасном настроении, на его лице исчезли морщины, его глаза были живыми. «Я даже не могу сказать Вам, как я хорошо себя почувствовал», – сказал он. – «Я поел этого прекрасного супа и потом прилег. И теперь я чувствую себя таким отдохнувшим как никогда прежде. Ах, я чувствую себя прекрасно», – повторил он».[185]

Днем позже Франц Штангль, которого так вовремя ободрил и укрепил приготовленный госпожой Серени суп, уже покинул мир живых. Замечательная повариха смогла написать свою книгу, не опасаясь опровержений. Пусть читатель сам сделает из этих голых фактов выводы, которые напрашиваются сами собой.

Густав Вагнер после отказа бразильских властей выдать его в октябре 1980 года якобы совершил самоубийство («заколол сам себя»). Юлиус Схелфис называет версию самоубийства Вагнера «официальной бразильской версией» и добавляет:

«Шмайзнер намекнул, что смерть Вагнера произошла не без его участия».[186]

Подробности убийства раскрывает Шэйнди Перл:

«Победа Вагнера [отказ бразильской фемиды выдать его] *была кратковременной; ему не удалось надолго скрыться от мстителей. Однажды в 1980 году на него напали на улице и убили. Нападавшие оставили труп искалеченного Вагнера на земле и исчезли, не оставив следов».*[187]

4. Загадочная смерть Германа Юлиуса Хёфле, или Собиборский процесс, который никогда не состоялся

В отличие от обвиняемых на Собиборских процессах в Берлине, Франкфурте и Хагене, занимавших во время войны низшие должности и бывших простыми исполнителями, человек, которому предстояло в 1962 году предстать перед судом в Вене из-за событий в Собиборе, Белжеце и Треблинке, был функционером намного более высокого ранга. Герман Юлиус Хёфле, 1911 года рождения, был «референтом по еврейским вопросам, акция «Райнхардт» в Люблине и заместителем руководителя СС и полиции Люблина Одило Глобочника. Именно он отправил в январе 1943 года радиограмму, где сообщал, что до конца 1942 года 274 166 человек было депортировано в «Б.», «С.», и «Т.». С его именем связан и другой ключевой документ о депортациях евреев. 17 марта 1943 года Эрнст Ройтер, чиновник отделения народонаселения и социального обеспечения управления генерал-губернатора в Люблинском

округе, составил краткую записку, где, ссылаясь на состоявшуюся днем раньше беседу в Хёфле, сообщал:

«С хауптштурмфюрером Хёфле я договорился о беседе на понедельник, 16.03.42 г., на 17.30. Во время разговора хауптштурмфюрер Хёфле заявил следующее:

«Было бы целесообразно еще на станциях отправки направляющихся в Люблинский округ партий евреев проводить их разделение на трудоспособных и нетрудоспособных. […] *Нетрудоспособных евреев следует всех направлять в Бежец* [правильно «Белжец»]*, самую дальнюю пограничную станцию в районе Замосць.* […] *После этого он* [Хёфле] заявил*, что в один день может принимать четыре–пять эшелонов с партиями в тысячу человек каждая, направляющихся в конечный пункт Бежец. Эти евреи пересекли бы границу и никогда больше не вернулись в генерал-губернаторство».* [188]

Содержание этой записки не оставляет простора для интерпретаций. Хёфле заявил Ройтеру, что нетрудоспособных евреев следует депортировать через Белжец (который, как и Собибор, находится на самой восточной окраине Польши) за границу, то есть в Украину. Одно это уже доказывает, что Белжец был транзитным лагерем. Так как Хёфле в своей радиограмме перечисляет одной строкой «Б.» (Белжец), «С.» (Собибор) и «Т» (Треблинку), это говорит о том, что и Собибор с Треблинкой тоже были транзитными лагерями. Вспомним, что и Гиммлер в своей директиве от 5 июля 1943 года четко назвал Собибор «транзитным лагерем», а в докладе Корхерра сказано, что до конца 1942 года 1 274 166 евреев было «пропущено через лагеря в генерал-губернаторстве», и тогда картина становится еще яснее.

Герман Хёфле в 1945 году попал в плен к англичанам и в 1947 году был передан австрийским органам правосудия, которые вскоре отпустили его на свободу. Но в 1961 году его снова арестовали. Началась подготовка процесса против него. Но 20 августа 1962 года, незадолго до начала суда, он повесился в венской тюрьме.[189] Так звучит официальная версия, вызывающая, однако, серьезные сомнения.

Хотя собранные после ареста Хёфле материалы против него составили целых девять томов, однако:

«Венской прокуратуре до сего момента не удалось составить на основе этого объемного материала обвинительное заключение».[190]

Отсюда можно сделать вывод, что Хёфле отвергал утверждения суда об якобы имевших место в «восточных лагерях уничтожения» массовых убийствах евреев газом. В противном случае, если бы он сделал соответствующее признание, обвинению было бы легко «составить на основе объемного материала обвинительное заключение»! С большой вероятностью можно предположить, что Хёфле, прекрасно знавший о настоящей природе Белжеца, Собибора и Треблинки, перед лицом австрийской юстиции упрямо настаивал на том, что эти три лагеря были транзитными, а истории о массовых уничтожениях людей в них («искоренении») были просто пропагандой.

Учитывая высокую должность, которую Хёфле занимал во время войны, планировавшийся против него процесс обязательно должен был вызвать большой международный резонанс. И австрийской фемиде совершенно не нужен был подсудимый Хёфле, аргументированно и энергично отрицавший уничтожение евреев в этих трех лагерях «акции «Райнхардт» и рассказывающий в присутствии журналистов со всего мира, что там происходило на самом деле. Учитывая такие обстоятельства, представляется вполне вероятным, что Герман Хёфле не совершал самоубийства, а был убит.

Глава 11. Безрезультатный поиск газовых камер

1. Исходное состояние

Из всего вышеизложенного следует логичный вывод, что нет никаких доказательств массовых казней евреев с использованием газа, якобы проводившихся в Собиборе. Тогда давайте сделаем еще один шаг и рассмотрим вопрос, **могли ли** в принципе проводиться там массовые казни такого рода. Они были бы возможны лишь в том случае, если в секторе Собибора, известном как лагерь III, действительно существовало здание для проведения таких газаций, как и утверждают правоверные историки.

Ведущий эксперт по Собибору среди официальных историков голландец Юлиус Схелфис в начале своей главы о «газовых камерах» цитирует свидетельства поляка Станислава Козака, который, по его словам, участвовал в строительстве первого «здания для проведения газаций» в Белжеце. Если верить Козаку, это было *«здание размером двенадцать на восемь метров, разделенное деревянными стенками на три части, каждая примерно четыре метра в ширину и восемь в длину. Высота составляла около двух метров».*[191]

По Схелфису, первые газовые камеры в Собиборе *«были построены по первоначальному образцу Белжеца. Распределение площади и размеры были такие же».*[192]

Но *«через несколько месяцев выяснилось, что газовые камеры как в Белжеце, так и в Собиборе нуждаются в замене. Деревянные стенки и крыша были сильно испорчены под воздействием пота, мочи, крови и экскрементов жертв. Следовало построить новые газовые камеры – из камня и с большей вместимостью».*[193]

Впрочем, по Схелфису, старое здание не снесли окончательно, а только «перестроили».[194] Как такое могло случиться, если старое здание было из дерева, а новое из камня, – непонятно.

Результат этой «перестройки» бывший эсесовец Франц Хёдль, на которого ссылается Схелфис, описывает так: здание теперь имело длину восемнадцать метров, было построено из бетона. Внутри проходил коридор, разделяющий его на две половины. На каждой из сторон находилось «по три или четыре помещения для уничтожения».[195]

Свидетельству Хёдля, однако, противоречит решение суда в Хагене, рассматривавшего дело бывших сотрудников лагерного персонала Собибора. Суд решил, что в лагере было шесть камер четыре на четыре метра.[196]

О размере всего здания судьи ничего не сказали, но если с каждой стороны коридора было по три камеры по четыре метра длиной и шириной, то общая длина строения выходит примерно в четырнадцать, а его ширина в десять метров, не больше.

Польская «Главная комиссия по расследованию немецких преступлений в Польше» после окончания войны вела расследования на территории бывшего лагеря, проведенные, впрочем, весьма поверхностно. Что касается зловещего здания в третьем лагерном секторе, то комиссия по этому поводу ограничилась всего одним предложением: *На месте, где, по словам очевидцев, находилось здание с газовыми камерами, было найдено некоторое количество строительного мусора».*[197]

Вот и всё!

2. Профессор Анджей Кола

Прошло более пяти десятилетий, прежде чем на территории лагеря Собибор были проведены археологические исследования, достойные так называться. Этой проблемой в 2000 и 2001 годах занималась команда под руководством профессора археологии Анджея Колы из университета города Торунь. Незадолго до этого Кола проводил подобные исследования в Белжеце.[198] О результатах раскопок, однако, широкой общественности ни в Польше, ни в других странах предпочли не сообщать, по меньшей мере громко о них не говорили. Если кого-то интересует, почему так произошло, пусть почитает книгу Карло Маттоньо о Белжеце,[199] где подробно проанализированы результаты работы профессора Колы.

Еще меньший резонанс вызвала статья, в которой профессор Кола сообщал о своих выводах, сделанных им после работ в Собиборе.[200] В отличие от его брошюры о Белжеце, изданной на двух языках – польском и английском, статья о Собиборе официально не переводилась ни на один западный язык и осталась совершенно незамеченной за пределами Польши. Юлиус Схелфис в своем классическом труде о Собиборе не удостоил работу Колы ни единым словом. Вскоре мы поймем причину этого таинственного молчания.

Как и следовало ожидать, в самом начале своей работы Кола заверяет читателей в своей однозначной приверженности официальной истории холокоста:

«Целью археологических раскопок было реконструировать топографию лагеря, чтобы она послужила основой для настоящей и достойной памяти о жертвах холокоста. К этому относится и разработка соответствующего проекта для памяти. Для находящегося сейчас в Собиборе филиала музея Влодавы важно также найти подлинные предметы, принадлежавшие направленным сюда для уничтожения евреям из многих стран Европы, и предметы, свидетельствующие о страданиях жертв или связанные с организацией массовых убийств».[201]

По словам профессора Колы, задача его археологической группы состояла в тщательном изучении лагеря III, в котором проводились массовые казни газом. Об этом он говорит так:

«О структуре лагеря III мы ничего не знаем, так как нет свидетельских показаний и все следы были заметены. Там находилась газовая камера (или камеры), бараки для немецкого, украинского и еврейского персонала, а также бараки, где складировались вещи новоприбывших, затем парикмахерская, а также места, где хоронили жертв – по оценкам свыше двухсот тысяч человек. Кроме того, из различных источников можно узнать, что там была железнодорожная ветка, которая вела от рампы в лагере I через лагерь II в лагерь III. По этой ветке курсировали набитые узниками вагоны, доставляющие больных, немощных и старых евреев в лагерь III. Но где проходила эта дорога, мы не знаем».

Утверждение профессора Колы о том, что не существует свидетелей, рассказывающих о структуре лагеря III, не соответствует фактам. Как уже отмечалось выше, на предварительном процессе в Хагене Эрих Бауэр даже нарисовал карту этого сектора. [202] Что касается размеров и структуры «здания с газовыми камерами», то, как мы уже видели, «свидетельств очевидцев» о нем более чем достаточно. Однако Кола по возможности старается избегать сравнения результатов своих раскопок и бурений с этими свидетельствами.

Уже в самом начале профессор Кола пишет, что его команда археологов разделила территорию бывшего лагеря и прилегающие к ней участки – прямоугольник размером семьсот на девятьсот метров – на шестьдесят три гектара, получившие номера от I до LXIII. Процесс раскопок профессор археологии описывает так:

«Программа археологических исследований в Собиборе предусматривала две фазы работ: одну весной, а другую осенью 2001 года. Первая шестинедельная фаза продолжалась с 17 апреля по 9 июня. В это время, исходя из предполагаемого сектора лагеря III, проводились исследования с целью осветить археологическую структуру лагеря. В 2000 году в рамках первых исследований на кургане, насыпанном в шестидесятых годах прошлого века в память об убитых там евреях, были проведены раскопки, в ходе которых мы наткнулись на места массовых захоронений. Воспользовавшись этой наводкой, мы решили в 2001 году продолжить раскопки в той зоне, где были совершены эти открытия. Исследования проводились путем сверления с использованием геологических буров с диаметром лопасти 2,5 дюйма (около 65 мм).

Из-за большого размера участка, на котором должны были проводиться исследования, мы решили вначале провести бурение в узловых точках сети с «ячейками» размером пять на пять метров. В местах, где результаты будут положительными (то есть там, где будут найдены остатки зданий или могил), потом должны будут проводиться последующие бурения. Такой метод требовал не менее четырехсот скважин на гектар.

Во второй фазе исследований, длившейся с 19 августа по 13 октября, нужно было продолжить разведку местности с помощью сверления и

одновременно провести раскопки найденных в первой фазе остатков строительных объектов.

В ходе первой, весенней, фазы с помощью сверлений было разработано всего четыре гектара площади бывшего лагеря III (гектары XVII, XVIII, XXIV и XXV). Сначала на каждом гектаре было просверлено по четыреста скважин. В тех местах, где были обнаружены остатки зданий или могил, проводились дополнительные бурения. На данном этапе обнаруженные структуры делились на две категории: 1) могилы (они как правило сразу классифицировались как таковые); 2) помехи в естественной структуре земли, которые были связаны с деятельностью человека. Их интерпретация возможна лишь тогда, когда в этих местах будут проведены раскопки».

Результаты поиска массовых захоронений мы проанализируем в следующей главе. Здесь мы рассмотрим результаты поиска остатков строений.

3. Остатки раскопанных сооружений

После интенсивных археологических раскопок на гектарах XXIV и XXV были обнаружены остатки пяти зданий, которые профессор Кола обозначил буквами от A до E.

Объект A

Профессор Кола так описывает этот объект:

«Этим объектом являются остатки здания, которое с большой вероятностью было деревянным бараком, изнутри частично обложенным кирпичом. У здания имелся подвал, глубиной примерно 2,5 метра вниз от поверхности земли. Находящаяся над землей часть имела в плане размер 2,75 на 2,75 м. Деревянные части здания были полностью снесены. Сохранились остатки сделанных человеком предметов из внутренней части подвала; почва с большим содержанием песка содержит фрагменты материала, из которого было изготовлено здание (кирпичи, обломки кирпичей, цементный раствор, куски обшивки стен, потолка и дверей, крючки, шурупы, стержни, в том числе от печной решетки и т.д.). Часть железных брусков однозначно была заготовками для стержней. Было обнаружено также четыре шамотных кирпича. Эти предметы хорошо выделялись на песчаном грунте. Остатки здания перемежались большим количеством других предметов – очками и стеклами от очков, железной ручной дрелью, напильником, железным долотом, остатками железной лопаты, стеклянными консервными банками, чернильницей, бутылочками от духов, расческами, остатками заколок для волос и т.д. На глубине 80–90 см под землей была найдено скопление кусков угля. Оно представляло собой слой толщиной 10-15 см общей площадью примерно 1,5 x 1,5 метра. Помимо этой кучи в северо-западной части здания мы нашли больший склад угля – 300–400 кг на глубине до 2,2 м.

Инвентаризация найденных на объекте A предметов позволяет выдвинуть версию о предназначении здания. То, что там находилось много угля, хотя из близлежащего леса всегда можно было принести дрова, говорит о том, что уголь использовался не для отопления, а в других целях. Наличие

кирпичей, в том числе шамотных, кирпичной пыли, следов цементного раствора, наводят на мысль о существовании в здании большой печи. Достаточно большое количество [...]203 *найденных металлических предметов (напильник, долото, ручное сверло) свидетельствует о том, что, возможно, в здании располагалась кузница. Если это так, то и уголь предназначался для работы в кузнице. Когда кузница работала, запас топлива находился в надземной части здания, а потом, после его сноса, уголь хранился в подвале, где его скопление образовало целый слой, спускающийся от северо-западной стены подвала до центра помещения».*

Объяснение профессора Колы, согласно которому этот маленький домик мог быть кузницей, скорее всего, ошибочно, ибо в лагерном секторе I[204] кузница уже была, а для сравнительно небольшого лагеря, каким был Собибор, две кузницы были бы явно излишни. С точки зрения официальной истории, эта гипотеза совершенно абсурдна: зачем нужна кузница в «лагере смерти», единственной целью которого было убийство евреев газом и сожжение их тел? Куда более логичную интерпретацию этого здания мы приведем в одной из следующих глав, где прольем свет на настоящую функцию лагеря Собибор.

Объект В

А. Кола пишет:

«Этот объект представляет собой остатки небольшого здания, изготовленного, вероятно, из дерева и полностью разрушенного. Вниз от поверхности песчаного грунта оно спускается примерно на 1,3 – 1,5 м. Находящаяся над землей часть занимала в плане площадь примерно 3,5 на 3,2 метра. Интерпретация найденных на объекте В остатков очень сложна. В гумусе с большим содержанием песка, насыщенном не определенными точно фрагментами предметов, отсутствуют как раз те элементы, которые могли бы помочь определить конструкцию или функцию здания (кирпичи, кровельный картон, гвозди или остатки досок). По пространственной структуре объекта можно предположить, что это мог быть маленький барак с низким подвалом или полуподземное сооружение. В отличие от объекта А среди остатков на этом объекте не было обнаружено большого количества предметов, принадлежавших жертвам или еврейскому персоналу лагеря III. Найденные предметы сохранились лишь в виде фрагментов и сильно повреждены ржавчиной, например фрагменты посуды, бутылок, пластиковых мыльниц, консервных банок, элементы кожаной обуви, ведерные ручки и много других не поддающихся идентификации железных предметов, сильно проржавевших. Часть предметов, сохранившихся лучше всего, мы вытащили, чтобы законсервировать их для будущей выставки. Речь идет о семидесяти трех фрагментах женских расчесок, двенадцати фрагментах заколок для волос, сорока шести фрагментах оправ от очков, девятнадцати стеклах от очков, одиннадцати бутылочках с духами, девятнадцати гильзах от винтовок «Маузер» и от пистолетов, девяти резиновых наконечниках для тростей или костылей, трех польских монетах, одной зубной щетке, двух бусинках, четырех фрагментах ножниц, двух ключах от навесных замков, поварешках и

т.д. Мы нашли также двенадцать зубных протезов и фрагменты батареек от карманного фонарика».

Мы воздержимся от каких-либо версий относительно характера и функций этого здания и удовлетворимся тем, что оно ни в коем случае не могло быть «газовой камерой» и никак не свидетельствует о каких-либо процессах в лагере III, которые были бы связаны с убийством людей.

Объект С

Этим объектом был колодец, к моменту раскопок полностью засыпанный песком.

Объект D

Профессор Кола сообщает:

«Этот объект представляет собой остатки маленького деревянного дома, четырехугольной формы, размером примерно 5,2 на 3,0 м. Как и соседний (к северу от него) объект В, все деревянные части этого здания были полностью разрушены и убраны. Исходя из найденных остатков, можно заключить. Что у этого здания был неглубокий подвал, спускавшийся на 1,5 м под землю. На данной фазе исследований лагеря III можно мало что сказать о функции этого сооружения. Нужно отметить, что в слоях объекта D найдено много предметов, сделанных руками человека, которые с большой вероятностью могли принадлежать жертвам. Например зубные протезы, стекла и оправа от очков, фрагменты заколок и расчесок, фрагменты зеркал, фрагменты пластиковых портсигаров, мыльницы, пуговицы от белья, одна ложка, фрагменты бритвенного станка, бутылочки от духов, пряжка от ремня, карманный ножик, фрагменты ножниц, бритва. Было найдено также несколько десятков гильз от патронов для винтовок (как «Маузер», так и Мосина) и пистолетов. Зато от соединяющих крепежных элементов дома сохранилось много сильно проржавевших предметов».

Но гипотеза профессора Колы о том, что найденные туалетные принадлежности принадлежали жертвам, никак не совпадает с официальной историей Собибора. Ведь согласно общепринятой картине, жертвы должны были сдавать все свои вещи в лагере II, полностью раздеваться и по «шлангу» или «кишке» (длинной, окруженной с двух сторон колючей проволокой аллее) голыми идти в лагерь III.

Объект Е

Об этом объекте профессор Кола пишет так:

«Объект Е представляет собой остатки длинного деревянного барака, длина его примерно шестьдесят метров, ширина шесть метров (по археологическим раскопкам точные размеры установить нельзя). Его продольная ось проходит приблизительно по направлению север-юг. Хотя ареал раскопок в южном направлении неоднократно расширялся, конец здания найти не удалось. Исходя из результатов бурений, в южном направлении этот барак предположительно мог продолжаться еще на 20–25 метров. Северный конец барака переходит во второй, стоящий поперек, меньший

барак размером примерно четырнадцать на четыре метра. След обоих – полностью снесенных – бараков даже сегодня хорошо виден по впадинам в светлой песчаной почве, которые сейчас заполнены темным песчаным гумусом, пропитанным неустановленными органичными фрагментами.

Нижние части объекта E находятся на уровне 70–80 см под поверхностью земли, и на всей плоскости размещены горизонтально. Только в некоторых местах котлован, размещавшийся под бараком, опускается до 120–130 см. Оба барака были построены из дерева. В зоне раскопок не были обнаружены следы кирпичей, раствора, щебня и подобного строительного мусора, зато было найдено много следов древесного угля или сожженных деревянных досок и балок. В некоторых местах, особенно в центральной части большого барака, в песке обнаружены следы вертикальных столбов. Итак, можно предположить, что деревянный пол барака крепился на деревянных опорных столбах высотой 60–70 см.

Кроме того, в некоторых местах под нижней линией бывших бараков были обнаружены неглубокие выемки непонятного назначения глубиной 30–50 см. На плане они овальной формы, их диаметр от пятидесяти (Nr. 5) до ста десяти сантиметров (Nr. 1), их максимальная глубина достигает примерно шестидесяти сантиметров (Nr. 3); сравните с планом объекта E.

В структуре меньшего барака (в северо-западной части объекта E) непосредственно на песке были найдены две большие деревянные балки длиной двести десять сантиметров, установленные в песке вертикально на глубину около девяноста сантиметров. В их верхней части находится длинный ряд отверстий диаметром пять–шесть сантиметров. В некоторых отверстиях торчат деревянные штифты. […][205] *Около балок мы нашли два деревянных несущих столба барака, установленных горизонтально и закопанных в песок примерно на сорок сантиметров.*

В тех слоях объекта E, где обнаружились сделанные руками человека предметы, были найдены вещи, принадлежавшие жертвам или персоналу лагеря III. Эти предметы находились почти сразу же в верхнем слое земли и встречались повсюду на объекте E. Среди них были: заколки для волос и расчески, пуговицы от одежды и белья, оправы и футляры от очков, ложки, вилки и столовые ножи, ножницы, запонки и подтяжки, пряжки, зажигалки, металлические коробочки, остатки бритв и бритвенных станков, корпуса и механизмы от часов, кнопки манжет, бутылочки и упаковки с лекарствами, остатки маленького зеркала, карманный ножик и т.д. Внимания достоин тот факт, что на объекте E, в средней части маленького барака, на площади примерно в дюжину квадратных метров было найдено много пуль от винтовок «Маузер» и Мосина (около 1 830 штук), попавших в землю и потому деформированных. Там же нашлись гильзы от пистолетных патронов (9 штук), гильзы от винтовки Мосина (3 штуки) и одна пистолетная пуля. Итак, в этом здании расстреливали лежащих людей, возможно больных или обессиленных.

В свете вышеназванных находок возникает вопрос о предназначении такого большого барака. В его северной пристройке (маленький барак) несомненно расстреливали людей из винтовок. Наличие столь большого числа

пуль на такой маленькой площади однозначно указывает на то, что тут стреляли в лежащих людей, в противном случае (горизонтальная стрельба) пули, прошедшие сквозь тела, были бы рассеяны на куда большее расстояние. Но как известно, основным методом убийства в немецких лагерях уничтожения была казнь в газовых камерах. Так было и в Собиборе в лагере III, как нам известно из воспоминаний выживших заключенных из лагерей I и II. Не могла ли другая, бóльшая, часть объекта Е служить газовой камерой? На нынешней фазе поисков мы не можем дать однозначного ответа на этот вопрос. Расстояние от этого барака до ближайшей братской могилы составляет шестьдесят метров, до центра зоны захоронений – сто метров. Трупы расстрелянных в маленьком северном бараке людей могли, таким образом, переноситься на это расстояние. То же самое могло быть и с жертвами газовых камер, если они действительно находились в этом бараке. Впрочем, нужно заметить, что при бурении в зоне массовых захоронений мы натыкались на остатки сооружений, но более подробное их изучение требует дополнительных раскопок. В свете того, что нам известно на данный момент, все это производит впечатление того, что большой барак, остатки которого – причем не полностью раскопанные – мы обозначили как объект Е, скорее всего выполнял функцию раздевалки или склада для одежды и личных вещей жертв. Последняя рабочая гипотеза, конечно, требует уточнения путем дальнейших раскопок, находящихся вне зоны могил участков лагеря III».

Это большое здание длиной не менее шестидесяти, а возможно и восьмидесяти метров ставит перед историками холокоста ряд неразрешимых вопросов:

Это Т-образное здание ни в коем случае не могло быть «зданием для проведения казней с использованием газа», даже если профессор Кола и намекает на такую возможность (а впоследствии сам же ее отвергает). Во-первых, его бóльшая часть намного длиннее, чем здание для газаций, описанное свидетелями; во-вторых, его ширина – шесть метров – слишком мала, чтобы уместить в нем коридор и два ряда газовых камер размером четыре на четыре метра каждая. А в-третьих, оно построено из дерева, тогда как «газовые камеры» официальной истории были изготовлены из бетона.

Гипотеза профессора Колы о бараке для раздевания или «складе для одежды и личных вещей узников» тоже противоречит официальной версии, по которой заключенные в третий сектор лагеря попадали уже полностью раздетыми.

Так что как ни крутите, объекта Е по официальной истории вообще не должно было быть! Но он есть, и господа историки холокоста не знают, что теперь с ним делать. (Напротив, ревизионистам это известно, и в одной из следующих глав мы представим нашу интерпретацию назначения этого барака)

То, что в маленьком бараке было найдено большое количество деформированных пуль, можно, к примеру, объяснить тем, что там хранились стреляные или учебные боеприпасы. Разумеется, нельзя отрицать возможность расстрелов людей в этом лагере, потому что расстрелы в Собиборе вне всякого сомнения были. Когда свидетельница Зельда Метц рассказывает о том, что

группа заключенных, которых отправили в соседнюю деревню за водой под надзором одного украинского охранника, убила его и сбежала, а затем была поймана и расстреляна, то нет никакого повода не верить этому конкретному свидетельству.[206] Точно также можно с уверенностью утверждать, что пойманные эсесовцами узники, сбежавшие после восстания 14 октября 1943 года, тоже были расстреляны. Что произошла резня оставшихся в лагере или добровольно вернувшихся после побега заключенных, – в этом тоже, увы, трудно сомневаться.

В конце концов, нельзя исключить и возможность того, что психически больные или страдающие от инфекционных болезней евреи были подвергнуты в Собиборе принудительной «эвтаназии». Среди 150–170 тысяч депортированных, разумеется, было определенное количество таких людей. Если версия ревизионистов верна и Собибор действительно был транзитным лагерем, то с точки зрения СС представлялось совершенно бессмысленным отправлять больных заразными болезнями евреев дальше на Восток – на оккупированную немцами территорию. Как известно, в самом Третьем Рейхе «эвтаназия» была прекращена после протестов католического епископа графа Клеменса Аугуста фон Галена и евангелического епископа Теофила Вурма. Но в Польше можно было не обращать внимания на подобные протесты. Хотя если, как мы предполагаем, в Собиборе практиковалась «эвтаназия» названных групп заключенных, то логичнее предположить, что таких людей убивали все же смертельными инъекциями, а не путем расстрелов.

Кстати, с точки зрения официальной истории расстрелы в лагере III вообще не имели смысла. Зачем нужно было отделять из общей массы узников людей с психическими или заразными болезнями и расстреливать их, если все равно все без исключения попавшие туда узники были обречены на смерть в газовых камерах?

После этого необходимого отступления давайте вернемся к профессору Коле, его группе археологов и результатам их исследований. Профессор Кола, компетентность которого как ученого-археолога не может подвергаться ни малейшему сомнению, хотел найти остатки «здания для проведения газаций» в лагере III, но не нашел его. Вместо этого он нашел там то, чего **не могло** быть в этом секторе согласно официальной версии. Большой Т-образный барак, о котором не рассказывал ни один свидетель, сооружение с большой печью и угольным складом и кучу туалетных принадлежностей, которые в таком количестве никоим образом не могли принадлежать персоналу лагеря, – зачем охранникам женские расчески и бутылочки с духами?

4. Прилежное трио раскопщиков

Хотя профессор Кола в своей статье неоднократно подчеркивал необходимость проведения дальнейших раскопок, в Собиборе он больше ни разу не взялся за лопату. Вместо него этим занялась команда под руководством профессоров археологии Университета Бен-Гуриона в Израиле Исаака Гилеада и Йорама Хайми и польского археолога, работника частной фирмы Войцеха

Мазурека. Эта группа продолжила поиск «здания для проведения казней газом» в 2007 году.

Так как сам факт проведения казней газом в Собиборе полностью зависит от факта существования «здания для газаций», можно было с уверенностью сказать, что господа Гилеад, Хайми и Мазурек искали это сооружение с таким же рвением, как сокровища Нибелунгов. О результате своей кропотливой работы они рассказали в американском журнале *Present Past*:

«В октябре 2007, примерно зная, где могла находиться газовая камера, мы начали раскопки на участке, примыкавшем с запада к обозначенному профессором Колой объекту Е.

Мы разделили эту площадь на участки размером пять на пять метров, соответствующие схеме Колы, исследовали все слои, на которые наткнулись, и использовали мягкие щеточки для очистки раскопанных нами участков. Раскопанные нами отложения состояли из песка, сильно перемешанного с пеплом и сожженными материалами и предметами. Природа и размеры этого исследованного археологическими методами участка и характер найденных там предметов, изготовленных человеком, указывают на то, что в раскопанной нами части Собибора не было ни газовой камеры, ни барака для раздевания».[207]

Для любого компетентного археолога это просто детская игра – найти на площади в четыре гектара остатки здания длиной четырнадцать–восемнадцать метров и шириной десять метров. Раз они не найдены, то можно сделать лишь один вывод, а именно, что «здание для проведения казней с использованием газа» существовало лишь только в фантазии свидетелей. Но без этого здания не было и газовых камер, а значит – и самих убийств с использованием газа.

Но если кто думает, что прилежное трио смутилось из-за таких неприятных фактов и задумалось над правдой о холокосте, тот глубоко ошибается, потому что, как говорят сами господа Гилеад, Хайми и Мазурек:

«Мы рассматриваем совершенное нацистами во время Второй мировой войны искоренение евреев как историческую реальность. Существует достаточно объемная письменная и устная документация, подтверждающая то, что Хильберг (1985) назвал «искоренением европейских евреев». В своем (вышедшем в 1987 году) исследовании центров уничтожения в рамках «Акции «Райнхардт» Арад, кроме того, особо осветил роль Треблинки, Собибора и Белжеца в процессе искоренения. Кроме письменных документов [простите, КАКИХ ИМЕННО письменных документов???] *существует также подтверждающий материал из устных свидетельств как узников, так и эсесовских преступников, служивших в центрах уничтожения и осуществлявших там убийства.* […] *Таким образом, факт уничтожения евреев вообще и евреев в Собиборе и других центрах уничтожения в частности является с исторической точки зрения несомненно, однозначно подтвержденной реальностью, не требующей дополнительных археологических подтверждений.* […] *Если кто-то сегодня лжет, что сохранившиеся в Майданеке и Освенциме-Биркенау газовые камеры на самом*

деле не были таковыми, то практически нет смысла надеяться, что будущее открытие сохранившихся остатков газовых камер в Собиборе послужит прорыву к какой-либо правде перед лицом ревизионистской лжи. Археологическое исследование центров уничтожения это не инструмент, призванный показать лжецам, что они не правы, и оно не может стать таковым». [208]

Ах, так, стало быть, никакие археологические раскопки и не требуются? **Зачем тогда эти трое господ копали так усердно, что кровь пошла у них из пальцев?**

5. Шулерский трюк директора музея Марека Бема

Марек Бем, директор музея Влодавы и подчиненного ему мемориала Собибор, в 2006 году выпустил брошюру с картой лагеря. Хотя профессор Кола вовсе не утверждал, что объект E (огромный барак T-образной формы) был зданием, где проводились казни газом, – он вначале выдвинул эту гипотезу, но потом отверг ее в пользу совершенно не обоснованной версии, что это-де был «склад для одежды», – пан Бем «на голубом глазу» представляет своим читателям большую часть этого барака как «газовые камеры», а меньшую – как «помещение для двигателя, вырабатывающего газ». Точно так же произвольно он называет объекты A, B и D «административными зданиями»![209]

Ни профессор Кола, ни трио Гилеад–Хайми–Мазурек не отваживались на такой гнусный шулерский трюк. Для таких фальшивок точно нужно быть директором мемориала Собибор!

Глава 12. Массовые захоронения

1. Доклад «Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше» (1947 год)

В опубликованном в 1947 году докладе «Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше» о человеческих останках на территории бывшего лагеря Собибор написано так:

«В центральной части территории, возможно в местах, предусмотренных для захоронения пепла, находится молодой (2 года) сосновый лесок, занимающий площадь около 1200 м^2. Раскопки там привели к обнаружению на глубине примерно одного метра песчаного слоя, где присутствовали перемешанные остатки костей и пепел. На небольшом расстоянии от восточной границы лагеря найден ров размером 20 на 15 метров, засыпанный хлорной известью. На всей территории лагеря тут и там можно было наткнуться на человеческие кости. [...] *Результаты экспертиз также предоставили убедительные доказательства назначения лагеря. Так, из выводов Института судебно-медицинской экспертизы Ягеллонского университета следует, что присланные туда для экспертизы кости были человеческими костями. Из анализа Института судебно-медицинской*

экспертизы Краковского университета можно сделать вывод, что взятый с мест раскопок песок перемешан с пеплом от костей и с жиром».[210]

Нет никакого сомнения, что эти факты достоверны, ибо ни один здравомыслящий человек не станет утверждать, что в Собиборе не умирали люди. Но вот решению вопроса о количестве жертв доклад Комиссии никоим образом не может помочь, потому что проводившие расследование поляки, очевидно, не предпринимали даже попытки выяснить количество и объем найденных на территории лагеря костей и пепла. Ввиду того, что Комиссия при всем этом смогла назвать количество жертв - «не меньше 250 тысяч человек»[211], этому факту можно только удивляться.

2. Захоронение против кремации

Как мы помним, Юлиус Схелфис утверждает, что всего в Собиборе погибло сто семьдесят тысяч человек.[212] Хотя его цифры депортированных в Собибор с восточных территорий и из Франции евреев несколько преувеличены, мы можем принять их в качестве базиса. Вычтем из этого числа лишь ту одну тысячу голландских евреев, которые, по Схелфису, сразу после прибытия в Собибор были оттуда перераспределены по разным трудовым лагерям, хотя они все равно причислены к жертвам Собибора. Итак, общее максимальное число евреев, которые могли быть умерщвлены газом в этом лагере, составляет сто шестьдесят девять тысяч.

Согласно официальной версии, трупы убитых газом до определенного момента хоронили, но потом их пришлось снова выкапывать и сжигать под открытым небом. Тела евреев, прибывших и погибших после начала процесса кремации, тоже, по мнению правоверных историков, сжигались, но уже без предшествовавшего захоронения.

Если верить процитированному выше докладу польской комиссии, то сожжение «в большом объеме» началось зимой 1942-1943 года – именно зимой! Ведущие официальные историки, напротив, считают, что кремация тел погибших началась примерно в то же время, когда перестроили «здание для проведения казней с использованием газа». Так как новые газовые камеры якобы приступили к работе в октябре 1942 года,[213] начало кремаций, таким образом, тоже следует датировать тем же месяцем.

Трио наших авторов (И. Гилеад, Й. Хайми и В. Мазурек) оценивает количество депортированных до начала кремаций в Собиборе людей в восемьдесят тысяч.[214] Учитывая, что согласно радиограмме Хёфле общее количество попавших до конца 1942 года в Собибор узников составило 101 370, эта оценка кажется вполне реалистичной. Если принять гипотезу о почти полном уничтожении заключенных, то сказать, что из 169 000 жертв Собибора около восьмидесяти тысяч погибших были сначала захоронены, затем выкопаны и кремированы, а тела оставшихся 89 000 жертв сразу же после казни были преданы огню.

3. Места массовых захоронений, локализованные профессором Колой

Польский профессор Анджей Кола в своей статье об археологических раскопках на территории лагеря Собибор[215] сообщает о найденных им братских могилах, но сведения об их содержимом удивительно скудны, а диаграммы проведенных им бурений просто отсутствуют. Как и ранее в Белжеце, он не решился вскрывать сами могилы, хотя только так можно было бы узнать количество содержащихся в них человеческих останков. Причина этого непонятного на первый взгляд упущения состоит, разумеется, в том, что количество обнаруженных им тел и частей тел, а также объем пепла от сожженных трупов слишком невелики, чтобы с уверенностью подкрепить тезис о «лагере уничтожения».

Профессор Кола пишет:

«Во время проводившихся весной [2001 года] *работ на площади в четыре гектара* [лагеря III] *нами было пробурено в общей сложности 1 805 скважин. В 1 107 из них мы наткнулись на обычную почву, не испытавшую каких-либо воздействий деятельности человека, где под нынешним слоем гумуса толщиной от 0 до 30 см лежит обычный желтоватый песок.*

Зато в 128 скважинах были найдены следы могил. Они представляют собой четко видимые скопления, которые можно определить как отдельные ямы, содержащие останки погибших. В большинстве из них почти сразу на поверхности содержатся сожженные остатки человеческих костей. Только в одном случае (могила 3) грунт могилы находился на глубине 5,8 метров. Особенно заметные следы кремированных тел были обнаружены в нижних частях могил, где находились четкие слои сожженных костей толщиной 40–60 см».

Отдельные могилы профессор Кола описывает так:

*«– **Могила №. 1.** Найдена в северо-восточной части гектара XVII, непосредственно к западу от кургана, служащего памятником жертвам. Локализована на основе 27 скважин. В плане она занимает площадь примерно 20 на 20 метров, ее глубина около 4,30 м. В этой могиле находятся остатки сожженных тел.*

*– **Могила № 2.** Находится в западной части гектара XVII, южнее холма-памятника. Локализована на основе 28 скважин. Форма неправильная, площадь не меньше 20 на 25 метров, более длинная сторона проходит по направлению север–юг. Глубина около 4 метров. Содержит остатки сожженных тел.*

*– **Могила № 3.** Находится в юго-западной части гектара XI и в северо-западной части гектара XVII. Локализована на основе 17 скважин. В плане представляет собой неправильную форму размером примерно 20 на 12 метров, причем более длинная сторона проходит по направлению север–юг. Ее большая часть лежит с северо-западной стороны холма-памятника. Глубина могилы 5,80 метров. В ее нижних сегментах находятся остатки сожженных тел в омыленном состоянии, в верхних сегментах найдены остатки сожженных трупов с промежуточными слоями из извести, песка и древесного угля.*

Северная часть могилы находится близ северной части могилы № 4. Точное определение зоны обеих могил требует дополнительного специального бурения.

– ***Могила № 4.*** *Эта могила большая и занимает южную часть гектара XI, а также северную и центральную части XVIII. Локализована на основе 78 скважин. В плане ее протяженность по линии север–юг составляет 70 метров, ширина 20–25 метров, глубина около 5 метров. В ее нижних сегментах найдены остатки несожженных тел в омыленном состоянии, в верхних – остатки сожженных трупов с промежуточными слоями из извести, песка и древесного угля..*

– ***Могила № 5***. *Эта небольшая по площади могила расположена в северо-западной части гектара XVIII. Локализована на основе 7 скважин. В плане у нее неправильная форма, ее площадь составляет как минимум 10 на 12 метров, глубина 4,90 метра. В ее нижних сегментах найдены остатки несожженных тел в омыленном состоянии, в верхних – остатки сожженных трупов.*

– ***Могила № 6.*** *Находится в центральной части гектара XVIII, южнее могилы 5. Локализована на основе 22 скважин. В плане у нее неправильная форма, ее площадь составляет как минимум 15 на 25 метров, глубина 3,05 метра. В ее нижних сегментах найдены остатки несожженных тел в омыленном состоянии, в верхних – остатки сожженных трупов.*

– ***Могила № 7(?).*** *Место, где сжигались трупы, размер как минимум 10 на 3 метра, глубина до 0,90 метра. Она находится в центральной части гектара XVIII, примерно в 10 – 12 метрах к югу от южного края могилы 4. Места, где сжигались тела, определены с помощью 6 скважин. В них найдены значительные изменения характера почвы, причины этих изменений неясны. К могилам это место причислено лишь потому, что там сжигались трупы. Речь может идти просто о месте для кремации тел. Но точное определение назначения этого места требует проведения специальных раскопок».*

Не считая «рва для сожжения» (№7), свойства всех могил можно свести в следующую таблицу:

№	Размеры	Площадь м2	Объем м3	Скважины	Гектар	Содержимое	Форма
1	20x20x4.30 м	400	1.720	27	XVII	Остатки сожженных трупов	правильная
2	20x25x4.0 м	500	2.000	28	XVII	Остатки сожженных трупов	неправильная
3	20x12x5.80 м	240	1.392	17	XI-SW/ XVII-СЗ	Остатки сожженных трупов; омыленные трупы	неправильная
4	70x20-25x5.0 м	1.575	7.875	78	XI-Ю/ XVIII-С	Остатки сожженных трупов; омыленные трупы	правильная
5	10x12x4.90 м	120	588	7	XVIII-СЗ	Остатки сожженных трупов; омыленные трупы	неправильная
6	15x12x3.05 м	180	549	22	XVIII	Остатки сожженных трупов; омыленные трупы	неправильная
ВСЕГО:				**3.015**		**14.124**	

Под «омылением» трупов понимается *«образование жирного воска, нерастворимого мыла, внешне напоминающего жир или масло, с неприятным запахом, причиной его появления является соединение нейтральных жиров тканей с солями кальция и магнием, присутствующими во влажной почве, где находится тело. Необходимым условием омыления является отсутствие воздуха.* […] *Первые признаки омыления заметны уже через пару недель, и процесс завершается после 12–18 месяцев».*[216]

4. Интерпретация результатов

а) Наличие несожженных трупов

Наличие несожженных трупов на территории лагеря противоречит официальному тезису, согласно которому СС сжигали все тела. Возможное объяснение состоит в том, что речь идет о трупах убитых в ходе восстания или казненных после него евреев, которые были похоронены, но не кремированы, так как к тому времени кремация уже не проводилась. Чтобы выяснить количество сожженных трупов, нужно было бы, конечно, вскрыть могилы, но как раз этого и не сделал профессор Кола. И свою оценку числа трупов он тоже не предоставил.

б) Глубина могил

Глубина могил была очень разной, достигая, впрочем, максимум 5,80 метров. В связи с этим следует заметить, что при раскопках находившегося неподалеку от могил колодца, работы были прекращены на глубине 3,60 метров из-за сильного притока грунтовых вод. Профессор Кола пишет:

«В том месте, где примерно в 40–45 сантиметрах под заасфальтированной поверхностью была найдена верхняя часть бетонированного колодца, на площади 2,3 на 2,1 метра проводились археологические раскопки. Сначала мы углубились на 95–100 сантиметров, наткнувшись на глубине примерно 50 сантиметров на верхнюю часть сохранившегося сегмента колодца. [...] *Но из-за сильного проникновения грунтовых вод, начавшегося уже на глубине 3,60 метров, дальнейшие раскопки пришлось прекратить. Потому нам не удалось докопаться до дна колодца».*

Когда Александр Печерский и его соратники попытались в октябре 1943 года выкопать подземный ход для побега, то он тут же заполнился водой,[217] что свидетельствует о высоком уровне грунтовых вод. При таких обстоятельствах глубина могил – до 5,80 м – просто поражает. Как можно свести воедино эти противоречивые данные, – решение этой задачи мы можем лишь оставить геологам.

в) Теоретическая максимальная вместимость одного массового захоронения

Канадский аналитик аэрофотосъемки Джон Болл, изучая братские могилы в Катыни (место массового убийства НКВД польских офицеров в 1940 году), в Гамбурге (англо-американская террористическая бомбардировка в июле 1943 года) и в Берген-Бельзене (массовые смерти из-за эпидемий в начале 1945 года), пришел к выводу, что в братской могиле в одном кубометре может

уместиться до шести тел взрослых людей.[218] Учитывая наличие детей среди предполагаемых жертв, мы можем увеличить это число до восьми. Тогда все могилы Собибора общим объемом 14 124 кубических метра могли бы вместить максимум сто тринадцать тысяч трупов, и потому их вполне хватило бы для захоронения тех предполагаемых восьмидесяти тысяч погибших, которые, как считается, были погребены до начала кремаций в октябре 1942 года.

г) Изначальный размер могил и их предполагаемая вместимость

Впрочем, есть два фактора, указывающие на то, что реальное количество захороненных трупов было существенно меньше. Во-первых, следует отметить, что размеры определенных как «массовые захоронения» ям сейчас намного больше, чем во времена существования лагеря Собибор. Как и в Треблинке и Белжеце, в Собиборе местные жители тоже много копали на территории лагеря, надеясь найти спрятанные там драгоценности. По словам Тойви Блата, жившего в Польше до 1957 года, такие раскопки после окончания войны длились еще «около десяти лет». [219] Эти «черные археологи» своими действиями увеличили размеры отдельных рвов и ям и разрушили земляные стенки, существовавшие между ними, так что из целого ряда маленьких ям легко могла получиться одна большая «братская могила». Указанный в докладе польской комиссии 1947 года факт, что по всей территории лагеря были разбросаны человеческие кости, тоже может объясняться этими дикими раскопками. С ними может быть связана и неправильная форма четырех из шести обнаруженных профессором Колой «массовых захоронений». Логично предположить, что изначально их вырыли именно правильной формы.

Учитывая эти факты, следует переформулировать наш предварительный вывод так: в своем нынешнем состоянии рвы и ямы, обозначенные как массовые захоронения, могли бы вместить примерно сто тринадцать тысяч трупов, при условии максимального наполнения ими в размере восьми трупов на один кубический метр.

То, что последняя цифра чисто теоретическая, доказывается следующим фактом. 22 и 23 августа 1944 года советская комиссия исследовала три братские могилы с телами бывших узников, умерших в рабочем лагере Треблинка I (недалеко от предполагаемого «лагеря уничтожения» Треблинка II). Вот размеры этих захоронений и количество найденных в них трупов:

– могила 1: 10 x 5 x 2 м = 100 м3: 105 трупов;
– могила 2: 10 x 5 x 1,9 м = 95 м3: 97 трупов;
– могила 3: 10 x 5 x 2,3 м = 115 м3: 103 трупа.

В каждом слое находилось 5–7 тел, покрытых слоем земли толщиной 45–50 сантиметров.[220] Как мы видим, в массовых захоронениях Треблинки I было лишь по одному телу на кубометр объема.

Зная об этом, можно утверждать, что на территории лагеря Собибор было захоронено не более чем несколько тысяч человек. В следующей главе мы рассчитаем необходимый для кремации тел объем древесного угля и дров, а также количество получавшегося в результате сожжения трупов пепла, что подкрепит нашу гипотезу.

Глава 13. Необходимое количество дров и пепел сожженных

1. Техника кремации тел погибших в Собиборе согласно «Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше»

Относительно использованной в Собиборе техники для сожжения тел погибших «Комиссия по расследованию немецких преступлений в Польше» пишет в своем докладе 1947 года:

«*Во всех гитлеровских лагерях уничтожения кремация трупов систематически использовалась для заметания следов. В Собиборе было так же.*[...] *Вначале трупы слоями хоронили в больших ямах и засыпали хлорной известью. Массовая кремация началась зимой 1942–1943 годов и продолжалась до самой ликвидации лагеря. Сначала сожжение практиковалось просто на кострах, но впоследствии была принята практика использования решеток из железнодорожных рельсов.* [...] *Это приспособление было очень простым. На двух параллельных рядах бетонных опор устанавливались рельсы, на которые клали трупы, а под ними разводили огонь. Вероятно, использовался легкогорючий материал.* [Вопрос, какой именно «легкогорючий материал» использовался, комиссия оставила без ответа] *В тот период, когда это приспособление использовалось, в лагере существовали большие наполненные трупами могилы. Чтобы извлечь тела оттуда и доставить до решеток, использовались механические экскаваторы. Трупы людей из последующих партий, умерщвленных после попадания в лагерь, кремировались сразу же после газации*».[221]

2. Потребность в дровах

а) Сколько дров требуется для сожжения одного трупа на решетке?

Точные данные о количестве дров, необходимых для сожжения одного тела на устройстве, подобном вышеописанному, можно получить из Индии, где кремация умерших под открытым небом практикуется очень часто и очень давно. Чтобы сжечь тело только одного человека на костре, нужно от 400 до 600 килограммов дров, что приводит к вырубанию больших лесных участков и к серьезным экологическим проблемам. Для уменьшения потребности в дровах был изобретен так называемый «крематорий с повышенной экономичностью» (Fuel Efficient Crematorium), состоящий из трех кирпичных стен высотой около полутора метров, внутри которых на высоте примерно 50 сантиметров установлена металлическая колосниковая решетка. Сверху и с одной стороны крематорий открыт. Потребление дров для сожжения одного тела весом 70 килограммов составляет в нем от 250 до 300 килограммов.[222] Если взять за среднюю величину вес в 275 килограммов, то это означает, что для сожжения одного килограмма органической субстанции (то есть человеческих останков) нужно 3,9 килограммов дров.

б) Потребность в дровах на один труп при массовой кремации

При массовой кремации, конечно, нужно учитывать, что количество дров для сожжения одного трупа окажется меньшим, так как пламя воздействует не

только на одно тело, но и на соседние. Но насколько велика экономия дров в этом случае? Проверенных опытным путем данных у нас нет, и потому, как бы непочтительно это не звучало, нам придется использовать для сравнения сведения о массовых сожжениях трупов животных, погибших, в частности, в результате эпидемий.

В США была разработана система «горелки с воздушной завесой» (Air Curtain Burner). В ней труп сжигается в яме, в которую для поддержания огня постоянно нагнетается воздух. В 2002 году с помощью этой системы были преданы огню туши коров общим весом 16,1 тонн, для чего потребовалось 49 тонн дров со средним коэффициентом влажности 20%.[223] Несмотря на постоянный приток воздуха, средний расход дров составил (49 : 16,1 =) 3,04 килограмма дров на килограмм органической субстанции. Исходя из этих данных, мы не намного ошибемся, если предположим, что для массовой кремации трупов в сооружении, подобном вышеописанному, в которое воздух не поступает постоянно, на сожжение 1 килограмма органической субстанции уйдет 3,5 килограмма дров (с влажностью 20%). Итак, экономия дров на один труп при массовой кремации в сравнении с сожжением одного отдельного тела составляет всего 10%.

Если при гипотетической массовой кремации под открытым небом принять для простоты средний вес одного тела за 60 килограммов, то любой школьник сможет подсчитать, что на его сожжение уйдет в среднем 210 килограммов дров при влажности 20%.

в) Сожжение обезвоженных трупов

Все приведенные выше данные касались свежих трупов. Как уже упоминалось в предыдущей главе, из предполагаемых ста шестидесяти девяти жертв Собибора, около восьмидесяти тысяч сначала были захоронены; кремация трупов, по мнению официальных историков, началась лишь в октябре, то есть примерно через пять месяцев после открытия лагеря.

Чтобы узнать, уменьшается ли потребление дров при кремации обезвоженного трупа, мы снова обратимся к данным о сожжении тел животных. Труп овцы весом 50 килограммов теряет в первую неделю после смерти 7–8 литров жидкости, а за первые два месяца 14–16 литров; для трупа коровы с изначальным весом 500–600 килограммов такие цифры составляют соответственно 80 и 160 литров.[224] Потеря жидкости продолжается в меньших объемах еще многие месяцы – вплоть до года, ведь в процессе разложения мягкие ткани трупа превращаются в жидкость. Это означает, что тело теряет не только воду, что способствует кремации, но и жир, а это дает как раз противоположный эффект.

В апреле 2001 года в Майнидд Эппинт, Уэллс, были похоронены семь тысяч туш овец, погибших от эпидемии, позднее к ним добавились еще четырнадцать тысяч. В связи с возникшими санитарно-эпидемиологическими проблемами нужно было выкопать трупы и сжечь их. На это потребовалось четыре месяца. Оказалось, что сожжение обезвоженных тел требует еще больше горючего и времени, чем кремация свежих.[225]

Разумеется, то же самое относится и к кремации человеческих тел, так что тот факт, что из гипотетических ста шестидесяти девяти тысяч трупов около половины были более или менее обезвожены, означал бы не уменьшение, а наоборот, увеличение требующегося для их кремации объема дров.

г) Сожжение трупов истощенных людей

Как вы помните, мы приняли за средний вес жертвы гипотетического массового уничтожения в Собиборе 60 килограммов. Нам могут возразить, что этот вес, мол, слишком завышен, ведь если не западные, то, несомненно, польские евреи из-за тяжелых условий, в которых они жили до депортации, были истощенными и очень худыми. Но потребность в дровах при этом бы не уменьшилась, а как раз возросла, что было доказано в ходе так называемого «Миннесотского эксперимента с голоданием» (Minnesota Starving Experiment).

Во время эксперимента, проводившегося с участием добровольцев в конце 1945 года в американском штате Миннесота, средний вес 36 участников на протяжении 24 недель, когда они придерживались очень суровой диеты, уменьшился с 69,4 до 52,6 килограммов. При этом из потерянного веса 37% приходились на воду, 9% на протеины и 54% на жиры.[226] Именно из-за уменьшения количества жира в теле истощенного человека, кремация его трупа потребует увеличения, а отнюдь не уменьшения объема необходимых дров.

д) Сухие дрова против свежих дров

Все знают, что сухие дрова горят лучше свежих, так как в свежих содержится намного больше влаги. Поэтому для определения объема дров, необходимого для сожжения ста шестидесяти девяти тысяч трупов нужно узнать, доставлялся ли лес для кремаций в Собибор поездами или грузовиками, или на дрова просто рубили деревья в соседнем лесу. Рассказы бывших заключенных и исследования историков Собибора не оставляют сомнений в этом вопросе – правилен второй вариант. Юлиус Схелфис пишет:

«Сожжение к тому времени уже почти ста тысяч трупов требовало большого количества дров. В близлежащем лесу их можно было нарубить в достаточном количестве. Была создана бригада лесорубов, примерно из тридцати заключенных-рабочих. Ей пришлось под надзором нескольких эсесовцев и украинцев срубить много деревьев и распилить их на меньшие куски. Вначале бригада состояла из молодых сильных мужчин, к которым потом для подкрепления добавились молодые женщины. Несгоревшие кости размалывались в пепел, смешивались с песком и рассыпались над землей. Потом на этом месте сажали молодые деревья».[227]

Это невероятное утверждение о том, что бригаду лесорубов, мол, усилили «молодыми женщинами», Схелфис взял у некоей Урсулы Штерн, дававшей показания 8 ноября 1965 года на Собиборском процессе в городе Хагене.[228]

Собибор окружен лесом, состоящим преимущественно из европейских елей. Свежесрубленные еловые дрова содержат почти 60% воды;[229] их теплотворная способность составляет примерно 2 000 Ккал за килограмм.[230]

Тот же показатель для сухих дров составляет уже 3 800 Ккал за килограмм, то есть в 1,9 раза больше.

е) Объем дров, необходимый для кремации ста шестидесяти девяти тысяч тел в Собиборе

Как мы видели, потребность в сухих дровах (со степенью влажности 20%) при массовой кремации составила бы 210 килограммов для одного тела. Но так как в Собиборе использовались «зеленые», свежесрубленные дрова, потребность в них возрастает до (210 x 1,9 =) примерно 399 килограммов для кремации одного тела. Чтобы нас не обвинили в преувеличениях, мы из осторожности уменьшаем эту цифру до 300 килограммов.

При таких обстоятельствах для кремации 169 000 трупов в Собиборе потребовалось бы как минимум (169 000 x 0, 3 =) 50 700 тонн дров. Если гектар елового леса за год дает примерно 346 кубометров дров,[231] то тридцати лесорубам из числа заключенных пришлось бы вырубить приблизительно 199 гектаров леса, то есть почти два квадратных километра!

Если предположить, что сожжение трупов продолжалось с октября 1942 по октябрь 1943 года, то есть один год, то лесорубам пришлось бы ежедневно рубить и распиливать (50 700 : 365 =) около 139 тонн деревьев. И на каждого из тридцати лесорубов приходилось бы в таком случае более 4,6 тонн! Не стоит даже останавливаться на том, что такие «трудовые достижения» совершенно невероятны.

По нашим оценкам в Собиборе умерло около 10 000 человек. Как мы вычислили эту цифру, об этом будет сказано позже. И чтобы кремировать такое количество умерших, тридцати лесорубам нужно было бы ежедневно срубить и распилить немногим более восьми тонн деревьев, что в свою очередь как раз вполне возможно.

Для полноты картины укажем, что сравнение двух аэрофотоснимков местности вокруг Собибора, первый из которых был снят 11 июля 1940 года, а второй 30 мая 1944 года,[232] не свидетельствует о существенном уменьшении окружающего лагерь леса. На южной окраине лагеря лес даже вырос. Если бы леса вокруг лагеря были вырублены, то поляки, проводившие расследование в 1947 году, не могли бы не заметить эту важную улику.

ж) Пепел

Человеческое тело содержит примерно 5% пепла.[233] Для дров мы примем содержание пепла в 6%, так как речь идет о свежесрубленном и влажном дереве. 169 000 трупов со средним весом по 60 килограммов дали бы, таким образом, после кремации ([169 000 x 60] x 0,05 =) 507 000 килограммов или 507 тонн пепла. Вес пепла, оставшегося от сожженных дров составил бы (169 000 x 300 x 0,06 =) 3 042 000 килограммов или 3 042 тонны. При таких обстоятельствах в результате кремаций осталось бы 3 549 тонн пепла.

Юлиус Схелфис утверждает, что немцы «рассеяли пепел над землей», но в таком случае поляки нашли бы на территории лагеря такое количество пепла,

что никак не могли бы этого не заметить и не воспользоваться как уликой обвинения. Однако этого не произошло.

Хотя профессор Кола в своей статье упоминает, что в массовых захоронениях были обнаружены «остатки сожженных трупов» (то есть пепел и кости), но ничего не сообщает об их объеме и количестве. Мы уже упоминали, что ни одна могила не была вскрыта, хотя только таким путем можно было бы узнать количество содержащихся в захоронениях человеческих останков. Из этого можно сделать вывод, что обнаруженное в ходе бурения скважин количество костей и пепла было сравнительно невелико. В противном случае могилы бы обязательно раскопали, чтобы предоставить миру, наконец, окончательное и неопровержимое доказательство холокоста, вместо того чтобы более шести десятилетий опираться на «свидетельства очевидцев», из которых одно глупее другого.

Глава 14. Политика национал-социалистов по отношению к евреям

1. От эмиграции до «территориального окончательного решения»

Настоящее предназначение лагерей Собибор, Треблинка и Белжец нужно рассматривать с точки зрения национал-социалистической политики по отношению к евреям. Ее непоколебимой целью с самого начала было удаление евреев с территорий, на которые распространялась власть Третьего Рейха, путем эмиграции или переселения, но никогда – путем физического уничтожения.

Уже спустя семь месяцев после прихода к власти Адольфа Гитлера, 28 августа 1933 года, Министерство экономики Третьего Рейха заключило экономическое соглашение, так называемое соглашение Хаавара, с Еврейским агентством по вопросам Палестины, предусматривавшее эмиграцию примерно пятидесяти двух тысяч немецких евреев в Палестину до 1942 года.[234] Так был задан лейтмотив нацистской политики по отношению к евреям.

11 февраля 1939 года в Берлине была создана Имперская центральная служба по делам еврейской эмиграции. Ее задачей было «предпринять все мероприятия для подготовки усиленной эмиграции евреев». Руководство этой службы было поручено Райнхарду Гейдриху.[235] После образования на части территории оккупированной немцами Чехословакии «Протектората Богемии и Моравии», который возглавил Гейдрих, хауптштурмфюрер (капитан) СС Адольф Эйхман получил от него приказ создать в Праге «Центр еврейской эмиграции».[236]

25 ноября 1939 года в меморандуме под названием «Вопрос об обращении с населением бывших польских территорий с точки зрения расовой политики» предлагалось «около восьмисот тысяч евреев с территории Рейха (Старый Рейх (в границах 1937 года), Остмарк (Австрия), Судетская гау и Протекторат)» и еще пятьсот тридцать тысяч евреев из присоединенных к Рейху бывших западно-польских земель переселить в генерал-

губернаторство.[237] Впрочем, вскоре от плана преобразования генерал-губернаторства в еврейскую резервацию отказались. В мае 1940 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер писал в одном своем меморандуме:

«Я надеюсь, что увижу, как само понятие «еврей» исчезнет после большой эмиграции всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию».[238]

В том же меморандуме Гиммлер отвергает *«большевистский метод физического искоренения народа из своих внутренних убеждений как негерманский и невозможный».*[239]

24 июня 1940 года Гейдрих в письме к министру иностранных дел Иоахиму Риббентропу утверждает:

«Господин генерал-фельдмаршал [Герман Геринг], *будучи уполномоченным по вопросам четырехлетнего плана, поручил мне в 1939 году заняться еврейской эмиграцией на всей территории Рейха. Несмотря на серьезные трудности за прошедшее время нам удалось успешно продолжить проводимую эмиграцию евреев. Со дня, когда мое ведомство занялось этой задачей, с 1 января 1939 года, и до сего момента с территории Рейха выехало больше двухсот тысяч евреев. Но главная проблема – речь идет теперь о почти 3¼ миллионах евреев на территориях под немецким управлением – уже не может быть решена путем эмиграции. Потому необходимо территориальное окончательное решение».*[240]

После этого письма министерство иностранных дел разработало так называемый Мадагаскарский план.

2. Мадагаскарский план [241]

3 июля 1940 года Франц Радемахер, начальник еврейского отдела в министерстве иностранных дел, составил доклад «Еврейский вопрос в мирном договоре», начинавшийся следующим объяснением:

«Предстоящая победа даст Германии возможность и, на мой взгляд, даже обязанность решить еврейский вопрос в Европе. Самое желаемое решение: всех евреев – вон из Европы».

Радемахер объяснял, что при подписании мирного договора с Францией, заключение которого представлялось возможным в самое ближайшее время, французы покинут управляемый ими как мандатной территорией остров Мадагаскар, куда затем и будут депортированы все европейские евреи, после чего он превратится в автономное государство под немецким контролем.

Проект получил одобрение Риббентропа и передан Главному управлению имперской безопасности (РСХА). РСХА должно было заняться технической подготовкой переселения евреев на восточноафриканский остров и наблюдением за эвакуируемыми евреями.[242]

12 июля 1940 года Ганс Франк, генерал-губернатор Польши в своей речи заявил, что он надеется, что *«все еврейство в Германском Рейхе, в генерал-губернаторстве и в Протекторате в самое ближайшее время после заключения мирного договора можно будет депортировать в какую-либо*

африканскую или американскую колонию. Речь идет о Мадагаскаре, от которого для осуществления этой цели Франции придется отказаться».[243]

3. От Мадагаскарского плана до переселения евреев на восточные территории

В последующие месяцы в ходе войны и после нападения на Советский Союз открылись реалистичные перспективы больших территориальных приобретений на востоке Европы, что и привело к изменению курса национал-социалистической политики по отношению к евреям. Вместо «окончательного решения» путем принудительной эмиграции на Мадагаскар появилось «территориальное окончательное решение» – депортация европейских евреев в захваченные немцами восточные области. Об этой смене курса 22 августа 1941 года штурмбанфюрер СС Карлтео Цайчель, советник немецкого посольства в Париже, так информировал посла Отто Абеца в своей служебной записке:

«Идея вывоза всех европейских евреев на Мадагаскар, уже долгие годы будоражащая умы и несколько месяцев назад снова обсуждавшаяся адмиралом Дарланом, сама по себе отнюдь не плоха, но ее осуществление сразу после войны столкнется с непреодолимыми транспортными трудностями. Ведь и без того существенно уменьшившийся в ходе войны торговый флот будет, разумеется, после войны использован для других более важных целей, нежели морские круизы для больших партий евреев. Не говоря уже о том, что перевозка почти десяти миллионов человек, даже при наличии достаточного количества транспортных судов, потребует долгих лет. Потому я предлагаю при ближайшей возможности поднять этот вопрос в Имперском министерстве иностранных дел и попросить провести совместное обсуждение возможности его решения в указанном ключе с уже назначенным будущим министром восточных территорий рейхсляйтером Розенбергом и с рейхсфюрером СС. Проблему транспортировки евреев на восточные территории можно было бы решить даже во время войны, и в послевоенное время тут не возникнет непреодолимых трудностей, особенно если всем евреям генерал-губернаторства придется переехать на выделенную для них новую территорию на их собственных транспортных средствах по проселочным дорогам.[244]

План депортации евреев на восточные территории многократно обсуждался уже до этого. 2 апреля 1941 года, то есть еще до начала «Восточного похода», имперский министр Альфред Розенберг носился с мыслью, *«использовать московитскую Россию как территорию для массовой ссылки туда нежелательных элементов населения».*[245]

17 июля 1941 года генерал-губернатор Ганс Франк записал в своем служебном дневнике, что он не хотел бы *«создания новых гетто, так как по ясному указанию фюрера от 19 июня сего года, евреи в ближайшее время будут удалены из генерал-губернаторства, и тогда генерал-губернаторство сможет быть в определенном смысле лишь транзитным лагерем».*[246]

Отметьте выражение «транзитный лагерь»!

28 сентября 1941 года Генрих Гиммлер передал гауляйтеру Вартеланда (польская территория в районе реки Варта, оккупированная немцами и включенная в состав Рейха) Артуру Грайзеру приказ фюрера. Согласно приказу, всех евреев в Старом Рейхе и Протекторате нужно было как можно быстрее депортировать на восток. Сам Гиммлер предложил этих евреев «сначала на срок до двух лет перевезти в новые восточные области, включенные в состав Рейха, чтобы следующей весной [1942 года] депортировать их дальше на Восток». Он особо подчеркивал, что «в гетто в Лодзи [...] около шестидесяти тысяч евреев Старого Рейха и Протектората смогли бы провести зиму». [247]

10 октября 1941 года Гейдрих на совещании по «решению еврейских вопросов» в Праге заявил, что с 15 октября по 15 ноября пятьдесят тысяч евреев должны быть депортированы из Протектората в Минск и Ригу, где их можно разместить в «лагерях для коммунистических заключенных в тыловых районах».[248] Понятно, что Гейдрих не мог принять такого важного решения без предварительного одобрения со стороны Гитлера, а это значит, что тот одобрил предложение Цайчеля о переселении евреев на восточные территории.

23 октября 1941 года Гиммлер запретил эмиграцию,[249] а на следующий день приказал начать эвакуацию пятидесяти тысяч западноевропейских евреев на восток. 24 октября Курт Далюге, руководитель полиции по охране порядка («Ordnungspolizei»), издал приказ, касающийся «эвакуации евреев из Старого Рейха и Протектората», в котором говорилось:

«За период с 1 ноября по 4 декабря 1941 года полицией безопасности из Старого Рейха, Остмарка и Протектората Богемии и Моравии было выселено 50 000 евреев на восток в районы Риги и Минска. Переселения проводились с использованием эшелонов Имперской железной дороги, каждый из которых вмещал по 1 000 человек. Эшелоны комплектовались в Берлине, Ганновере, Дортмунде, Мюнстере, Дюссельдорфе, Кёльне, Франкфурте-на-Майне, Касселе, Штутгарте, Нюрнберге, Мюнхене, Вене, Бреслау, Праге и Брно».[250]

О новом курсе национал-социалистической политики по отношению к евреям высокопоставленных нацистских руководителей официально проинформировали на специально созванной для этой цели Ванзейской конференции, планировавшейся сначала на 9 декабря 1941 года, но затем перенесенной на 20 января 1942 года. От Мадагаскарского плана официально отказались 10 февраля 1942 года. В датированном этим днем письме к посланнику Бильфельду из Министерства иностранных дел Франц Радемахер объяснял причины этого шага:

«В августе 1940 года я передал Вам для внесения в Ваши досье разработанный моим референтом план окончательного решения еврейского вопроса, для выполнения которого при подписании мирного договора от Франции потребовали бы остров Мадагаскар, а практическое выполнение задачи должно было быть доверено Главному управлению имперской безопасности. В соответствии с этим планом фюрер поручил группенфюреру Гейдриху осуществить окончательное решение еврейского вопроса в Европе. Но начавшаяся за это время война с Советским Союзом предоставила

возможность использовать для окончательного решения другие территории. В связи с этим фюрер решил высылать евреев не на Мадагаскар, а на восток. Потому Мадагаскар больше не следует рассматривать в качестве окончательного решения».[251]

Итак, природа окончательного решения по-прежнему была территориальной и состояла в высылке евреев из оккупированных немцами земель на восток.

Огромное значение в этой связи имеет протокольная запись за март или апрель 1942 года, сделанная Гансом Ламмерсом, шефом Имперской канцелярии, согласно которой Гитлер сообщил ему, «что он хотел бы отложить решение еврейского вопроса до окончания войны».[252]

26 июня 1942 года шеф полиции безопасности и СД (служба безопасности) писал в своем докладе:

«Предпринятые полицией безопасности и СД мероприятия привели к кардинальным изменениям в сфере еврейского вопроса и в Белоруссии. Чтобы подвергнуть евреев эффективному контролю независимо от мероприятий, которые будут предприняты в дальнейшем, были созданы советы еврейских старост, ответственные перед полицией безопасности и СД за поведение своих соплеменников. Кроме того, началась регистрация и концентрация евреев в гетто. Наконец, все евреи теперь должны носить на груди и спине желтую еврейскую звезду, что позволяет легко их идентифицировать. Для оценки рабочего потенциала евреев всех их привлекают для общих работ и для работ по разбору руин. Эти мероприятия создают основу для дальнейшего окончательного решения еврейского вопроса и на белорусской территории».[253]

Существующие документы о железнодорожных перевозках[254] позволяют нам реконструировать часть общей картины направлявшихся напрямую в восточные области составов с евреями. Известно о прибытии шестидесяти шести эшелонов, которые перевезли на восточные территории в общей сложности 56 221 еврея.[255] Из них 16 057 были из Старого Рейха, 11 000 из Протектората и 29 164 из Вены. Местами назначения транспортов были Барановичи, Малый Тростинец и Минск (Белоруссия), Каунас (Литва), Рига (Латвия) и Раасику (Эстония).

Помимо этих евреев из Старого Рейха, Австрии и Протектората, переселенных оттуда сразу на восточные территории, намного больше было тех, кто сначала, в качестве промежуточной остановки, прибывали в Генерал-губернаторство. Этим вопросом мы займемся позже.

Глава 15. Транзитный лагерь Собибор

1. «Пропущено через лагеря в Генерал-губернаторстве»

Согласно докладу Рихарда Корхерра 1943 года, до конца 1942 года «1 274 166 евреев было пропущено (то есть транзитом) через лагеря в губернаторстве.[256]

То, что речь в докладе шла о лагерях в Белжеце, Собиборе и Треблинке, было ясно с самого начала, а окончательное подтверждение предоставила опубликованная в 2001 году радиограмма Хёфле, в которой эти три лагеря перечислены в сокращенной форме («Б», «С» и «Т»). Четвертый упомянутый Хёфле лагерь, сокращенный буквой «Л», это Люблин-Майданек, выполнявший, очевидно, помимо своей основой функции как лагеря военнопленных и концлагеря также и роль транзитного лагеря. Впрочем, в сравнении с Собибором, Белжецем и Треблинкой, количество евреев, отправленных из Майданека, было небольшим.

Немногочисленные существующие документы о трех последних лагерях не оставляют сомнений в их реальном назначении:

– Собибор называли «транзитным лагерем» как Генрих Гиммлер (в циркулярном письме от 5 июля 1943 года), так и Освальд Поль (в своем ответе от 15 июля 1943 года);[257]

– Белжец, согласно протокольной записи Ройтера от 17 марта 1942 года, являлся «станцией назначения» (конечным пунктом), где переселяемые из генерал-губернаторства евреи должны были «пересечь границу»;[258]

– Треблинка тоже была транзитным лагерем, что, среди прочего, видно из переписки государственного секретаря в Имперском министерстве транспорта Альберта Ганценмюллера с генералом СС Карлом Вольфом. 28 июля 1942 года Ганценмюллер сообщал генералу Вольфу, что с 22 июля ежедневно один эшелон с пятью тысячами евреев отправляется из Варшавы через Малкиню в Треблинку. 13 августа Вольф ответил:

«С большой радостью я узнал из Вашего сообщения, что вот уже четырнадцать дней подряд один эшелон с 5 000 представителями избранного народа ежедневно прибывает в Треблинку, и мы тем не менее поставлены в такое положение, что вынуждены осуществлять это перемещение в ускоренном темпе».[259]

Правоверным историкам при чтении таких документов не приходит в голову ничего лучше, кроме как раз за разом повторять как молитву, что такие выражения, как «пропустить транзитом», «транзитный лагерь», «пересечь границу» и «перемещение населения», мол, были частью так называемого «тайного языка». Они якобы являлись кодовыми словами, которыми национал-социалистические руководители, как шпионы во вражеском тылу, пользовались между собой в своей внутренней конфиденциальной корреспонденции, чтобы скрыть массовые убийства в «лагерях уничтожения»! Тот, кто прибегает к подобным трюкам, уже не ученый, а идеолог.

Не все евреи, отправленные из Треблинки, Белжеца и Собибора, попали на восточные территории. Как доказали ревизионистские исследователи, из Треблинки и Белжеца маленькие группы заключенных направлялись в Майданек и в рабочие лагеря Люблинского округа.[260] О том, что и из Собибора некоторое количество нидерландских евреев были направлены в рабочие лагеря, можно, к примеру, прочесть у Юлиуса Схелфиса, – он сам был одним из них.[261] С другой стороны, в Собибор осенью 1943 года прибыло несколько партий узников из белорусского Минска, Александр Печерский входил во вторую из них.[262] Причиной отправки этих эшелонов могло быть лишь то, что немцам нужна была рабочая сила, например для разряжания трофейных боеприпасов. Именно мастерскую для таких работ приказал создать Гиммлер в своем циркулярном письме от 5 июля 1943 года. Если бы немцы просто хотели убить этих белорусских евреев, то они, конечно, сделали бы это в самой Белоруссии.

2. Объекты А и Е в лагерном секторе III

Транзитному лагерю, разумеется, требовались определенные санитарно-гигиенические сооружения, прежде всего для уменьшения опасности эпидемий. К их числу относились и дезинфекционно-дезинсекционная камера, в которой подвергалась обработке одежда заключенных для уничтожения вшей, носителей опасной болезни – сыпного тифа, и, конечно, душевая.

Археологические исследования профессора Колы в Собиборе на территории бывшего лагерного сектора III доказали существование зданий, назначение которых непонятно с точки зрения официальной истории,[263] но вполне объяснима с позиции ревизионистов. «Объект А», размером примерно 2,75 на 2,75 метров, с подвалом и угольным складом, по необоснованному предположению Колы названный «кузницей», с гораздо большей вероятностью был дезинфекционно-дезинсекционной камерой с использованием горячего воздуха. Помимо дезинфекции с использованием газа Циклон-Б (применение его в Собиборе не подтверждено документально), для борьбы с насекомыми-паразитами регулярно использовался горячий воздух.

Огромный Т-образный барак, большая часть которого была длиной в шестьдесят или даже восемьдесят метров («объект Е»), мог включать в себя еще одну дезинфекционную камеру (ведь когда в Собибор начали прибывать эшелоны с двумя тысячами евреев в каждом, «объект А» оказался слишком мал для обработки их одежды), там же могли быть душевые, о чем свидетельствует большое количество сохранившихся туалетных принадлежностей, и склады. (Утверждения о том, что заключенные направлялись в лагерь III полностью раздетыми, конечно, одна из многочисленных глупых выдумок «очевидцев».)

3. Невольные указания на настоящее предназначение Собибора в показаниях свидетелей

То, что все без исключения свидетели, показания которых упоминаются в литературе о Собиборе, в один голос твердят о массовом уничтожении людей в этом лагере, можно легко объяснить как тем, что они согласовывали друг с

другом свои показания, так и тем, что один свидетель просто повторял либо услышанное им от другого «очевидца», либо прочитанное в какой-то книге или газете. Но что касается числа жертв и методов убийства, тут они дают волю своей фантазии. Именно этим объясняется совершенно безумное число жертв (до двух миллионов!) и до гротеска странные описания убийства хлором или черной жидкостью, открывающегося пола в газовой камере, через который трупы заключенных падали то в подвал, то в железнодорожные вагонетки.

Но при внимательном рассмотрении рассказов свидетелей можно найти много невольных указаний на то, что Собибор на самом деле был транзитным лагерем, каковым он и значился в официальных немецких документах того времени. Вот пара примеров:

Александр Печерский: *«На первый взгляд, вы попадаете в самую обычную баню. Краны для холодной и горячей воды, умывальники».*[264]

Для чего был нужен такой отвлекающий маневр? По версии официальных историков, совершенно раздетых жертв в «здание для проведения газаций» загоняли украинцы с винтовками и плетями. При таких обстоятельствах попытки побега или сопротивления были обречены изначально, и заключенные все равно зашли бы в «баню», даже если бы там не было никаких кранов или умывальников.

Украинец Михаил Разгоняев, служивший в Собиборе и попавший после войны в руки Советов, перед расстрелом рассказал на допросе, что все заключенные перед заходом в «баню» получали по куску мыла.[265] У немцев во время войны, кстати, был постоянный дефицит мыла, так что в ответ на предположение, что они использовали его для совершенно излишнего обманного маневра можно только покачать головой. Куда логичней кажется простой вывод, что заключенные попадали в самую обычную настоящую баню, а не в «здание для убийств газом, замаскированное под баню».

Нидерландская еврейка Юдит Элиазер 5 февраля 1946 года в Роттердаме показала под протокол:

«10 марта 1943 года нас из Вестерборка отвезли прямо в Собибор, куда мы прибыли 13 или 15 марта. Там нас подвергли отбору. Тридцать девушек и сорок четыре мужчин отвели в сторону. Оставшихся убили газом и сожгли. (Мы видели, как их отвозили прочь в вагонетках. Возможно, их бросили в ямы.) Собибор не был лагерем. Это был транзитный лагерь».

И эта свидетельница тоже не заметила неразрешимого противоречия в своих словах, когда она с одной стороны повторяет привычные истории об уничтожении, а с другой тут же четко называет Собибор транзитным лагерем.

Глава 16. Число жертв Собибора. Гипотеза

В начале книги мы писали, что из-за нехватки документов и вещественных доказательств, подтвержденных судебно-медицинскими экспертизами, ревизионисты не могли дать своих оценок количества жертв Собибора.[266] Точную цифру назвать действительно нельзя, но теперь, когда мы доказали, что Собибор не был лагерем уничтожения, мы попытаемся определить хотя бы порядок количества погибших в лагере.

1. Количество жертв среди рабочих-евреев

Во время восстания 14 октября 1943 года и сразу после него погибло несколько сотен заключенных.[267] К ним можно прибавить других рабочих-заключенных, расстрелянных за попытки побега или за серьезные нарушения лагерной дисциплины, а также умерших естественной смертью, в основном из-за болезней. Мы исходим из гипотезы, что общее количество умерших в лагере рабочих-евреев составляло около одной тысячи человек.

2. Евреи, умершие во время транспортировки в Собибор или перед дальнейшей отправкой из лагеря на Восток

Хотя те депортированные, что умерли еще на пути в Собибор, строго говоря, не могут считаться «жертвами Собибора», мы ради простоты причислим и их к числу погибших в лагере. Если перевозки из Голландии хотя бы частично проходили в обычном режиме и в нормальных пассажирских вагонах,[268] то при перевозках из других стран это, к сожалению, было не так. В сильно переполненных эшелонах часто возникала паника, из-за которой некоторые заключенные умирали в давке или от удушья.

У нас нет исходных данных, как долго приходилось ждать в Собиборе евреям, которых вывозили дальше на Восток, своей дальнейшей отправки, но по логике, в среднем на это требовалось не больше нескольких дней. При таких обстоятельствах число «умерших естественной смертью» заключенных не могло быть большим. По нашей гипотезе, процент умерших от болезней или по другим естественным причинам заключенных во время поездки в Собибор или пребывания там перед последующей отправкой составлял 3%, что при общем (максимальном) числе сто семьдесят тысяч депортированных, составляет около пяти тысяч человек.

3. Эвтаназия

Как уже упоминалось ранее,[269] вполне вероятно, что люди с психическими болезнями и другие тяжелобольные в Собиборе подвергались насильственной эвтаназии, так как с точки зрения СС было бессмысленно переселять этих людей в восточные области, а оккупационные власти в Польше могли не обращать внимания на какие-либо протесты общественности. Эту гипотезу почти полностью подтверждает тот факт, что большая часть лагерного персонала Собибора (как и Треблинки и Белжеца) ранее трудилась в заведениях, занимавшихся эвтаназией. В ортодоксальной литературе о холокосте это обстоятельство объясняется тем, что люди, привыкшие к

убийствам душевнобольных, идеально подходили для проведения систематического уничтожения евреев. Так как мы после всего вышесказанного можем четко утверждать, что такого систематического уничтожения не было, мы предложим другое более логичное объяснение. Эти люди в транзитных лагерях делали то же самое, что и раньше. Они подвергали душевнобольных или больных с тяжелыми заразными болезнями, отобранных из массы депортированных, этой в высшей мере сомнительной «милосердной смерти».

Как велико могло быть количество таких жертв? Намек на это дает «Итоговый отчет айназатцгруппы А за период с 16 октября 1941 года по 31 января 1942 года», в котором сказано, что из двадцати тысяч евреев, прибывших в Ригу и семи тысяч прибывших в Минск, 70 – 80% были нетрудоспособны. По словам «Итогового отчета», *«в отдельных случаях евреи, страдающие от заразных болезней, были отделены и казнены».* [270]

Это точно подтверждает, что сама по себе нетрудоспособность не была причиной убийства, а болезнь была такой причиной лишь в отдельных тяжелых случаях. Даже в самом худшем случае процент жертв эвтаназии среди попавших в Собибор не превышал 2%, что при максимальном количестве в сто семьдесят тысяч депортированных дает нам цифру в три с половиной тысячи человек.

Если, как это подтверждают достаточно достоверные улики, в Собиборе действительно практиковалась эвтаназия, это объясняет и факт смерти в Собиборе помимо евреев еще около одной тысячи поляков, о чем много пишут в польской литературе.[271] Два бывших узника Собибора Абрахам Маргулис[272] и Дов Бер Фрейберг[273] упоминали об отправке в лагерь душевнобольных, что вероятнее всего означало убийство в Собиборе пациентов близлежащих психиатрических больниц. Используя для рабочей гипотезы названное в польской литературе количество погибших поляков – тысяча человек, мы можем предположить, что общее количество этих жертв эвтаназии – как евреев, так и поляков – составляло около четырех с половиной тысяч человек.

По нашим оценкам в Собиборе (и по дороге туда) лишились жизни в общей сложности примерно (1000 + 5000 + 4500) = 10 500 человек. Мы понимаем, что каждую из приведенных нами цифр можно оспорить. Если документация о лагере пережила войну и сейчас хранится в каком-нибудь сейфе секретного архива, то, возможно, когда-нибудь точное количество жертв станет известным, если, конечно, изменятся и политические условия. Кроме того, решению этой проблемы могло бы послужить и открытие массовых захоронений, которое позволило бы оценить объем содержащихся в них человеческих останков. Но по понятным причинам рассчитывать на этот шаг не приходится. Как раз напротив, следует опасаться, что территория Собибора, как это уже случилось в Треблинке и Белжеце, будет в ближайшем будущем просто забетонирована. После этого там уже нельзя будет ничего раскопать или провести какие-либо исследования. Можно будет только «политкорректно» проводить траурные мероприятия.

Глава 17. Похороны разума

Официальная история холокоста вообще и история «восточных лагерей уничтожения» в частности настолько абсурдна, что ни один историк, обладающий хотя бы минимумом здравого смысла и самоуважения, не рискнул бы ее защищать. И историки, у которых этот минимум разума на самом деле есть, предпочитают молчать. Ибо они знают, что слово не воробей. И знают, что рискованно высказываться на эту тему. А насколько велико моральное падение тех «исследователей», которые пропагандируют политкорректную и предписанную государственными структурами многих стран «свободного мира» версию событий, доказывают многочисленные жульнические трюки, к коим вынуждены прибегать эти люди в надежде придать хоть какую-то достоверность своим утверждениям.

1. Систематическое искажение содержания документов

Рауль Хильберг пишет:

«Собибор специально обозначили как «транзитный лагерь». Так как он находился недалеко от реки Буг, на границе с оккупированными восточными территориями, это обозначение превосходно вписывалось в миф «переселения на Восток». И когда Гиммлер однажды предложил назвать этот лагерь концлагерем, Поль возразил против этого переименования».[274]

Факты же говорят о том, что Гиммлер в своем циркулярном письме от 5 июля 1943 года вовсе не предлагал «назвать транзитный лагерь Собибор концентрационным лагерем». Он предлагал его «преобразовать в концентрационный лагерь». Также неверно, что Освальд Поль возразил против этого «переименования». В своем письме от 15 июля 1943 года он всего лишь отметил, что для создания в Собиборе мастерских по разряживанию трофейных боеприпасов преобразование транзитного лагеря в концлагерь не является необходимым условием.[275]

Теперь давайте перейдем к упомянутому Хильбергом «мифу о переселении на Восток». С конца 1941 года, как достоверно известно и не подвергается сомнению, большое количество немецких евреев было вывезено на восточные территории, что вполне можно назвать – принудительным – «переселением на Восток». В декабре 1941 и в январе 1942 года, например, много немецких евреек было депортировано в литовский город Каунас, а оттуда часть их была отправлена в Латвию. Летом и осенью 1944 года часть этих женщин попала в концлагерь Штуттхоф под Данцигом (Гданьском). В 1995 году вышла книга, где приводятся воспоминания некоторых из них.[276]

Как вы помните, первый их «лагерей уничтожения», Хелмно, «заработал» в декабре 1941 года, что означало, что к тому времени уже должна была быть принята доктрина искоренения. Но для ее принятия требовался, разумеется, соответствующий приказ самого Гитлера. Но как же это можно увязать с тем фактом, что вышеупомянутые немецкие еврейки в конце 1941 и начале 1942 года были депортированы в Прибалтику, а через два с половиной года оттуда в Штуттхоф, и пережили войну?

Множество документов подтверждают, что «переселение на Восток», названное Хильбергом «мифом», отнюдь не было мифом, а проводилось на самом деле. Процитируем некоторые из этих документов.[277]

16 февраля 1942 года Мартин Лютер, руководитель германского отдела в министерстве иностранных дел, сообщил немецком посольству в Пресбурге (Братиславе), что «в ходе мероприятий по окончательному решению еврейского вопроса в Европе» немедленно следует отправить «двадцать тысяч молодых и сильных словацких евреев» на Восток, где есть «большая потребность в рабочей силе».[278]

11 мая 1942 года хауптштурмфюрер СС Дитер Вислицени, заместитель Адольфа Эйхмана в Словакии, послал в словацкое министерство внутренних дел письмо следующего содержания:

«Как сообщили мне 9 мая 1942 года в телеграмме из Берлина из Главного управления имперской безопасности, есть возможность ускорить депортацию евреев из Словакии, предоставив дополнительные эшелоны в Освенцим. Но эти перевозки должны касаться только трудоспособных евреев и евреек, а не детей».[279]

Кстати, политика переселения вовсе не была государственной тайной, и о ней открыто писали в прессе. 25 апреля выходившая во Львове газета *Lemberger Zeitung* сообщала:

«Сначала выселялись одинокие трудоспособные евреи и еврейки. Первым следствием этого распоряжения стало то, что огромное количество вполне здоровых евреев вдруг оказалось «нетрудоспособным», и все – по разным причинам, и вскоре они заполонили все больницы в таком количестве, что для действительно больных арийцев там уже не было места».[280]

К тому времени, если верить официальной историографии, в Белжеце уже действовал второй «лагерь уничтожения», а до открытия третьего, в Собиборе, оставалось совсем немного времени. Да и в Освенциме уже начались «газации» (в крематории основного лагеря Освенцим I). Почему же тогда евреев, прикинувшихся больными, принимали в больницах, а не отправляли в один из этих лагерей? И почему сначала выселялись «одинокие трудоспособные евреи и еврейки», если слово «выселять» в «тайном языке» означало «уничтожать газом», как уверяет нас Р. Хильберг и его единомышленники? Если уж речь шла о физическом уничтожении, то тогда сначала, разумеется, следовало бы уничтожить больных и прочих нетрудоспособных евреев, а рабочую силу использовать до последнего момента.

15 сентября 1942 года, когда, по официальной версии, все шесть «лагерей уничтожения» уже функционировали, состоялась беседа имперского министра вооружений и военной промышленности Альберта Шпеера с обергруппенфюрером СС Освальдом Полем, руководителем экономическо-административного главного управления. На следующий день Поль написал для Гиммлера отчет о переговорах, где среди прочего речь шла и об «увеличении барачного лагеря Освенцим вследствие переселения на Восток». Поль писал:

«Имперский министр профессор Шпеер таким путем хотел бы обеспечить использование вначале 50 000 трудоспособных евреев на имеющихся закрытых предприятиях, где есть возможность их размещения. Необходимые трудовые ресурсы мы вначале будем брать в первую очередь в Освенциме из числа переселяемых на Восток, чтобы создание и эффективность наших существующих производственных мощностей не пострадали от постоянной смены работников. Таким образом, направленные для переселения на Восток трудоспособные евреи будут вынуждены прервать свое путешествие и работать в сфере производства вооружений».[281]

2. Избирательное использование свидетельств очевидцев

Ввиду отсутствия документов, подтверждающих политику физического искоренения евреев и строительство газовых камер для убийства людей, официальным историкам приходится опираться на свидетельские показания. Это сразу же приводит нас к следующему вопиющему абсурду в официальной версии истории.

Все знают, что с течением времени память человека ослабевает. Потому было бы логично, если бы историки холокоста уделяли больше внимания свидетельствам времен войны или первых послевоенных лет, как более достоверным. Но гротеск состоит в том, что они поступают как раз наоборот: так как ранние свидетельства о предполагаемом уничтожении евреев в Собиборе, Белжеце и Треблинке не совпадают с принятой сегодня версией ни с точки зрения числа жертв, ни с точки зрения способа убийства, историки холокоста вынуждены тихонько припрятывать их от читателей. Хотя Юлиус Схелфис упоминает о том, что свидетель Хайм Энгель рассказывал о существовании в Собиборе газовой камеры с открывающимся полом, называя, правда, это утверждение простой ошибкой,[282] но он молчит о том, что та же самая «ошибка» встречается еще у как минимум пяти свидетелей – Александра Печерского,[283] Зельды Метц,[284] Урсулы Штерн,[285] Дова (Бера) Фрейберга[286] и Моше Бахира.[287]

Зато о здании для проведения газаций, разделенном на несколько камер, не рассказывал никто из этих ранних очевидцев.

3. Паноптикум глупостей: количество и размер газовых камер в Белжеце, Собиборе и Треблинке согласно литературе о Холокосте

Согласно «Энциклопедии холокоста» СС в рамках «Акции «Райнхардт»[288] планировали «убийство 2 284 000 евреев, проживавших в то время в пяти округах генерал-губернаторства».[289] Для достижения этой кровожадной цели эсесовцы, если верить историкам холокоста, сначала создали один-единственный лагерь уничтожения – Белжец. В лагере находилось всего лишь одно здание для проведения казней с использования газа, в котором – слушайте и удивляйтесь! – было три газовые камеры общей площадью 96 квадратных метров. (Эти просвещенные господа так и не дали объяснения, зачем потребовалось разделять здание на три камеры, строя

промежуточные стенки, которые уменьшали и без того маленькую «полезную площадь» и затрудняли тем самым процесс уничтожения.)

Когда в СС заметили, «что Белжец недостаточен для выполнения программы убийств» (Вольфганг Шеффлер[290]), был создан второй лагерь уничтожения – в Собиборе. Но и здесь они удовлетворились строительством лишь одного здания с тремя газовыми камерами общей площадью всего 48 квадратных метров – то есть вдвое меньше, чем в Белжеце![291]

Прошло еще несколько месяцев, и до тупых эсесовцев дошло, что – по формулировке Адальберта Рюкерля – «газовые камеры оказались слишком маленькими» и «эффективность лагеря Собибор была невелика».[292] Потому в сентябре 1942 года здание для газаций было увеличено еще на три камеры общей площадью тоже 48 квадратных метров. Теперь в Собиборе было шесть камер размером по 4 на 4 метра – с общей площадью, достигшей аж 96 квадратных метров!

А в Белжеце, где немцы тоже столкнулись с нехваткой «полезной площади», вопрос был решен иначе. «Энциклопедия холокоста» сообщает:

«Существующие газовые камеры снесли и на их месте построили новое здание из кирпича и бетона, в котором было шесть камер размером четыре на пять метров».[293]

Тем самым общая площадь газовых камер Белжеца увеличилась с 96 до 120 квадратных метров… Будь эсесовцы не такими глупыми, чтобы снести старое здание для газаций, у них было бы уже целых 216 квадратных метров.

За это время в восточной Польше СС ввели в эксплуатацию еще один лагерь уничтожения – Треблинку, открытую в июле 1942 года. Сколько же там было газовых камер, какова была их площадь? Если кто не знал, то ни за что не догадается: нацисты построили три газовые камеры размером 4 на 4 метра, точно как изначально было в Собиборе![294]

Само собой разумеется, что эта площадь оказалась недостаточной, и поэтому в конце августа или в начале сентября был построен «новое здание для газаций», «точные размеры которого установить не удалось» (А. Рюкерль[295]).

О количестве камер в этом новом «здании для газаций» господин Рюкерль не пишет ничего, но по данным историка холокоста Уве Дитера Адама их было «шесть или десять».[296]

За создание лагерей Белжец, Собибор и Треблинка отвечал оберштурмфюрер СС Рихард Томалла.[297] Если бы национал-социалистическое руководство действительно планировало уничтожение евреев в газовых камерах и если бы занимавшийся их строительством эсесовский офицер действительно строил их так, как описано в литературе на эту тему, то ему вряд ли следовало рассчитывать на долгую и спокойную жизнь. Его или быстро расстреляли бы как саботажника или подвергли бы принудительной эвтаназии как сумасшедшего.

Последующие поколения наверняка спросят себя, что же творилось в мозгах историков, с серьезным видом распространяющих такую чепуху. Но

куда жестче, чем в адрес этих жалких шарлатанов, они будут высказаться о тех политиках и юристах, которые превратили эту же чепуху в «неопровержимые исторические факты» и с помощью уголовного кодекса защищали ее от нежелательной критики.

Глава 18. Судьба евреев, депортированных на Восток

1. Результаты исследований профессора демографии Юджина М. Кулишера (1943)

Так как англичане и американцы располагали широкой агентурно-информационной сетью во всех странах, оккупированных Германией, крупномасштабные депортации евреев уже с конца 1941 года не могли пройти мимо их внимания. Знали ли западные союзники также и о судьбе депортированных?

На этот вопрос можно с уверенностью ответить положительно. Прямым доказательством служит вышедшая еще в 1943 году книга канадского профессора демографии Юджина М. Кулишера под названием *The Displacement of Population in Europe*[298] («Перемещение населения в Европе»). При написании своего труда профессор Кулишер опирался на сведения, получаемые им от самых различных организаций – от Американского еврейского объединенного комитета по распределению фондов (он же «Джойнт») до Комитета американских евреев, от Французского до Польского информационных центров. Нас во всей книге интересует лишь глава «The Expulsion and Deportation of Jews» («Высылка и депортация евреев»).[299]

Насколько хорошо Кулишер был проинформирован об этих депортациях, доказывает его статистика количества евреев, выселенных из различных стран. Сравним его цифры с цифрами из доклада Корхерра, тоже составленного в 1943 году, однако, разумеется, в то время не известного на Западе.

	Кулишер	**Корхерр**[300]
«Старый Рейх»	120 000	100 516
Австрия	40 000	47 555
Словакия	62 000	56 691
Богемия и Моравия	50 000 до 60 000	69 677
Всего	272 000 до 282 000	274 439

Происходившее с евреями, депортированными из Западной Европы, Юджин Кулишер описывает такими словами:

«Сначала их отправляют в генерал-губернаторство. Там им приходится «чистить» город, где их разместили. В новом месте их проживания образовывается гетто. Но даже гетто не обеспечивает евреям надежность постоянного местопребывания, и их снова отправляют дальше на Восток. Одновременно действует – в противоположном направлении – еще один фактор, появившийся в 1940 году и сейчас играющий все большую роль, –

нужды немецкой военной промышленности. […] *Сначала евреев использовали на работах, не требующих квалификации, но потом самые «подходящие» из них получили работу, соответствующую их квалификации. Конечно, евреям не разрешали снова заниматься теми профессиями, которые были для них запрещены. Их мобилизовали для принудительных работ, сначала чтобы «высвободить немецких рабочих для необходимого труда на нужды Рейха», а потом использовали их и напрямую в военной промышленности. В некоторых случаях евреев не переселяли, если они были необходимы как работники, но обычно их целенаправленно выселяли именно туда, где требовалась их рабочая сила. В определенном масштабе характер, даже место, куда направлялась депортация, диктовалась нехваткой рабочей силы.* […] *В течение 1942 года принудительный труд стал общей судьбой евреев в Польше и на оккупированных Германией территориях. Срок принудительного использования работоспособных евреев уже не ограничивался.* […] *20 ноября 1941 года по радио было передано объявление генерал-губернатора Ганса Франка о том, что польские евреи, наконец, будут депортированы на Восток. С лета 1942 года гетто и трудовые лагеря в оккупированных немцами восточных областях превратились в места назначения депортированных как из Польши, так и из Западной и Центральной Европы. Особенно большое количество высылаемых людей, по наблюдениям, направляется через Варшавское гетто. Многих депортированных направляют в трудовые лагеря на русском фронте, других – на работы по осушению пинских болот или в гетто в Прибалтике, Белоруссии и Украине».*

Это описание точно совпадает с содержанием немецких документов времен войны! Профессор Кулишер ни словом не обмолвился о физическом искоренении евреев в «лагерях уничтожения» или о грандиозных массовых расстрелах на Восточном фронте, хотя еврейские организации, от которых он и получил львиную долю этих сведений, уже весь 1942 год непрерывно носились с этими страшилками. Кулишер, очевидно, был достаточно умен, чтобы уметь различать пропаганду и реальность. А то, что знал профессор демографии в Канаде, знали и правители в Лондоне и Вашингтоне. Не зря же ни Франклин Рузвельт, ни Уинстон Черчилль никогда не произносили слов «газовая камера». Не зря же союзники весной 1944 года после начала депортации венгерских евреев в Освенцим не пытались разбомбить железную дорогу, по которой перевозили депортируемых. Они точно знали, что происходило в Освенциме на самом деле, – так же, как двумя годами раньше они знали, что жертвы *«крупномасштабной высылки»* из Варшавского гетто не погибли в паровых или газовых камерах Треблинки, а были направлены «*в трудовые лагеря на русском фронте, другие – на работы по осушению пинских болот или в гетто в Прибалтике. Белоруссии и Украине».*

2. Замечания о судьбе евреев, напрямую депортированных в восточные области

До конца ноября 1941 года, согласно документам Имперской железной дороги («рейхсбан»), 56 211 евреев из «Старого Рейха», Австрии и Протектората Богемии и Моравии были переселены на Восток (то есть на

оккупированные немцами советские территории) напрямую, без промежуточного пребывания в одном из транзитных лагерей. [301] 15 114 из них попали в Ригу. Но в одном из документов «айнзатцгруп»[302] можно прочесть, что всего в латвийскую столицу было депортировано 25 103 еврея. Это значит, что документы железной дороги как минимум в одном этом моменте неполны. Тем самым общее количество этих депортированных увеличивается до минимум 66 210 человек [56 221 – (25 103 – 15 114) = 66 210].

В книге *«Катастрофа двадцатого столетия»* Артур Батц рассматривает случай немецкой еврейки и социалистки Жаннетты Вольф, депортированной в 1942 году в Ригу и описавшей после войны свое пребывание там.[303] В вышедшем в 1990 году сборнике приведены свидетельства пяти немецких евреек и двух немецких евреев, тоже высланных в 1941 или 1942 году в Ригу, а оттуда впоследствии депортированных в концлагерь Штуттхоф на восточной окраине Данцига.[304]

В связи с этим стоит заметить, что из 48 609 евреев, попавших с 29 июня по 27 октября 1944 года в Штуттхоф, 25 043 человека – то есть больше половины – были направлены туда из Прибалтики (10 549 из литовского города Каунас и 14 585 из латвийской Риги). В их число входили сотни несовершеннолетних детей, отмеченных в депортационных списках как «мальчик» или «девочка». В сохранившихся фрагментарно списках имен высланных из Каунаса людей эти обозначения используются для тех, кто родился в 1929 году или позже, – таким детям в то время было не больше пятнадцати лет. В списке партии депортированных от 12 июня 1944 года содержится 510 имен из общего количества депортированных – 3 098 человек, из них 80 «мальчиков» и «девочек». В почти полностью сохранившемся списке от 19 июля 88 из 1 095 депортированных относятся к этой категории. Но общее количество мальчиков и девочек было существенно больше, ведь 25 июля из Штуттхофа в Освенцим депортировали уже 483 мальчика и 416 девочек.[305]

Официальная историография холокоста отнюдь не замалчивает факта высылки немецких евреев на восточные территории. Джеральд Рейтлинджер пишет:

«Большее количество депортированных попало в Ригу. […] *Жаннетта Вольф* […] *насчитала одиннадцать партий, включая очень большую, с которой она сама 25 января 1942 года с 1 350 другими депортированными из Дортмунда была отправлена в Ригу.* […] *Потом* [то есть после вмешательства Вермахта, нуждавшегося в евреях как в хороших работниках и канцеляристах] *в июле и августе 1942 года последовало возобновление русского плана, в ходе которого около 25 000 евреев из Великогерманского Рейха были депортированы в Ригу, Эстонию и окрестности Минска».*[306]

Отношения между Вермахтом и работавшими на него немецкими евреями были, очевидно, настолько хороши, что обергруппенфюрер СС Рихард Хильдебрандт, руководитель главного управления СС по вопросам расы и переселений, 20 августа 1943 года был вынужден отдать распоряжения, запрещающие какие-либо внеслужебные контакты между военнослужащими

Вермахта и евреями и использование военными последних для канцелярских работ и в личных целях.[307]

Эти факты никак не совпадают с официальной версией истории. Давайте посмотрим:

депортации начались в ноябре 1941 года. Согласно истории холокоста, уже в декабре 1941 года заработал первый «лагерь уничтожения» в Хелмно (Кульмхоф). Так как построить лагерь за одну ночь невозможно, создание лагеря в Хелмно должно было планироваться за месяцы до дня его открытия. И если Хелмно действительно был лагерем уничтожения, это значит, что уже тогда существовал план физического уничтожения евреев. (Мы помним, что Хелмно по официальной истории, как и появившиеся позднее лагеря Белжец, Собибор и Треблинка, был чистым лагерем уничтожения, где даже трудоспособные евреи, за исключением небольшой и непостоянной группы «рабочих евреев» сразу же после прибытия без регистрации уничтожались газом.) Почему же тогда начиная с ноября 1941 года немецкие, австрийские и чешские евреи направлялись не в Хелмно для уничтожения газом, а высылались в восточные области?

Как подтверждает Рейтлинджер, с июля и августа 1942 года двадцать пять тысяч немецких евреев были высланы в Латвию, Эстонию и Белоруссию, где их вовсе не уничтожили, а использовали как рабочих и канцеляристов. Но начиная с того же июля 1942 года, по официальной версии Холокоста, работали уже пять, а с августа даже шесть «лагерей уничтожения». Почему же этих евреев отправили не в эти пять или шесть «лагерей уничтожения», а – мимо них – в Прибалтику и Белоруссию?

Такие элементарные вопросы официальные историки, похоже, никогда себе не задавали!

3. Количество высланных в восточные области евреев и доля непольских евреев среди них

а) Количество депортированных через лагеря «Акции «Райнхардт»

Прежде чем перейти к вопросу о судьбе евреев, депортированных в восточные области не напрямую, а через транзитные лагеря, давайте попробуем хотя бы приблизительно определить общее количество этих людей. При этом мы будем исходить из того, что эти депортированные евреи в общем и целом идентичны тем, кто, по утверждениям ортодоксальных историков, был «без регистрации умерщвлен газом в лагерях уничтожения». Мы не будем и пытаться классифицировать депортированных по странам происхождения, так как такая классификация просто невозможна ввиду совершенно недостаточной документальной базы.

Сначала рассмотрим лагеря «акции «Райнхардт». Самый важный документ, на который мы можем опереться, это доклад Корхерра. Согласно ему, до конца 1942 года «через лагеря в генерал-губернаторстве» было пропущено 1 274 166 евреев.[308] Что касается количества евреев, депортированных на Восток транзитом через эти лагеря в 1943 году, то из-за

нехватки соответствующих документов нам придется удовлетвориться приблизительной оценкой. Предпосылки для оценки отдельных лагерей таковы:

Майданек: о депортациях из Майданека в восточные области в 1943 году у нас нет никаких документов.

Белжец: этот лагерь закрыли уже в ноябре 1942 года, потому в 1943 году оттуда не могли проводиться никакие депортации.

Собибор: Ю. Схелфис говорит о 68 795 евреях, попавших в Собибор в 1943 году. Хотя это количество, скорее всего, несколько преувеличено, мы воспользуемся им, чтобы скомпенсировать возможные высылки из Майданека в 1943 году, и округлим это число для простоты до шестидесяти девяти тысяч человек.

Треблинка: Рауль Хильберг в вышедшем в 2003 году третьем издании своего классического труда называет число отправленных в Треблинку евреев – «до восьмисот тысяч».[309] Если мы ради осторожности воспользуемся максимальным числом, названным Хильбергом, как рабочей гипотезой, и вычтем из него 713 555 депортированных, которые, по данным радиограммы Хёфле,[310] попали в Треблинку до конца 1942 года, мы получим для 1943 года максимально 86 445 или округленно 86 000.

Итак, по нашей оценке, в 1943 году из лагерей, задействованных в «акции «Райнхардт», на восточные территории было депортировано не больше ста пятидесяти пяти тысяч евреев (69 000 + 86 000 = 155 000). В сумме с 1 274 166, или округленно 1 274 000, депортированными в 1942 году мы получаем максимальное общее количество примерно 1 429 000 человек.

Какова была доля непольских евреев среди этих высланных? В книгах, касающихся этой темы, мы находим точные данные о количестве депортированных в лагеря «акции «Райнхардт» евреев из Западной и Южной Европы только для Собибора и Треблинки.

Собибор: по данным Юлиуса Схелфиса, из общего количества 170 165 (округленно 170 200) депортированных в Собибор около 54 500 было из Польши и около 13 700 из «Остланда» (рейхскомиссариат Остланд включал Прибалтику, большую часть Белоруссии и отдельные районы Польши и Украины).[311] Количество евреев, попавших в Собибор из других стран, если цифры Схелфиса верны, составляют, таким образом, около ста двух тысяч человек (170 200 – 54 500 – 13 700 = 102

Треблинка: по данным *«Энциклопедии холокоста»* в Треблинку попали непольские евреи в таком количестве: 7 000 из Словакии, 8 000 из Терезиенштадта, 4 000 из Греции, 2 800 из Салоник (по каким-то причинам депортированные из этого города были зарегистрированы отдельно от депортированных из прочей Греции) и 7 000 из Македонии.[312] Общее количество получается 28 800 человек. Но так как задокументированное количество евреев, попавших в Треблинку из Терезиенштадта, составляло не 8 000, а 18 004 (округленно 18 000), [313] общее количество нужно увеличить на 10 тысяч – до 38 800 человек.

Белжец и Майданек: что касается Белжеца, то в *«Энциклопедии холокоста»* сказано:

«Некоторые из партий, прибывших в Белжец, состояли из немецких, австрийских и чехословацких евреев, которые до этого были депортированы из их стран в польские гетто». [314]

Польские гетто, о которых тут говорится, находились в Люблинском округе. Нужно отметить, что общее количество депортированных в этот округ немецких, австрийских, чешских и словацких евреев составляло 69 084.[315] По словам Ю. Схелфиса, 28 284 (округленно 28 300) словацких, около 10 000 чешских и примерно 23 500 немецких и австрийских евреев были направлены в Собибор,[316] таким образом, всего 61 800. «Энциклопедия холокоста», как уже упоминалось, называет число словацких евреев, депортированных в Треблинку, – 7 000 человек. Итак, согласно обоим этим источникам, в Собибор и Треблинку попало 68 800 евреев из вышеназванных стран, что приблизительно соответствует общему количеству 69 084. Если учесть, что определенное количество депортированных в Люблинский округ умерло там, места еще и для евреев, депортированных в Белжец, уже не остается – разве что цифры, названные Схелфисом и «Энциклопедией Холокоста» для Собибора и Треблинки, слишком завышены и часть этих людей попала не в один из этих двух лагерей, а в Белжец. Если немецкие, австрийские, чешские и словацкие евреи из Майданека высылались дальше на Восток, то их прежде интернировали в гетто или трудовых лагерях Люблинского округа, и потому цифры для Собибора и Треблинки нужно, соответственно, уменьшить.

Приблизительное количество непольских евреев, депортированных на Восток транзитом через лагеря «акции «Райнхардт» составляло, таким образом, 140 800 человек (102 000 + 38 800 =140 800). Соответственно, польских евреев через те же лагеря на Восток проследовало максимум 1 288 000 человек (1 429 000 – 140 800 = 1 288 200).

б) Количество депортированных через лагерь Хелмно

Согласно докладу Корхерра, «через лагеря в Вартегау» транзитом проследовал 145 301 еврей.[317] Так как в Вартегау (так немцы называли западную часть Польши, включенную в состав Рейха) был всего один лагерь для этой цели – Хелмно (Кульмхоф), множественное число – «лагеря» в сообщении Корхерра следует признать обычной опиской, сделанной им «по привычке»: как раз до этого он писал про «лагеря в генерал-губернаторстве».

Ни о каких казнях газом в 1943 году в Хелмно не сообщается, потому число 145 301 (округленно 145 300) полностью соответствует общему числу евреев, проследовавших транзитом через Хелмно на восточные территории.[318] Из них примерно одиннадцать тысяч человек были не из Польши;[319] таким образом, число польских евреев составляло примерно 132 300 человек.

в) Количество депортированных через Освенцим

Значительную часть евреев, попавших в Освенцим и – по версии официальных историков – убитых там газом «без регистрации», составляли выходцы из Венгрии. Но депортации венгерских евреев в Освенцим начались

лишь в мае 1944 года, и кроме небольшого количества венгерских евреек, попавших оттуда в Прибалтику (а перед освобождением ее советскими войсками переведенных в Штуттхоф),[320] евреев из Венгрии уже не высылали на восточные территории. Причина в том, что в то время из-за успешного наступления советских войск площадь оккупированных немцами земель на Востоке стремительно сокращалась. В связи с этим Венгрию мы вообще можем оставить без внимания.

Приведенная ниже таблица дает представление о количестве евреев, попавших в Освенцим из других стран – кроме Венгрии, и о процентном соотношении числа «казненных газом без регистрации» (то есть переселенных на Восток), среди них[321]:

	Депортированные в Освенцим	**«Казненные газом без регистрации»** (т.е. депортированные)
Франция	68 921	39 485
Бельгия	24 906	15 724
Нидерданды	60 085	38 231
Италия	7 422	5 661
Греция	54 533	41 776
Терезиенштадт	42 454	18 396
Германия вкл. Австрию	23 438	17165
Югославия	8 000 (гипотетическая цифра)	7 342
Норвегия	532	346
Богемия, Моравия, Словакия	21 572	9 082
Другие страны	34 000	7 538
Неизвестные страны	6 016	4 262
Польша	188 000	149 000
Всего		**354 008**

Таким образом, всего из Освенцима на Восток было отправлено около триста пятьдесят четыре тысяч евреев, из них около ста сорока девяти тысяч польских и около двухсот пяти тысяч из других стран.

г) Итоги

Теперь можно подвести итоги: сколько же всего евреев было депортировано в восточные области?

Депортировано через лагеря «акции «Райнхардт»: около 1 429 000 человек.
Депортировано через Хелмно: около 145 300 человек.
Депортировано через Освенцим: около 354 000 человек.
Депортировано напрямую – без пребывания в транзитных лагерях: около 66 200 человек.
Общее количество: около 1 994 500 человек

Из них польских евреев: около (1 288 200 + 134 300 + 149 000 =) 1 571 500 человек.

Непольских евреев: около (140 800 + 11 000 + 205 000 + 66 200 =) 423 000 человек.

Конечно, из этого числа нужно вычесть тех депортированных, кто умер в транзитных лагерях или еще по пути туда. Что касается лагеря Собибор, то мы оценили количество умерших в лагере или по пути туда, а также в ходе эвтаназии (гипотетической, но вполне вероятной, по нашему мнению) примерно в десять тысяч.[322] Так как условия в Белжеце и Треблинке вряд ли существенно отличались от положения в Собиборе, учитывая, что число депортированных в эти лагеря было намного больше, количество умерших в этих лагерях или по пути туда тоже, соответственно, было выше. С учетом этих обстоятельств рассчитанное нами количество высланных в восточные области евреев – примерно 1 994 500 – является неизбежно завышенным. Кроме того, мы хотим напомнить, что осторожности ради мы пользуемся цифрами из официальной литературы о холокосте даже в тех случаях, когда они представляются нам чересчур завышенными (особенно в случае в депортированными в 1943 году в Треблинку). Учитывая это, реальное количество попавших в восточные области евреев можно снизить примерно на сто тысяч от рассчитанного нами максимального количества, то есть прийти в результате к максимальной цифре в 1,9 миллиона человек.

4. Рассеяние польского еврейства в СССР

Теперь можно приступить и к вопросу, что же произошло с евреями, высланными в восточные области, – если они вообще смогли пережить трудные военные времена, – в 1945 году и позднее. Сначала рассмотрим положение с польскими евреями, составлявшими большую часть депортированных.

Сразу после войны советское правительство разрешило большому количеству польских евреев вернуться на родину. «Американский еврейский ежегодник» (*American Jewish Year Book)* сообщает, что около ста сорока тысяч евреев вернулись из Советского Союза в Польшу до конца июня 1946 года, когда репатриации были прекращены.[323] Согласно той же публикации, до начала этого возвращения в Польше жило всего восемьдесят шесть тысяч евреев. [324]

Последняя цифра кажется правдивой, хотя бы как порядок величины. 19 июля 1942 года Генрих Гиммлер отдал распоряжение, по которому лица еврейского происхождения в генерал-губернаторстве могли пребывать лишь в «сборных лагерях» (то есть гетто) в Варшаве, Кракове, Ченстохове, Радоме и Люблине.[325] Эти гетто одно за другим «распускались», то есть ликвидировались, а их население выселялось. В западных польских землях, присоединенных к Германии под названием «Вартегау», евреи, если их не депортировали на Восток, были собраны в гетто в Лодзи. Из-за его большого значения для экономики это гетто было ликвидировано лишь летом 1944 года. При таких обстоятельствах можно с уверенностью говорить о том, что в бывшем генерал-губернаторстве и в бывшей области Вартегау в конце войны остались только те евреи, которым удалось спрятаться в среде «арийского» населения.

Названное в «Американском еврейском ежегоднике» количество евреев, вернувшихся из СССР в Польшу, – сто сорок тысяч человек – представляется, напротив, слишком заниженным. К 1946 году история холокоста приобрела уже достаточно четкие очертания. Потому сионисты были очень заинтересованы в том, чтобы как можно больше завысить еврейские потери. Это предположение подтверждается и тем, что по данным англо-американских оккупационных властей в феврале 1946 года в Польше было около восьмисот тысяч евреев, которые, впрочем, большей частью собирались эмигрировать, и каждую неделю они в количестве до пяти тысяч проникали на немецкую территорию.[326] Если это число верно, то большая часть этих восьмисот тысяч евреев состояла как раз из тех, кто вернулся в Польшу из СССР.

Были ли эти евреи, вернувшиеся в Польшу, большей частью или полностью выходцами из тех западных польских земель, которые с сентября 1939 года были оккупированы немцами, которым удалось сбежать оттуда на территории, аннексированные СССР? Количество таких беженцев было очень большим. Профессор Кулишер, чьи статистические данные представляются нам в основном достоверными, указывает их число в полмиллиона человек.[327] Как сообщал «Американский еврейский ежегодник», в первой половине 1940 года этих беженцев поставили перед выбором. Они должны были либо принять советское гражданство, либо вернуться на территории, контролируемые немцами. «Многие беженцы», как пишет «Ежегодник», выбрали второй вариант, но Германия категорически отказалась разрешить этим евреям вернуться. В конце июня 1940 года советское правительство приняло решение о переселении этих людей вглубь страны, где им пришлось жить в исключительно тяжелых условиях.[328]

Мы считаем весьма маловероятным, чтобы в 1945 или 1946 году этим евреям разрешили из Сибири или Средней Азии переселиться назад в Польшу. Так же маловероятно и то, что речь шла о евреях, принявших в 1940 году советское гражданство, так как для советских граждан эмиграция была практически невозможна. Потому многое говорит в пользу версии, что эти «возвращенцы» были евреями, депортированными немцами за три или четыре года до того в восточные области.

В середине 1946 года советское правительство запретило репатриацию евреев в Польшу. Три года спустя, по данным «Американского еврейского ежегодника», произошло следующее:

«Летом 1949 года в еврейской прессе, выходящей за пределами Советского Союза, появились многочисленные сообщения о массовых депортациях евреев из западных пограничных областей СССР, особенно из Белоруссии, Украины, Восточной Галиции, Буковины и Бессарабии. По одному из сообщений, депортации подвергались прежде всего те евреи, у которых были родственники в Америке и Западной Европе; по данным других источников, переселяется все еврейское население некоторых областей. Сообщения очень подробно показывают, как евреев арестовывает тайная полиция, сажает в эшелоны и отправляет в неизвестные места, как предполагается, в Сибирь или в арктические области. В одном сообщении

сказано, что из Львова и других галицийских городов было депортировано тридцать тысяч евреев и в этих местах евреев совсем не осталось. В другом сообщении рассказывалось о подобном положении в другом неназванном украинском городе. Косвенным доказательством правдивости этих сообщений является то, что польские евреи, переписывавшиеся со своими родственниками в Белоруссии и Украине, не получают больше ответов на свои письма, а их послания возвращаются обратно с отметкой «Адресат переехал». [...]

Лига американских евреев против коммунизма направила письмо протеста Генеральному секретарю Объединенных наций, в котором число депортированных евреев оценивается в четыреста тысяч человек».[329]

Можно не сомневаться, что среди депортированных было много евреев, которых за несколько лет до этого выслали в восточные области немцы, прежде всего польских евреев, но с большой долей вероятности и западноевропейских.

Но позднее различия между польскими и прочими евреями в СССР размываются. Граница между ними и так не была особенно четкой. До конца Первой мировой войны они все были подданными Российской Империи, за исключением лишь галицийских евреев, – те в свою очередь были подданными Австро-Венгрии до ее распада. После образования в 1918 году польского государства поляки, воспользовавшись слабостью молодой Советской России, отобрали у нее западные области Белоруссии и Украины, но в 1939 году эти территории вернулись в состав России, которая в то время уже называлась Советским Союзом. Еврейское население там говорило на одном или нескольких из четырех родственных славянских языков – русском, украинском, белорусском или польском, а также большинство пользовалось языком идиш. Три волны депортаций перенесли значительную, если не большую, часть польских евреев во внутренние области Советского Союза: в 1940 году туда были отправлены беженцы из захваченной немцами части Польши, не пожелавшие принять советское гражданство; после немецкого вторжения в 1941 году значительная часть еврейского населения из западных регионов СССР была эвакуирована до прихода немецких войск;[330] в 1949 году были проведены массовые переселения, описанные «Американским еврейским ежегодником». При таких обстоятельствах польские евреи, переселенные в 1942–1943 годах немцами на оккупированные ими территории СССР, просто растворились в общей массе советского еврейства, почти не отличаясь от него по языку, культуре и традициям.

Но совершенно иной была ситуация с переселенными в оккупированные восточные области евреями непольского происхождения. Прежде чем рассмотреть ее подробней, мы приведем ряд неопровержимых доказательств того, что «переселение на Восток» этих европейских евреев было не мифом, как утверждает Рауль Хильберг, а исторической реальностью.

5. Западноевропейские евреи в оккупированных восточных областях

а) Белорусская гипотеза Штеффена Вернера

В своей книге «Второе вавилонское пленение»[331] Штеффен Вернер приводит много доказательств депортации евреев в Белоруссию. Среди них цитаты Адольфа Гитлера, оправдывающегося в беседах со своими близкими сотрудниками за то, что он послал евреев «на болота». Под болотами Вернер понимает именно полесские топи в районе реки Припять, которые евреям предстояло превратить в территории, пригодные для проживания. Эту гипотезу подтверждают и другие источники. Джеральд Рейтлинджер пишет:

«Из письма, отправленного ведомством Розенберга, следует, что существовало намерение использовать трудоспособных в тыловой зоне Восточного фронта. Потом возникли слухи о том, что евреи из Лодзи были направлены на болота в районе реки Припять для превращения их в пригодные для заселения области и в сельскохозяйственные еврейские колонии близ Кривого Рога в Украине».[332]

То, что это были не просто «слухи», подтверждается следующим отрывком из письма, отправленного руководителем отдела Имперского комиссара по укреплению немецкой народности (Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums (RKF)) Вальтером Феллем 21 июня 1942 года некому служащему СС (имя его неизвестно):

«Каждый день мы принимаем эшелоны, в каждом из которых прибывает больше тысячи евреев из Европы; мы обеспечиваем им медицинское обслуживание, временное размещение, и обычно отправляем их дальше, в белорусские болота, и дальше по направлению к Северному Ледовитому океану, где все они – если выживут (а евреям с берлинского Курфюрстендамма или из Вены и Пресбурга (Братиславы) это определенно не удастся) – будут собраны к концу войны, чтобы построить несколько автомобильных дорог (но об этом нельзя говорить)». [333]

Очень интересен следующий отрывок, приведенный Штеффеном Вернером, из вышедшей в 1976 году в ГДР книги о «советских партизанах и немецких антифашистах»:

«Мужественно сражались с фашизмом в братской семье белорусских партизан чехи и словаки, французы и югославы, греки и голландцы, испанцы и австрийцы, немцы и представители других народов. Коммунистическая партия и советское правительство высоко оценили героическую борьбу этих настоящих интернационалистов. За их антифашистскую деятельность в партизанских формированиях Белоруссии и совершенные ими подвиги 703 поляка, 188 словаков, 32 чеха, 36 греков, 25 немцев, 24 испанца и 14 французов были удостоены орденов и медалей СССР».[334]

Если присутствие поляков (как польских евреев, так и просто поляков) в Белоруссии легко объясняется их происхождением из Западной Белоруссии, входившей до сентября 1939 года в состав Польши, факт присутствия представителей других стран так объяснить нельзя. Особенно это касается

голландцев, французов, югославов и греков в белорусских партизанских отрядах. Нам представляется, что объяснить их присутствие можно лишь тем, что это были евреи, депортированные из этих стран на оккупированные немцами советские территории. Правда, проблему представляют упомянутые испанцы.[335]

Несмотря на все ценные сведения и побуждения к дальнейшим размышлениям, которыми полна книга Вернера, мы не можем закрыть глаза на ее большие недостатки. В самом начале книги автор пишет:

«Я утверждаю: 1. Окончательное решение еврейского вопроса состояло в расселение евреев в восточной части Белоруссии. 2. Там они до сих пор [то есть в 1990 году] *удерживаются властями Советского Союза в своеобразном плену».* [336]

Прежде всего невозможно, чтобы *все* депортированные евреи были расселены в Белоруссии, так как она была лишь одним из многих мест назначения для принудительно переселяемых евреев. Еще невероятнее, что распадающийся Советский Союз, где давно уже царила гласность, в 1990 году все еще мог (и хотел) не только удерживать «в своеобразном плену» сотни тысяч человек, но даже и препятствовать их связям с внешним миром.

И наконец, следует отвергнуть гипотезу Вернера о том, что немцы хотели расселить евреев на востоке Белоруссии как свободных людей. Вернер пытается доказать это с помощью карт, на которых, по его мнению, показано необъяснимое иными версиями значительное увеличение числа населенных пунктов на этих территориях. Но нужно исходить из того, что оккупационные власти не могли оставить переселенных людей без постоянного и строгого контроля, – а он был возможен только в лагерях и гетто. Будь у переселенных в Белоруссию евреев свобода передвижения, они массово пополняли бы партизанские отряды, а уж в этом немцы точно не были заинтересованы. Потому следует предположить, что упоминавшиеся выше иностранные евреи-антифашисты, присоединившиеся к партизанам, либо сбежали из лагерей и гетто, либо были освобождены из них теми же партизанами.

б) Два поучительных пассажа из *American Jewish Yearbook*

«Американский еврейский ежегодник» за 1943 год так сообщает о ситуации в Польше в предшествовавшем году:

«За год, о котором идет речь, [1942] *десятки тысяч евреев принудительно были депортированы из их домов в больших и маленьких городах.* […] *К самым большим депортациям относилось переселение всех краковских евреев: кроме 11 000 человек, которых посчитали «важными для экономики» и заперли в гетто, остальные 50 000 отправили в Варшаву, Люблин и другие города. Те, кто попал в Люблин, оставались там очень недолго, потому что большую их часть отправили дальше на Восток, а оставшихся загнали в один из пригородов города. На Восток были отправлены и большинство евреев, проживающих в западных провинциях Польши, присоединенных к Рейху.* […] *Кроме того, есть и приток немецких, чешских,*

голландских и французских евреев, депортированных в Польшу – в гетто или в трудовые лагеря».[337]

Эти сведения очень важны по нескольким причинам. И из-за них у сторонников официальной версии возникают неразрешимые проблемы:

1. Согласно официальной истории холокоста, предполагаемые массовые убийства евреев с использованием газа начались в Освенциме в феврале 1942 года. Тогда почему краковские евреи в 1942 году были отправлены не на казнь в сравнительно близко расположенный от Кракова Освенцим, а в далекие Варшаву и Люблин?

2. Высланные в Люблин евреи вовсе не были уничтожены газом в одном из лагерей «акции «Райнхардт», а большей частью «отправлены дальше на Восток».

3. Евреи, которые «все еще проживали в западных провинциях Польши, присоединенных к Рейху», были – кроме тех, кого загнали в гетто в Лодзи, – по нынешней официальной версии убиты в «душегубках»-газвагенах в Хелмно. Но об этом «Американский еврейский ежегодник» ни слова не говорит, зато сообщает, что и эти евреи были «отправлены на Восток». И если они действительно до своей депортации в восточные области были отправлены в Хелмно, это означает, что Хелмно был обычным транзитным лагерем, – что полностью совпадает с версией ревизионистов.

4. Если официальная история все же признает депортацию некоторого количества немецких и чешских евреев в польские гетто, то голландские и французские евреи, согласно ей, все попали прямо в Освенцим, Собибор и в небольшом количестве в Майданек, а вовсе не в какие-то гетто.

В следующем издании «Американский еврейский ежегодник» упоминает о присутствии голландских и других западноевропейских евреев на оккупированных советских территориях в 1943 году:

«Есть сообщения о том, что евреи, депортированные из Голландии и других западных стран, были направлены на оккупированные советские территории, чтобы там работать для армии, но их количество и их судьба все еще неизвестны».[338]

г) Доказательства присутствия французских, бельгийских и голландских евреев на оккупированных советских территориях

Ниже мы приведем ряд доказательств депортации французских, бельгийских и голландских евреев в оккупированные восточные земли. Кроме одной партии французских евреев, отправленных в мае 1944 года в Таллинн и Каунас,[339] официальные историки ничего не сообщают о переселении евреев из трех вышеназванных стран на Восток. Можно сделать логичный вывод, что этими депортированными были как раз те люди, которых якобы убили газом в Освенциме, Собиборе и Майданеке. На приведенные ниже примеры мы обратили внимание благодаря исследованиям двух достойных историков-ревизионистов – испанца Энрике Айната[340] и бельгийца Жана-Мари Буадефё.[341]

1. 29 июня 1942 года папский нунций во Франции Валерио Валерии писал из Виши кардиналу Луиджи Малоне:

«В двадцатых числах этого месяца оккупационные власти с помощью французской полиции арестовали около 12 000 евреев. […] *Речь идет преимущественно о неарийцах иностранного происхождения, прежде всего поляках, чехах и т.д., которых предполагается депортировать в Украину».*[342]

2. В одном из сообщений польского движения сопротивления, точная дата которого неизвестна, хотя можно с уверенностью сказать, что оно было передано во второй половине 1942 года, говорится:

«Недавно определенное количество евреев из Бельгии было переселено в Гродно [в Белоруссии].[343]

3. 16 октября 1942 года швейцарская еврейская еженедельная газета «*Israelitische Wochenblatt für die Schweiz*» писала:

«За последнее время в Риге наблюдали эшелоны с евреями из Бельгии и других стран Западной Европы, которые, однако, сразу же продолжали движение в неизвестные пункты назначения».

До марта 1943 года местом назначения всех депортированных бельгийских евреев был Освенцим,[344] так что все эти евреи попадали в Ригу только через этот лагерь.

4. Еврейский автор Рубен Айнштайн упоминает о присутствии бельгийских и голландских евреев в лагере Янов под Львовом.[345] С большой вероятностью можно предположить, что этих евреев депортировали в Украину через Белжец, ведь он находится всего в тридцати километрах к западу от Львова, хотя по официальной истории ни бельгийские, ни голландские евреи в Белжец не попадали.

5. 15 июня 1943 года газета *New York Times* опубликовала заявление бельгийского правительства в изгнании о том, что большинство бельгийских евреев были высланы в концлагеря в Германии, Польше и *на оккупированных русских территориях*.

6. В апреле 1944 года подпольная газета французских коммунистов *Notre Voix* («Наш голос») сообщала:

«Спасибо! Сообщение, которое обрадует всех евреев Франции, было передано Московским радио. У кого из нас нет брата, сестры, родственников среди депортированных из Парижа? И кто не ощутит прилива радости, узнав, что восемь тысяч парижских евреев были спасены от смерти славной Красной армией. Один из них рассказал Московскому радио, как он был спасен, вместе с другими восемью тысячами парижских евреев. Они находились в Украине, когда началось недавнее советское наступление, и эсесовские бандиты хотели их расстрелять перед тем как отступить. Но так как депортированные евреи знали, какая судьба их ожидает, и знали, что советские войска уже близко, они решили сбежать. Их тут же приняла Красная армия, и сейчас они все находятся в СССР».[346]

Конечно, далее могут последовать возражения, что этот документ написан французскими коммунистами на основании передачи Московского радио, а и газета французских коммунистов, и Московское радио уже априори вызывают подозрения как пропаганда. Но в свою очередь и на эти замечания можно ответить тем, что само по себе присутствие французских евреев в Украине не могло принести никакой пользы для пропаганды, и нет причин, по которым французским подпольщикам или Московскому радио потребовалось бы выдумывать эту историю. (Пропагандистской выдумкой, скорее всего, является как раз утверждение о том, что СС хотели расстрелять этих парижских евреев, но они все вместе смогли сбежать и найти приют под крылом Красной армии.)

7. В декабре 1945 года бывший главный руководитель СС и полиции в рейхскомиссариате Остланд Фридрих Йекельн в советском плену свидетельствовал, что в латвийском лагере Саласпилс были интернированы евреи из Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии и других стран.[347]

д) Голландские евреи в Литве. Дневник Германа Крука

В 2002 году под заголовком *The last days of the Jerusalem of Lithuania. Chronicles from the Vilna Ghetto and the camps 1939-1944* [«Последние дни литовского Иерусалима. Хроники из вильнюсского гетто и лагерей 1939-1944гг.»] был издан английский перевод написанного во время войны на идиш семисотстраничного дневника. Автором его был еврей из Варшавы Герман Крук.[348] После ликвидации гетто в Вильно (Вильнюс по-литовски) в сентябре 1943 года Крука отправили в рабочий лагерь Лагеди в Эстонии, где он погиб 18 сентября 1944 года. Его дневник был найден в Вильнюсе после отступления немцев. Здесь мы приведем несколько особенно интересных отрывков, касающихся нашей темы:

16 апреля 1943 года:

«Я узнал, что за две последние недели в Вильно прибыли два поезда, в каждом по двадцать пять вагонов, полных вещей, вероятно, принадлежавших голландским евреям. […] *Сегодня прошел слух, что в Виевисе* [маленьком литовском городке] *находится примерно девятнадцать тысяч голландских евреев»* (стр. 518).

Крука никак нельзя заподозрить в том, что он сам выдумал историю о приезде голландских евреев в Виевис, и поэтому мы рассматриваем этот отрывок как доказательство того, что «убитые газом» нидерландские евреи действительно переселялись в оккупированные немцами области на востоке. Со 2 марта по 6 апреля 1943 года из голландского города Вестерборка в Собибор было направлено шесть эшелонов, которые доставили в лагерь в общей сложности 7 699 человек.[349] (Седьмой эшелон покинул Вестерборк лишь 13 апреля и к 16 апреля, дате из процитированного отрывка из дневника, еще не прибыл в Литву.) Учитывая все это, самым разумным выглядит предположение, что эти евреи из Собибора были депортированы дальше в Литву.

Откуда Крук взял цифру в девятнадцать тысяч находившихся в Виевисе голландских евреев? Можно назвать два варианта. Прежде всего не исключено, что человек, сообщивший Круку это число, просто не обладал точной информацией. Но более вероятно, что в Виевисе были еще и голландские евреи, депортированные в Литву через Освенцим. С 17 июня 1942 года по 25 февраля 1943 года в общей сложности 42 533 еврея были депортированы из Голландии в Освенцим, из которых, если верить литературе о холокосте, 30 413 человек были «убиты газом без регистрации»,[350] – а это означает, что они на самом деле попали на восточные территории. Если часть их была направлена в Виевис, то их общее число на 19 апреля 1943 года действительно могло составлять девятнадцать тысяч человек.

В маленьком городке Виевисе, который находится между Каунасом и Вильнюсом, был рабочий лагерь, о котором существует много сообщений. Бывший житель гетто в Каунасе Аврахам Тори, написал в своем дневнике 2 июля 1943 года:

«Условия в рабочем лагере в Виевисе жестче, чем в гетто [в Каунасе]. […] *Время от времени больных из лагеря отправляют в нашу больницу в гетто. Заключенные из лагеря довольно часто приходят сюда, чтобы попросить помощи при одной или другой проблеме. Мы со своей стороны стараемся им помочь».*[351]

В вышедшем в 2007 году сборнике воспоминаний «выживших жертв холокоста» можно прочитать о некой «Марии» из гетто в Вильнюсе.

«Когда [в сентябре 1943] *они увидели, что приближаются последние дни гетто, Адаму* [брату Марии] *удалось добиться перевода в лагерь Жежмаряй, где он работал для немецкой строительной организации «Тодт». Он был там лагерным врачом, а Мария осталась в гетто. Незадолго до большой акции ее брат вместе со своим другом из организации «Тодт» приехал в гетто и спас ее. Тогда она попала в лагерь Виевис. Примерно через месяц ее направили в Милейганы, а оттуда в лагерь Жежмаряй».*[352]

Это однозначно доказывает, что Виевис был не только рабочим, но и транзитным лагерем.

19 апреля 1943 года Герман Крук оставил в своем дневнике следующую запись:

«Европа будет очищена от евреев. Евреев из Варшавы направляют для уничтожения в Малкиню недалеко от Львова или недалеко от Замосця [Малкиня находится недалеко от предполагаемого лагеря уничтожения Треблинка]. *Евреев из Западной Европы везут на восток, их переселение продолжается».* (стр. 519).

Последняя фраза невольно повторяет дважды примененную Освальдом Полем в его докладе для Гиммлера от 15 сентября 1942 года формулировку о переселении евреев на восток!

20 апреля 1943 года Крук снова упомянул голландских евреев:

«Мы уже писали о депортации 130 000 евреев из Голландии и об их последующей отправке на восток. Мы также упоминали, что вагоны с вещами голландских евреев стояли на вокзале в Вильно. Теперь произошло то, что все объяснило. Сюда привезли красивую старую мебель, чтобы наши столяры в мастерских ее отремонтировали. В ящиках люди нашли голландские документы, включая датированные декабрем 1942 года, что означает, что голландцев депортировали на восток, очевидно, не раньше января или февраля. Таким образом, евреи не знали, что их уничтожат. Богатые голландские евреи брали с собой даже столы для игры в бридж, на тот случай, если – не дай бог! – такие вещи им не удастся достать у отсталых восточных евреев. Теперь ясно, что их перебили. […] *По нашей области рассредоточены десятки вагонов, набитых еврейским барахлом, остатками имущества былого голландского еврейства».* [353]

Откуда Крук знал, что голландских евреев «перебили», из его дневника понять невозможно. Зато по ходу он приводит доказательство того, что у депортированных в Собибор вовсе не отбирали все вещи. Если местное население в ящиках находило голландские документы, то не может быть никаких сомнений в происхождении этих депортированных, ведь говорящие на идиш жители гетто наверняка могли отличить немецкий язык от нидерландского.

23 июня 1943 года Крук записал в своем дневнике:

«В минском гетто сейчас живут три–четыре тысячи евреев. Вблизи этого гетто есть еще другое гетто. В первом живут евреи из Минска, Слуцка, Барановичей. Во втором содержатся всего полторы тысячи немецких и чешских евреев».[354]

Эта запись тоже очень интересна. Она доказывает – упоминавшийся и в официальной историографии – факт депортации евреев из Рейха и Протектората на оккупированные немцами территории СССР. А кроме того, она доказывает, что этих евреев не уничтожили.

Самое пикантное, что дневник Германа Крука очень хвалили два видных еврейских историка холокоста. Для Йегуды Бауэра это *«уникальный и очень ценный дневник»,*[355] а Саул Фридлендер пишет о нем:

«Дневник Германа Крука представляет собой один из самых важных источников, находящихся в нашем распоряжении, о жизни и смерти евреев в Вильно во время холокоста».[356]

Оба знаменитых исследователя холокоста либо просто не читали расхваленный ими труд, либо изначально не рассчитывали на то, что дневник Германа Крука, наносящий сокрушительный удар по официальной версии событий, когда-либо попадет в руки критически настроенным читателям.

Наверняка дневник Крука читал еще один видный еврейский историк холокоста Ицхак Арад, который, кстати, весной 1943 года был бойцом в партизанском отряде, действовавшем как раз в районе Вильнюса.[357] В своей вышедшей в 1980 году книге «Гетто в огне»[358] он цитирует опубликованную в 1961 году на идиш оригинальную версию дневника (*Hurbn Vilne*, «Разрушение

Вильны») как раз в качестве источника (сноски 25, 26 на стр. 369). Так как сложно поверить в то, что отрывки о пребывании голландских евреев в Литве прошли мимо внимания Арада, он не позднее 1980 года уже должен был знать о настоящем месте назначения этих евреев. Но эти знания отнюдь не помешали просвещенному ученому в вышедшей семь лет спустя «классической книге» о Белжеце, Собиборе и Треблинке[359] рассказывать сказки о «газовых камерах».

е) Вопрос: где же остались западноевропейские евреи? Наша гипотеза

Как мы уже видели, присутствие польских евреев на советской территории во время войны и после нее было обычным явлением. Но совершенно иначе обстояло дело с попавшими в СССР евреями из Западной Европы. Наличие большого количества людей из таких стран как Голландия, Франция или Греция не могло бы остаться незамеченным для местного населения, а если они пребывали в приграничных западных регионах страны, то рано или поздно об этом узнали бы и за рубежом.

Не подлежит сомнению, что уровень смертности среди депортированных во время войны ввиду очень тяжелых условий проживания был чрезвычайно высок. Но количество официально репатриированных на родину людей все равно настолько мало, что этот факт нельзя объяснить лишь высокой смертностью по причине болезней, лишений и т.п.

По голландской статистике из ста пяти тысяч депортированных из Нидерландов евреев назад вернулось только 4,86%. При разбивке по отдельным лагерям цифры выглядят так:

– Освенцим:	60 185 депортированных,	1052 вернувшихся;
– Терезиенштадт:	4771 депортированных,	1980 вернувшихся;
– Берген-Бельзен:	3742 депортированных,	2050 вернувшихся;
– Собибор:	34 313 депортированных;	18 вернувшихся[360].

Из 75 721 депортированного из Франции еврея вернулись по официальной статистике только 2 560 человек, причем из 3 500[361] попавших в Собибор, домой вернулись лишь двое.[362] В принципе, для этого факта можно подобрать несколько возможных объяснений, которые не обязательно исключают друг друга, но могут быть верными в той или иной степени:

1. Многие из этих евреев добровольно остались в СССР.

2. Многие из этих евреев эмигрировали – напрямую или после краткого пребывания в странах, откуда они были депортированы, – в США, Палестину или в другие страны.

3. Власти стран, откуда происходили эти западноевропейские евреи, очень грубо исказили статистику, чтобы в обвинить немцев в геноциде.

4. Немцы перед отступлением ликвидировали этих евреев.

5. Эти евреев после войны против их воли насильно удерживали в СССР.

Давайте вкратце рассмотрим эти пять вариантов.

1. Количество западноевропейских евреев, добровольно оставшихся в Советском Союзе, могло быть только очень незначительным. Если не считать

исключений вроде браков с местными женщинами, французские, голландские и другие евреи не горели никаким желанием променять свою родину на опустошенный войной тоталитарный Советский Союз.

2. Эта гипотеза представляется гораздо более вероятной, чем первая, особенно в случае с французскими евреями. Из 67 693 депортированных из лагеря Дранси только 22 691 человек были французскими гражданами, остальные же являлись иностранными (румынскими, немецкими, польскими, русскими и другими) евреями, эмигрировавшими во Францию из своих стран.[363] По большому счету этих людей с Францией мало что связывало. Иначе никак нельзя объяснить, что, к примеру, из восьми тысяч парижских евреев, спасенных весной 1944 года Красной армией, почти все эмигрировали в Америку или в другие страны. Во французской специальной литературе нет никаких указаний на возвращение хотя бы одного французского еврея из СССР, что является как минимум косвенным доказательством того, что таких репатриантов либо не было вовсе, либо было совсем мало.

В случае с Голландией вторая гипотеза совершенно отпадает. Голландские евреи были большей частью лояльными нидерландскими подданными, принадлежали к самой ассимилированной группе европейских евреев, не испытывали никаких сионистских симпатий и не страдали до войны от проявлений антисемитизма. Кроме того, Голландия почти не пострадала от войны и обладала наилучшими предпосылками, чтобы очень быстро снова превратиться в зажиточную страну. Потому у голландских евреев не было ни идеологических, ни материальных мотивов для эмиграции за океан.

3. У нас нет доказательств умышленной фальсификации статистических данных, проведенной властями западноевропейских стран.

4. С уверенностью можно исключить возможность того, что немцы перед своим отступлением уничтожили евреев. Как справедливо отмечал Артур Батц, преступление такого масштаба не могло бы остаться незамеченным; страны-победительницы могли бы предъявить немцам достоверные доказательства такого геноцида на Нюрнбергском процессе, и им бы не потребовалось хвататься за чепуху о «газовых камерах».[364] (Само собой разумеется, не исключено, что отдельные немецкие солдаты, потеряв самообладание, совершали такого рода эксцессы перед отступлением.)

5. Как мы убеждены, именно этот вариант правилен, и вот по какой причине. Уже сразу после войны легенда о гибели европейского еврейства в лагерях уничтожения и о шести миллионах жертв была объявлена официальной правдой. На Нюрнбергском процессе мнимое физическое искоренение евреев было одним из главных пунктов обвинения. Польза от этой легенды для победителей очевидна: чем ужаснее представлялись преступления Третьего Рейха, тем убедительнее выглядела претензия антигитлеровской коалиции на спасение Европы от сатаны в человеческом обличье. Правительства США и Великобритании в ответ на критику со стороны правых и антикоммунистических сил, обвинявших их в том, что они отдали половину Европы тоталитарному режиму Сталина, легко могли возразить, что в сравнении с национал-социализмом и его лагерями смерти, газовыми камерами

и шестью миллионами погибших евреев коммунизм был все-таки меньшим злом. Кроме того, теми же аргументами англосаксы могли оправдать собственные военные преступления, прежде всего террористические бомбардировки немецких городов, – ведь в сравнении с куда более страшными преступлениями побежденных эти бомбежки выглядели уже не так ужасно.

Еще важнее было то, что холокост, который, правда, тогда так еще не называли, послужил идеологическим оправданием образования государства Израиль. В 1948 году ООН с 33 голосами «за» и 12 голосами «против» одобрило раздел Палестины. Не только США, но и СССР проголосовали тогда за этот раздел и за создание Израиля. Советский Союз необоснованно надеялся, что это государство из-за симпатий, которые питала тогда значительная часть евреев к коммунистической идее, со временем превратится в опорную базу СССР на Ближнем Востоке.

Раздел Палестины представлял собой беспрецедентно грубое нарушение прав исконного арабского населения. И для оправдания этого как раз и использовался «нацистский геноцид евреев» с его «шестью миллионами жертв»: народу, который так жестоко пострадал, необходимо собственное государство, даже если для этого придется растоптать права другого народа.

Для того, чтобы история о физическом уничтожении евреев в «лагерях смерти» была достоверной, депортированные немецкие, французские, бельгийские, голландские, греческие и другие евреи не должны были возвращаться в свои страны и рассказывать там о том, что они пережили в трудовых лагерях и в гетто на Востоке. Потому наша гипотеза звучит так: сталинский режим позаботился о том, чтобы западноевропейские евреи, депортированные немцами на восточные территории и пережившие войну, исчезли без следа и не смогли установить какие-либо контакты со своими родственниками и знакомыми. Для этого прежде всего необходимо было перевезти этих евреев из западных республик СССР вглубь страны на Восток, откуда за границу не просочились бы никакие весточки. Это вполне могло произойти в рамках массовых депортаций 1949 года, о которых писал «Американский еврейский ежегодник» (*American Jewish Yearbook).* Мы не думаем, что этих евреев убили, но можем предположить, что их отправили в лагеря, из которых они так и не вышли. Этим шагом Сталин как бы «зацементировал» миф об уничтожении евреев в «газовых камерах». А такой миф был ему полезен в двух аспектах. Он позволял ему представлять себя в виде главного спасителя половины Европы от жестокого и бесчеловечного нацистского режима и способствовал основанию Израиля, который Сталин рассматривал – ошибочно, как выяснилось впоследствии – как будущий форпост СССР на Ближнем Востоке.

Если эта гипотеза верна, то знали ли вожди сионистских организаций о том, что происходило в Советском Союзе? Ответ на этот вопрос может быть только положительным, ведь эти организации всегда располагали широкой сетью информаторов во всех странах мира. Возражения, что, сионисты, мол, наверняка яростно заклеймили бы такую бесчеловечную политику Советов по отношению к евреям, звучат достаточно наивно. Основной целью этих людей,

ради достижения которой они готовы были пойти на все, было создание еврейского государства на Ближнем Востоке. Ради этого они могли пожертвовать десятками, даже сотнями тысяч своих единоверцев. Мы хорошо помним, что именно сионисты изо всех сил своими бойкотами разжигали антиеврейские настроения в Германии сразу после прихода Гитлера к власти, прекрасно понимая, какие тяжелые последствия их деятельность будет иметь для немецких евреев. Еврей Йозеф Гидеон Бург так комментировал суть стратегии сионистов:

«Мне это показалось похожим на ситуацию, как если бы в цирке пара хулиганов начала швырять камнями во льва, как раз тогда, когда дрессировщик засунул свою голову в пасть зверю. Хулиганам ничего бы не угрожало. Ведь между ними и опасностью находится океан, – как прутья железной клетки».[365]

Бург был прав: для сионистских главарей простые евреи всегда были и есть лишь обычным «расходным материалом».

Только наша гипотеза может удовлетворительно объяснить факты. С уверенностью доказать – или опровергнуть – ее можно будет лишь в том случае, если в российских архивах однажды будут рассекречены соответствующие документы. К сожалению, в обозримом будущем на возможность этого ничего не указывает.

Глава 19. Дело Демьянюка

1. Травля стариков как достижение демократической цивилизации

Вестфальские мирные договора 1748 года положили конец Тридцатилетней войне, самому ужасному и опустошительному из всех конфликтов, пережитых Европой того времени. Среди условий мира, на которые согласились враждующие стороны, была и амнистия за все совершенные в ходе войны преступления. Статья 2 Оснабрюкского договора от 24 октября 1648 года гласила:

«Обе стороны навсегда должны предать забвению и амнистии все, что было совершено той или другой враждующей стороной с начала этой смуты, чтобы ни по этой, ни по какой другой причине более не возникла какая-либо враждебность или обида; более того, все должны полностью и невзирая на лица забыть обо всех совершенных до войны или в ходе ее обидах, насилии, враждебности, ущербе и потерях, чтобы все, что одни могли бы потребовать от других, было бы навеки предано забвению».

Итак, мы видим, что стороны, подписавшие Оснабрюкский мирный договор, хотели загладить нанесенные друг другу в ходе войны раны, а не увековечить их. Они проявили этим свою мудрость.

Когда большая европейская коалиция нанесла поражение Наполеону, то его не стали судить как «агрессора» и «военного преступника», а лишь сослали на остров Эльба. После того как Наполеону удалось сбежать с острова и снова

собрать сильную армию, разгромленную в битве под Ватерлоо, его все равно не судили и не повесили, а снова сослали – только уже на более отдаленный остров Святой Елены, откуда сбежать было невозможно. Победители, сделав это, постарались обезопасить себя, но им и в голову не приходило каким-либо образом задеть честь Наполеона. В то время в западном мире еще царили ценности рыцарства и уважения по отношению к смелому противнику.

И уж точно никто и подумать не мог в те годы преследовать в судебном порядке кого-то из подданных французского императора за какие-то «военные преступления», тем более спустя десятилетия после реального или мнимого поступка. Европейцу девятнадцатого века показалась бы мерзкой сама мысль о том, что, к примеру, в 1874 году можно было бы судить девяностолетнего французского офицера за то, что он в 1809 году во время войны в Испании расстрелял пленных испанских партизан.

Но все изменилось после триумфа «демократии» и «прав человека» в 1945 году. Судебный фарс в Нюрнберге, на котором победители, сами совершившие множество военных преступлений, лицемерно присвоили себе право судить побежденных и, используя принятые постфактум законы, казнить их или отправлять в тюрьму, сам по себе был окончательным отказом от рыцарских принципов. Но даже тогда, в первые послевоенные годы, почти никто не мог предвидеть, что такие процессы против людей, которым не повезло оказаться среди проигравших, будут происходить даже шесть с половиной десятилетий спустя.

Страдания Ивана Демьянюка, к сожалению, не единичный случай. В Италии уже одиннадцать лет под домашним арестом сидит Эрих Прибке (год рождения 1913), за то, что шестьдесят пять лет назад он в Риме расстрелял двух заложников. После террористического нападения коммунистических подпольщиков в марте 1944 года, жертвой которого стали тридцать три немецких полицейских (а также много мирных итальянцев), Адольф Гитлер лично отдал приказ о расстреле десяти заложников за каждого убитого немецкого полицейского. Репрессии (вполне законные по тогдашнему праву войны) были проведены на следующий день после теракта, жертвами их преимущественно были лица, уже сидевшие в тюрьме за поддержку партизан. Женщин и детей среди них не было.

«Акцию возмездия» осуществляло около шестидесяти человек, среди них семь офицеров. Одним из офицеров и был Эрих Прибке. И если бы он отказался выполнить приказ, то был бы сам расстрелян; его жена и двое детей лишились бы кормильца. Потому он сделал то, что от него требовалось.

В 1948 году в Риме состоялся процесс против участвовавших в этой операции офицеров (к солдатам и унтер-офицерам итальянское правосудие уже тогда не выдвигало никаких претензий!). Все подсудимые были признаны невиновными, ибо действовали по приказу, отказаться от выполнения которого они не могли. Наказан был лишь начальник полиции Герберт Капплер – он после смерти тридцать четвертого полицейского приказал расстрелять еще десять заложников, и суд интерпретировал это как превышение им служебных полномочий. Эрих Прибке, незадолго до того сбежавший из британского

плена, жил тогда вне досягаемости правосудия, в горах Южного Тироля. В этом ему не повезло – предстань он тогда перед судом, его так же освободили бы, как и равных ему по званию сослуживцев, и ему не пришлось бы переживать драматического преследования много десятилетий спустя.

После войны Прибке с семьей эмигрировал в Аргентину, где его в 1994 году выследил один журналист. В 1995 году его выдали Италии, в 1996 году его судили, но оправдали по причине истечения срока давности. После этого в зал ворвалась банда еврейских хулиганов и взяла судей в заложники. После «изнурительных переговоров с еврейской общиной» (газета *Il Messaggero*, 2 августа 1996) министр юстиции Флик отдал приказ об очередном аресте Прибке и о новом судебном процессе. Суд закончился в третьей инстанции в 1998 году; как и требовала еврейская община, восьмидесятипятилетнего старика приговорили к пожизненному заключению. Из милосердия ему разрешили отбывать наказание в виде домашнего ареста, с тех пор он живет в доме своего адвоката и друга Паоло Джакини, где у него есть все – кроме свободы. Когда Прибке гуляет по Риму, его, девяностошестилетнего, всегда сопровождают два карабинера. [366]

Тем, кто во Второй мировой войне воевал и убивал на стороне победителей, таких наказаний могут не бояться, даже если они убили не двух, а сотни тысяч человек. Летчик Пол Тиббетс, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму, убив одним нажатием кнопки семьдесят тысяч мирных японцев, – и еще десятки тысяч умерли мучительной смертью от последствий лучевой болезни, был награжден многочисленными наградами и продолжил после войны свою карьеру, выйдя в отставку в звании бригадного генерала.[367] Как и Эрих Прибке, Тиббетс выполнял приказ, впрочем, в отличие от немца, невыполнение приказа не грозило ему смертью – в самом худшем случае его ожидало бы понижение в звании и увольнение из армии с позором. И в отличие от Прибке он никогда не выражал сочувствия своим жертвам.

Головокружительный моральный и цивилизационный прогресс, достигнутый западным миром с момента победы демократии в 1945 году, выражается в ФРГ в непрекращающейся травле стариков. Вот сообщение прессы от ноября 2009 года.

«Прокуратура Дортмунда предъявила обвинение бывшему эсесовцу за убийство в пятидесяти восьми случаях. Нынешний девяностолетний пенсионер из Дуйсбурга в марте 1945 года, будучи солдатом 5-й танковой дивизии Ваффен-СС «Викинг», принимал участие в расстреле евреев, занятых на принудительных работах, так говорится в иске Центрального ведомства по преследованию нацистских преступников. […] *Массовый расстрел произошел 29 марта 1945 года в местечке Дойч-Шютцен на востоке нынешней Австрии.* […] *Земельный суд Дуйсбурга теперь должен принять решении об открытии судебного производства. Важную роль в этом может сыграть и состояние здоровья пенсионера. Этот суд может стать вторым большим процессом против нацистских преступников в земле Северный Рейн-Вестфалия за короткий промежуток времени. С октября идет суд в Аахене против бывшего эсесовца Генриха Бёре. Этот сейчас*

восьмидесятивосьмилетний человек обвиняется в расстреле трех голландских гражданских лиц в 1944 году». [368]

Для сравнения: Уинстон Черчилль, главный виновник бомбардировки, превратившей 13 февраля 1945 года переполненный беженцами город Дрезден в гигантский крематорий, через десять лет после этого преступления был удостоен городом Аахеном международной Премии Карла Великого!

2. УСР (Управление специальных расследований)

Джимми Картер, президент Соединенных Штатов Америки с января 1977 по январь 1981 года, всегда подчеркивал, что его основной целью была защита прав человека. Нельзя отрицать, что Картер за годы своего президентства действительно сделал много полезного в этой области, но именно он несет ответственность за одно политическое решение, имевшее ужасные последствия для многих невинных людей. В 1979 году он поддержал – по предложению депутата Конгресса еврейки Элизабет Хольтцман, сделанному ею годом раньше, – создание Office of Special Investigations, OSI (Управления (иногда переводят как «офис») специальных расследований) в структуре министерства юстиции США, основной задачей которого стал поиск «нацистских преступников» на территории США.

Интернет-энциклопедия Wikipedia так пишет об УСР:

«УСР получило больше полномочий, чем любой другой отдел. Его сотрудники могли предпринимать все необходимые шаги самостоятельно – от первоначального расследования до ведения процесса, вести переговоры с иностранными правительствами и требовать поддержки от других органов власти США».[369]

С момента своего основания это учреждение специализируется на том, что пытается лишить гражданства и депортировать из США в другие страны американцев немецкого или восточноевропейского происхождения, которые десятилетиями мирно и беспорочно жили в Америке, по причине якобы совершенных ими – и почти всегда выдуманных – «нацистских преступлений». С 1995 года УСР руководит еврей Эли Розенбаум, его заместителем является еврей Ронни Л. Эдельман.[370] Предшественником Розенбаума был еврей Нел Шир.[371] Другими словами, жаждущее мести меньшинство в США может делать всё, что ему в голову взбредет, чтобы добиться достижения своих политических целей.

Какими средствами пользуется УСР, как оно фабрикует обвинительный материал и скрывает оправдывающие доказательства, подробно описал американский ревизионист Эндрю Аллен на примере преследования американца немецкого происхождения Мартина Бартеша.[372] Но самой знаменитой жертвой этой мрачной организации стал американский гражданин родом из Украины Иван (Джон) Демьянюк.

3. Депортация Демьянюка в Израиль и его процесс

Сначала мы хотели бы познакомить наших читателей с некоторыми фактами биографии Демьянюка, взятыми нами из прекрасной документальной книги Ганса Петера Рульмана «Дело Демьянюка».[373] Иван Демьянюк родился в 1920 году, был призван в Красную армию и в 1942 году попал в немецкий плен. В плену он сначала ремонтировал железнодорожные пути, а потом был направлен в лагерь для военнопленных в Хелме, на востоке Польши. После войны Демьянюк несколько лет прожил в Германии, женился на украинке и в 1952 году эмигрировал в США. Там он работал на автозаводе, получив в 1958 году американское гражданство.

Демьянюк жил в штате Огайо и принимал участие в работе антикоммунистической организации украинских эмигрантов. Это обстоятельство и оказалось для него роковым. Некий Михайло Ганусяк, сотрудник просоветской газеты *News from Ukraine* («Вісті з України»), регулярно публиковал статьи, очернявшие украинских эмигрантов как «нацистских коллаборационистов». В 1975 году под прицел Ганусяка попал и Демьянюк. Ганусяк обвинил его в том, что тот служил охранником в лагере Собибор.

О подоплеке преследования автомеханика рассказал израильский адвокат Йорам Шефтель, спасший впоследствии Демьянюка на Иерусалимском процессе от виселицы, в своей книге о процессе:

«С 1987 года, когда всем стало известно о моем вхождении в группу адвокатов Демьянюка, меня часто спрашивали, зачем Советский Союз решил оклеветать этого человека, который в 1976 году был простым рабочим на автозаводе «Форд» в Кливленде и вел жизнь самого обычного человека. Мой ответ таков: мишенью был вовсе не сам Джон Демьянюк. Мне представляется, что Советы стремились спровоцировать конфликт между еврейской и украинской общинами в Северной Америке. Несмотря на многочисленные болезненные воспоминания о напряженных отношениях между евреями и украинцами обе эти общины начали объединять усилия в антисоветской борьбе. Это сильно обеспокоило кремлевских вождей и их агентов в Северной Америке, особенно некоего Михайло Ганусяка […]. *Потому Советы и решили удушить «еврейско-украинский сговор» в зародыше. Благодаря интриге против Демьянюка им удалось достичь оглушительного успеха. С самого начала Демьянюк торжественно заявлял, что он никогда не был охранником в лагере уничтожения, а советские обвинения в его адрес всего лишь подлая ложь. В результате большая часть украинской диаспоры объединилась в его поддержку. Как и ожидалось, еврейская община тоже большей частью объединилась – но на другой стороне: заявления Демьянюка о невиновности воспринимались ею как очередная ложь украинцев-антисемитов. Между общинами неизбежно возник глубокий ров, что и обрадовало Советы».*[374]

Это объяснение представляется полностью логичным!

В 1976 году американское ведомство по иммиграции и натурализации начало расследование против Демьянюка. Гитта Серени сообщает:

«По делу Демьянюка иммиграционные власти США провели опрос двенадцати проживающих в Америке бывших узников Собибора, но никто из них не смог опознать Демьянюка. В апреле 1976 года власти отправили семнадцать фотографий Демьянюка в Израиль, включая его фотоснимок на визе 1951 года. […] *Хотя и там никто из выживших узников Собибора не опознал Демьянюка, неожиданно некоторые бывшие заключенные Треблинки узнали в нем человека из своих кошмаров, который обслуживал в Треблинке газовую камеру, «Ивана Грозного». Еще через несколько месяцев, в августе 1976 года, Советы снова оказались замешанными в деле. Одна украинская газета* [уже упоминавшаяся *News from Ukraine*] *опубликовала свидетельство тридцатилетней давности бывшего охранника Собибора Ивана Данильченко, сделанное им на одном из советских процессов против военных преступников. Данильченко тогда заявил суду, что из всех людей в Собиборе он лучше всего был знаком с охранником Иваном Демьянюком, с которым он потом еще вместе служил в концлагере Флоссенбюрг».*[375]

Доказательством Ганусяка являлось предполагаемое служебное удостоверение Демьянюка из учебного лагеря Травники, где в годы войны проходила подготовка охранников концлагерей из числа украинских и прочих восточноевропейских добровольцев. Согласно этому удостоверению, Демьянюк был направлен в Собибор 27 марта 1943 года; Треблинка в документе никак не упоминалась. «Оригинал» документа был предоставлен советской стороной израильской юстиции лишь в декабре 1986 года, когда Демьянюк уже отсидел восемь месяцев в иерусалимской тюрьме.

Дитер Ленер провел подробное исследование документа, убедительно доказав, что это грубая фальшивка.[376]. Интересующихся подробностями мы отошлем к его труду, а сами удовлетворимся лишь некоторыми самыми важными моментами.

1. С технической точки зрения в удостоверении присутствуют явные несовпадения:

«используются разные почерки и шрифты с разными внешними характеристиками. Знак «умляут» над немецкой буквой «ü» явно отсутствовал при печатании документа и был, очевидно, дописан позже. Линии бланка удостоверения, особенно на первой странице, не являются параллельными. «Рунический» эсесовский знак «SS» в разных местах имеет разные формы и размеры. Слова с немецкой буквой «ß» написаны не с ней, а только с двумя обычными буквами «ss».[377]

2. Согласно удостоверению, Демьянюк 22 сентября 1942 года был откомандирован в поместье Окзов (L.G. Okzow), а 27 марта 1942 года – в Собибор. Ленер заметил, что в этих графах не указано, когда закончились эти его «командировки». Была ли у него между этими двумя или после них еще и третья командировка – доказать невозможно. Из этого он делает вывод:

«Потому можно лишь предполагать, поехал ли Демьянюк после Окзова сразу в Собибор или сначала вернулся в Травники. Если правилен последний вариант, то возникает вопрос, когда охранник вернулся из Окзова, кто внес в

его удостоверение отметку «Собибор» и почему там отсутствует отметка «Треблинка»? Если его якобы опознали свидетели из этого лагеря, то в командировочной части служебного удостоверения должна была стоять соответствующая отметка».[378]

Другими словами, с одной стороны – удостоверение было грубой фальшивкой, которую легко разоблачить, с другой – даже будь оно настоящим, в нем нет никаких указаний на пребывание Демьянюка в Треблинке.

Каким образом в КГБ, где всегда хватало опытных изготовителей фальшивок, смогли допустить такую грубую ошибку, остается загадкой, – а кроме советской секретной службы других подозреваемых в создании документа не могло быть.

Хотя в то время УСР могла опираться лишь на копию, да и само по себе удостоверение никак не доказывало пребывания Демьянюка в Треблинке, оно решило принять его как доказательство. После того как Демьянюка еще в 1981 году лишили американского гражданства, в феврале 1986 года его выдали Израилю – государству, которого во время существования Треблинки вообще еще не существовало!

Год спустя, в феврале 1987 года, начался процесс. Первоначально планировалось провести его на футбольном стадионе, но впоследствии израильские власти выбрали в качестве зала судебного заседания кинотеатр. Средства массовой информации неустанно раздували истерию вокруг процесса, а в израильских школах освещение хода процесса стало обязательным предметом.

Личность самого Ивана (Джона) Демьянюка сама по себе столь же мало интересовала израильтян, как и СССР. Прежде всего главной целью процесса было поддержание и усиление психоза преследования среди евреев вне Израиля и внутри него, чтобы побудить их к безоговорочной поддержке израильского государства, как единственной защиты всех евреев и гаранта от угрозы нового холокоста. Кроме того, открывалась прекрасная возможность отвлечь внимание мировой общественности от варварской политики Израиля по отношению к палестинцам. И наконец, показательный процесс идеально подходил для разжигания ненависти к украинскому народу, к которому, по словам тогдашнего председателя израильского Кнессета Дова Бен-Маира, у евреев были свои давние и до сих пор неоплаченные счета.

Эти «давние неоплаченные счета» восходят к середине семнадцатого века. Тогда казаки под руководством гетмана Богдана Хмельницкого восстали на Правобережной Украине против польского владычества и нанесли полякам серьезные поражения в двух битвах (в 1648 и в 1649 годах). Во время восстания произошли антиеврейские погромы. Причиной их было прежде всего то, что польские паны передали в руки евреев сбор податей с местного населения, что вызвало ненависть украинцев. Ревизионист АрнульфНоймайер пишет об этом так:

«То обстоятельство, что монстр Треблинки должен был оказаться украинцем, могло быть обосновано историческим фоном, восходящим к

временам, когда казаки освободили западную часть Украины от еврейских эксплуататоров и сборщиков податей. Ветхозаветные призывы к мести и инстинкты ненависти пережили века».[379]

Утверждение Ноймайера представляется нам справедливым. Ведь когда председательница организации «Американцы за права человека в Украине» в вежливом письме обратилась к председателю израильского парламента, выражая свою обеспокоенность действиями израильской юстиции в деле Демьянюка, Дов Бен-Меир ей ответил так:

«Вначале я вообще не хотел отвечать на Ваше письмо, потому что со времен Богдана Хмельницкого у еврейского народа есть давние счета к украинскому народу. […] *Однако после некоторых раздумий, я решил, что такие просьбы, как Вашу, написанную американской гражданкой (даже если она украинского происхождения), нельзя оставлять без ответа.* […] *Вам и Вашим друзьям я советую каждый день, – а не только по воскресеньям, – ходить в церковь и на коленях, до тех пор, пока из них не пойдет кровь, просить прощения за содеянное Вашим народом по отношению к нашему».* [380]

К чести Израиля надо отметить, что не все его граждане одобрили примитивную расистскую ненависть господина Бен-Меира: резкой критикой, к примеру, на это письмо председателя Кнессета отреагировал писатель Аврахам Шифрин.[381]

Во время процесса в качестве свидетелей выступали бывшие узники Треблинки и рассказывали самые ужасные истории. Например, свидетель Элияху Розенберг под присягой дал следующие показания:

«Я видел его, когда он ежедневно работал на рампе, куда всегда прибывали эшелоны с партиями евреев, предназначенных для уничтожения. Я видел его, когда он стоял у газовой камеры, у входа в коридор, с инструментом для убийства в руках – обычно с маленькой железной трубой и кнутом. На его ремне висел пистолет. Не могло быть так, чтобы все инструменты убийства вместе... Я еще видел, что у него был кинжал, я видел его с этими убийственными инструментами, и как он у входа в газовую камеру избивал, бил плеткой, резал жертв. […] Мы привыкли к ударам. Но не к пыткам. Всемогущий Боже, зачем пытки? Зачем вырезать куски плоти из живых людей? Никто не приказывал ему так делать, он поступал так сам, по своему желанию. Я никогда не слышал, чтобы немцы приказывали ему так делать. […] *Я был там на рампе. Мы убирали трупы из газовой камеры. Иван вышел из своей комнаты, он увидел, как я там стоял, место было полно трупов, и он сказал мне: «Сними штаны... ложись на них».* […] *Лефлер (один из немецких эсесовцев) стоял там. Он стоял и смотрел. Я подбежал к нему, вытянулся по стойке «смирно» и сказал ему (по-немецки): «Иван хочет, чтобы я занялся сексом с мертвой женщиной». Немец подошел к нему и объявил ему выговор. Иван тогда сказал мне (по-русски): «Я тебе еще покажу». И он показал, когда ему представилась возможность».*[382]

Но лжецу Элияху Розенбергу не повезло. Вскоре выяснилось, что еще в 1947 году в Вене он дал письменные показания следующего содержания:

«День восстания был назначен на 2 августа 1943 года. [...] *В половине четвертого вечера все было готово к восстанию.* […]

Тут в барак ворвался один из водоносов и закричал: «В Берлине революция!». Это был сигнал. […] *Сразу после этого несколько человек ворвались в барак, где жили украинцы-охранники, среди которых спал и украинец Иван, и забили украинцев насмерть лопатами».* [383]

В апреле 1988 года израильский суд вынес ожидавшийся всеми сторонами смертный приговор, но он не был приведен в исполнение. Уже в то время вылезли наружу все белые нитки, которыми было «сшито» дело. Адвокат Йорам Шефтель (в 1988 году некий преступник плеснул ему серную кислоту в лицо спустя несколько дней после того, как другой защитник Демьянюка, Дов Эйтан, погиб, упав с многоэтажного дома) яростно сражался за своего подзащитного, разоблачая одну за другой фальшивки и махинации стороны обвинения. Наконец, Шефтель пришел к выводу, что «Иваном Грозным» был не Демьянюк, а некий Иван Марченко, пропавший без вести.

Сначала имя Марченко назвала одна из бывших проституток, проживавших на хуторе близ Треблинки. Во время войны многие украинские охранники, среди них и тот самый Марченко, были ее клиентами. Кроме того, Шефтель нашел и другой материал, – уже в Советском Союзе. Если верить советским судебным материалам, приговоренный в 1952 году к смерти за преступления в Треблинке и расстрелянный впоследствии украинец Николай Шелаев назвал этого Марченко «человеком, который обслуживал газовую камеру в Треблинке». Показания Шелаева были подтверждены несколькими бывшими охранниками Треблинки, было также представлено и удостоверение личности Марченко, оформленное в Травниках.

При таких обстоятельствах израильское правосудие никак не могло казнить Демьянюка. Оно предприняло еще одну попытку, обвинив его в преступлениях в Собиборе и Флосенбюрге, но для подкрепления этого обвинения не было ни одного свидетеля. Кроме того, в соответствии с американо-израильским договором о взаимной выдаче преступников, Демьянюка нельзя было обвинить в каких-либо преступлениях, совершенных в этих лагерях, раз уж выдача его состоялась исключительно ввиду обвинений, связанных с Треблинкой. Наконец, кассационный суд оправдал Демьянюка, и в сентябре 1993 года он смог вернуться в США, где ему было возвращено и американское гражданство.[384]

Самое пикантное в этом деле состоит в том, что УСР уже в 1979 году знало о невиновности Демьянюка. Репортер журнала «Дер Шпигель» Карлос Видманн отмечал:

«Официальные американские охотники за нацистами должны быть благодарны двум инстанциям за то, что на их совести не оказалось судебного убийства. Это украинские общины, собравшие миллионы долларов для защиты Демьянюка, и Верховный суд Израиля, который в конечном счете прислушался к здравому смыслу. Но эти благодарности вполне могли бы быть излишними. […] *Те же самые охотники за нацистами, которые с 1976 года представляли*

израильтянам Ивана Демьянюка как садиста и убийцу, очевидно, знали правду намного раньше. Уже с 1979 года они располагали материалами из СССР, из которых однозначно следовало, что Иван Демьянюк ни в коем случае не мог быть Иваном Грозным. Но Управление скрыло этот материал от всех заинтересованных инстанций – от американского суда, лишившего в 1981 году Демьянюка гражданства США, от израильского суда, приговорившего его к смерти, и, разумеется, от защиты». [385]

4. Очередное лишение гражданства и депортация Демьянюка в ФРГ

УСР, конечно, не смирилось с поражением и вскоре снова попыталось выслать к тому времени уже восьмидесятилетнего старика из США. Наконец, им удалось добиться успеха. Интернет-энциклопедия Wikipedia так описывает события:

«В 2001 году начался очередной процесс против Демьянюка, в ходе которого главный следователь УСР Эдвард Статмэн убеждал суд в том, что Демьянюк во время Второй мировой войны служил в разных концлагерях. В 2004 году американский суд принял решение в очередной раз лишить Демьянюка гражданства США».[386]

Этому очередному лишению Демьянюка гражданства предшествовал вынесенный в 2002 году судьей Полом Мэтиа приговор, в котором говорилось:

«Проходя службу в Собиборе, обвиняемый был сопричастен к процессу, в результате которого тысячи евреев были убиты с использованием удушающего угарного газа».[387]

Мы не можем с уверенностью ответить на вопрос, служил ли Демьянюк в Собиборе или других нацистских лагерях. Зато достоверно известно, что в 1948 году, когда он в Германии подавал заявление на признание себя политическим беженцем, и во время допросов, проводившихся в США перед его высылкой в Израиль, сообщил о себе противоречивые и частично недостоверные сведения. Когда в 1948 году Демьянюк подал немецким властям заявление о признании его политическим беженцем, он заявил, что с 1937 года (!) по январь 1943 года был крестьянином в «Собиборе под Хелмном, в Польше»; а потом до конца войны якобы был рабочим в Пиллау, Данциге и Мюнхене.[388] Так как в Собиборе действительно было поместье, теоретически, в общем-то, возможно, что Демьянюк там какое-то время работал (хотя, конечно, не в 1937 году), но эта версия представляется не слишком вероятной. Если же он действительно был охранником в лагере Собибор, то это, ко всему прочему, серьезное дополнительное подтверждение того, что Собибор не был «лагерем уничтожения». В противном случае у Демьянюка хватило бы ума не упоминать вообще слово «Собибор» в своей заявке на получение статуса политического беженца.

В своем приговоре 2002 года судья Пол Мэтиа утверждал, что имеются документы, которые подтверждают, что Демьянюк помимо Собибора служил также в Майданеке и Флоссенбюрге.[389] Что касается Собибора, как мы видим, других улик, кроме фальшивого служебного удостоверения из учебного лагеря Травники, у суда нет. Если верить судье Мэтиа, в одном из литовских архивов

было найдено документальное доказательство службы Ивана Демьянюка в январе 1943 года в Майданеке в качестве охранника. Якобы там Демьянюк подвергался наказанию за то, что самовольно покинул лагерь, отправившись за покупками, несмотря на закрытые ворота. Хотя обвинительные улики из советских запасников всегда априори вызывают подозрения, мы, конечно, не можем исключить, что Демьянюк какое-то время был в Майданеке. По словам судьи Мэтиа, пребывание Демьянюка во Флоссенбюрге подтверждается немецким документом из этого лагеря.

Если эти документы настоящие, – а мы не можем оценить их подлинность, за исключением, разумеется, разоблаченного еще два десятилетия назад фальшивого удостоверения из Травников, – то Демьянюк действительно обманул американские власти перед своей эмиграцией, скрыв от них свою службу охранником в нацистских лагерях. Но если бы он тогда рассказал о ней, ему не только закрыли бы въезд в Америку, но и вполне вероятно выдали бы Советскому Союзу, что на практике означало бы для него смертный приговор.

Точно так же Демьянюк врал об этом и в ходе допросов в органах американской юстиции, начиная с 1976 года.

Во всяком случае, он боялся выдачи в СССР, что практически означало для него смертный приговор. Это опасение вовсе не было необоснованным. В 1984 году другой украинец Федор Федоренко, обвиненный советской юстицией в том, что он служил охранником в Треблинке, был выдан Советам американцами. В 1986 году его приговорили к смертной казни и через год расстреляли.[390]

После очередного лишения его американского гражданства в 2002 году американское правосудие приняло решение депортировать Демьянюка в Украину, Польшу или Германию. И украинцы, и поляки отказались принимать его (достаточное доказательство того, что у их властей не было никаких улик, подтверждавших предполагаемые преступления Демьянюка во время войны), но власти ФРГ составили заявку об его выдаче, которая и была удовлетворена в начале 2009 года.

5. Перед процессом в Мюнхене

Незадолго до начала процесса, запланированного на 30 ноября 2009 года, в Германии, похоже, наступило некоторое отрезвление. В сообщении для прессы Южнонемецкого радио от 17 ноября говорилось:

«Эксперты сомневаются […], *что Демьянюк будет осужден.* […] *Нидерландский юрист Кристиан Рютер* […] *не верит в обвинительный приговор. Многие годы в ФРГ вообще не проводилось никаких судебных расследований против охранников концлагерей такого низкого ранга, как Демьянюк, а если они и были, то этих людей оправдывали. Если такова была длительная судебная практика, то и мюнхенский суд не станет внезапно ее менять.* […] *Центральному ведомству* [по преследованию нацистских преступников] *в ознаменование пятидесятилетия своего существования потребовалось «громкое дело», известное имя, чтобы снова привлечь к себе*

внимание общественности, – вот такой провокационный тезис. Если это так, то к преследованию и процессу против Демьянюка привели не правовые, а политические причины».

Как верно!

Чтобы узнать, придет ли мюнхенский суд к оправдательному приговору, нужно подождать. Ввиду по-прежнему оказывающегося на него мощного давления это кажется как раз маловероятным, тем более что, как показывает история, западногерманские суды слишком редко проявляли мужество на политических процессах. Как было объявлено до начала процесса, на суд будут допущены «около сорока дополнительных соистцов, все они родственники погибших в Собиборе».[391] Нельзя и представить себе лучшего доказательства, что настоящей целью процесса является раздувание истерии вокруг холокоста и подкрепление официального исторического представления, ведь прояснению вопроса, был ли вообще подсудимый Демьянюк в Собиборе и совершал ли он там какие-то преступления, эти сорок соистцов ничем помочь не смогут.

Глава 20. Заключение

1. К вопросу о моральной ответственности лагерного персонала

Наши выводы однозначны: Собибор не был лагерем уничтожения для евреев, там не было «здания для проведения массовых казней газом» и потому не было и газовых камер. Число жертв лагеря могло быть в районе десяти тысяч человек, что соответствует одной двадцать пятой от той цифры в двести пятьдесят тысяч, которую чаще всего называют в литературе, одной семнадцатой от указанной Юлиусом Схелфисом в переработанном издании его книги цифры в сто семьдесят тысяч, и одной пятнадцатой от постулированной судом в Хагене «минимальной цифры» в сто пятьдесят тысяч погибших.

Если, – а мы в этом убеждены, – наш тезис соответствует действительности и Собибор на самом деле был транзитным лагерем для насильно переселяемых в восточные области евреев, то вопрос о моральной ответственности лагерного персонала – от коменданта лагеря до украинских надзирателей, самого нижнего звена в иерархической цепочке, предстает, разумеется, в совсем ином свете. Конечно же, и в этом случае немцы и украинцы из лагерной команды выполняли бесчеловечные и противоречащие правовым принципам приказы, ибо сама по себе насильственная депортация и конфискация имущества людей, производившаяся не по причине конкретной вины отдельного человека, а лишь из-за принадлежности его к определенной этнической или религиозной группе, лишение его свободы, является серьезным нарушением прав человека. Возражать тут нечего. Но с другой стороны, люди из персонала лагеря только выполняли приказы. Отказаться от их выполнения без угрозы для своей жизни и свободы они не могли. Решать же, правомерны эти приказы или нет, они на своем уровне тоже были не в состоянии. Потому вопрос был лишь в том, как именно они выполняли эти приказы. И тут уже у них было определенное право выбора. Потому вопрос о моральной

ответственности лагерной команды зависит от того, проявляла ли она ненужную жестокость, стараясь причинить заключенным дополнительные страдания, во время выполнения этих приказов? Пытались ли сотрудники лагерного персонала обходиться в Собиборе со ждущими своего переселения на восток евреями настолько гуманно, насколько это было возможно в тех условиях, или же специально издевались над ними? Создали ли они сравнительно терпимую обстановку для тех же рабочих-евреев или устроили для них ад на земле?

Так как у нас нет документов об обстоятельствах жизни в Собиборе, мы не можем аргументированно ответить на эти вопросы. На показания свидетелей опираться нельзя, так как если все они без исключения лгали в главном вопросе – о якобы имевшем место массовом уничтожении евреев (несмотря на вариации в методе убийств – «черной жидкостью», «хлором» или «выхлопными газами двигателя»), то у нас нет ни малейшей причины безоговорочно верить их рассказам о садистском обращении лагерного персонала с заключенными.

Однако есть и показания, не верить которым нельзя. Леон Фельдхендлер, интернированный в Собиборе с начала 1943 года до восстания в октябре того же года,[392] так описывает условия жизни евреев-ремесленников:

«В лагере I трудились для немцев еврейские ремесленники – столяры, портные, сапожники. У них были бараки для сна. Было тридцать немцев и сто восемьдесят украинцев. Жизнь ремесленников была очень хорошей. В их мастерских были хорошие условия для труда и отдыха. [...] *Их ежедневный рацион включал полкилограмма хлеба, суп, конину, два раза в неделю была каша (ее привозили).* [...] *Рабочий день: с шести утра до полудня, потом час на обеденный перерыв, а потом снова работа до пяти вечера.* [...] *С пяти до десяти часов вечера у них было свободное время».* [393]

Вряд ли можно заподозрить еврея Фельдхендлера в том, что он тут специально врал, чтобы представить условия в лагере лучше, чем они были на самом деле и обелить тем самым нацистскую систему.

Учитывая эти обстоятельства, наш приговор таков: персонал лагеря в основном пункте обвинения – массовом убийстве евреев – из-за доказанного отсутствия состава преступления и в частном пункте обвинения – жестоком произвольном обращении с заключенными – из-за недостаточности улик признан невиновным.

Если, как мы предполагаем, в Собиборе проводилась эвтаназия, в результате которой погибло определенное количество заключенных (страдавших психическими или тяжелыми заразными болезнями), то эсесовцы, участвовавшие в ней, виновны. Критическое положение со снабжением, сложившееся в то время, из-за чего не хватало еды даже для здоровых, можно, пожалуй, рассматривать как смягчающее вину обстоятельство, но не оправдание. Но если доминирующая на современном Западе система все еще клеймит эвтаназию душевнобольных как доказательство «нацистского варварства», то ввиду того, что та же самая система год за годом допускает

расчленение, вырезание или отравление здоровых неродившихся детей в животе матери, причем во многих американских клиниках аборты разрешены даже на девятом месяце беременности, мы не можем назвать такое положение иначе как гнусным лицемерием. Как говорится, чья бы корова мычала…

2. «Я часть той силы...»

Мефистофель в «Фаусте» Гёте говорит о себе: *«Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает добро»*. То же самое можно сказать и о тех, кто в 2000 году поручил польскому профессору археологии Анджею Коле из Торуньского университета провести сверление и раскопки на территории Собибора.

Профессор Кола, конечно, знал, насколько взрывоопасна в политическом отношении эта проблема. Он прекрасно понимал, каких результатов от него ждут. Поэтому он как бы сквозь зубы сделал обязательное признание в своей вере в правильность официально принятой картины холокоста. Несмотря на огромное оказываемое на него давление профессору хватило научной этики, чтобы не заниматься фальшивками. Пусть даже Кола не говорит об этом открыто, но его результаты не оставляют ни малейших сомнений в том, что описанного «очевидцами» «здания для проведения массовых казней с использованием газа» в Собиборе не было. А раз не было этого страшного здания, то не было и самих убийств газом. История с «газациями» тогда растворяется, стало быть, сама по себе. Зато найденные профессором огромный барак Т-образной формы, большая сторона которого имеет длину от шестидесяти до восьмидесяти метров («объект Е») и небольшое здание с печью («объект А») представляют собой неразрешимую проблему с точки зрения официальных историков холокоста. Зато они вполне логично подкрепляют версию ревизионистов о том, что Собибор был транзитным лагерем.

До 2001 года ревизионисты могли лишь утверждать, что официальная версия истории лагеря Собибор совершенно невероятна. Отсутствие каких-либо документальных доказательств политики физического искоренения, тот факт, что аэрофотоснимки, сделанные после ликвидации лагеря, не показали значительного уменьшения площади примыкавшего к лагерю леса, – откуда в таком случае взялись дрова для кремации ста пятидесяти – двухсот пятидесяти тысяч трупов? – все это свидетельствовало против официальной версии. Но со времени публикации в 2001 году статьи профессора Колы можно с уверенностью утверждать, что история об убийствах евреев газом в Собиборе не только невероятна, но и совершенно невозможна. И за то, что профессор Анджей Кола – пусть невольно! – доказал это, мы выражаем ему нашу искреннюю благодарность.

3. Новое платье короля

Наивный читатель теперь мог бы привести такой аргумент. Суд в Хагене заявил, что в Собиборе погибло «как минимум сто пятьдесят тысяч человек», голландский ученый Юлиус Схелфис, ведущий специалист по Собибору, назвал цифру в сто семьдесят тысяч. Эти сто пятьдесят – сто семьдесят тысяч

жертв составляют всего 2,5 – 3% от знаменитых «шести миллионов». Потому с точки зрения чисел это количество на первый взгляд не является критически важным для поддержания истории холокоста. Неужели защитники официальной исторической версии не могли бы при этих обстоятельствах отказаться от газовых камер в Собиборе и согласиться с ревизионистами хотя бы в этом пункте?

Нет, не могли бы. Прежде всего существование газовых камер в Собиборе было «официально доказано» на трех судебных процессах в ФРГ – в Берлине в 1950 году, во Франкфурте-на-Майне в 1950 году и в Хагене в 1965–1966 годах – и теперь считается подтвержденным судебными документами. В результате этих процессов восемь человек были приговорены к разным срокам тюремного заключения – от трех лет до пожизненного. Из трех приговоренных к пожизненному заключению один (Эрих Бауэр) умер в тюрьме после тридцати одного года отсидки, другой (Хуберт Гомерски) отбыл за решеткой до своего досрочного освобождения двадцать два года, а третий (Карл Френцель) – шестнадцать лет. Если германская юстиция признает, что во всех трех Собиборских процессах ею были вынесены явно неправильные приговоры, то возникнут сомнения и в отношении других судов над «нацистскими преступниками». Ведь суды над персоналом всех «лагерей уничтожения» проходили под тем же лозунгом, что и Собиборские процессы, – «у нас ведь есть свидетели, давшие показания под присягой, зачем тогда нужны еще какие-то документальные и вещественные доказательства?»

Продолжим эту мысль. Если правосудие и историография «ошиблись» в отношении Собибора, зачем тогда им верить в отношении других лагерей «акции «Райнхардт»? Если падет Собибор, то тут же падет и Белжец, где тоже проводил раскопки профессор Кола, – и с теми же результатами, что и в Собиборе. И кто потом поверит в Треблинку?

Майданек, в котором, как утверждалось на Нюрнбергском процессе, погибло полтора миллиона миллиона человек,[394] практически уже перестал считаться «лагерем уничтожения», после того как руководитель исторического отдела музея Майданека Томаш Кранц в 2005 году уменьшил число жертв до семидесяти восьми тысяч[395] (что все равно является преувеличением на еще как минимум двадцать восемь тысяч[396]).

Самый маленький и самый малоизвестный из шести «лагерей уничтожения» Хелмно, где якобы погибло около ста пятидесяти тысяч евреев в автомобилях-«душегубках» («газвагенах»), никак не сможет заполнить «дыру», которая возникнет, как только из истории холокоста исчезнут «лагеря акции «Райнхардт». Тогда останется только Освенцим – флагман пропагандистов холокоста и одновременно самое слабое звено всей этой истории. Благодаря широкомасштабной исследовательской работе ревизионистов, раз за разом доказывающей несостоятельность официального образа Освенцима, в случае открытой дискуссии официальные историки холокоста изначально окажутся в проигрышной позиции.

Нет, они не могут пожертвовать Собибором, ибо это вызовет цепную реакцию, из-за которой огромное лживое сооружение под названием

«Холокост» развалится как карточный домик. Потому им не остается ничего другого, кроме как закрывать глаза на результаты археологических исследований и вести себя так же, как толпа в сказке Ганса Христиана Андерсена, во весь голос восхвалявшая новое платье короля, хотя все – кроме слепых, конечно, прекрасно видели, что его величество голый.

4. Молох

«Кто может выдержать давление и кампании мощных еврейских организаций? Почти никто. Удавка этих организаций на шее средств массовой информации, их постоянные стоны и жалобы, их систематический шантаж, страх, который они нагоняют, их наигранное или настоящее неистовство, их презрение ко всем, кто не принадлежит к «избранному народу» – все это рано или поздно сломит любое сопротивление. Чтобы люди прекратили слепо повиноваться этим организациям, нужны чрезвычайные исторические обстоятельства. Тогда возникнет опасность, что униженные, оскорбленные, ограбленные и колонизованные «гои» поднимут голову и восстанут против тиранов. Ложь о холокосте, или религия холокоста, постепенно развилась из лживых сказок раввинов, возникших в Центральной Европе. С помощью военной пропаганды эта ложь затем была экспортирована в Западную Европу (в том числе в нейтральные страны, в Ватикан и международные организации вроде Международного Красного Креста). Оттуда она перебралась в США, где ее подхватили средства массовой информации и Голливуд. С удвоенной силой вернулась она обратно и хлынула в 1945 году в сердце Европы. Она сыграла решающую роль при создании Израиля, будущего очага конфликта. Она отравила всё послевоенное время. Фермент ненависти, которую вносит ложь такого калибра в сердце каждого человека, отравляет нашу общественную и политическую жизнь до сегодняшнего дня. Огромные деньги, полученные путем шантажа и запугивания, уже более полувека подкармливают так называемый «бизнес на Шоа», «индустрию Шоа». Можно сказать, что вожди этих еврейских организаций, к большому удовлетворению антисемитов, сделали все, чтобы закрепить и усилить в массовом сознании стереотип плаксивого и одновременно заносчивого еврея, постоянно вопиющего о мести и требующего свой кусок мяса. Эти евреи привели к возрождению образа Шейлока».

Робер Фориссон[397]

Основание Государства Израиль в 1948 году было анахронизмом. Англия тогда как раз предоставила независимость Индии; десятки азиатских и африканских территорий прилагали все большие усилия, чтобы освободиться от колониальной зависимости от белого человека. И вот как раз в годы деколонизации евреям в Палестине разрешили основать чистой воды колониальное предприятие – с благословения как США, так и СССР. Все это оправдывалось беспрецедентными страданиями еврейского народа в годы Второй мировой войны.

Когда престиж сионистского государства в восьмидесятых годах XX века после ужасающей жестокости, проявленной израильскими агрессорами и их

местными пособниками в Ливане, упал ниже некуда, Израиль через свою «пятую колонну» в Америке позаботился о том, чтобы США передали Израилю Ивана Демьянюка, из которого лживая пропаганда сделала «Ивана Грозного» и «супердьявола Треблинки». В Израиле против Демьянюка провели тщательно инсценированный показательный процесс, в результате которого люди во всем мире начали говорить не о вырезанных в Сабре и Шатиле палестинцах, а о «погибших от газа в Треблинке евреях». И лишь благодаря храброму и порядочному израильскому адвокату Ивана Демьянюка Йораму Шефтелю процесс против него окончился неудачей, ибо в конце концов обвиняемый был освобожден, хотя, разумеется, официальный образ «лагеря уничтожения Треблинки» от этого освобождения никак не пострадал.

После того как кровавый террор израильской армии в Секторе Газа в конце 2008 и начале 2009 года вызвал возмущение во всем мире, Ивану Демьянюку, которому было уже восемьдесят девять лет, в очередной раз пришлось сыграть роль громоотвода. Процесс по его делу, запланированный, если верить последним сообщениям газет, на конец ноября 2009 года, должен в очередной раз привлечь внимание к истории холокоста.

Тот факт, что ФРГ так беспощадно преследует старика, вина которого не подтверждена никакими прямыми уликами, нельзя объяснить лишь уже ставшем притчей во языцех заискиванием немецких властей перед Израилем и сионистскими организациями. Правящему классу Германии холокост тоже необходим как воздух. Он нужен ему, чтобы в зародыше удушить любую попытку возрождения немецкого национального самосознания, блокировать подъем национально ориентированных сил и самому остаться у власти.

Чтобы постоянно демонстрировать всему немецкому народу, и особенно немецкой молодежи, гнусность и порочность национал-социалистической системы; «самому свободному государству в немецкой истории» с момента его основания требовалось существование «нацистских чудовищ» как доказательство той самой порочности военного поколения немцев. Но так как «нацистские чудовища» в наши дни просто в силу естественных причин превратились в редкость, предстоящий показательный процесс Ивана Демьянюка предоставляет ФРГ, вероятно, последний шанс провести для своего населения на этом примере необходимую «воспитательную работу». Есть лишь один маленький недочет: это «чудовище» вовсе не немец, а украинец. Но даже это обстоятельство можно при желании выгодно использовать в пропаганде. Немецкие нацисты, мол, были настолько мерзки, что им даже удалось мобилизовать для своих ужасных целей самых жутких подонков из других народов Европы!

Молоху холокоста требуются жертвы. Украинцы, расстрелянные после судебных процессов в Киеве, на которых архилжец Александр Аронович Печерский «разоблачил» их своими показаниями, бывшие эсесовцы Эрих Бауэр, Хуберт Гомерски и Карл Френцель, отсидевшие в общей сложности шестьдесят девять лет в тюрьме, Герман Юлиус Хёфле, доведенный в 1962 году до самоубийства в венской тюрьме, или, более вероятно, убитый там, Хермине Браунштайнер-Риан, которая провела семнадцать лет за решеткой за

то, что якобы отбирала еврейских детей для умерщвления в газовых камерах Майданека, – в тех самых камерах, которых согласно приговору Собиборского процесса в Берлине в 1950 году вообще не было! – Густав Вагнер, который добровольно сдался бразильской полиции, но после этого был убит группой еврейских киллеров, и восьмидесятидевятилетний Иван Демьянюк, которому после семи лет предварительного заключения в Израиле снова пришлось оказаться за решеткой по обвинению в выдуманных преступлениях, – все эти люди – жертвы этого Молоха.

К жертвам Молоха относятся и те, кто восстает против лжи. В Австрии Вольфганг Фрёлих за «ложь о холокосте» был приговорен к шести, а Герд Хонсик – к пяти годам тюрьмы. В «самом свободном государстве в немецкой истории» Гермар Рудольф отсидел в тюрьме три с половиной года. Эрнст Цюндель находится за решеткой без перерыва с февраля 2003 года – сначала в канадской, а потом в немецкой тюрьме. Выпустить его должны будут лишь в 2010 году. Ревизионистка Сильвия Штольц, адвокат, была приговорена террористической юстицией ФРГ к трем годам и трем месяцам лишения свободы. А Хорст Малер – вдумайтесь! – к тринадцати годам.

В августе 2009 года жена Хорста Малера, полька Эльжбета, написала одному из авторов этой книги (Ю.Г.) следующее письмо:

«Я согласна с Вами. Я тоже восхищаюсь своим мужем за его мужество, но также и за добросердечие и ум, несравнимые с другими людьми, которых я знала раньше. Его отсутствие я и мои дети, которые любят его как собственного отца, воспринимаем как большую потерю. Я надеюсь, что ему не придется сидеть весь срок. Ведь это целых тринадцать лет! А такого наказания достоин убийца, а не мой муж. Я посещаю Хорста раз в месяц, чаще я не могу по финансовым причинам».

Лживую конструкцию по имени «Холокост» нельзя разрушить одним ударом – слишком сильны и влиятельны ее защитники. Они контролируют правительства, правосудие, средства массовой информации и располагают неограниченными капиталами. Ревизионисты не могут ничего большего, кроме как пробивать бреши в стенах этого бастиона лжи. И если наша книга сможет проделать такую брешь, то она достигла своей цели.

Перевод с нем.: В. Крюков | Корректура: Алостраэль

Примечания

1 Ein ganz gewöhnlicher Handlanger («Самый обычный пособник») в *Der Spiegel*, Nr. 26/2009 (Интернет-версия).
2 Dieter Lehner, *Du sollst nicht falsch Zeugnis geben* (Дитер Ленер «Не лжесвидетельствуй»), издательство Vowinckel Verlag, Берг, 1987 г.
3 Mörderische Augen («Глаза убийцы») в *Der Spiegel*, Nr. 31/1993 (Интернет-версия).
4 Ein ganz gewöhnlicher Handlanger. Указ. соч.
5 Там же.
6 *Deutschlandfunk*, 14 июля 2009 (Интернет-версия).
7 *Tagesspiegel*, 14 июля 2009 (Интернет-версия).
8 *Ein ganz gewöhnlicher Handlanger*. Указ. соч.
9 Там же.
10 Термин «лагерь уничтожения» («Vernichtungslager») не было найдено ни в одном немецком документе времен войны. Оно происходит из лексикона союзников и представляет собой перевод английского выражения «extermination camp».
11 Carlo Mattogno und Jürgen Graf, *Treblinka – Vernichtungslager oder Durchgangslager?,* Castle Hill Publishers, Hastings 2002. Online: vho.org/D/Treblinka/
Издание на английском языке *Treblinka – Extermination Camp or Transit Camp?,* Theses & Dissertation Press, Chicago 2003. Online: vho.org/GB/Books/t
12 Carlo Mattogno, *Belzec. Propaganda, Zeugenaussagen, archäologische Untersuchungen, historische Fakten,* Castle Hill Publishers, Hastings 2004. Online:Vho.org/D/b/
Издание на английском языке *Belzec in Propaganda, Testimonies, Archeological Research and History,* Theses & Dissertation Press, Chicago 2004. Onne: vho.org/GB/Books/b
13 www.codoh.com/author/kues.html
14 *Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden*. Herausgegeben von E. Jäckel, P. Longerich, J. M. Schoeps, Hauptherausgeber Israel Gutman. («Энциклопедия Холокоста. Преследование и убийство европейских евреев» под редакцией Э. Йеккеля, П. Лонгериха, М. Шёпса, главный редактор Израель Гутман), издательство Argon Verlag, Берлин 1993г., том 3, стр. 1130-1134.
15 N. Blumental (изд.), *Dokumenty i materialy z csasow okupacji niemieckiej w Polsce. Obozy*. (Н. Блюменталь (ред.) «Документы и материалы времен немецкой оккупации Польши»), том 1, Лодзь, 1946г., стр. 210.
16 Там же, S. 200.
17 ROD (Rijksinstituut voor Oorlogsdocumentatie – «Государственный институт военной документации»), Амстердам, c[23.62]09
18 Там же.
19 Yuri Suhl, *Ed essi si ribellarono. Storia della resistenza ebraica contro il nazismo*, (Юрий Зуль «И тогда они восстали. История еврейского сопротивления нацизму»), Милан, 1969г., стр. 66.
20 Ilya Ehrenburg und Vasily Grossman (изд.), *The Black Book*, Holocaust Library, (Илья Эренбург и Василий Гроссман (ред.) «Черная книга»), Библиотека Холокоста, Нью-Йорк, 1981г., стр. 443.
21 Léon Poliakov, *Bréviaire le la Haine*, (Леон Поляков «Краткий словарь ненависти») Calman-Lévy, Париж, 1979г., стр. 387.
22 Wolfgang Scheffler, *Judenverfolgung im Dritten Reich*, (Вольфганг Шеффлер «Преследование евреев в Третьем Рейхе»), издательство Colloquium Verlag, Берлин, 1964г., стр. 40.
23 Raul Hilberg, *Die Vernichtung der europäischen Juden*, (Рауль Хильберг «Уничтожение европейских евреев» в 3-х томах), издательство Fischer Taschenbuch Verlag, Франкфурт-на-Майне 1986г., стр. 956.
24 Julius Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor,* (Юлиус Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), издательство De Bataafsche Leeuw, Амстердам, 2008г., стр. 267.

25 Valérie Igounet, *Histoire du négationnisme en France*, (Валерий Игуне «История отрицательства во Франции»), издательство Editions du Seuil, Париж, 2000г., стр.. 640.
26 Der Reichsführer SS. Feld-Kommandostelle, den 5. Juli 1943. Nürnberger Dokument NO-482. (Рейхсфюрер СС. Полевая ставка, 5 июля 1943 г., документ Нюрнбергского процесса NO-482.) Копия этого приказа Гиммлера была опубликована в нескольких книгах о Собиборе, например у Томаса (Тойви) Блатта в книге Thomas Blatt, *Sobibor. The Forgotten Revolt*, («Собибор. Забытое восстание».) P. O. Box 122, Issaquah 1998 (ненумерованные страницы в приложении).
27 *Enyzklopädie des Holocaust*, указ. соч., стр. 1333.
28 SS-Wirtschafts-Verwaltungshauptamt, Berlin, 15 Juli 1943. Nürnberger Dokument NO-482. (Главное административно-хозяйственное управление СС, Берлин, 15 июля 1943 г., документ Нюрнбергского процесса NO-482.) . Копия в книге Т. Блатта (указ. соч.).
29 Копия у Т. Блатта (указ. соч.).
30 Там же.
31 Peter Witte, Stephen Tyas, A New Document on the Deportation and Murder of the Jews during «Einsatz Reinhardt» 1942, (Петер Витте и Стивен Тайес «Новый документ о депортации и убийстве евреев во время «Операции Райнхардт») в *Holocaust and Genocide Studies,* Nr. 3, зима 2001, стр. 468, 470.
32 Peter Witte, Stephen Tyas, A New Document…, указ. соч., стр. 469.
33 NO-5194.
34 P. Witte und S. Tyas, A New Document…, указ. соч., стр. 468.
35 http:/ru.wikipedia.org/wiki/Печерский,_Александр_Аронович
36 Thomas (Toivi) Blatt, *Sobibor. The forgotten revolt*, (Томас (Тойви) Блатт, «Забытое восстание»), указ. соч., стр. 121.
37 http://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_Pechersky
38 T. Blatt, *Sobibor. The forgotten revolt*, указ. соч., стр. 123.
39 Там же, стр. 124.
40 http://fr.wikipedia.org./wiki/Alexander_Pecherski
41 http://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_Pechersky
42 http://de.wikipedia.org/wiki/Alexander_Petscherski
43 Barbara Distel, «Sobibor», указ. соч., стр. 402.
44 Источник: http://de.wikipedia.org/wiki/Ilja_Grigorijewitsch_Ehrenburg
45 *The Black Book. Prepared under the editorship of Ilya Ehrenburg and Vasily Grossman*, Holocaust Library, New York 1981. Статья П. Антокольского и В. Каверина «Revolt in Sobibor» находится в этой книге на страницах 427-445.
46 Alexander Pechersky, «Revolt in Sobibor», в Yuri Suhl (сост.), *They fought back. The Story of the Jewish Resistance in Nazi Europe,* (Юрий Зуль «Они защищались. История еврейского сопротивления в нацистской Европе») New York 1967.
47 Alexander Pechersky, «Rivolta a Sobibor, в Yuri Suhl (сост.), *Ed essi si ribellarono. Storia della resistenza ebraica contro il nazismo,* Mailand 1969.
48 *The Black Book*, указ. соч., стр. 443.
49 *Rivolta a Sobibor*, указ. соч., стр. 31,
50 *The Black Book*, указ. соч., стр. 443.
51 Julius Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч., стр. 258, 259.
52 Там же, стр. 267.
53 Там же, стр. 246.
54 Там же, стр. 257.
55 Там же, стр. 342 (Примечание 69).
56 Там же, стр. 263.
57 См. главу 1.
58 Печерский ничего не сообщает о числе надзирателей. По «Энциклопедии холокоста» (*Enzyklopädie des Holocaust)* (указ. соч., стр. 1330) в Собиборе было «от 90 до 120 людей из Травников».
59 Julius Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч., стр. 206 и стр.. 336 (примечание 8).

60 Adalbert Rückerl (Hrsg.), *NSVernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse*. (Адальберт Рюкерль (ред.) «Национал-социалистические лагеря уничтожения в зеркале немецких уголовных процессов»), издательство DTV-Verlag, Мюнхен 1979, стр. 163, 172-173.
61 Литовская организация, сотрудничавшая с немцами в годы войны.
62 Ilya Ehrenburg und Vasily Grossman (Hg.), *The Black Book* (И. Эренбург и В. Гроссман (ред.) «Черная книга»), указ соч. (см. главу 2), стр. 439.
63 N. Blumental (Hg.), *Dokumenty i materialy*, (Н. Блюменаль), указ. соч. (см. главу 2), S. 204. Показания Фельдхендлера датируются 1945 или 1946 годом.
64 Miriam Novitch (Hg.), *Sobibor. Martyrdom and Revolt,* (Мириам Нович (ред.) «Собибор: мученичество и восстание»), Holocaust Library, Нью-Йорк, 1980.
65 N. Blumental, *Dokumenty i materialy*, указ.соч., стр. 211. Это свидетельство было сделано в 1945 или 1946 году.
66 См. главу 2.
67 Miriam Novitch (Hg.), *Sobibor. Martyrdom and Revolt* (Мириам Нович (ред.) «Собибор: мученичество и восстание»), указ. соч., стр. 147.
68 Z. Lukaszkiewicz, Oboz zaglady w Sobiborze (З. Лукашкевич «Лагерь уничтожения в Собиборе»), в *Biuletyn Glownej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce* (Бюллетень Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше), Познань, 1947, стр. 52.
69 PS-1553.
70 Два самых серьезных анализа доклада Герштейна это книги Анри Рока «Признания Курта Герштейна. О проблематике одного ключевого документа» (Henri Roques, *Die «Geständnisse» des Kurt Gerstein. Zur Problematik eines Schlüssel-Dokuments*, изд-во Druffel-Verlag, Leoni am Starnberger See 1986), и Карло Маттоньо, «Доклад Герштейна. Анатомия одной фальшивки» (Carlo Mattogno, *Il rapporto Gerstein. Anatomia di un falso*, изд-во Sentinella d’Italia, Monfalcone 1985).
71 *Militärgerichtshof, Fall 1, Nürnberg*, Verhandlung vom 16. Januar 1947, (Военный трибунал в Нюрнберге, заседание 16 января 1947 года) стр. 1806-1815.
72 Jan Karski, *Story of a Secret State,* (Ян Карский «История тайного государства») издательство Houghton Mifflin Company, Бостон, 1944, стр. 339.
73 Stefan Szende, *Der letzte Jude aus Polen*, (Стефан Шенде «Последний еврей из Польши»), издательство Europa Verlag, Цюрих, 1945, стр. 290-292.
74 URSS-93.
75 Carlo Mattogno und Jürgen Graf, *Treblinka – Vernichtungslager oder Durchgangslager?* (Карло Маттоньо и Юрген Граф «Треблинка – лагерь уничтожения или транзитный лагерь?»), указ соч., (см. главу 1).
76 PS-3311.
77 *Enzyklopädie des Holocaust* («Энциклопедия холокоста»), указ. соч. (см. главу 2), стр.. 176 (Белжец), стр. 1428 (Треблинка).
78 Friedrich P. Berg, Diesel Gas Chambers: Ideal for Torture, Absurd for Murder (Фридрих П. Берг «Дизельные газовые камеры: идеальны для пыток, абсурдны для убийства») в Germar Rudolf (Hg.), *Dissecting the Holocaust* (Гермар Рудольф «Препарация Холокоста»), издательство Theses and Dissertation Press, Чикаго, 2003.
79 Raul Hilberg, *Die Vernichtung der europäischen Juden* (Рауль Хильберг «Уничтожение европейских евреев»), указ. соч. (глава 2), стр. 941.
80 *Enzyklopädie des Holocaust*, указ. соч. (см. главу 2), стр. 1334.
81 Yitzhak Arad, *Belzec, Sobibor, Treblinka. The Operation Reinhard Death Camps,* Indiana University Press, Bloomington 1987.
82 Miriam Novitch, *Sobibor. Martyrdom and Revolt*, Holocaust Library, New York 1980.
83 Richard Rashke, *Escape from Sobibor*, University of Illinois Press, Urbana and Chicago 1982.
84 Adalbert Rückerl, *Nationalsozialistische Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse*, dtv, Frankfurt a. M. 1977.
85 См. главу 2.
86 См. главу 4.

87 Wolfgang Benz und Barbara Distel (Hg.), *Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager,* (Вольфганг Бенц и Барбара Дистель (ред.) «Место террора. История национал-социалистических концлагерей»), издательство Verlag C. H. Beck, Мюнхен, 2008.
88 См. главу 4.
89 www.holocaustdenialontrial.com/en/trial/defense/browning/550#browning_553p64n157
90 Там же.
91 N. Blumental (Hg), *Dokumenty i materialy*, указ.соч. (см. главу 2), стр. 199.
92 B. Distel, «Sobibor», указ. соч., стр. 391.
93 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч. (см. главу 2), стр. 114.
94 Alexander Donat (Hg.), *The Death Camp Treblinka*, (Александр Донат «Лагерь смерти Треблинка») Holocaust Library, New York 1979, стр. 48.
95 Julius Schelvis, *Vernichtungslager Sobibor*, (немецкое издание Юлиус Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), издательство Metropol Verlag, Берлин 1998.
96 Jules Schelvis, *Sobibor. A History of a Nazi Death Camp*, (английское издание Юлиус Схелфис «Собибор. История нацистского лагеря смерти») Berg Publishers, Oxford 2006.
97 Julius Schelvis, *Vernietigingkamp Sobibor* ,(голландское издание Юлиус Схелфис «Лагерь уничтожения Соибор»), издательство De Bataafsche Leeuw, Амстердам 2008.
98 См. главу 3.
99 В 1943 г. югославского государства не существовало. Скопье (нынешняя Македония) тогда принадлежало Болгарии.
100 Serge Klarsfeld, *Le Mémorial de la Déportation des Juifs de France*, (Серж Кларсфельд «Памятная книга о депортации французских евреев»), Париж, 1978. В книге Кларсфельда нет номеров страниц. В «Хронологической таблице поездов с депортированными» он упоминает о двух эшелонах из Франции в Собибор, первый из которых выехал 23 марта 1943 года и вез 994 человека, а второй – 25 марта 1943 года – 1008 человек..
101 А также в одном случае он ссылается на найденный в Травниках (а не в самом Собиборе) дневник одного депортированного из Минска еврея.
102 См. главы 3, 4.
103 См. главу 4.
104 См. главы 12, 13.
105 Y. Arad, *Belzec, Sobibor, Treblinka. The Operation Reinhard Death Camps*, И. Арад «Белжец, Собибор, Треблинка. Лагеря смерти операции «Райнхард», указ. соч. стр. 79.
106 Запись беседы Ады Лихтман и Клода Ланцмана (online: http://resources.ushmm.org/intermedia/film_video/spielberg_archive/transcript/RG60_5023/2DF2161E-9A19-4494-B7D6-6CB6AE292840.pdf), S. 39.
107 Y. Arad, *Belzec, Sobibor, Treblinka,* И. Арад, указ. соч, стр. 79.
108 Процесс против Адольфа Эйхмана, 64-е заседание, в: *State of Israel. The Trial of Adolf Eichmann. Record of Proceedings in the District Court of Jerusalem.* («Государство Израиль против Адольфа Эйхмана. Материалы процесса суда в Иерусалиме»), Иерусалим 1993, том III, стр. 1168.
109 Aiko Sawada, *Yoru no Kioku - Nihonjin ga kiita Horokōsuto seikansha no shōgen*, Sōgensha, Osaka 2005, стр. 303.
110 Joshua M. Greene, Shiva Kumar (Hg.), *Witness. Voices from the Holocaust*, (Джошуа Грин, Шива Кумар (редсост.) «Свидетель. Голоса Холокоста»), Simon & Shuster, New York 2000, стр. 154.
111 Запись беседы Ады Лихтман и Клода Ланцмана, указ. соч., стр. 24, 34.
112 Y. Arad, *Belzec. Sobibor, Treblinka*, (И. Арад), указ. соч., стр. 79.
113 См. главу 5.
114 Miriam Novitsch, *Sobibor. Martyrdom and Revolt,* (Мириам Нович «Собибор. Мученичество и восстание»), указ. соч., стр. 148.
115 См. главу 12.

116 T. Blatt, *From the Ashes of Sobibor. A Story of Survival*, (Т. Блатт. «Из пепла Собибора. История выживания»), Northwestern University Press, Evanston (IL) 1997, стр. 232, Примечание 7.

117 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), указ. соч, стр. 87/88.

118 Elizabeth Neuffer, *The key to my neighbor's house: Seeking justice in Bosnia and Rwanda*, (Элизабет Ньюффер «Ключ к дому моего соседа: в поисках справедливости в Боснии и Руанде»), Picador, New York 2002, стр. 215.

119 "U.N. Starts Digging Up Mass Grave in Bosnia", *The New York Times*, («ООН начинает раскопки массовых захоронений в Боснии», газета «Нью-Йорк Таймс», 10 июля 1996, стр. 6.

120 http://www.deathcamps.org/sobibor/pic/bmap21.jpg

121 См. главу 6.

122 Запись беседы Ады Лихтман и Клода Ланцмана, указ. соч., стр. 46-47.

123 Thomas (Toivi) Blatt, Sobibor. *The Forgotten Revolt*, (Томас (Тойви) Блатт «Собибор. Забытое восстание», указ соч., см. Приложение без указания страниц.

124 Thomas (Toivi) Blatt, *Sobibor. The Forgotten Revolt*, указ. соч.

125 Там же, текст на клапане суперобложки.

126 Shaindy Perl, *Tell the World. The Story of the Sobibor Revolt*, (Шейнди Перл «Расскажите миру. История восстания в Собиборе»), издательство Eastern Book Press, Monsey (NY) 2004, стр.. 244. Юлиус Схелфис датирует смерь Фельдхендлера апрелем 1945 года (*Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч., стр. 270).

127 Службы продовольственного снабжения.

128 Archiwum Muzeum Stutthof, (Архив Музея Штуттхоф) I-1b-8, S. 53.

129 Julius Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ.соч., стр. 287.

130 Ulrich Völklein, «Der Mörder und sein Zeuge», (Ульрих Фёлькляйн «Убийца и его свидетель»), журнал STERN, №. 13, 22 марта 1984 года.

131 G. Sereny, *Into That Darkness*, (Г. Серени «В эту тьму»), издательство Vintage Books, Нью-Йорк, 1983, стр. 109.

132 Julius Schelvis, *Vernichtungslager Sobibor*, (Юлиус Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), издательство Metropol Verlag, Берлин 1998, стр. 119.

133 Подробнее об этом будет рассказано в следующей главе. .

134 Там же, стр. 120, сноска 285.

135 Там же, стр. 122.

136 Eugen Kogon, Hermann Langbein, Adalbert Rückerl u.a. (Hg.), *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas,(*Ойген Когон, Герман Лангбайн, Адальберт Рюкерль и др. (ред.-сост.) «Национал-социалистические массовые убийства с использованием отравляющего газа»), издательство S. Fischer Verlag, Франкфурт-на-Майне. 1983.

137 См. главу 2.

138 Gitta Sereny, *Into that Darkness*, указ.соч., 113-114.

139 Julius Schelvis, *Vernichtungslager Sobibor*, указ. соч., стр. 119.

140 E. Kogon, H. Langbein, A. Rückerl u. a. (Hg.), *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas*, указ. соч., стр. 158.

141 Немецкая версия книги G. Sereny, *Into That Darkness*, («Г. Серени «В эту тьму»), сравните примечание 1.

142 *«Это был русский тяжелый бензиновый двигатель (возможно, с танка или тягача) с мощностью не меньше 200 л.с. (V-образный, 8-цилиндровый, водяного охлаждения)»,* Эрих Фукс, цитируется в E. Kogon, H. Langbein, A. Rückerl u. a. (Hg.), *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas*, указ. соч., стр. 158.

143 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ.соч, стр. 120.

144 Adalbert Rückerl, *NS-Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse*, (Адальберт Рюкерль «Национал-социалистические лагеря уничтожения в зеркале немецких уголовных процессов»), dtv. Франкфурт, 1979, стр. 7 и сл.

145 Приговор Земельного суда Берлина от 8 мая 1950 г., PKs 3/50, стр. 1.

146 Указ. соч., стр. 3.

147 «*Wagner, Spiess, Neumann, Rose, Greischutz, Gomelski, Weiss, Getzinger, Beckmann, Müller*»(«Вагнер, Шписс, Нойманн, Розе, Грайшутц, Гомельски, Вайсс, Гетцингер,Бекманн, Мюллер», написание имен взято без изменений) . N. Blumental (Hg.), *Dokumenty i materialy*, указ. соч. (см. главу 2), стр. 208.
148 «*Szpic, Wagner, Frenkel, Niemand, Rost, Greischutz, Gomerski, Getzinger, Konrad, Gebrüder Wolf, Vetland, Michel, Veis, Bauer, Sztojbel, Richter»* («Шпиц, Вагнер. Френкель, Ниманд. Рост, Грайшутц, Гомерски, Гетцингер, Конрад, братья Вольф, Ветланд, Михель, Вейс, Бауэр, Штойбель, Рихтер», написание имен взято без изменений). N. Blumental (Hg.), *Dokumenty i materialy*, указ. соч., стр. 209.
149 Shaindy Perl, *Tell the World. The Story of the Sobibor Revolt*, (Шэйнди Перл «Расскажите миру. История восстания в Собиборе»), издательство Eastern Book Press, Monsey (New York) 2004, стр. 221.
150 J. Schelvis, *Vernichtungslager Sobibor*, (Ю. Схелфис,«Лагерь уничтожения Собибор»), издательство Metropol Verlag, Берлин, 1998, стр. 239.
151 S. Perl, *Tell the World*, (Ш. Перл «Расскажите миру»), указ. соч., стр. 219.
152 Там же, стр. 221.
153 Там же, стр.. 222.
154 Земельный суд Берлина, указ. соч., стр. 7.
155 http:/de.wikipedia.org/wiki/Sobibor-Prozess. Юлиус Схелфис на странице 272 подтверждает, что арест Баура состоялся в 1949 году. Но на стр. 283 он, напротив, сообщает, что Бауэра арестовали еще в 1946 году. (*Vernieti-gingskamp Sobibor*, De Bataafsche Leeuw, Amsterdam 2008). Мы исходим из того, что правильна первая, а не последняя дата.
156 S. Perl, *Tell the World*, указ. соч., стр. 224.
157 Приговор Земельного суда Франкфурта-на-Майне от 25 августа 1950 года, 52 Ks 3/50.
158 Земельный суд Берлина, указ. соч., стр. 4.
159 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Soibor*, указ. соч., стр. 293.
160 Земельный суд Берлина, указ. соч., стр. 5, 6.
161 Там же, S. 10.
162 S. Perl, *Tell the World*, указ. соч., стр. 222.
163 Земельный суд Берлина, указ .соч., стр.3.
164 Landgericht Düsseldorf, *Urteil Hackmann u. a*., (Земельный суд Дюссельдорфа, Приговор по делу Хакманна и других), XVII 1/75, том I, стр. 86 и след.
165 http://de.wikipedia.org/wiki/Hermine_Braunsteiner-Ryan
166 Landgericht Frankfurt, a.a.O.,S. 1.
167 http://holocaust-info.dk/sobibor/sobibor_personnel.htm
168 Земельный суд Франкфурта, указ. соч., стр. 1.
169 «Sobibor – Mordfabrik hinter Stacheldraht»,(«Собибор – фабрика смерти за колючей проволокой»*), газета Frankfurter Rundschau*, 24 августа 1950 года.
170 Земельный суд Франкфурта, указ. соч, стр. 4.
171 Там же, стр. 3.
172 Там же, стр. 4, 5.
173 M. Novitch, *Sobibor – Martyrdom and Revolt*, (Мириам Нович «Собибор – мученичество и восстание»), указ. соч. (см. главу 5), стр. 57.
174 Земельный суд Франкфурта, указ. соч., стр. 3, 4.
175 www.nizkor.org/hweb/people/e/eichmann-adolf/Sessions/Session-065-04.html
176 См. главу 4.
177 B. Distel, „Sobibor“, указ. соч. (см. главу 3), стр. 400.
178 Thomas Kues, „A List of the Conveniently Deceased“, www.codoh.com/author/kues.html
179 http:/de.wikipedia.org/wiki/Gustav_Wagner_(SS-Mitglied)
180 Julius Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч. (см. главу 2), S. 300, 302.
181 Stanislaw Szmajzner, *Inferno em Sobibor*, (Станислав Шмайзнер, «Ад в Собиборе»), издательство Edições Bloch, Рио-де-Жанейро, 1968.
182 На Интернет-сайте www.holocaustresearchproject.org/ar/sobibor/szmajzner.html находится частичный перевод на английский язык, причем, как утверждается, оригинал был на

польском языке. Источник не назван. Возможно, Шмайзнер использовал для своей вышедшей в Бразилии на португальском языке книги польский оригинал.
183 См. главу 4.
184 J. Tennenbaum, *In Search of a Lost People: The Old and the New Poland*, (Дж. Тенненбаум «В поисках исчезнувших людей: старая и новая Польша»), The Beechhurt Press, 1948, стр. 285, цитируется по Paul Grubach, „The ‚Nazi Extermination Camp' of Sobibor in the Context of the Demjanjuk Case" (Пауль Грубах «Нацистский лагерь уничтожения Собибор в контексте дела Демьянюка»).
http:/www.inconvenienthistory.com/
185 G. Sereny, *Into that darkness*, указ. соч. (см. главу 7), S. 362.
186 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч., S. 302.
187 S. Perl, *Tell the World*, указ. соч., S. 232.
188 Jozef Kermisz, *Dokumenty i materialy do dziejow okupacji niemieckiej w Polsce*, (Йозеф Кермиш «Документы и материалы о действиях немецких оккупантов в Польше»), том II, Warschau-Lodz-Krakau (Варшава-Лодзь-Краков) 1946, стр. 32 и след.
189 http:/www.aktionreinhardcamps.org/reinhard/hoefle_de/html
190 www.nachkriegsjustiz.at/prozesse/geschworeneng rezeption.pdf
191 J.Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), указ. соч., стр. 116.
192 Там же, стр. 120.
193 Там же, стр. 123.
194 Там же.
195 Там же, стр. 125.
196 A. Rückerl, *NS-Vernichtungslager…*, (А. Рюкерль) указ. соч., S. 172/173.
197 "Oboz zaglady w Sobiborze", in:*Biuletyn Glownej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce, («Лагерь уничтожения в Собиборе», в «Бюллетене Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше»)* Nr. III, Познань, 1947, стр. 50.
198 Andrzej Kola, *Bełżec. The Nazi Camp for Jews in the Light of Archaeological Sources. Excavations 1997-1999*, The Council for the Protection of Memory of Combat and Martyrdom/United States Holocaust Memorial Museum, Warschau-Washington 2000. (Анджей Кола «Белжец. Нацистский лагерь для евреев в свете археологических источников. Раскопки 1997-1998». Совет защиты памяти бойцов и мучеников/Мемориальный музей холокоста в США. Варшава-Вашингтон, 2000.)
199 Carlo Mattogno, *Belzec. Propaganda, Zeugenaussagen, archäologische Untersuchungen, historische Fakten,* (Карло Маттоньо «Белжец. Пропаганда, показания свидетелей, археологические исследования, исторические факты»), Castle Hill Publishers, Hastings 2004.
200 Andrzej Kola, "Badania archeologiczne terenu bylego obozu zaglady Zydow w Sobiborze", in: *Przeszlosc i Pamiec. Biuletyn Rady Ochrony Pamieci Walk i Meczestwa*, No. 4(21) 2001, стр 115-122. (Анджей Кола «Археологические исследования территории бывшего лагеря уничтожения в Собиборе»)
201 Там же. Так как статью профессора Колы мы нашли лишь в электронном виде, мы, увы, не можем указать в ней номера страниц.
202 См. главу 10.
203 В электронной версии статьи тут утрачена часть предложения.
204 Y. Arad, *Belzec, Sobibor, Treblinka*, (И. Арад «Белжец, Собибор, Треблинка»), указ. соч. (см. главу 5), стр. 34/35.
205 Дальше следует предложение, непонятное по языковым причинам.
206 См. главу 9.
207 I. Gilead, Y. Haimi, W. Mazurek, „Excavating Nazi Extermination Centers", (Гилеад, Хайми, Мазурек «Раскапывая нацистские центры уничтожения») в: *Present Pasts*, том 1, 2009, стр. 27.
208 Там же, стр. 13-14.
209 M. Bem, *Masterplan Sobibor… a place to remember… a place to learn*, (М. Бем «Главный план Собибора – место, чтобы помнить…, место, чтобы учиться») Muzeum Pojezierza Leczynsko-Wlodawskiego, Wlodawa 2006. В Интернете: www.sobibor.edu.pl

210 ”Oboz zaglady w Sobiborze“ («Лагерь уничтожения в Собиборе»), в: *Biuletyn Glownej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce*, («Бюллетень Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше») Nr. III, Познань 1947, стр. 49-50.
211 Там же, стр. 57.
212 См. главу 6.
213 Y. Arad, *Belzec, Sobibor, Treblinka*, (Й. Арад «Белжец, Собибор, Треблинка»), указ. соч. (см. главу 5), стр. 123.
214 I. Gilead, Y. Haimi, W. Mazurek, ”Excavating Nazi Extermination Centers”, (И. Гилеад, Й.Хайми, В. Мазурек), указ. соч. (см. главу 12). стр. 25.
215 A. Kola, „Badania archeologiczne…“, (А. Кола «Археологические исследования..») указ. соч. (см. главу 12).
216 http://digilander.libero.it/fadange/medicina%20legale/tana.htm
217 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, Ю. Схелфис, указ. соч., стр. 181/182.
218 John C. Ball, „Luftbild-Beweise“, (Джон Болл, «Доказательства аэрофотосъемки») в: Ernst Gauss (Hg.*), Grundlagen zur Zeitgeschichte*, (Эрнст Гаусс (ред.-сост.), «Основы новейшей истории»), Grabert Verlag, Тюбинген, 1994, стр. 235-248.
219 R. Rashke, *Escape from Sobibor*, (Р. Рашке, «Побег из Собибора»), указ. соч. (см. главу 4), стр. 365.
220 Государственный Архив Российской Федерации, Москва, 7021-115-11, стр. 1-3.
221 “Oboz zaglady w Sobiborze”, («Лагерь уничтожения в Собиборе»), указ. соч. (см. главу 13), стр. 55.
222 Council for advancement of peoples action and rural technology. Rural Technology Division, "Fuel Efficient Crematorium." (Совет по продвижению технического прогресса в деревне. Отдел технологий, используемых в деревне, «Крематорий с повышенной экономичностью») *http://www.ruraltechindia.org/fec.htm*.
223 *Investigation into Burning Caracteristics of an Air Curtain Burner*, («Исследования кремационных характеристик горелки с воздушной завесой») http://www.airburners.eu/DEFRA_UK-Air_Curtain_Burner_Report_S-321.pdf.
224 *Carcass Disposal Options: A Multidisciplinary Perspective*, («Возможности по устранению туш погибших животных. Комплексная перспектива») https://www.ift.org/fooddefense/8-Nutsch.pdf
225 *Epynt Action Group*, http://www.epp-ed.org/Activities/pcurrentissues/fmd/doc/contribution-EpyntActionGroup.pdf.
226 Flamini Fidanza, *Effects of starvation on body composition*, (Фламини Фиданца «Воздействие голодания на структуру тела») http://www.ajcn.org/cgi/reprint/33/7/1562.pdf
227 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, Ю. Схелфис, указ. соч. (см. главу 5), стр. 131, 132.
228 Там же, стр. 328.
229 http://www.utextension.utk.edu/publications/wfiles/W179.pdf. http://www.southdownsgreenwoodcentre.co.uk/timberframes.html.
230 http://cta.ornl.gov/bedb/appendix_a/The_Effect_of_Moisture_Content_onWood_Heat_Content.xls
231 G. Colombo, *Manuale dell’ingegnere civile e industriale*. (Дж. Коломбо, «Справочник для гражданских и промышленных инженеров»), Hoepli, Милан 1926, стр. 161.
232 John C. Ball, *Air Photo Evidence*. (Джон Болл «Доказательства аэрофотосъемки»), Ball Resource Services Limited, Delta, B.C., Канада, 1992, стр. 99-101; *Mapping Sobibor*, http://www.deathcamps.org/sobibor/maps.html.
233 *Encyclopedia of cremation*. Edited by Douglas J. Davies con Lewis H. Mates. («Энциклопелия кремации» под ред. Дугласа Дж. Дэвиса и Льюса Х. Мэйтса), Ashgate, Лондон, 2005, стр. 134.
234 R. Vogel, *Ein Stempel hat gefehlt. Dokumente zur Emigration deutscher Juden. (Р. Фогель «Не хватало печати. Документы об эмиграции немецких евреев»),* Droemer Knaur, Мюнхен/Цюрих 1977, стр. 46 и 107-109.
235 Нюрнбергский документ (Нюрнбергский документ)NG-2586-A.
236 A.G. Adler, *Der Kampf gegen die “Endlösung der Judenfrage”*, (А.Г. Адлер «Борьба против «Окончательного решения еврейского вопроса»), Bundeszentrale für Heimatdienst, Бонн 1958, стр. 8.

237 *Die Frage der Behandlung der Bevölkerung der ehemaligen polnischen Gebietes nach rassenpolitischen Gesichtpunkte*. Нюрнбергский документ (Нюрнбергский документ) PS-660, стр. 25.
238 «Einige Gedanken über die Behandlung der Fremdvölkischen im Osten», («Некоторые мысли об обращении с инородцами на Востоке») in: *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, 5-й год., номер 2, апрель 1957, стр. 197.
239 Там же.
240 Нюрнбергский документ Т-173.
241 Подробный анализ этого вопроса приведен в книге Магнуса Брехткена «Мадагаскар для евреев. Антисемитская идея и политическая практика 1935-1945» (Magnus Brechtken "*Madagaskar für die Juden": Antisemitische Idee und politische Praxis 1935-1945,* R. Oldenbourg Verlag, Мюнхен, 1998).
242 Нюрнбергский документ NG-2586-J.
243 Нюрнбергский документ PS-2233. IMG [*Процесс против главных военных преступников перед международным военным трибуналом, Нюрнберг*, 1947-1949], Том XXIX, стр. 378.
244 Centre de Documentation Juive Contemporaine, (Центр современной еврейской документации). Париж, V-15.
245 Нюрнбергский документ PS-1017.
246 Цитируется по Мартину Бросату (Martin Broszat, „Hitler und die Genesis der ‚Endlösung'. Aus Anlass der Thesen David Irvings") в: *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, 25-й год, номер 4, октябрь 1977, стр. 748/749.
247 Письмо Гиммлера Грайзеру от 18 сентября 1941 года. Федеральный архив в Кобленце, NS 19/2655, стр. 3.
248 Нюрнбергский документ T/37(299), стр. 2.
249 Нюрнбергский документ Т-394: «Рейхсфюрер СС и шеф немецкой полиции приказал немедленно прекратить эмиграцию евреев».
250 Нюрнбергский документ PS-3921.
251 Нюрнбергский документ NG-5770.
252 Нюрнбергский документ PS-4025.
253 «Сообщения с оккупированных восточных территорий №9», Берлин, 26. июня 1942. Российский Государственный Военный Архив, 500-1-755, стр. 190.
254 Некоторые документы об отправке депортированных евреев в Минск содержатся в Национальном архиве Республики Беларусь, под инвентарным номером 378-1-784.
255 Подсчет транспортов можно найти в книге К. Маттоньо и Ю. Графа «Треблинка. Лагерь уничтожения или транзитный лагерь?» (C. Mattogno und J. Graf, *Treblinka. Vernichtungslager oder Durchgangslager?*), указ. соч (см. главу 1), стр. 249-250.
256 Нюрнбергский документ NO-5194.
257 См. главу 2.
258 См. главу 11.
259 Raul Hilberg, *Sonderzüge nach Auschwitz*, (Рауль Хильберг «Спецэшелоны в Освенцим»), Dumjahn, Мюнхен 1981, стр. 181.
260 Carlo Mattogno und Jьrgen Graf, *Treblinka – Vernichtungslager oder Durchgangslager?,* (Карло Маттоньо и Юрген Граф «Треблинка – лагерь уничтожения или транзитный лагерь?»), указ. соч. (см. главу 1); Carlo Mattogno, *Belzec…*, указ. соч. (см. главу 1).
261 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис, «Лагерь уничтожения Собибор»), указ. соч. (см. главу 6), стр. 12.
262 См. главу 3.
263 См. главу 12.
264 Y. Suhl, *Ed essi si ribellarono*, (Ю. Зуль «И тогда они восстали»), указ. соч. (см. главу 3), стр. 31.
265 http://ftp.nizkor.org/ftp.cgi/camps/aktion.reinhard/ftp.py?camps/aktion.reinhard//sobibor/razgonayev.001
266 См. главу 2.
267 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис), указ. соч. (см. главу 6), стр. 199. Схелфис не называет точную цифру погибших во время восстания, но исходя из цитированных им документов (включая немецкие полицейские донесения), можно сделать вывод, что их было несколько сот человек.

268 Там же, стр. 74.
269 См. главу 12.
270 Российский Государственный Военный Архив, Москва, 500-4-92, стр. 64.
271 На мемориальной доске в Собиборе написано, что в лагере погибло «250 000 евреев и около 1000 поляков». Снимок этой доски есть в книге поляка Збигнева Сулимерского «Собибор. Гитлеровский лагерь смерти» (Zbigniew Sulimierski, *Sobibor. Hitlerowski Oboz Smierci*, Fundacja ”Kamena” w Chelmie, Chelm 1993).
272 M. Novitch, *Sobibor. Martyrdom and Revolt*, (М. Нович «Собибор. Мученичество и восстание»), указ. соч. (см. главу 5), стр. 64.
273 Dov Ber Freiberg, *To Survive Sobibor* (Дов Бер Фрейберг, «Выжить в Собиборе»), Gefen Books, Lynnbrook (Нью-Йорк) 2007, стр. 252/253.
274 R. Hilberg, *Die Vernichtung der europäischen Juden*. (Рауль Хильберг «Уничтожение европейских евреев»), издательство Fischer Verlag, Франкфурт-на-Майне 1999, стр. 1029.
275 См. главу 2.
276 Hermann Kuhn, *Stutthof. Ein Konzentrationslager vor den Toren Danzigs*, (Герман Кун «Штуттхоф. Концлагерь у ворот Данцига»), Бремен 1995.
277 Другие такие документы приводятся в книге, на рукопись которой опирается данная серия статей.
278 Nürnberger Dokument (Нюрнбергский документ) T-1078.
279 Там же.
280 „Словацкие евреи работают“, в: *Lemberg Zeitung*, («Львовская газета»), 25 апреля 1942.
281 Bundesarchiv Koblenz, (Федеральный архив в Кобленце), NS 19/14, S. 131-133.
282 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, /(Ю. Схелфис), указ. соч. (см. главу 6), стр 88.
283 См. главу 3.
284 См. главу 4.
285 Rijksinstituut voor Oorlogsdocumentatie, (Государственный институт военной документации), Амстердам, ROD, C [23,62], Объяснение 72, стр. 2.
286 См. главу 4.
287 См. главу 4.
288 Согласно немецким документам того времени «Акция Райнхардт» (“Aktion Reinhardt”, иногда писалась и как «Акция «Райнхард» - “Aktion Reinhard”) преследовала две цели: переселение польских евреев на Восток и конфискация еврейского имущества. В рамках этой серии статей мы не будем более детально описывать эту операцию, подробнее она будет рассмотрена в книге, на рукопись которой эти статьи и опираются.
289 *Enzyklopädie des Holocaust*, (Энциклопедия Холокоста), указ. соч. (см. главу 2), том I, стр. 14.
290 Wolfgang Scheffler, “Chelmno, Sobibor, Belzec und Majdanek”, (Вольфганг Шеффлер, «Хелмно, Собибор, Белжец и Майданек») в: Eberhard Jäckel, Jürgen Rohwer (Hg.), *Der Mord an den Juden im Zweiten Weltkrieg. Entschlussbildung und Verwirklichung*, (Эберхард Йэкель, Юрген Ровер (ред.-изд.) «Убийство евреев во Второй мировой войне. Принятие решение и претворение в жизнь»), издательство Deutsche Verlags-Anstalt, Штутгарт 1985, стр. 149.
291 A. Rückerl, *NS-Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse*, (А. Рюкерль «Национал-социалистические лагеря уничтожения в зеркале немецких уголовных процессов»), указ. соч. (см. главу 10), стр. 163.
292 Там же, стр. 172.
293 *Enzyklopädie des Holocaust*, («Энциклопедия Холокоста»), указ. соч., том I, стр. 179.
294 A. Rückerl, *NS-Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse* , (А. Рюкерль, «Национал-социалистические лагеря уничтожения в зеркале немецких уголовных процессов»), указ. соч., стр. 203 и послед.
295 Указ. соч.
296 U. D. Adam, „Les chambres à gas“, (У.Д. Адам «Газовые камеры»), в: Colloque de l’Ecole des Hautes Etudes en sciences sociales“, *L’Allemagne nazie et le génocide juif*, (Нацистская Германия и геноцид евреев), Gallimard, Париж 1985, стр. 248/249.
297 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), указ. соч., стр. 42.

298 Eugene M. Kulischer, *The Displacement of Population in Europe*, (Юджин М. Кулишер «Перемещение населения в Европе»), International Labour Office, Монреаль, 1943.
299 Там же, начин. со стр. 95
300 Нюрнбергский документ NO-5194.
299 Там же, начин. со стр. 95
300 Нюрнбергский документ NO-5194.
301 См. главу 15.
302 „Anlage zu den Meldungen aus den besetzten Ostgebieten, («Приложение к сообщениям с оккупированных территорий»), Nr. 10, 3. 7. 1942. Российский Государственный Военный архив, 500-1-775, стр. 233.
303 Arthur Butz, *The Hoax of the Twentieth Century*, (Артур Батц «Катастрофа двадцатого столетия»), Theses and Dissertation Press, Чикаго 2003, стр. 268. Свидетельство Жаннетты Вольф было опубликовано в сборнике «Мы выжили» Эрика Бёма (Eric E. Boehm, *We Survived*, Yale University Press, Нью-Хейвен, 1949).
304 Hermann Kuhn, *Stutthof. Ein Konzentrationslager vor den Toren Danzigs*, (Герман Кун «Штуттхоф. Концлагерь у ворот Данцига»), Edition Temmen, Бремен 1990.
305 Jürgen Graf und Carlo Mattogno, *Das Konzentrationslager Stutthof und seine Funktion in der nationalsozialistischen Judenpolitik*, (Юрген Граф и Карло Маттоньо «Концлагерь Штуттхоф и его функция в политике национал-социалистов по отношению к евреям»), Castle Hill Publishers, Hastings 1999, стр.4, 112-114..
306 Gerald Reitlinger, *Die Endlösung*, (Джеральд Рейтлинджер «Окончательное решение»), Colloquium Verlag, Берлин 1983, начиная со стр. 100.
307 NO-1624, резюмировано по A. Butz, *The Hoax of the Twentieth Century*, указ. соч., стр. 267/268.
308 См. главу 2.
309 Raul Hilberg, *The Destruction of the European Jews*, (Рауль Хильберг «Уничтожение европейских евреев»), Yale University Press, New Haven/London 2003, стр. 1320.
310 См. главу 2.
311 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), указ. соч. (см. главу 6), стр. 263-267.
312 *Enzyklopädie des Holocaust*, указ.соч., том I, стр. 1430.
313 Miroslav Karny, *Konecne reseni*, (Мирослав Ками «Окончательное решение»), Akademia, Прага 1991, стр. 115/116.
314 Enzyklopädie des Holocaust, указ.соч., том I, стр. 179/180.
315 Janina Kielbon, „Deportacja Zydow do dystryktu lubelskiego (1939-1945)“, (Янина Кельбон «Депортация евреев в Люблинский округ»), в Zeszyty Majdanka («Тетради Майданека») XIV, 1992, стр. 61-91.
316 J. Schelvis, Vernietigingskamp Sobibor, (Ю. Схелфис), указ. соч., стр. 250, 255, 263.
317 См. главу 8.
318 Летом 1944 года, как считается, в Хелмно было казнено газом около 7 тысяч человек. Так как эти «казненные газом» (т.е. депортированные) не попали на восточные территории, мы можем их не учитывать. (см. Carlo Mattogno, *Il campo di Chelmno tra storia e propaganda*, Карло Маттоньо «Лагерь в Хелмно, правдивая история и пропаганда»,Effepi, Genua 2009).
319 *Faschismus – Ghetto - Massenmord*, («Фашизм – гетто – массовое убийство»), Röderberg Verlag, Frankfurt a. M. 1960, стр. 285/286.
320 См. Jürgen Graf und Carlo Mattogno, *Das Konzentrationslager Stutthof und seine Funktion in der nationalsozialistischen Judenpolitik*, указ.соч., стр. 31.
321 Таблица составлена Карло Маттоньо на основе его статьи „Franciszek Piper und die Zahl der Opfer von Auschwitz“ («Францишек Пипер и количество жертв Освенцима»), (*Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung*, Nr. 1/2003) и *Kalendarium der Ereignisse im Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau 1939-1945* («Календарь событий в концлагере Освенцим-Биркенау», 1939-1945» Дануты Чех (Rowohlt, Reinbeck1989).
322 См. главу 17.
323 *American Jewish Yearbook*, Nr. 49 (1947-1948), стр. 381.
324 *American Jewish Yearbook*, Nr. 48 (1946-1947), стр. 336.

325 NO-5574.

326 *Keesings Archiv der Gegenwart*, 16./17. Jahrgang, Rheinischwestfälisches Verlagskontor, Essen 1948, стр. 651.

327 E. Kulischer, *The Displacement of Population in Europe*, (Юджин Кулишер «Перемещение населения в Европе»), указ. соч., таблица без указания страниц, „General Survey of Population Displacement in Europe since the Beginning of the War" («Общий обзор перемещения населения в Европе с начала войны»).

328 *American Jewish Yearbook*, Nr. 43 (1941-1942), стр. 241/242.

329 *American Jewish Yearbook*, Nr. 51 (1950), стр. 340.

330 Об этих депортациях см. прежде всего книгу В. Саннинга «Рассеяние восточноевропейского еврейства» - Walter Sanning, *Die Auflösung des osteuropäischen Judentums*, Grabert Verlag, Tübingen 1983.

331 Steffen Werner, *Die zweite babylonische Gefangenschaft*, (Штеффен Вернер «Второе вавилонское пленение»), Eigenverlag 1990. Второе издание вышло в 1991 году в издательстве Grabert-Verlag, Тюбинген.

332 Gerald Reitlinger, *Die Endlösung*, (Джеральд Рейтлинджер, «Окончательное решение»), указ. соч., стр. 102.

333 Fritz Arlt, *Polen-, Ukrainer-, Juden-Politik*, (Фриц Арльт «Политика по отношению к полякам, украинцам, евреям»), Wissenschaftlicher Buchdienst Herbert Tage, Lindhorst 1995, стр. 22. Ф. Арльт служил в отделе Имперского комиссара по укреплению немецкой народности в качестве руководителя филиала в Верхней Силезии. Цитированное письмо он получил от историка холокоста Гётца Али, интерпретировавшего его как доказательство «открытого намерения уничтожения».

334 *In den Wäldern Belorusslands. Erinnerungen sowjetischer Partisanen und deutscher Antifaschisten*, («В белорусских лесах. Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов»), Восточный Берлин, 1976, стр. 9.

335 Штеффен Вернер предполагает, что этими испанцами могли быть антифашисты, сбежавшие после победы Франко из Испании во Францию, там выданные коллаборационистским правительством Виши немцам, и оттуда депортированными в Освенцим. (*Die zweite babylonische Gefangenschaft*, указ.соч., стр. 89). Так как в Испании проживало и проживает очень мало евреев, это должно означать, что из Освенцима на восточные территории переселялись не только евреи, но и нееврейские заключенные. Доказательствами этого мы пока не располагаем. Не исключено, что речь идет, впрочем, об испанских республиканцах, сбежавших после Гражданской войны в Испании в СССР и использовавшихся там сначала Коминтерном, а потом советскими спецслужбами – НКВД и военной разведкой в качестве разведчиков и диверсантов, которых забрасывали в немецкий тыл для участия в партизанской войне. Среди немцев и австрийцев, упомянутых в цитате, определенную часть тоже могли составлять как коминтерновцы, так и перебежчики из немецких воинских частей.

336 S. Werner, *Die zweite babylonische Gefangenschaft*, Штеффер Вернер, указ.соч., стр. 5. 100

337 *American Jewish Yearbook*, Nr. 44 (1942-1943), стр. 244/245.

338 *American Jewish Yearbook*, Nr. 45 (1943-1944), стр. 304.

339 Serge Klarsfeld, *Mémorial de la déportation des juifs de France*, (Серж Кларсфельд), указ.соч., книга без нумерации страниц.

340 Enrique Aynat, *Estudios sobre el „holocausto". La deportación de judíos de Francia y Bélgica en 1942*, (Энрике Айнат «Исследования Холокоста. Депортация евреев из Франции и Бельгии в 1942 году»), Graficas Hurtado, Valencia 1994.

341 Jean-Marie Boisdefeu, *La controverse sur l'extermination des juifs par les allemands*, (Жан-Мари Буадефё, «Спор об уничтожении евреев немцами», Том 2, „Réalités de la Solution Finale", («Правда об окончательном решении»), V.H.O., Berchem 2003.

342 *Actes et Documents du Saint-Siège relatifs à la Seconde Guerre Mondiale. Le Saint Siège et les victimes de la guerre. Janvier 1941 – Décembre 1942*, («Акты и документы Святейшего Престола, касающиеся Второй мировой войны. Святейший Престол и жертвы войны. Январь 1941- декабрь 1942 года»), Libreria Editrice Vaticana, Ватикан, Том 8, стр. 610.

343 Maria Tykowska, „Exterminacja Zydow w latach 1941 – 1943“, (Мария Тыковська «Уничтожение евреев в 1941-1943 гг.») в: *Biuletyn Zydowskiego Instytutu Historycznego*, (Бюллетень Еврейского исторического института) Nr. 4/1964, стр. 49.
344 Serge Klarsfeld und Maxime Steinberg, *Mémorial de la Déportation des Juifs de Belgique*, (Серж Кларсфельд и Максим Стейнберг «Памятный мемориал о депортации бельгийских евреев»), The Beate Klarsfeld Foundation, New York 1994, начиная со стр. 42.
345 Reuben Ainsztain, *Jewish Resistence in Nazioccupied Eastern Europe*, («Рубен Айнштайн «Еврейское сопротивление в оккупированной нацистами Восточной Европе»), Elek Books, London 1971, цитируется по J.-M. Boisdefeu*, La controverse sur l'extermination des juifs par les allemands*, указ. соч., Буадефё не указывает, на какой странице книги Айнштайна фигурирует эта информация.
346 Adam Raisky*, La presse antiraciste sous l'occupation hitlérienne*, (Адам Райски «Антирасистская пресса при гитлеровской оккупации»), Париж, 1950, стр. 179. Фотокопия текста есть в книге Жана-Мари Буадефё, *La Controverse sur L'extermination des juifs par les allemands*, указ. соч., глава V, C.
347 Gerald Fleming, *Hitler and the Final Solution*, (Джеральд Флеминг «Гитлер и окончательное решение»), University of California Press, Berkeley-Los Angeles 1994, стр. 96.
348 Hermann Kruk, *The last days of the Jerusalem of Lithuania. Chronicles from the Vilna Ghetto and the camps 1939-1944*, (Герман Крук «Последние дни литовского Иерусалима. Хроники из вильнюсского гетто и лагерей 1939-1944»), Yale University Press, New Haven/London 2002.
349 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), указ. соч., стр. 246.
350 D. Czech, *Kalendarium der Ereignisse im Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau 1939-1945,* (Данута Чех «Календарь событий в концентрационном лагере Освенцим-Биркенау 1939-1945»), указ. соч.. В марте и апреле 1943 года депортаций голландских евреев в Освенцим не было.
351 Avraham Tory, *Surviving the Holocaust. The Kovno Ghetto Diary*, (Аврахам Тори «Переживший Холокост. Дневник каунасского гетто»), Harvard University Press, Cambridge/London 1990. стр. 407.
352 Joseph Rebhuhn, *„Why me?“ Memoirs of Holocaust Survivors*, (Джозеф Ребхун «Почему я? Воспоминания переживших Холокост») Wildside Press, Rockville (MD) 2007, стр. 173.
353 H. Kruk, *The last days*…, (Герман Крук, указ. соч., стр. 525.
354 Там же, стр. 570.
355 Hermann Kruk, *The last days*…, (Герман Крук), указ. соч., текст на суперобложке.
356 Там же.
357 http:/en.wikipedia.org/wiki/Yitzhak_Arad
358 Y. Arad, *Ghetto in flames. The struggle and destruction of the Jews in Vilna in the Holocaust,* (И. Арад, «Гетто в огне. Борьба и уничтожение евреев в Вильно во время Холокоста»), Yad Vashem, Jerusalem 1980.
359 Y. Arad, Belzez, Sobibor, Treblinka. *The Operation Reinhard Death Camps*, (И. Арад «Белжец, Собибор, Треблинка»), указ. соч
360 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис), указ. соч., стр. 232/233.
361 Эта цифра названа Юлиусом Схелфисом (*Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч., стр. 267). Согласно Сержу Кларсфельду из Франции в Собибор был депортирован 2 001 еврей. (*Le Mémorial de la Déportation des Juifs de France*, указ. соч.., книга без нумерации страниц).
362 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, указ. соч., стр. 257.
363 S. Klarsfeld, *Le mémorial de la déportations des juifs de France*, Серж Кларсфельд, указ. соч. (книга без нумерации страниц).
364 A. Butz, *The Hoax of the Twentieth Century*, (А.Батц), указ. соч. стр. 271.
365 Josef G. Burg, *Schuld und Schicksal. Europas Juden zwischen Henkern und Heuchlern*, (Йозеф Г. Бург «Вина и судьба. Европейские евреи между палачами и лицемерами»), Verlag K. W. Schütz, 1990, стр. 75.
366 Эрих Прибке и Паоло Джакини *„Vae victis“* («*Горе побежденным»)*, Рим 2005.
367 http:/de.wikipedia.org/wiki/Paul_Tibbets
368 http://nachrichten.rp/online.de/article/politik/Duisburger-90-als-NS-Verbrecher-angeklagt/58722

369 http:/de.wikipedia.org/wiki/Office_of_Special_Investigations
370 www.justice.gov/opa/pr/Pre_96/February95/81.txt.html
371 http:/en.wikipedia.org/wiki/Neal_Sher
372 Andrew Allen, „Die US-Nazijdger vom OSI und der Holocaust-Mythos“, (Эндрю Аллен «Американские охотники за нацистами из УСР и миф о Холокосте»), *Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung*, Nr. 4/2001, нач. со стр. 428 ff.
373 Hans Peter Rullmann, *Der Fall Demjanjuk. Unschuldiger oder Massenmörder?,* (Ганс Петер Рульман «Дело Демьянюка. Невиновный или массовый убийца?») Verlag für ganzheitliche Forschung und Kultur, Viöl 1987.
374 Yoram Sheftel, *Defending ‚Ivan the Terrible.' The Conspiracy to convict John Demjanjuk, (Йорам Шефтель «Защищая «Ивана Грозного». Заговор ради осуждения Джона Демьянюка»)* Regnery Publishing, Вашингтон 1996, стр.ix, x.
375 www.zeit/de/1992/44/Die-falsche-Schuld
376 Dieter Lehner, *Du sollst nicht falsch Zeugnis geben*, (Дитер Ленер «Не лжесвидетельствуй»), указ. соч.
377 Там же, стр. 16, 17.
378 Там же, стр. 83.
379 Arnulf Neumaier, „Der Treblinka-Holocaust“ (Арнульф Ноймайер «Холокост в Треблинке»), в: Ernst Gauss (Hg.), *Grundlagen zur Zeitgeschichte*, Grabert Verlag, Tübingen 1994, стр. 349.
380 Hans Peter Rullmann, *Der Fall Demjanjuk*,, (Ганс Петер Рульман), указ. соч., стр. 202/2003.
381 Там же, нач. со стр. 206.
382 *Criminal Case No. 373/86, State of Israel vs. Ivan (John) Demjanjuk*, Verdict, (Уголовное дело No. 373/86, Государство Израиль против Ивана (Джона) Демьянюка, Вердикт), нач. со стр. 184.
383 Фотокопия заявления Розенберга приведена в книге Ганса Петера Рульмана «Дело Демьянюка» (Hans Peter Rullmann, *Der Fall Demjanjuk*), указ. соч., нач. со стр. 133.
384 При описании процесса мы опираемся на книгу Й Шефтеля «Защищая «Ивана Грозного»» (Y. Sheftel, Defending ‚*Ivan the Terrible*“), указ.соч.
385 Carlos Widman, „Das Schreckliche an Iwan“, (Карлос Видманн «Ужасное в Иване»), *Der Spiegel*, Nr. 39/1993.
386 http://wikipedia.org/wiki/John_Demjanjuk/
387 Judge Paul Matia, United States District Court, Northern District of Ohio, Eastern Division, US of America versus John Demjanjuk. Findings of Fact (2002) (Судья Пол Мэтиа. Окружной суд Соединенных Штатов, Северный округ Огайо, Восточное отделение, США против Джона Демьянюка. Поиск фактов.)
388 Там же.
389 Там же.
390 http:/en.wikipedia.org/wiki/Fyodor_Fedorenko
391 www.sueddeutsche.de/muenchen/386/494719/text/
392 J. Schelvis, *Vernietigingskamp Sobibor*, (Ю. Схелфис «Лагерь уничтожения Собибор»), указ. соч., стр. 270.
393 N. Blumental, *Dokumenty i materialy*, (Н. Блюменталь «Документы и материалы»), указ. соч., стр. 204.
394 IMT, (Документы Нюрнбергского трибунала), том VII, стр. 590.
395 Tomasz Kranz, „Ewidencja zgonow i smiertelnosc wiezniow KL Lublin“, (Томаш Кранц «Учет смертей и смертность заключенных в концлагере Люблин), в: *Zeszyty Majdanka*, («Тетради Майданека»), №. 23 (2005), стр. 7-53.
396 http://juergen-graf.vho.org/articles/zur-revision-der-opferzahl-von-majdanek.html
397 Robert Faurisson, *Le révisionnisme de Pie XII*, (Робер Фориссон «Ревизионизм Папы Пия XII»), Graphos, Генуя, 2002, стр. 65/66.